

Виктория Задорская

Особенности магической любви

Пролог

На что ты пойдешь ради мести?

* * *

Любовь это всегда выбор. Поэтому хорошо думай, что и кого ты выбираешь.

Когда позади остался последний барьер, начался магический ливень. Дождь смешался со снегом и градом. Гром гремел так, будто наступил конец света. Молнии носились друг за другом, пытаясь попасть в тех, кто нарушил древний покой этих мест.

Мужчина шел впереди с мечом в руках, защищая своим телом девушку. Оба были в черных плащах и с окровавленными лицами, будто после долгого боя.

— Еще немного! — перекрикивая шторм, сказала девушка. — Я ее чувствую!

— Не знаю удастся ли нам, это дорога смерти, — ответил ей мужчина.

— У тебя нет выбора! У нас нет выбора!

После этого они продолжили путь. Осталось только подняться на вершину и забрать желаемое.

Однако гора продолжала сопротивляться. Земля задрожала, раскалываясь под ногами.

— Черт, моя магия! Она не действует! — завизжала девушка.

— Бежим, — крикнул мужчина и, схватив ее за руку, потащил за собой.

Это была борьба не на жизнь, а на смерть. Гора раскололась надвое, пытаясь проглотить чужаков, но те в последний момент отскочили в сторону, избежав страшной участи.

Как только пара оказалась на вершине, шторм утих. На одной половине неба ярко засияло солнце, безоблачное небо слепило голубизной, а на другой — желтело полнолуние в обрамлении звезд.

— Мы смогли, — улыбнулся мужчина. — Теперь она наша.

Среди изумрудной лужайки, на границе дня и ночи, среди пушистых листьев папоротника полыхал красный цветок. Он влек к себе, обещая осуществления всех желаний.

— Сорвать меня сможет только один, — донеслось от трепетных лепестков. — Выбирайте.

— Только один... — глухо повторил мужчина, снимая капюшон.

Его длинные черные волосы были полностью мокрые, раны все еще кровоточили, а в карих глазах читалось уныние.

— Ты же знаешь, ради чего я прошел весь этот путь.

— Да, чтобы вернуть к жизни Каролину, — отозвалась девушка. — Но я тоже немало пережила, чтобы здесь стоять.

— Твоя цель — месть, моя — вернуть любимую.

— Да, конечно, я все понимаю, — словно кошка, подошла девушка к мужчине. — Я все понимаю.

Она обняла его, а затем резким быстрым движением столкнула в пропасть.

— Я все понимаю. Но моя месть важнее.

После этого девушка склонилась над цветком папоротника и сорвала его.

Глава 1. «Опять обучение»

— Злата! — бросилась обнимать меня подруга. — Чего так долго? Совсем скоро начнется церемония смены времени года.

— Начнем с того, что сначала я ехала на автобусе в Одессу, оттуда — ночным поездом в Ивано-Франковск, ой, то есть Светотень. Затем электричкой у Верховину, а дальше — пешком до магического барьера, чтобы последний отрезок пути преодолеть на метле. Но это не дорога, а каторга, — на одном дыхании выпалила я.

— И ты ее уже одолела, — улыбнулась подруга. — Только посмотри на себя: загорелая, отдохнувшая... Настоящая красавица!

— А сама? Агата! Тебя не узнать, — сказала я, рассматривая подругу.

Ведь девушка действительно разительно изменилась: волосы отросли до колен, осанка выровнялась, кожа приобрела какой-то непривычный здоровый блеск.

— У тебя в лесу салон красоты открыли?

— Да нет, — покраснела Агата. — Просто бабушка наконец разрешила посещать шабаши. А там ведьмы черпают свою энергию, вот она так и влияет на нас.

— С ума сойти можно, — сказала я, бросая свои вещи на кровать.

— Как твои родители? — осторожно спросила Агата. — В письмах ты о них ничего не писала...

— Не писала, — ответила я, распаковывая вещи. — Не было о чем говорить. Когда приехала, то они меня не узнали. Смотрели так, будто впервые видели. Ну, я и представилась путешествующей художницей, которая ищет тихую местность на лето. Конечно, они предложили, чтобы я пожила у них. Я согласилась. Вот и все.

— А память? Почему ты ее не вернула им?

— Почему? — глухо спросила я, переминая в руках футболку. — Потому что они на самом деле счастливы и без меня. Представляешь, что было бы, если бы они все вспомнили? Магию и то, сколько страданий она может нанести. К тому же, я все равно теперь живу в магическом мире. Думаю, что для них это стало бы настоящим ударом. А так: нет дочери — нет переживаний, — невесело закончила свой рассказ.

На самом деле, решение далось мне не сразу. Я думала об этом чуть ли не ежедневно. Думала, когда завтракала на кухне, когда общалась с мамой на веранде, когда смотрела, как они проводят вместе вечера. Так хотелось, чтобы родители обняли меня, сказали, что любят и скучают. Но есть нечто большее моих эгоистических желаний. Например, их безопасность.

Мои размышления прервал барабанный бой в нашу дверь.

— Агата, ты еще долго? Агата?! — звучало из коридора.

— Ой это, Аника и Лиза, — вскочила подруга и открыла дверь. — Я обещала отвести их на церемонию.

— Мы уже заждались, — в унисон сказали девушки, войдя в комнату.

— Знакомьтесь, — представила их ведьмочка. — Это Злата — моя лучшая подруга. Злата, это — Аника и Лиза. Как видишь, они близняшки, а еще первокурсницы, наши новые соседки и мои подруги с ковена, — познакомила нас всех Агата.

Я пожала девушкам руки и спросила:

— А как вас различать?

Ведь они, как и все близнецы, были просто копией друг друга. Одинаково русые, с вьющимися волосами, голубыми глазами и курносими носиками. Одинакового невысокого роста, и мальчишескими фигурами.

— Вот! — показала одна из девушек руку. — У меня красный браслет, а у Лизы голубой. Мы их никогда не снимаем.

— Хорошо, надо будет запомнить, — улыбнулась я.

— А ты та самая Злата, которая в прошлом году спасла университет? — поинтересовалась Лиза.

— Ну, как сказать. Просто попала в гущу событий. Но там еще были Агата, мой друг Адам и один вампир. Так что не стоит все заслуги приписывать только мне.

— Злата слишком застенчивая, — сказала Агата, доставая из шкафа шапку и шарф. — Пойдемте, если хотите успеть на церемонию. Злата, ты с нами?

— Конечно! — закивала я, запихивая уже пустой чемодан под кровать.

После этого мы закрыли комнату и спустились во двор, где уже собралось немало студентов.

На возвышении торжественно стоял ректор университета.

Когда я его увидела, сердце пропустило несколько ударов, хотя в образе старика Адам был не слишком привлекательным. Но все-таки это был Адам, и уже одного понимания этого было достаточно, чтобы мои ладони вспотели, а живот свернулся в тонкий узелок.

— Вы с ним не переписывались? — тихонько спросила Агата, заметив мое состояние.

— Нет, — отрицательно покачала головой, — у нас все сложно.

— Что может быть сложного, когда два человека... — но не успела Агата договорить, как с трибуны раздался голос ректора:

— Приветствую всех студентов и преподавателей на ежегодной церемонии смены времен года!

Все присутствующие закричали и одобрительно захлопали в ладоши.

— Прошлый год выдался нелегким, но это стало для нас всех хорошим уроком, — мужчина обвел толпу серьезным взглядом. — Поэтому, думаю, все сделали выводы, а новый весенний учебный год станет глотком свежего воздуха. С приходом весны просыпается природа. Мир сбрасывает сонную пелену и начинает расцветать, обновляться. Наш университет тоже испытает обновления. Некоторые станут для вас сюрпризом, о некоторых я расскажу уже сегодня. — ректор откашлялся и продолжил. — Итак, не буду ходить вокруг да около. У нас появятся несколько новых преподавателей на факультетах ведьмологии, некромантии, алхимии, боевой магии и магических искусств. Также в этом году начнется практика для второкурсников.

В ответ на это послышались неодобрительные возгласы и протесты, но Адам сразу все прекратил:

— Знаю, вас не радует это. Ведь ранее практика начиналась с третьего, а на некоторых факультетах и с четвертого курса. Но Советом было решено, что есть необходимость начинать быстрее. Поэтому мы с вами не имеем выбора. Также в этом семестре пройдут особые празднования Хэллоуина. Подробности узнаете в октябре. Ну, и последняя новость на сегодня — место проректора университета займет профессор Холодный. На этом все. Спасибо за внимание. И пусть придет весна!

После этого он поднял руки вверх и закрыл глаза. Вокруг него образовалась сияющая магическая аура, которая начала кругами расходиться по всей территории МУМИИ.

Не прошло и пяти минут, как сразу похолодало. С деревьев опали листья, небесную лазурь заменили серые облака, а зеленую траву — подтаявший лед и черная земля.

— Ненавижу март, — прокомментировала Агата, натягивая шапку и плотнее кутаясь в шарф.

— Это было очень круто! — одновременно завизжали Аника и Лиза.

А я продолжала смотреть на Адама, надеясь, что он меня заметит, что почувствует мой пристальный взгляд. Но когда ректор закончил чаровать, к нему сразу подошел профессор Холодный, и они вдвоем куда-то ушли.

Моему разочарованию не было предела.

— Кстати, сегодня в общежитии вечеринка для старших курсов, — попыталась утешить меня ведьмочка.

— Нет у меня настроения на вечеринки, — буркнула в ответ, чувствуя ледяные когти ветра, что заползали под летнее платье.

— Это ты сейчас так говоришь! А когда все пропустишь, то будешь жалеть.

— А можно нам с вами? — спросила Аника.

— Нет. Первокурсникам вход запрещен. Но если я не ошибаюсь, вам должны организовать какое-то

посвящение, поэтому скучать не придется.

— Понятно, — вовсе не расстроившись, сказала Лиза, — тогда мы пойдем. До встречи.

— До свидания! — попрощались мы, оставшись на уже совсем безлюдной университетской поляне.

Откуда-то издалека донесся гром.

— Что не так? — спросила у меня девушка, заглядывая в глаза. — Я же вижу твоё настроение.

Я несколько минут ещё помолчала, и в конце сдалась:

— Понимаешь, мне кажется, это моя вина в том, что Адам не писал и не пытался связаться. Я его оттолкнула от себя там, в городе Теней. Он... Мы... Ну, он меня поцеловал. А я сказала, что не надо было. И, вообще, вела себя, как настоящая дура. А потом все так закрутилось, завертелось: Соня, Жожо, Ярик, госпиталь. Я уже не хотела портить дружеские отношения, но в течении трех месяцев только и думала о нем. Вспоминала...

— Ну, пойдй к нему. Не жди, расскажи все!

— Агата, не все так просто...

— Хорошо, тогда предлагаю выпить эля, потанцевать и крепко уснуть до утра, — сказала девушка и, схватив меня за руку, потянула к входной двери...

Глава 2. «Вечеринка»

Музыка была слишком громкой, пьяных студентов на один квадратный метр тоже было слишком много. Из-за постоянных вспышек магии в глазах уже рябило и хотелось просто лечь. Но я потеряла Агату, поэтому теперь бродила по многолюдным коридорам, ища ее.

Вдруг кто-то потряс меня за плечо. Я развернулась в ту сторону и увидела давнего знакомого. Кай Новак собственной абсолютно ненормальной персоной.

— Привет, — сказал парень, держа в руках бокал с вином. — Будешь?

— Нет, с меня на сегодня хватит. А ты откуда здесь взялся?

— Аспирантура, — коротко ответил тот. — Есть минутка?

— Чего тебе надо? — нахмурилась я. — Я уже не та невинная студентка, что год назад. Могу и сдачи дать.

— Да я уже таким не занимаюсь, — покраснел юноша. — На самом деле хотел прощения попросить. И еще поблагодарить. Если бы не ты, то я бы здесь сейчас не стоял.

У меня челюсть отвисла. Кай, тот самый Кай, через которого я чуть не потеряла свою девичью честь, просит у меня прощения? С ума сойти можно.

— Да не за что, — ответила я. — Это все?

— Да, — кивнул блондин. — Ой, то есть нет. Мы действительно не можем пойти в тихое место? — умоляюще посмотрел на меня.

— Да можем, — тяжело вздохнула я и зашла в первую попавшуюся комнату. К счастью, в ней не было никого (а я уже несколько раз попадала в комнаты с влюбленными парочками). — Выкладывай, что ты хочешь?

— Только объяснить свое поведение. Я был глуп, совсем не умел общаться с девушками. Ты мне сразу понравилась, а я, дурак такой, продемонстрировал это в самой ужасной форме.

— Что есть, то есть, — приветливо улыбнулась. — Ночка была еще та, но я на тебя зла не держу.

— Правда?

— Действительно! — подтвердила и уже схватила ручку двери, чтобы продолжить поиск Агаты, но парень меня остановил. — А я могу пригласить тебя на ужин? Знаю один уютный ресторанчик. Посидели бы, пообщались...

— Нет, — четко ответила я.

— Но мы просто пообщаемся, действительно, ничего такого.

— Нет! — чуть не крикнула, и резко выскочила за дверь, оставляя озадаченного юношу позади.

Вот придумал! Свидание с Каем Новаком? Нет, этого мне точно не надо.

Еще немного побродив по общежитию, я в конце концов нашла Агату и вернулась с ней в комнату — стоит поспать хоть несколько часов перед парами.

Проснулась я за несколько минут до будильника от того, что дождь, как бешеный, барабанил в окно. Казалось, что в небе прорвало трубу, и теперь бесконечные потоки пытались затопить замок. Подчинившись какому-то шестому чутью, я наскоро оделась и выбежала из комнаты.

Интуиция меня не подвела. Под неудержимым дождливым потоком стоял тот, кто уже давно украл мое сердце.

Адам с закрытыми глазами стоял посреди внутреннего дворика. Рубашка с брюками насквозь промокли и облегли точеные контуры тела. Губы были чуть приоткрыты и двигались, словно он что-то рассказывал. Я почувствовала себя лишней во время этого действия. Будто увидела то, что не имела права видеть.

Постояв еще несколько минут в дверях, я тихо прикрыла их и направилась к расписанию. Сегодня целый день боевая магия. Завтра три пары монстрологии. А еще появились два новых предмета: введение в исцеление (по желанию) и следственно-криминалистическая магия (тоже по желанию). Очевидно, прошлогодние события действительно повлияли на университет. И руководство осознало, что студенты должны обладать не только непосредственно выбранной специальностью, но и

другими важными знаниями.

Позавтракав в одиночестве, я первой пришла в аудиторию Времени. Настроение было подавленное. Как только раздался звон, появились мои сокурсники. За лето они совсем не изменились: все те же широкие спины и туповатые выражения лиц.

Неожиданно раздался громкий визг, и среди класса появилась женщина. У нее были длинные черные волосы, карие глаза, суровое выражение лица. Одета в плащ, шляпу, кожаные перчатки и сапожки на каблуке. После ее появления ребята ахнули, будто впереди стояла чрезвычайно популярная звезда.

— Анна Крадж, — представилась она. — Вам известно, что профессор Холодный теперь занимает должность проректора, поэтому я — ваш новый преподаватель боевой магии. Всю жизнь проработала старшим следователем магической полиции, поймала и обезвредила больше тысячи монстров, и сотни преступников. Методика обучения, по моему мнению, очень проста: никаких учебников — только приобретенные рефлексy и отработанные навыки. Первый семестр мы с вами будем заниматься боевыми искусствами киокушинкай, рандори и кравмага. В следующем — совместим их и с магией. Форма одежды на моих занятиях — черная и эластичная, ноги босые.

После этого она сделала несколько пассивов руками, превращая нашу одежду на специализированную форму, а класс — на круглую спортивную площадку, покрытую мягкими матами.

— Начнем с разминки. Пресс — двести раз, сто отжиманий и растяжка. Начинайте!

Глава 3. «Боевая магия»

Новая преподавательница не имела никакого сожаления к студентам: как только я пыталась замедлить темп, чтобы хоть немного отдохнуть, то чувствовала жгучую магическую пощечину, которой она согривала каждого, кто не выкладывался на полную.

После адской разминки мы перешли к разучиванию способов нападения и защиты. В пару мне достался Оливер, считавшийся одним из лучших студентов нашей группы, поэтому я настроилась на серьезный поединок.

— Как каникулы, Октябрь? — улыбнулся парень, демонстрируя ряд белоснежных зубов.

— Неплохо, а твой? — в ответ спросила я, готова в любой момент среагировать на его нападение.

— Ездил в Лондон на курсы менталистики, — он сделал резкий шаг вперед, попытавшись нанести удар.

Мне удалось сделать выпад, что не осталось незамеченным. Преподавательница одобрительно отреагировала:

— Молодец, Злата, так держать. Оливер, должен быть быстрее.

— Курсы менталистики? — спросила я, обходя соперника. — И чему ты на них научился?

— Проникать в сознание, читать сокровенные мысли, желания, — ответил парень, внимательно следя за мной. — Могу попробовать твои прочесть, если хочешь.

— Да нет, спасибо, — ответила я, одновременно пытаюсь ударить ногой, но тщетно.

Парень использовал контратаку и уложил меня на лопатки.

— Изменение партнера, — объявила преподаватель, пока юноша с явным удовольствием, прижимал меня к полу.

— Приятно было побороться, — сказал парень, составляя мои руки в замок.

— Еще чего, — возмутилась я.

— Изменение партнера, — процедил кто-то со стороны, резко отодвигая Оливера в сторону и подавая мне руку.

Это был Адам. Он стоял излучая самоуверенность, с влажной шевелюрой и бездонными серыми глазами.

— Привет, — первой отозвалась я и протянула ему руку.

Как только его рука коснулась моей, тело будто током пробило, а к лицу прилила кровь.

— Будешь нападать или защищаться? — насмешливо спросил он, когда я уже стояла на своих двоих.

— Нападать, — коротко ответила и попыталась отвлечься от мыслей.

Почему он опоздал на пол занятия. Почему преподавательница ничего на это не сказала? Почему решил стать ко мне в пару? Почему так отреагировал на Оливера? Может, ревнует? Почему он утром стоял под дождем? Почему все еще использует образ студента? Почему, почему, почему, почему...

— Ты слишком рассеяна, — заключил Адам, после нескольких моих неудачных ударов. — Сконцентрируйся, отбрось все лишние мысли.

— Легко сказать, — буркнула и снова напала.

Но парень легко вывернулся, при этом скрутив мне руки за спиной.

— Я скучал по тебе, — прошептал он в ухо.

От такой откровенной наглости я чуть не сошла с ума, лихорадочно оглядываясь никто ли этого не заметил, но бои на соседних матах продолжались.

— Тогда почему не писал мне? — вывернулась и заняла оборонительную позицию. — Твоя очередь нападать.

— Ты уехала бесшумно, ни адреса не оставила, ни письма не написала. Хорошо, что Агата все еще была в университете и объяснила, что ты лето проведешь с родителями.

— Тогда все было слишком сложно!

— А теперь просто? — спросил Адам и, сделав простой выпад ногой, сразу повалил меня на спину. — Я почувствовал утром твое присутствие, почему не подошла?

— Не хотела мешать твоей... медитации, — ответила я, лежа на спине.

— Я не медитировал, — снова подал мне руку парень.

Схватила его за руку и, ударив коленом, повалила на землю.

— Теперь я сверху, — широко улыбнулась, пытаюсь крепко сжимать его руки и ноги, чтобы не выскользнули.

— Это было нечестно, я не ожидал нападения.

— Я тоже многого не ожидала в этой жизни, — съязвила я.

— Например, чего? — спросил Адам, хитро прищурился.

Честное слово, если бы не сокурсники и строгая преподавательница, я бы не сдержалась и поцеловала его. Ну, или ударила.

— Сам знаешь чего... Так что там с медитацией, а?

— Еще раз говорю — я не медитировал.

— А что ты делал? — продолжала я.

— Общался.

— С кем?

— С духом одного человека.

— Какого?

— Я на допросе?

— Возможно. Кто этот человек?

— Ты ее не знаешь, — ответил Адам и, воспользовавшись тем, что я расслабилась, выкрутил мне руки и притянул к себе.

Теперь я уже не сидела сверху, а лежала. Между нашими лицами было всего несколько сантиметров, поэтому чувствовала его горячее дыхание на своей щеке.

— Что ты делаешь? — запаниковала я.

— Я создал иллюзию, так что никто на нас не обращает внимания. Даже госпожа Крадж думает, что сейчас ты отрабатываешь сейкен-удар.

— Какой еще удар?

— Неважно, Злата, — тяжело выдохнул парень и провел пальцем по моим губам.

От этого простого, для кого-то незначительного, движения я задрожала и не смогла произнести ни слова. Какая-то неведомая сила, как магнитом, тянула меня к нему, и я была не в силах сопротивляться.

— Злата, — еще раз прошептал Адам мое имя и, отпустив руки, погрузил пальцы в мои волосы. — Ты прекрасна.

Он посмотрел на меня очень серьезно, а потом неторопливо поцеловал.

Сначала его губы были мягкими и податливыми, но скоро стали настойчивыми и голодными. Руки заскользили вниз, к бедрам... Он прижимал меня к себе так крепко, что я загорелась. Захотелось сбросить с себя всю одежду и отдаться безумным чувствам.

— Занятие окончено, — вдруг объявила миссис Крадж, из-за чего я удивленно замерла.

Совсем забыла, что вокруг все еще продолжается занятие и мы, черт побери, здесь не одни.

Адам прервал наш поцелуй, и я поняла, что все хорошее рано или поздно заканчивается.

— Спасибо за хороший поединок, студентка Октябрь, — сказал парень, медленно вставая с пола. — Надеюсь, в этом году вам все еще нужны услуги репетитора в моей скромной персоне?

Его глаза смотрели на меня с самодовольной насмешкой, будто и не было этой страсти еще несколько секунд назад.

— Думаю, что нужно подтянуть некоторые заклинания, — запинаясь ответила я.

Да, надо срочно себя приводить в чувство, Злата, ведь разгоряченное лицо выдает тебя с головой.

— Тогда увидимся завтра после пар.

— Ага, — кивнула я, провожая его растерянным взглядом.

Он уже вышел из аудитории, а я продолжала стоять, бессмысленно улыбаясь. Какой же он дурак! Невероятно красивый, умный, талантливый, обаятельный увалень...

— Я бы не рекомендовала, — вдруг сказала преподавательница, которая что-то записывала в книге посещений.

— Вы о чем? — не поняла я.

— Не о чем, а о ком. Отношения между боевиками никогда ничем хорошим не заканчиваются.

— Почему?

— Слишком много гормонов и агрессии. Советую, ведь сама убедилась в этом давным-давно, — сказала миссис Крадж.

— У нас нет никаких отношений, — коротко ответила я, планируя выйти из класса от греха подальше.

— Если сейчас нет, то будут, но я тебя предупредила, — сказала женщина, просверливая взглядом.

— До свидания, — ответила я и, открыв дверь, вышла в вестибюль.

Разговор получился странным, хотя преподавательница не желала мне зла. Но ее тон, какой-то равнодушно-требовательный, очень озадачил. Будто она знает и понимает гораздо больше, чем хочет показать.

С такими мыслями зашагала на обед. На сегодня с обучением было покончено. Осталось только найти Агату, чтобы поделиться впечатлениями о своем первом учебном дне.

Глава 4. «Практическая монстрология»

Пара, которую я больше всего не любила на первом курсе — монстрология. Ведь старенький преподаватель, который уже не имел половины зубов, читал лекции настолько медленно и неразборчиво, что постоянно хотелось спать. Неудивительно, что это единственная поточная пара, на которой никогда не появлялось более десяти студентов.

Сегодня на ней придется страдать аж до вечера три занятия подряд!

Единственным преимуществом стало то, что на втором курсе с боевиками должны были учиться еще и студенты ведьмологии, а это значило, что со мной будет Агата. Поэтому настроение у меня было просто великолепное.

— Ты куда? — придержала меня за руку подруга, когда я по привычке начала подниматься на второй этаж, где у нас и проходили пары монстрологии.

— Как куда? На лекцию, — не поняла я.

— Какая же ты невнимательная! В расписании четко написано «Монстрология — практическая. Занятие будет происходить в конюшнях».

— Конюшнях? — не поняла я. — Как?

— А вот так. Пойдем скорей, а то опоздаем, — нахмурилась Агата и быстро зашагала к выходу.

Я помчалась за ней. Вот так: монстрология теперь практическая, да еще и в конюшнях! Я себе сразу представила старого профессора Вирелла, который ходил с палкой и едва передвигался по лестнице. Ему, чтобы добраться до конюшен, надо было бы еще в полночь выйти — они же расположены далеко в лесу.

— Это значит, что мы весь день проведем на улице... — пробормотала я больше сама себе, чем Агате.

— К счастью, сегодня нормальная погода, не то, что вчера, — указала девушка на голубое небо и солнце, что ярко сияло, но еще не грело.

— Ветер холодный, — пожаловалась я, плотнее закутавшись в мантию.

— Если бы не витала целый день в своих мечтах, то...

На этом месте ведьма будто онемела. Она прекратила дышать и замерла, словно статуя из полукрытым ртом.

Я проследила за ее взглядом и увидела трех мужчин, которые разительно отличались от студентов. На них сейчас пялился каждый, кто был на университетском дворе. Возможно, дело в том, что они, углубившись в свой разговор, шли по-особенному ритмично, будто в такт музыке, которую слышали только они. Собственно, не хватало только замедленной съемки и вентилятора, чтобы развевал их волосы. Они шли прямо к нам, а я мысленно прикидывала, какой из этих красавчиков превратил Агату на высохшую мумию.

Как ни странно, каждый из них имел на это шансы. Самый высокий брюнет с волевым лицом, фарфоровой кожей и темными опасными глазами так и излучал энергию альфа-самца. Рядом шел голубоглазый шатен, который будто сошел со страницы глянца. Ну, и третий — порождение куклы Барби и Кена: голубоглазый, статный блондин, со сладкой улыбкой и розовыми губами.

— Ты чего? — дернула я Агату, когда мужчины прошли мимо и повернули к главному входу.

Она судорожно втянула носом воздух и, развернувшись ко мне, прохрипела:

— Только что мимо меня прошли братья Томнатики. Глазам своим не верю!

Щеки девушки неестественно покраснели, а в глазах появился маниакальный блеск, который можно увидеть у тех неистовых фанатов, которые выпрыгивают на сцену, чтобы прикоснуться к своему кумиру.

— И что? — не поняла я ее захвата. — Кто они такие?

— Могущественные колдуны! Их отец входит в Главный Магический Совет и представляет интересы ведьм всего мира. Старший из них — Мстислав — когда-то займет его место. А еще они имеют собственную гору, откуда черпают силу. Говорят, что где-то в их владениях цветет цветок папоротника, — восторженно ворковала девушка.

— Мстислав — это тот темненький? — уточнила я.

— Ага, — закивала Агата, которая вела себя все еще не совсем адекватно.

— А других как зовут?

— Средний — Бром, а самый младший — Свя-я-ят...

Сказав последнее имя, девушка снова расплылась в дурацкой улыбке, и я поняла, кто был главной причиной ее состояния.

— Интересно, что они здесь делают? — пролепетала Агата.

— Не знаю, — равнодушно пожала я плечами, — но думаю, что скоро узнаем.

После этого уже я схватила ее за руку и поволокла в сторону леса, по дороге расспрашивая об этих харизматичных красавцах.

Позади конюшен у подножия холма расположилось небольшое пастбище, огороженное деревянным частоколом. Там и собрался весь поток второкурсников. На этот раз народу было много — явно не только меня заинтриговала перспектива увидеть профессора Вирелла верхом на каком-то Пегасе.

Однако, как только мы с Агатой подошли к воротам, среди пастбища увидели три немалые клетки. В каждой из них бесился и рычал какой-то монстр. А сверху на самой клетке сидел, широко улыбаясь, мужчина. Когда все собрались вокруг, он заговорил, громко и четко:

— Монстры — это те существа, которыми обычно пугают детей, чтобы они ночью не вставали с кроватей. Но правда в том, что не все чудовища — ночные создания, большинству из них безразлично, когда убивать. Все что их интересует — это ваша плоть и кровь, свеженькие мозги и еще теплые сердца.

В этом году Совет задумался о том, что недостаточно изучать монстров только из учебников. Для того, чтобы научиться с ними бороться, надо видеть их пасти. Нужно почувствовать страх на своей шкуре, нужно заглянуть в глаза смерти. Именно поэтому я здесь. Сталкер в отставке, Дарий Калидонский. Называйте меня просто Дарий.

Структуру обучения мы построим так: уроки всегда будут проходить на свежем воздухе. Не всегда в конюшнях, возможно, мы будем ездить в отдаленные места, чтобы поймать особенно хитрых чудищ. Но вы должны забыть о тупом конспектировании и сидении за партами. Также помните о правилах безопасности: без моего контроля и надзора никто к клеткам не подходит, никто с монстрами не борется. Понятно?

— Да, — одобрительно загудела толпа.

— Теперь по экзамену. Он в конце года, и будет происходить так: вы окажетесь лицом к лицу с одним из чудовищ, которых мы будем изучать в течение занятий. Кстати, оценок во время учебы я ставить не буду, но лучших студентов возьму с собой в несколько поездок. С общей информацией закончили, — прыгнул с клетки мужчина, подходя ближе к нам.

С виду ему было где-то сорок лет. Среди черных волос уже густо пробивалась седина, лицо покрыто шрамами и рубцами, а из правого уха висела серебряная серьга. Один глаз имел голубой цвет, а другой — коричневый, что придавало ему какого-то странного свирепого вида. Из одежды — военные ботинки, темные джинсы и просторная коричневая рубашка с расстегнутыми верхними пуговицами, которые открывали неплохой вид на широкую крепкую грудь и куст темных волос. Хотя мне и не нравились чрезмерно волосатые тела, но Дарию это чертовски подходило...

Кажется, занятие обещало быть увлекательным.

Глава 5. «Практика»

— Итак, позади вас три клетки. В первой сидит песиголовец, во второй — ехидна, в третьей — стимфалийские птицы. Кто-то может рассказать о них?

— Да, — сразу подняла я руку.

Ведь хоть и скучала на парах монстрологии, но все же их не пропускала и добросовестно все конспектировала.

— Песиголовцы — это люди-великаны, одни из самых жестоких существ в мире. Они, словно вурдалаки, пьют человеческую кровь, а самки в период спаривания пожирают тела девственниц. Выглядят так: высокие, с кожей медведя, одним глазом посередине и одним рогом. По некоторым источникам известно, что также имеют одну руку и одну ногу и передвигаются по двое, держась друг за друга. Преимущественно имеют собачью голову, отчего и получили свое название, — закончила я ответ.

— Как их одолеть? — спросил преподаватель.

— Отрезать рог, — ответила не задумываясь.

— Прекрасно! — похвалил меня Дарий. — Как тебя зовут?

— Злата Октябрь.

— Что же, Злата, готова ли ты встретиться лицом к лицу с песиголовцем?

Вот здесь я и замолчала. Ответ застрял клубком в горле, но рядом уже начали смеяться сокурсники, поэтому я глубоко вдохнула и твердо ответила:

— Да, я готова.

В конце концов не может преподаватель подвергать студента реальной смертельной опасности.

— Ладно, тогда прошу, — жестом пригласил он меня на пастбище.

Я перелезла через забор и остановилась возле мужчины, ожидая указаний.

— Подходи к клетке, — улыбнулся Дарий, и я заметила, что один из его зубов — золотой (экстравагантное украшение, не так ли?).

Я медленно зашагала навстречу монстру. Как только подошла достаточно близко, чтобы разглядеть кроваво-красный глаз, острые, как бритва, резцы и слюну, которая капала из пасти, засов дважды щелкнул, и ворота клетки открылись. Песиголовец вырвался из заточения и одним мощным прыжком оказался возле меня.

Вот тут я поняла, что учебники, описывая этого монстра, сильно его недооценили: существо имело два метра ростом, а еще у него были две мощные, покрытые напряженными мускулами, ноги и руки, кое-где покрытые шерстью и с длинными желтыми когтями. Рог был грозно изогнутый и оказался значительно больше, чем изображался в иллюстрациях.

Чтобы убить его, надо срезать угол, но как это сделать, если это существо может прикончить меня одним взмахом когтистой руки?

— Не бойся, — спокойно сказал Дарий. — Пока ты не отведешь взгляд, он ничего тебе не сделает.

И если до этого я не мигая смотрела в лицо смерти, то теперь, как назло, мне аж зачесалось от желания отвести взгляд.

— Хорошо, Злата, теперь скажи, как можно обезвредить рог?

«Не знаю, я ничего не знаю», — хотелось мне визжать во весь голос и убежать как можно дальше от этого адского создания. Не такую пару я себе представляла, совсем не такую!

— Так что, Злата? — продолжал допытываться преподаватель. — Как ты его одолеешь?

— Его... Его сначала нужно ослепить! — осенило меня.

— Правильно, теперь действуй! — одобрил мою идею мужчина.

Я лихорадочно думала, какими способами можно это сделать, чтобы во время этого не лишиться головы. Решила воспользоваться магией земли, поэтому, сформировав шар из глины, песка и

каменной, швырнула ее прямо в красный глаз песиголовца.

Существо сразу заревело, зрительный контакт был прерван. Дарий бросил мне большой охотничий нож, и я, поймав его, начала кружиться вокруг животного. Теперь-то надо запрыгнуть на него и одним махом срезать угол.

Песиголовец топтался на месте и издавал ужасные звуки. Он выл, рычал, кричал и вынюхивал меня. Как только я настроилась, чтобы напасть и покончить со всем этим, Дарий подскочил и молниеносным движением отрубил монстру голову.

— В настоящем поединке ты бы уже была мертва — сказал он, вытирая лезвие меча, что взялся просто ниоткуда, о штанину. — Но для первого раза справилась неплохо.

— То есть? — оторопела я. — Я уже решила на него напасть!

— Песиголовец сегодня был намного медленнее и спокойнее, ведь я его напоил специальным зельем. Но если ты встретишься с ним на его территории, то нельзя терять ни секунды. Это чудовище может подать сигнал своим родственникам, и после этого ты уже точно не выживешь. Поэтому запомните, — преподаватель обвел взглядом студентов, — сначала зрительный контакт, затем ослепляете, и сразу, еще раз подчеркиваю — СРАЗУ после этого обезвреживаете объект, отрубив рог или целую голову. Поняли?

— Да! — закивали все еще сконфуженные второкурсники.

— Прекрасно, Злата, возвращайся на свое место. А мы переходим ко второй клетке. Ехидна. Вам знакомо это название?

Только ветер прошелестел в ветках деревьев: даже если кто-то и знал об этом монстре, то не решался признаться, чтобы не повторять мою судьбу.

— Лес рук, — улыбнулся мужчина, совсем не удивлен такой реакцией студентов. — Итак, ехидна — это ужасная кровожадная тварь, наполовину женщина с голубой кожей, наполовину змея. Водятся такие в пещерах и на побережьях глубоководных озер. Их очень легко спутать с русалками, ведь они прячут свой хвост в воде. Основное оружие ехидны — это похоть и гипнотический голос. Они привлекают мужчин, вступают с ними в половой контакт (ведь именно так размножаются) и после этого пожирают половой орган партнера, оставляя того истекать кровью. Уничтожить их можно очень просто — попасть в сердце. Но имейте в виду: сердце у них расположено в животе, там, где у обычного человека пупок. Женщинами эти создания не интересуются, поэтому, девушки, можете выдохнуть спокойно. А вот из ребят мне нужен доброволец. Ну что? Кто готов убить ехидну?

— Я! — вдруг сказал мой сокурсник Оливер.

Я даже другими глазами на него посмотрела — поступок действительно достоин уважения: когда вся мужественная половина нашего потока отошла на несколько шагов от ограждения (чтобы их случайно не вызывали), парень сам вызвался.

— Сколько тебе лет, молодой человек? — спросил Дарий.

— Шестнадцать, — ответил парень, а я чуть не подавилась собственной слюной.

Никогда бы не подумала, что ему всего шестнадцать лет. Ужас! Сразу почувствовала себя старой девятнадцатилетней бабушкой.

— Идеальный возраст для этого монстра. Она любит свежее мясо, — кивнул преподаватель и, подав Оливеру меч, открыл вторую клетку.

Оттуда сразу выползла чрезвычайно привлекательная женщина с длинным чешуйчатым хвостом. У нее была пышная грудь, волнистые голубые волосы, идеальная мраморная кожа и притягательное лицо.

Увидев такую красоту, вся моя группа сразу придвинулась к забору, жадно рассматривая обнаженную грудь.

— Привет, — сексуально зашептало создание, не мигая глядя на свою жертву. — Мне так одиноко, так холодно. Подойти ко мне ближе. Не бойся.

Оливер стоял и не двигался, стараясь опираться гипнотическим чарам, но его правая нога все же дергалась то к ней, то от нее.

— Ты мне нужен, — продолжала уговаривать ехидна. — Я так хочу тебя. Здесь и сейчас. Хочу почувствовать тебя внутри себя. Хочу, чтобы ты вошел в мое лоно, чтобы почувствовал его горячий жар. Ну, пожалуйста! Сжалась над несчастной одинокой женщиной.

Существо поглаживало свое тело и смотрело на парня большими, бездонно печальными глазами.

— Я знаю, что ты хочешь меня. Я чувствую твой запах, как отекает в твоих брюках. Поэтому не противься, отдайся нашей страсти. Я подарю тебе самые сладкие мгновения в твоей жизни...

— Н-н-нет! — наконец выдал из себя юноша.

— Ты все равно будешь моим! — вдруг оскалилось создание и показало ряд острых, как у акулы, зубов.

— Не дожدهшься, — уже совсем сбросил с себя пелену парень и, прыгнув прямо на монстра, попал ей в живот.

Ехидна дернулась в предсмертных конвульсиях, и раздался шквал аплодисментов. Бьюсь об заклад, что после сегодняшней пары у Оливера появится несколько новых фанатов.

Далее настал черед клетки со стимфалийскими птицами, которые питаются человеческим мясом, имеют крепкие клювы, крылья и острое перо, которым пользуются, будто стрелами из лука, чтобы убивать своих жертв. На этот раз добровольцев было много, и птиц немало, поэтому до конца третьей пары, все желающие имели возможность преодолеть их различными способами.

А после окончания учебного дня, я наскоро поела и помчалась в аудиторию Времени на индивидуальное занятие с Адамом...

Глава 6. «Индивидуальное занятие»

— Опаздываешь, — сказал Адам, когда я забежала в класс.

Здесь было непривычно темно и пусто, светилось только несколько ламп и стояло два деревянных стула.

— Так получилось, — ответила, совсем не чувствуя вины и сбрасывая на ходу плащ. — Сегодня была очень интересная и продуктивная пара.

— Еще бы, я еле уговорил Дария заниматься с вами раз в неделю.

— Вы знакомы? — оторопела я.

— Конечно. Ты забыла, кто здесь ректор университета? — ослепительно улыбнулся Адам.

— Забыла, — невинно пожала плечами. — Когда ты выглядишь, как ректор, то у меня... м-м-м... возникают смешанные чувства.

— А если не как ректор? — хитро прищурился парень. — Какие тогда у тебя чувства, Злата?

Вот здесь я умолкла, ведь вопрос был не то, что откровенным. Он был просто наглым!

— К счастью, на моих мозгах все еще стоит блок от чужеродных вмешательств, поэтому тебе этого никогда не узнать.

— Я его поставил, я его и сниму, если захочу, — возразил мне Адам и мгновенно перевел тему. — Итак, перемещения — не только эффектный фокус, но и жизненная необходимость. Что ты об этом знаешь?

— Ну, м-м-м... Это быстро и удобно, большинство магов ими пользуются.

— Да я не об этом спрашиваю, — закатил глаза парень. — Сформулирую попроще: какие виды перемещений ты знаешь?

— Ну, эти, как их там, — задумалась я. — Когда попадаешь в черный омут, а потом хлоп — и ты на месте. А еще... О, я знаю, еще путем порталов. Помню, как Майорана его для меня когда-то открыла. Ну, а еще перемещаться можно с помощью метлы или магических животных, или превратившись в своего магического зверя. Как-то так...

— В принципе все правильно, — без тени насмешки сказал Адам. — Только «хлоп — и ты на месте» — не совсем корректное определение для пространственного ультраскоростного прыжка.

— Как? Как? — не расслышала я определение.

— Пространственный ультраскоростной прыжок. Маги его называют просто «ПУП», — объяснил парень. — И сегодня мы его с тобой будем изучать. Когда хорошо поймешь, перейдем к изучению порталов.

— А зачем тогда изучать порталы, если я уже буду уметь делать ПУП?

— Злата. Не задавай глупых вопросов. Боевой маг должен уметь все. К тому же между этими двумя видами перемещений есть очевидная разница.

— Какая?

— Портал открывается на определенный отрезок времени, и через него может пройти немало живых существ. ПУП — это разовый способ, и только самые сильные маги могут взять с собой в скачок еще одного человека. А еще он гораздо энергозатратнее, чем портал.

Я кивнула и присела на стул, готовая слушать дальше. Все индивидуальные занятия с Адамом начинались именно так: сначала он подробно объяснял технику исполнения того или иного заклинания, а затем мы переходили к его методической отработке на практике.

— Сначала правила. Делать ПУП запрещено во все магические структуры с повышенной защитой. А именно наш университет или имения колдунов, или в Великий Магический Совет. Если ты попробуешь туда прыгнуть, то ударишься о защитный барьер и последствия будут необратимыми. Однако...

Но не успел он договорить, как я спросила:

— Но почему тогда наши преподаватели свободно перемещаются в университете?

— Они имеют соответствующий уровень доступа, и это то, что я планировал дальше рассказать, если бы ты меня не перебила, — недовольно нахмурился парень.

— Хорошо-хорошо, молчу, — я подняла руки вверх, в знак покорности и примирения.

— Итак, только определенные лица получают специальный доступ. Обычно это работники, которые прошли полную ментальную проверку и которые живут достаточно далеко от места своей работы. Поэтому им и удобно использовать именно ПУП. Некоторые преподаватели нашего университета появляются здесь только для того, чтобы провести пару. Остальное время они заняты на своих других работах. Вот как ваша новая преподавательница боевой магии: Анна продолжает работать старшим следователем, но параллельно и преподает. С этим, надеюсь, все понятно?

— Да, — коротко кивнула я.

— Теперь техника исполнения. Происходит все в три этапа. Этап первый — четко представить место, в которое ты хочешь попасть. Если ты там никогда не была, а видела только картинки, то никакого скачка у тебя не получится.

Этап второй — применить энергию. Ты должна сконцентрировать магию в своих ладонях: чем больше ее будет, тем вернее, что после прыжка останешься целая и невредимая.

И, наконец, третий этап — простое физическое действие, которое активирует процесс. Обычно это всплеск ладоней или щелчок пальцами, или один притоп ногой. Каждый использует то, что ему удобнее. Если скачок выполнен правильно, то маг на несколько секунд попадает в безграничное вневременное пространство, а затем оказывается там, где нужно.

— А если что-то выполнить неправильно или представить место, в котором никогда не была, тогда что будет?

— Тогда ты застрянешь во вневременном измерении. Найти там кого-то не то, что сложно, а почти невозможно. Тех зрячих, которых удавалось разыскать, потом так и не смогли привести в чувство. Бедняги твердили всякие глупости о безликих существах, которые питались их воспоминаниями и мыслями.

— И ты хочешь, чтобы я училась такому перемещению? — удивленно спросила я. — А если у меня не получится, тогда что?

— Я тебя буду страховать. К тому же сначала мы будем перемещаться в пределах этого класса.

После этого Адам встал с кресла и жестом приказал мне сделать то же самое.

— Сейчас попробуем переместиться к двери этого класса.

Я робко кивнула и несколько раз глубоко вдохнула, чтобы снять излишнюю нервозность. Из своего опыта знаю — магия терпеть не может неуверенность. Как только она чувствует фальшь и страх, то прекращает действовать. Между тем парень продолжал меня готовить:

— Четко представь их пространственное расположение. Посмотри узоры, очертания ручки, вспомни, какая она на ощупь.

Я закрыла глаза и сконцентрировалась на своих воспоминаниях. Коричневая шершавая поверхность, вырезанные завитки, круглая, всегда ледяная, ручка. Казалось, даже почувствовала запах пряной старой древесины.

— Теперь сконцентрируй магию в ладонях.

Я послушно подчинилась и почувствовала отклик в своем теле: волна тепла оторвалась от солнечного сплетения и переместилась на кончики пальцев.

— Этап третий — физическое действие, — объявил парень, и я щелкнула пальцами, но ничего не произошло.

Попробовала еще раз — и у меня перехватило дыхание. Необычный холод сковал сердце, комната перед глазами начала расплываться. Я ничего не видела, а в уши будто хлынула вода. Меня затащивало, как на дно колодца, и я провалилась сквозь густой серый туман в липкое ничто. Мое тело стало невесомым и падало, падало, падало...

И вдруг услышала отдаленный крик. Испуганный, умоляющий крик, который все повторял, как кукла: помоги, помоги, помоги... Найди, найди, найди... Он здесь, он там, он там...

Я старалась помочь этому голосу, пыталась протянуть руку, но не могла. Густой туман бушевал вокруг, ослепляя меня...

— Злата! Приди в себя, Злата, — кто-то хлопал меня по щекам.

Я вздрогнула и очнулась. Лежала навзничь на полу, с одной стороны висели двери аудитории, а с другой — озабоченное лицо Адама.

— Так мне удалось переместиться? — спросила я, чувствуя себя очень плохо.

На лбу выступил холодный пот, а перед глазами все еще танцевали беловатые пятна.

— И да, и нет, — ответил парень и, коснувшись ладонью лица, начал процесс исцеления. — После третьего этапа ты начала терять сознание, и одновременно расплываться. Я не успел тебя подхватить, как ты исчезла, а через несколько секунд появилась уже здесь.

— Странно, очень странно, — протянула я, чувствуя себя уже вполне здоровой. — Может попытаемся еще раз? — спросила, поднимаясь на локтях.

— Э, нет! На сегодня перемещений с тебя достаточно.

— Но я бы хотела попробовать...

— Ни в коем случае, — остановил мой энтузиазм Адам и, подав руку, довел до стула, который удивительным образом превратился в мягкий диван. — Лучше расскажи, что ты чувствовала.

— Все вокруг было серым, я падала сквозь это ничто... Чувствовала себя никому ненужной, покинутой. Потом раздался женский голос. Он умолял, чтобы я помогла... Кого-то или что-то нашла...

— Твое описание совсем не похоже на вневременное пространство, скорее на какое-то третье измерение.

— Третье измерение? — переспросила я, ведь раньше не слышала такого определения.

— Да. Незрячие его еще называют чистилищем. Туда попадают души умерших, — успокаивающе поглаживая меня по руке, ответил парень.

— А разве умершие не превращаются в призраков?

— Превращаются практически только зрячие, Злата, а вот души незрячих попадают в третье измерение. Оттуда они наблюдают за своими семьями, а когда найдут покой, то перерождаются в новом теле. Конечно, не знаю, как ты туда попала, но тонкие материи тесно переплетены между собой. Поэтому вполне возможно, что ты случайно услышала голос какой-то души.

— Но мне показалось, что она обращалась именно ко мне, — возразила я.

— Это исключено, Злата, — покачал головой Адам.

— Почему?

— Потому что у тебя нет кровных незрячих недавно умерших родственников. А только такая душа могла бы мгновенно найти тебя в третьем измерении, чтобы передать некое послание.

— Понятно, значит, это случайность, — согласилась я.

Остаток вечера мы ненавязчиво общались на разные темы. Он рассказывал о своей работе, о делах в магическом мире и немного о детстве. Я поделилась своими переживаниями относительно родителей и их памяти.

И хотя обсуждали не слишком положительные темы, но, склонившись на плечо Адама, я чувствовала себя защищенной и такой счастливой, как никогда раньше. Хотелось, чтобы время остановилось, и чтобы эта аура заботы и уюта больше никогда меня не покидала.

Похоже, я так и уснула, слушая его нежный голос.

Глава 7. «Следственно-криминалистическая магия»

— Куда ты постоянно исчезаешь? — напала на меня Агата, как только я поднялась с кровати.

— Ты о чем? — спросонья не поняла.

— Просыпаюсь — тебя уже нет, засыпаю — тебя еще нет, — объяснила подруга.

— Ты преувеличиваешь, — отмахнулась я и, подойдя к шкафу, начала выбирать наряд на сегодня. — Мой гардероб требует обновления... У меня же занятия с Адамом, как в прошлом году.

— Только в прошлом году ты возвращалась значительно раньше в комнату, чем теперь, — метко заметила девушка.

— Кажется, мы перешли к следующей стадии, — ответила я, схватив темно-синие джинсы и блузку, и принялась одеваться. — Он теперь такой мягкий и нежный...

— Вы целовались? — загорелись от восторга глаза ведьмочки.

— Вчера мы просто много говорили, — ответила я, не вдаваясь в детали.

Как-то стыдно рассказывать о том поцелуе во время пары боевой магии.

— Интересно, а что будет, если вы захотите жениться, но ему придется находиться в образе ректора? Фу-у-у, я даже это представила: ты в роскошном белом платье, а рядом — это седое, горбатое недоразумение.

— Агата! — уставилась я на нее. — Ты в своем уме? Свадьба? Какое белое платье? Мы еще даже официально не встречаемся.

— Да кому нужны эти формальности, — улыбнулась девушка. — Скажи еще, что будешь беречься, пока не получишь благословение Полеля.

— Кого-кого? — не поняла я.

— ПО-ЛЕ-ЛЯ! — по слогам произнесла Агата. — Бог брака и супругов. Ты совсем не знаешь пантеона светотенских богов, или как?

— Как-то не было причины интересоваться, — пожала плечами. — А для чего его благословение?

— Когда пара хочет жениться, она должна пройти брачный ритуал и получить благословение Полеля. Нет благословения — нет свадьбы. Но это уже устаревшие традиции, многие просто себе живут вместе, рожают детей и без благословения.

— Но почему? Свадьба — это так романтично...

— Дело в том, что мало кто проходит испытания, ведь пары оказываются не истинными. А Полель одобрит только истинную пару, — объяснила Агата.

— Интересно, я не знала обо всем этом, — пробормотала я.

— Ты так и не ответила. Будешь беречься или...

— Или я уже очень спешу на пару!

— Но сегодня суббота!

— У нас ввели факультативную пару по желанию. Название довольно интересное, поэтому я попробую ее посетить. Все пока, встретимся на обеде, — после этого я, будто обожженная, бросилась в коридор.

Не хватало мне еще разговоров об «этом» с лучшей подругой.

— Привет, — словно ниоткуда всплыли Аника и Лиза. — Как твои дела?

— Нормально, — ответила я, сразу присматриваясь к рукам близнецов, чтобы понять кто есть кто.

Слева стояла заплетенная в две косички Аника, а справа — Лиза.

— Мы идем к озеру, нам нужен макроцyst огнеплодный, — сказала Лиза. — А ты куда?

— А мне на седьмой этаж. А кто такой этот макроцyst? Насекомое какое-то?

— Нет, водоросли, — рассмеялись девушки. — Наш куратор — настоящий зверь, запрещает пользоваться его травами. Говорит, что современные ведьмы слишком ленивы, поэтому нам нужно возвращаться к истокам и самостоятельно искать ингредиенты.

— Жестоко, — улыбнулась я и выйдя в центральный холл, повернула в сторону лестницы. — Все, мне наверх.

— Приятно было пообщаться, — сказала Аника. — Хорошего тебе дня.

— И вам того же, — ответила я, уже шагая вверх.

Смешные и чрезвычайно милые эти близняшки.

Когда вошла в класс, меня одолела ностальгия по старой школе: такие же потертые деревянные парты, классная доска и учительский стол. Не хватало только вездесущих портретов Шевченка и Франка.

Кроме меня в классе уже сидели Оливер, Марк и Эрик. А на доске что-то писал мелом седовласый мужчина. Он был высокий, с темной, явно загорелой кожей и толстыми пальцами.

— Думаю, дольше мы ждать не будем. Кто хотел, тот уже появился, — сказал преподаватель, разворачиваясь к студентам.

Лицо у него было все в морщинах, а карие глаза смотрели внимательно и рассудительно.

— Меня зовут Новак Кристиан Альфредович, и если вы больше никогда не придете на эту пару — НЕ расстроюсь. Но если сюда будет приходиться хоть один студент, то я буду охотно делиться своими знаниями и опытом.

Услышав эту фамилию, я чуть не подавилась слюной. Новак. Мапочка родная, пусть это будет случайное совпадение, а не родственные связи!

— Что, юная леди, узнали фамилию? Вижу, мой внук немало подвигов совершил за годы учебы, — иронически улыбнулся преподаватель. — Но служба в Совете должна выбить всю его глупость.

— Служба в Совете? — ошеломленно спросила я.

— Да, после окончания аспирантуры его ждет нелегкий путь по карьерной лестнице. Надеюсь, он вас не оскорблял?

— Да нет, — все еще заикаясь ответила я.

Некомфортно было сидеть за партой, когда четыре пары придирчивых глаз, сканируют тебя сверху вниз.

— Все в порядке, — уже тверже ответила я. — Действительно.

— Хорошо, так вот «Следственно-криминалистическая магия», — указал мужчина на надпись на доске. — Кому-то это словосочетание знакомо?

— Да, — поднял руку Эрик. — Следственно-криминалистическая магия — это совокупность заклинаний, которые используют служащие одноименного министерства.

— Все правильно, а что ты знаешь об этой структуре?

— Только то, что следственно-криминалистическое министерство имеет четыре отдела: следственно-детективное, судебное, патрульное и менталистское. Мой отец когда-то там работал.

— Прекрасно, люблю когда студенты имеют представление о предмете. Но все же мы начнем с азов. Поэтому несколько слов о политико-правовой структуре магического мира! — торжественно объявил Кристиан Альфредович, и после этого мел самостоятельно начал рисовать разные схемы на доске.

— Волшебный мир, или мир зрячих, имеет столицу — город Светотень. В этом городе и расположен Большой Магический Совет и другие министерства, которые контролируют жизнь зрячих и незрячих граждан. В Большом Магическом Совете уже более трехсот лет действует демократическая система управления, то есть все решения принимаются с помощью открытого голосования представителями каждой расы и каждого министерства. Но также функционирует должность Председателя Магического Совета, которую занимает уже двести пятьдесят семь лет Марк Юний Квислинг.

Теперь о министерствах: экономическое, социальное, культурное и следственно-уголовное.

Экономическое занимается всеми видами экономической деятельности граждан. Это распределение ресурсов, производство, обмен, торговля, потребление товаров и услуг. Социальное министерство исполняет основную задачу: чтобы расы не поубивали друг друга, более или менее мирно существовали и не уничтожали незрячих. Культурное занимается образованием, искусством, историей, то есть всем тем, что вы каждый день видите вокруг себя.

Слушая преподавателя, я уже дважды вкусно зевнула, Марк и Оливер тоже начали дремать, и только Эрик восторженно слушал и записывал что-то в тетрадь.

— Со справкой закончили, — явно с облегчением выдохнул Кристиан Альфредович. — Теперь расскажу, чем будем заниматься на субботних парах. Поскольку словосочетание «следственная криминалистика» говорит само за себя, то не буду объяснять, что делают работники этого министерства.

А с вами, смелые второкурсники, мы окунемся в пучину убийств, преступлений и преследования. Вы воочию увидите, что такое погоня. Обязательно побываете на судебных заседаниях, допросах, а также на задержании преступников. Итак, сегодня рассмотрим дело под названием «Супрема. Суд инквизиции». Годы: 1483–1834.

После этого мужчина сделал несколько странных пассов руками, и класс начал растворяться...

Глава 8. «Испанская инквизиция»

Мы с ребятами попали в тесную комнату. В ней не было окон, лишь одни узкие металлические двери. Пол — каменный, все остальное тоже. С холодных, пропитанных влагой стен, висели кресты и орудия пыток: ножи, пилы, вилы, топоры, цепи, плетки, шипы, какие-то неизвестные приборы на колесиках, с острыми изогнутыми лезвиями. В центре помещения стоял стол и несколько крепких кресел.

— Испанская инквизиция известна в мире зрячих и незрячих как явление особенно жестокое, — сказал преподаватель даже не планируя что-то объяснять о странном перемещении. — Это было массовое уничтожение населения, почти без разбора. Первые сто лет Главный Магический Совет не вмешивался, считал, что это дела людей. Ведь не впервые из-за разного вероисповедания происходили миллионные убийства, поэтому Светотень никак не реагировала. Однако со временем в правление дошли слухи, что здесь не обошлось без магической поддержки. Именно тогда следствие начало активную работу.

— Простите, — перебил мужчину Оливер. — Вы использовали заклинания реминисценции?

— Да.

— То есть вы здесь когда-то были? — очень удивился юноша.

— Нет, не я. Мой прадед был главным следователем по этому делу, поэтому все воспоминания он передал мне, — объяснил мужчина и, заметив мой оторопелый взгляд, сразу объяснил. — Заклинание реминисценции позволяет волшебнику или группе волшебников попасть в любое личное воспоминание. Его обычно принудительно используют менталисты.

Мы можем свободно передвигаться внутри воспоминания, слышать разговоры, видеть людей, можем прикасаться к ним и чувствовать запах. Я давно использую эту методику для студентов, чтобы одновременно привлечь все органы чувств. Так материал усваивается намного эффективнее, — закончив объяснения, Кристиан Альфредович подошел к стене и провел ладонью по сырой поверхности.

— Сейчас мы с вами находимся в комнате, где допрашивали «ведьм» и еретиков. Отсюда Николас Новак и начал свое следствие. Сначала надо было собрать как можно больше доказательств, найти следы использования магии. Поэтому детективы, которые были под заклятием отвода глаз, наблюдали за всем, что происходило на территории всей Европы. Внимательно рассмотрите комнату, не замечаете ничего странного?

Я начала оглядываться по сторонам, но не видела ничего, кроме пятен крови и луж рвоты.

— Там, — воскликнул Марк и указал на место у дверей, где действительно были заметны странные колебания воздуха.

— Да, Николас уже активировал чары и ждет, когда придет новая партия пленных.

— Извините, можно спросить? — обратилась я к преподавателю.

Тот кивнул, поэтому я продолжила:

— Вы сказали, что инквизиция уничтожала ведьм. А откуда незрячие узнали о магии, если уже действовала конвенция?

— Хороший вопрос, — похвалил меня мужчина. — Все очень просто. В те времена люди догадывались о существовании сверхъестественного, хотя воочию никогда не видели. А все потому, что некоторые дураки заводили отношения с простыми смертными и, конечно, рассказывали им все. Так и ходили слухи. Хуже всего то, что эти проклятые невежды воспринимали магию, как некую демоническую силу, настоящее зло. Поэтому, то, что приносило беды: штормы, природные катаклизмы, болезни, голод — все это они связывали с магией. Очень удобно, не правда ли? Но они ошибались. Ведь черные маги, которые действительно вредили незрячим, действовали совершенно по-другому, коварно и незаметно.

— То есть не маги вызвали инквизицию? — уточнил Оливер.

— Конечно, нет. Возникновение этого явления — это следствие их веры, тогдашней власти и нескольких фанатиков-садистов. А вот активное распространение и продолжительность — это уже вина одной тайной магической группировки, которой был выгоден тотальный геноцид, но об этом позже. Смотрите.

Дверь комнаты резко открылась и внутрь зашла странная процессия: десяток перепуганных женщин и мужчин, ужасно грязных, истерзанных и в рваной одежде, а за ними — двое воинов в

доспехах и четверо инквизиторов в черных рясах, подпоясанных шнурками.

Женщины плакали, один заключенный, увидев окровавленные орудия пыток, начал блевать, но никому не было дела до несчастных. Их подвели к стене и поставили на колени. Далее по очереди вызывали на допрос.

Все происходило по почти одинаковому сценарию:

Инквизитор: «Вас обвиняют в том, что вы ведьма, что вы служите дьяволу и выполняете его приказы».

Жертва: «Господин, вы знаете, что это неправда. Я никогда даже не думала о колдовстве, а всегда была искренней христианкой и в воскресенье посещала церковь».

Инквизитор: «Вы называете себя христианкой и посещаете служения, но ночью видели, как вы возвращались из леса. А разве добропорядочная христианка будет блуждать ночью да еще и с распущенными волосами? Разве она не должна в это время читать ночную молитву?».

Жертва: «Должна, господин, должна, но однажды мне действительно понадобилось срочно бежать в другое село. Моя мать тяжело болела, ей нужно было лекарство».

Инквизитор: «То есть вы пошли ночью к врачу?».

Жертва: «Да».

Инквизитор: «Но в соседнем селе нет врача, его можно найти только в большом городе».

Жертва: «Это не традиционный врач. Он знахарь. Лечит различными целебными травами, производит мази. К нему все ходят».

Инквизитор: «Знахарь? То есть ночью вы отправились к знахарю?»

Жертва: «Да».

Инквизитор: «Отче Томас, запишите: «Камилла Дельмас призналась в развратной связи с демоническими силами, к которым обратилась в ночь на шестнадцатое октября. Приговор — священный костер, который очистит ее грешную душу».

И так людям, которые не совершили ничего плохого, выносили смертные приговоры. Кто молчал или умолял о пощаде — получал остроконечным кнутом по спине. Логика у инквизиторов была проста: если ты здесь, то виновен, а если не признаешь вину, то они заставят тебя ее признать любой ценой.

— Думаю, вы достаточно увидели, — сказал преподаватель. — Долгие годы следствие не могло найти никаких зацепок, только допросы-казни и никакой магии. Но 30 июня 1680 в Мадриде все изменилось.

Кристиан Альфредович снова сделал несколько пассов руками, и комната растворилась. Зато мы попали на балкон. Он выходил прямо на огромную площадь, доверху наполненную шумной толпой.

— Аутодафе — чрезвычайно масштабная массовая казнь, а также демонстрация власти инквизиции и общественное развлечение.

Посреди площади расположился огромный помост с высокими охапками дров. Через каждые несколько метров вокруг будущего костра стояли мужчины в капюшонах и с зажженными факелами в руках. Также было очень много свечей. Они стояли на земле, были в руках прохожих, горели на балконах и в окнах. Вся площадь была заполнена зловещим мерцанием сотен огоньков, что придавало атмосфере театральности и готического величества.

Остальное пространство заполнили люди. Родители держали на руках детей, чтобы те лучше видели. Каждый проталкивался вперед, чтобы оказаться ближе к центру событий, а еще все ели, пили, восторженно о чем-то общались. Казалось, что вот-вот состоится концерт группы «QUEEN», а не массовое жестокое убийство.

— Для обычного испанца аутодафе — это праздничная церемония, поучительное религиозное зрелище, которому посвящали целый день и часто приглашали друзей и родственников. Как видите, тысячи людей пришли посмотреть, как осужденных ведут на встречу со смертью, — сказал преподаватель, внимательно изучая наши сконфуженные лица. — Сейчас начнется самое интересное, — указал он на центральную улицу, которая вела прямо к площади.

Ею как раз медленно шла огромная процессия: первыми шли мужчины с пиками и мушкетами, за ними монахи-доминиканцы, неся перед собой белый крест. Далее шли двенадцать мужчин и

женщин с веревками вокруг шеи и факелами в руках, а за ними двигались грешники, одетые в костюмы, которые изображали их грехи.

Когда вся процессия собралась у помоста, началась долгая церемония с молитвами и проповедями, в конце которой осужденных требовали раскаяться и признать свои грехи. Тех, кто признавал и каялся, сразу душили и уже мертвыми бросали в костер, а кто нет, то отправлялся туда живьем, еще и под громкие возгласы о том, что из очага он попадет прямо в ад.

Толпа восторженно редела, площадь наполнилась запахом жженого человеческого мяса, а из моих глаз капали слезы. Какое равнодушие, какая тупая жестокость! Я совершенно не понимала, как можно было такое допустить...

— А теперь смотрите на небо.

Мы посмотрели вверх и увидели то, что в сумасшедшем неистовстве не замечали мещане. Ореол багровой энергии возвышался над костром и, превратившись в вихрь, пронизывал небо.

— Что это? — спросила я, заморожено наблюдая за энергетическим потоком.

— Это демон поглощает души невинных жертв. Он ими питается.

— Какой демон? — спросил Оливер.

— Молох, — коротко ответил преподаватель. — А теперь посмотрите на соседний балкон.

Там, в роскошных креслах сидела пара: мужчина с длинными каштановыми волосами, в черном бархатном костюме и с удлинённым неприязненным лицом, и брюнетка с высокой причёской, белой кожей и карими глазами.

— Это король Испании Карл II и его молодая жена Мария Луиза Орлеанская, а позади них — известный в Светотени некромант Вальядар.

Услышав третье имя, я удивилась, ведь сначала никого не заметила. Но приглядевшись внимательнее, в тени дверей увидела скрюченную фигурку, закутанную в черный плащ. Из-под капюшона виднелся только длинный нос, желтоватая кожа и кривая льстивая улыбка.

— Уже пошел десятый год, как он занимал должность Великого Инквизитора Испании и называл себя Диего Сармиенто де Вальядаресом.

Вдруг на соседнем балконе началось движение. Король встал со своего места, возмущенно что-то крича, но здесь ниоткуда появились четверо мужчин в мантиях. Двое произнесли какие-то заклинания, и король с королевой сразу заснули. Двое других мужчин с помощью заклинания пут задержали некроманта. Тот сопротивлялся и громко ругался, но следователи на это не обращали внимания. Менталист на месте начал свою работу и, крепко стиснув колдуна за виски, похоже, пытался пробиться сквозь его защиту.

— Обратите внимание, как быстро отреагировали следователи. Как только Новак заметил магическое силовое поле, сразу нашел нить-связь между демоном и некромантом. Тогда он подал сигнал в министерство и вызвал подмогу. На такие случаи сразу отправляют трех магов: двое следователей боевиков и один менталист. Их работа удивительно быстрая и слаженная: сначала обезвредить свидетелей, а затем работа с преступником. Менталист приступает немедленно, пока некромант не успевает выстроить сложную защиту в сознании.

Договорив, преподаватель сделал несколько пассов руками, и мы вернулись в свой класс.

— После задержания некромант попал в тюрьму, где через несколько дней совершил самоубийство, чтобы не выдать свою магическую группировку. Однако за то время, что он был жив, команда менталистов смогла выявить связь еще с несколькими магами. Поэтому дело с инквизицией, наконец, получило доказательства и подозреваемых. Следующие сто пятьдесят лет наше министерство искало и обезвреживало всех причастных.

Это заняло столько времени, потому что количество участников в тайном ордене было колоссальным, и все они были сильными и хитрыми. Под подозрение попадали абсолютно все. Никто никому не доверял. Но 15 июля 1834 в катакомбах Парижа был обнаружен их храм со всеми последователями. Состоялась грандиозная битва, которая увенчалась нашей победой.

— А как назывался этот орден и, вообще, какова была цель его создания? — спросил Эрик.

— Они называли себя «Туле». Верили, что с помощью демонов истребят всех незрячих и получат власть в мире магов. А демоны требуют регулярного питания, так инквизиция была им на руку. Два зайца одним выстрелом.

— Опять эта глупая идея. Ковен Правдивых, Туле. Сколько еще существует этих орденов, которые стремятся уничтожить незрячих? — возмутилась я, недовольно скрестив руки на груди.

— Множество, — ответил Кристофер Альфредович. — Эта идея никогда не покинет головы колдунов. Ведь они ненавидят то, что должны прятаться, что должны быть осторожными и что должны повиноваться власти. На этом наше занятие окончено. Спасибо за урок, встретимся на следующей неделе.

Преподаватель сразу вышел из класса, а я переглянулась с однокурсниками и сказала:

— С ума сойти можно, вот это вам факультативный предмет!

— Это только начало, — улыбнулся Эрик. — Мне рассказывали старшекурсники, что у него есть воспоминания об очень крутых битвах.

— Я бы сейчас слона сожрал, — похлопал себя по пузе Марк.

— И я, — добавил Оливер. — Идете обедать?

— Я с вами, — поднялся со своего места Эрик. — Злата, ты с нами?

— Я? — оторопела от их приглашения. — Нет, спасибо, не голодная.

— Ну, как хочешь, — пожал плечами Оливер. — Встретимся в понедельник.

— Ага, пока, — махнула им на прощание, все еще находясь в состоянии шока.

То ли они привыкли к тому, что на их «факультете избранных» учится девушка, то ли в лесу померло стадо оленей? Кто его знает, но такие изменения мне нравятся.

Я встала из-за парты, потянулась и отправилась в общежитие.

— Я уже час жду, пока ты вернешься, — воскликнула Агата, когда я вошла в комнату.

— Правда? А почему? Я думала, что ты в библиотеке, учишься.

— Я уже выполнила все домашние, и пришла сюда, чтобы немного поболтать с бабушкой. И как только начала входить в транс, в дверь постучали и сюда зашел Адам. Он просил передать тебе это, — протянула мне девушка конверт, перевязанный розовой лентой. — А мне так интересно, что там внутри!

Я не знала, что ответить. Адам передал мне конверт... От мысли о нем щеки сразу покрылись румянцем, а руки начали мелко трястись.

— Ну! Открывай скорее! — налетела на меня подружка.

— Хорошо-хорошо, — ответила я и, присев на краешек кровати, медленно развязала ленту.

От конверта донесся тонкий цветочный аромат, и я увидела белый лист. На нем от руки было написано:

«Злата, теперь считается, что писать письма — устарелая традиция, но мне хочется выразить то, что у меня на душе. Пусть я немного старомоден, но хочу, чтобы ты прочитала эти строки, написанные моим безобразным почерком. Знаю, что у нас «все сложно», все непонятно. Но также знаю, что мы можем это изменить. Поэтому официально приглашаю тебя на наше первое свидание. Ждать тебя буду завтра на берегу озера, после захода солнца. Тебе понадобится платье. Поэтому в конверте найдешь средства на одежду и два билета на карету, которая будет ждать вас с Агатой в восемь утра.

Надеюсь, что вы хорошо проведете время.

До завтра, твой Адам».

Глава 9. «Подготовка к свиданию»

Карета была похожа на перезревшую тыкву с колесами и кучером. Мы с Агатой показали билеты и, разместившись на шелковых подушках, двинулись в Светотень.

— Это так волнующе, — сказала девушка, рассматривая ковер из белых облаков за окном.

— Ты о полете или...

— Да обо всем, — перебила меня подруга. — Карета, платье, первое свидание. Это очень романтично! Я даже завидую вашим отношениям с Адамом.

— Еще нечему завидовать, — отмахнулась я, пытаюсь выглянуть наружу, чтобы понять, каким образом карета летит.

Ведь в упряжке не было ни лошадей, ни пегасов.

— На что смотришь? — спросила ведьмочка, когда я несколько раз проигнорировала ее реплики.

— Пока не знаю. Но когда узнаю обязательно скажу.

— Что? Ты о чем? — не поняла она.

— О полете, — наконец отклеилась я от окошка. — Это какие-то особые чары, да?

— Да нет, — громко рассмеялась девушка, — дело в том, что карета сделана из летучего дерева. Кучер просто управляет ею...

— Летучего дерева? — переспросила я.

— Да. Из него изготавливают метлы, ступы... И все, что летает, сделанное из его ветвей, листьев или плодов. Даже летучие коврики и велосипеды!

— Черт, а я о таком и не слышала никогда. А как выглядят те деревья?

— Хм, как обычные: широкий ствол, густые зеленые листья. Плоды похожи на груши, только прозрачные. Единственное, что их отличает от всех других деревьев — это то, где они растут!

— И где же они растут? — продолжала я.

— На облаках, — ошеломила меня ведьма. — Есть целые леса, за которыми ухаживают маги ветра. Обычно, такой бизнес семейный и очень прибыльный. Ведь ценное сырье требуется во всех отраслях.

— Понятно, — ответила я и, снова выглянув в окошко, представила, как среди облаков растут загадочные летающие леса...

Два часа дороги пролетели почти незаметно. Агата рассказывала последние сплетни университета, а я внимательно слушала, время от времени кивая.

— Прибыли, — сказал кучер, открывая дверцу кареты. — Буду ждать вас здесь.

— Спасибо, Чарльз, — сказала Агата, разминая затекшие конечности.

Хотя карета — это эффектное транспортное средство, но все же не слишком удобное: места внутри мало, и потолок достаточно низкий. Бьюсь об заклад, если бы мы были немного выше, то нам пришлось бы сидеть, согнувшись в три погибели.

— Куда теперь? — спросила я, вылезая из кареты и оглядываясь по сторонам.

Чарльз припарковал карету на широкой мощеной площади, посреди которой стоял роскошный фонтан. Я в этом месте никогда не была, поэтому не знала куда идти, чтобы попасть на центральную улицу.

— Нам надо на бульвар первого дня. Там множество магазинов с платьями, а еще есть салон красоты, который превратит тебя в настоящую принцессу.

— А это обязательно? — тяжело вздохнула я, ведь никогда не любила все эти бесконечные манипуляции с внешностью.

Постоянное обрезание, отращивание волос, покраска в серо-буро-трендовый тон сезона, маникюр, педикюр, эпиляция, брови, ресницы, глаза, губы, уши, нос — казалось, существуют процедуры и

средства для каждой части тела. И если ты попал в такое заведение, то уже не выйдешь оттуда живым.

— Конечно, нужно привести тебя в порядок! — ответила Агата.

— А разве я не в порядке? — скептически посмотрела на подругу. — Мхом еще не обросла, пылью не покрылась...

— Прекрати, это не муки какие-то, а настоящее удовольствие, — сказала девушка и, схватив меня за руку, потащила в какой-то переулок.

Эх, если бы это была правда! «Не муки, а удовольствие»... Через три часа я вполне утвердилась в своих убеждениях, перемеряв десятки платьев, которые были в основном странной смесью из тюля и кружева.

— Это последнее из коллекции. Оно не совсем актуальное в этом сезоне, но попробовать стоит, — виноватым тоном сказала продавщица, что за это время устала не менее, чем я.

Она вручила мне красное шелковое платье, и я для себя твердо решила: это последнее, которое сегодня меряю, и если оно не подойдет, то пойду на свидание в джинсах и мантии, и пусть уже Адам меня простит.

— Ты — прекрасна, — восторженно всплеснула руками Агата, когда я вышла на ее ясные глаза в обновке.

— Как будто под заказ на вас шито, — довольно улыбнулась продавщица и профессионально расправила несколько складок на юбке.

Я посмотрела на себя в зеркало — и оторопела. Какой бы нелепой ни выглядела эта ткань, но должна признать, что она превратила меня в другого человека. Гораздо более красивого человека. И этот насыщенный оттенок красного невероятно подходил к моим волосам и подчеркивал белизну кожи. А крой со спущенными плечами делал меня похожей на соблазнительную баронессу.

— Покупаем, — объявила я, радуясь, что самая сложная часть дня осталась позади.

Далее мы пошли в салон красоты, где милая эльфийка накрутила мои волосы и зафиксировала их каким-то сияющим гелем. Я была поражена тем, как сразу начали блестеть и переливаться кудри. После этого уже другая работница взяла магический порошок и дунула им мне в лицо. Тон кожи мгновенно выровнялся, ресницы стали почти вдвое гуще и темнее, на губы лег блеск, а щеки зарумянились.

— Все готово, — объявила она.

И я действительно была готова, осталось только вернуться в замок и дождаться заката.

Глава 10. «Первое свидание»

— Привет, студентка... — «студентка» Адам еще смог произнести, а вот «Октябрь» уже нет.

Он стоял на берегу озера, одетый во фрак, который выгодно подчеркивал его фигуру, и это впервые, ему, очевидно, не хватило слов.

Позади мужчины мерцали звезды, освещая мягким светом зеркальную водную гладь. Воздух был удивительно теплым, а также не было ветра.

— Привет, — мягко ответила я.

Знать, что выглядишь прекрасно, — это одно, а видеть, как сияют глаза твоего кавалера, — совсем другое. Хотя Адам и сам был непревзойденный: высокий, сероглазый, с постоянно взъерошенными волосами и твердой осанкой.

— Ты очень красивая! Позволишь? — опомнившись, сказал он и протянул руку.

Я протянула ему свою ладонь, и парень подвел меня к краю озера. Оттуда, словно по мановению волшебной палочки, сразу вынырнула небольшая лодка.

Она была узкой, с двумя местами для сидения и веслами, окрашенная серебристой краской, и с витиеватой надписью на неизвестном языке.

Адам помог мне сесть в нее, и мы отчалили от берега.

Кто бы мог подумать, что когда-то Адам пригласит меня на свидание? Что мы будем плыть в лодке, вслушиваясь в плеск волн, и смотреть друг на друга восторженными взглядами?

Я повернула голову направо и посмотрела на блики луны в воде, но взгляд упорно возвращался к совершенно иному пейзажу: Адам снял фрак и закатил рукава. Греб он очень ловко, а из-под расстегнутой рубашки просматривались натренированные грудные мышцы, которые напрягались при каждом гребке.

Эти ритмичные движения — глубокие вдохи и выдохи — завораживали. Какая-то древняя дикая энергия была в его сущности, поэтому даже не возникало вопросов типа: когда он научился гребле или почему не использует магию. Именно здесь и сейчас он был собой на все сто процентов. Не отработанный образ ректора, и не наглый парень-студент, а мужчина, у которого напрягаются мышцы рук от обычной физической работы.

Адам... Какой ты, Адам? Очень часто сложный и противоречивый, но также близкий и понятный — странная и волнующая комбинация. С первого взгляда — обычный, самоуверенный парень, который имеет ответы на все вопросы и всегда знает чего хочет. Но на самом деле в нем скрытое нечто гораздо большее. На самом деле он еще сложнее, чем кажется.

— О чем думаешь?

Я чуть не вздрогнула, настолько неожиданным был его вопрос.

— Да так, ни о чем. Куда мы плывем? — спросила, обхватив себя за плечи.

— Это сюрприз, — ответил он. — Тебе холодно?

— Нет. И предупреждаю: я не очень люблю сюрпризы.

— Этот тебе обязательно понравится, — широко улыбнулся Адам.

— Надеюсь. Знаешь, здесь очень красиво. Тихо, спокойно, как будто мы на другой планете.

— Водный мир можно считать другой планетой. В нем все законы вселенной работают по-другому.

Весь остальной путь мы молчали. Где-то вдаль заухала сова, всплеснула хвостом рыбка или русалка. Ритмично двигалось весло и от него разбегались небольшие волны, которые мягко покачивали лодку. Мы двигались к загадочной цели, все дальше уходя от замка.

По дороге я замечала все: каждый звук, каждый шорох. Будто душа ожила и жадно впитывала в себя окружающий мир. Тревога рассеялась, сменившись чем-то другим, чем-то гораздо приятнее.

— Вот мы и на месте, — сказал мужчина, подплывая к небольшому островку.

Из-за густого тумана разглядеть, куда мы прибыли, было невозможно.

— То есть? Где это мы?

— Сейчас все поймешь, — он выпрыгнул из лодки прямо в воду и привлек ее к берегу.

— Теперь ты мокрый, — укоризненно сказала я, глядя как с мокрых до пояса брюк ручьями стекает вода.

— Об этом не беспокойся, — ответил парень и протянул руку.

Я сошла на берег и мы, крепко держась за руки, пошли прямо в туман.

— Действительно не понимаю, куда мы идем...

— Еще чуть-чуть. Теперь закрой глаза.

Я послушно выполнила его просьбу и сконцентрировалась на ощущениях — тепло его руки, шелест листьев в кронах деревьев, хруст веток под ногами. Мы прошли еще несколько метров, и Адам наконец сказал:

— Можешь открывать глаза.

Дыхание перехватило сразу. Я стояла посреди удивительной пещеры, наполненной голубым сиянием и мерцающими огоньками. Подол платья растворялся в тумане, стелился под ногами, поэтому казалось, что я попала в какой-то совсем другой мир.

— Адам, здесь прекрасно!

Я протянула руку к сияющему огоньку и он, как будто почувствовав мое желание, остановилось на кончике пальца.

— С твоим прошлым днем рождения, Злата Октябрь. Знаю, что ты его не праздновала, поэтому решил, что лучше поздно, чем никогда. Этот остров теперь твой. Можешь перемещаться сюда в любое время, используя ПУС, или же я могу открыть постоянный портал из твоей комнаты. Здесь безопасно — территория защищена всеми возможными заклинаниями. А еще я могу построить дом, чтобы после окончания университета ты не беспокоилась о жилье...

Адам, тревожно вглядываясь в мое лицо, описывал перспективы проживания на личном острове, а я просто не верила своим ушам. Мой Личный Остров! Это казалось какой-то сказкой. Сказкой для очаровательной принцессы, а не для бедной студентки-второкурсницы.

Никто никогда не делал таких подарков. И свой день рождения я, мягко говоря, возненавидела после прошлогодних событий. Но теперь стояла ошарашенная, и едва сдерживала слезы радости.

— Спасибо, — тихо ответила и крепко обняла парня.

Он сразу умолк. Мне было тепло и уютно в его объятиях, я чувствовала пальцы, которые ласково рисовали узоры на спине и была самой счастливой в эти мгновения.

— Потанцуем? — спросил он.

— С удовольствием.

Начала играть музыка. Она звучала вокруг нас, была не жалобная, но и не радостная, как баллада, что рассказывала о великой и чистой любви.

Адам двигался медленно. Одна рука обнимала талию, вторая держала мою ладонь. Глаза смотрели в глаза. Мы кружили по пещере, наслаждаясь танцем, и друг другом.

Когда мелодия закончилась, мы продолжили танцевать. Огоньков вокруг стало больше, и для того, чтобы вечер закончился идеально, не хватало только одного.

Однако поцелуй не состоялся.

Мужчина внезапно остановился, его глаза стали абсолютно черными, непроницаемыми. Несколько минут маг стоял неподвижно, а потом сказал:

— Кто-то проник в университет. Надо срочно возвращаться.

Он щелкнул пальцами — и мы переместились...

Глава 11. «Проникновение»

Ректорский кабинет был полностью разбит. Не осталось ни одного уцелевшего предмета: шкафы, стол, книги — все было уничтожено. Даже картина с изображенным на ней замком, была ужасно изуродована: весь пол устлала куски полотна.

— Что за...? — выругался Адам, который уже превратился в ректора.

В кабинет ворвался профессор Холодный. Он осмотрел комнату и озабоченно сказал:

— Все произошло за считанные минуты, — и, увидев испуганную меня, явно удивился и спросил. — А что здесь делает студентка Октябрь?

— Не твое дело, Бенедикт. Сейчас следует немедленно осмотреть весь университет и найти место прорыва. Поэтому собери всех преподавателей, пусть работают над новым уровнем защиты и поиском преступников. А также предупреди, что все строго конфиденциально. Информация о проникновении должна остаться в университете. Мне хватило проверок и волокиты с Советом в прошлом году... — голос у мужчины был твердый и бескомпромиссный, поэтому проректор только кивал, запоминая приказы. — И еще одно: первый, второй и третий курсы собрать в аудитории для экзаменов. Четвертый курс и аспиранты будут надзирателями. Никто не должен пострадать в этот раз!

Когда Адам договорил, профессор сразу исчез из кабинета.

— Извини, что все так случилось... — обратился он ко мне.

— Ничего, я все понимаю, — ответила, хотя на самом деле была разочарована, что такое прекрасное первое свидание так гадко завершилось.

— Тебе тоже стоит переместиться в аудиторию. Здесь слишком опасно.

— Хорошо, — снова кивнула я и посмотрела на свое красное платье — такое неуместное сейчас.

— Я открою тебе портал, — сказал парень.

После этого он наметил в воздухе круг, зашептал что-то себе под нос и портал засиял зеленым светом. Бесшумно, я зашла внутрь.

В аудитории, что увеличилась до размеров футбольного стадиона, уже собирались студенты. Первыми появились целители и некроманты, потом подтянулись демонологи, алхимики, художники и ведьмы. Последними конечно приперлись боевики, которым было наплевать на любую опасность.

Все, кроме моих однокурсников, были крайне растеряны и не понимали, почему их среди ночи подняли с постелей.

— Злата, — воскликнула Агата, подбегая ко мне. — Ох, с тобой все хорошо, а то я уже начала волноваться. Кстати, тебя издалека видно...

— Еще бы, — недовольно ответила я, чувствуя на себе ошарашенные взгляды студентов.

И такая реакция вполне нормальная. Ведь почти все были в пижамах, только я — в вечернем платье.

— Не обращай внимания, а ты знаешь, что случилось? Почему нас здесь собрали? Тебе что-то известно?

— Только то, что кто-то проник в университет и разбил кабинет Адама, — сказала я, и тут на стол, за которым когда-то сидела экзаменационная комиссия, вылез низкий, толстый мужчина.

Он откашлялся и, дождавшись тишины, заговорил:

— Итак, почему объявили тревогу? Известно, что на территорию замка проникла преступная группировка. Пока не проверят, что они здесь делали, нет ли жертв, и есть ли злоумышленники до сих пор в университете, никто не покинет аудиторию! Никто! — после этого пронесся неодобрительный гул.

— Да мы же не маленькие дети! — воскликнул какой-то парень.

— Но вы и не полноценные маги, поэтому можете пострадать. Итак, пока преподаватели тщательно обыскивают весь замок, — объявил он, — вам придется эту ночь провести здесь. Аспиранты и четвертый курс будут охранять аудиторию по периметру. А вы лучше укладывайтесь спать.

После этого он легонько взмахнул рукой — и пол превратился в сплошной мягкий матрас с целой кучей одеял и подушек.

— Спокойной ночи, — пожелал преподаватель и направился через зал к выходу.

Студенты возбужденно зашумели. В университете такое происходило впервые.

— Всем ложиться! — воскликнул какой-то четверокурсник, проходя мимо меня. — Немедленно прекратить разговоры! Через десять минут должна быть абсолютная тишина.

Старшекурсники пытались утихомирить студентов, однако удавалось им это тяжело. В конце-концов мы же не школьники, а совершеннолетние, по крайней мере большинство.

— Мы вас искали, — подошли к нам Аника и Лиза. — Лучше переночевать возле знакомых, потому что все ребята такие дураки.

— Цепляются? — переспросила я.

— Можно и так сказать, — ответила Лиза, расправляя одеяло. — А ты чего это в платье?

— Была на свидании, — грустно вздохнула я. — Не было времени переодеться.

— Я тебе помогу, — радостно воскликнула Аника.

Она коснулась руками к ткани и забормотала себе под нос заклинание. Не прошло и минуты, как платье уменьшилось и превратилось в ночную рубашку.

— Не беспокойся, это только на сутки. Потом все станет, как было.

— Ого, очень круто! — сказала Агата, взбивая подушку. — Ты посещала курсы?

— Да, хотя мама мечтает, чтобы мы были профессиональными ведьмами, работали в ковене и тому подобное. Но мне хочется создавать прекрасное. После окончания университета наймусь в какой-то салон, а со временем и свой открою, — ответила Аника.

— У нее настоящий талант, — подтвердила Лиза. — Вы бы посмотрели на наш гардероб!

— Спать! Немедленно! Мы уже тушим свет, — воскликнул тот самый старшекурсник, теперь уже прицельно смотря на нашу компанию.

— Ложимся — ложимся, — ответила я и, накрывшись одеялом, откинулась на мягкую подушку.

Слева уже лежала Агата, а справа — Аника с Лизой. В аудитории потушили лампы и стало совсем темно. Единственным источником света были фонарики в руках надзирателей.

— Как думаете, что тем преступникам нужно в университете? — шепотом спросила Агата.

— Кто знает... Замок очень древний, здесь хранится много тайн и ценностей, — ответила я.

— Возможно, это как-то связано с братьями Томнатиками, — сказала Лиза. — Неспроста они сюда приходили.

— Амара говорила, что они пришли, чтобы договориться за практику. Якобы в этом году некоторых студентов отправят в их владения, — тихонько ответила Аника.

— И откуда Амара это знает? — не поверила ей Агата.

— Ее отец общается с их отцом, вот она, когда была на каникулах, подслушала об этом.

— Что-то не слишком правдоподобно звучит, — сказала ведьмочка.

— А даже если это правда, то что там такого особенного в их владениях? — не поняла я.

Ну, живут себе колдуны где-то высоко в горах, и что тут такого?

— Легенд ходит много, — пояснила Лиза. — Говорят, будто у них есть личный источник силы, а еще вход в мир мертвых и Чар-гора, на вершине которой цветет папоротник. Но, что именно из этих слухов правда, а что — вымысел, никому неизвестно. В любом случае попасть к ним — очень круто и престижно! А с такой практикой потом на любую работу сразу возьмут.

— Цветок папоротника? — переспросила я. — Но это сказки для детей.

— Не все сказки для детей — выдумка, — ответила Агата. — А цветок папоротника — могучая сила,

которая может выполнить любое желание. Даже оживить давно умершего человека.

— Бабушка нам рассказывала, — добавила Лиза, — что дважды в год — в самую длинную зимнюю и короткую летнюю ночь — цветок распускается. Бутон ее пылает золотым и красным пламенем, настолько ярким, что глаз не в состоянии выдержать этого удивительного блеска. Но завладеть им непросто. Ведь по дороге смельчак будет встречать разных чудовищ, также он должен будет преодолеть ужасные испытания и, если останется жив, то лишь тогда сможет сорвать цветок.

— НЕМЕДЛЕННО СПАТЬ! — закричал старшекурсник, светя фонариком на нашу четверку. — А то использую сонный порошок!

Мне хотелось с ним поспорить, и я уже было открыла рот, но Агата меня вовремя остановила:

— Мы уже спим, не надо никаких порошков.

После этого таки пришлось молчать, хоть сна не было ни в одном глазу...

На следующий день все только и говорили о ночном происшествии. Каждый строил какие-то теории и пересказывал слухи. Пары отменили, а передвижение по университету ограничили. Можно было сидеть только в своих комнатах, библиотеке или в трапезной зале.

— Не могу поверить, что он подарил тебе целый остров! — сказала Агата, уплетая творожную запеканку.

— Это было так романтично! Платье, огоньки, музыка... И мы вдвоем... — ответила я.

Есть не хотелось, поэтому я просто сидела на пеньке, поджав колени к подбородку, и мечтательно вспоминала свидание.

— А еще там был туман. Он добавил атмосфере такой таинственности...

— Я тебе завидую, тоже хотела бы в кого-то влюбиться.

— Кандидатов много, — указала я на соседние столики.

За одним из них как раз сидел Кай с несколькими аспирантами, а за другим — мои шумные сокурсники.

— О, нет, спасибо, таких кавалеров я не хочу, — ответила подружка и сунула в рот последнюю ложку запеканки.

— О каких кавалерах говорите? — словно ниоткуда появился Адам и сел рядом со мной.

Агата едва не подавилась и посмотрела на парня какими-то странными, широко открытыми глазами, словно впервые увидела.

— Что-то не так? — спросил он, не поняв такой реакции.

— Все нормально, — ответила я за двоих. — Ты что здесь делаешь?

— Хотел рассказать о вчерашнем инциденте, — понизил голос парень. — Мы никого не нашли, замок чистый. В магическом барьере осталась информация, что это была девушка. И она была одна. Думаю, вы знаете, кого я имею в виду.

— Селена...

— Да, думаю это она, но не понятно, что ей было нужно. Хотя и разбила мой кабинет, но ничего оттуда не взяла. И в замке не нашли магических следов от ее чар.

— Адам, а сколько тебе лет? — не совсем уместно спросила Агата.

— Много, — отрезал тот, — но как это касается нашего обсуждения?

— Никак, — сразу зарумянилась девушка. — Просто спросила.

— Итак, Селена опять взялась за старое, — вернулась я к теме разговора.

— К сожалению, да, — подтвердил парень. — И нам нужно действовать на опережение. Надо найти ее и убить!

Глава 12. «Зоомагия»

— Больше я с вами нянчусь, не буду, — объявила Элеонора, зайдя в класс. — Целый год вы изучали информацию, привыкали к зверям, были осторожными и медленными. Но теперь нужно включить свое внутреннее Я, нужно приложить максимум усилий и показать, кто в доме хозяин. Да, больше никакого отвара на занятиях не будет.

Ребята недовольно загудели, ведь отвратительное на вкус зелье на самом деле облегчало работу, а теперь придется изрядно попотеть, чтобы превратиться в животное.

— А я не против, чтобы вы со мной немного нянчились... — развратно улыбнулся Райан.

Его лучшие друзья — Стивен, Генри и Эдди — тоже заулыбались, рассматривая преподавательницу блудливыми взглядами. Элеонора проигнорировала неуместную реплику и продолжила:

— Оливер, Злата, будете первыми.

Мы вышли в центр комнаты, ожидая следующих указаний.

— Итак, универсального способа не существует. Лично мне помогают определенные триггеры. Я вспоминаю событие, травму или представляю смертельную опасность, во время которой единственным спасением становится превращение. Также можете визуализировать своего зверя, некоторым магам это помогает.

Я кивнула и погрузилась в воспоминания. К счастью, у меня их было достаточно. Сразу вспомнила Ярика: его глаза наполнены чернотой, хищное лицо и цепкие холодные пальцы.

Мой пульс ускорился, а нос уловил странный сладковатый аромат, который доносился от сокурников. Мне даже показалось, что от Райана к Элеоноре тянется тоненькая розовая ниточка...

Но поняв, что не о том думаю, я встряхнула головой и продолжила концентрироваться на воспоминании. Время шло, а превращение так и не произошло. Руки и ноги оставались обычными, кожа не обрастала шерстью, а ногти не менялись на когти. Между тем Оливер исчез, зато рядом со мной стояла лохматая собака породы командор.

— Оливер, ты меня слышишь? — спросила учительница.

— Гав, — подтвердил пес, встряхнув запутанной гривой.

— А ты меня видишь?

— Гав, — снова ответил Оливер.

— То есть ты не рядом со своим зверем? Вы теперь одно целое?

— Гав, — утвердительно кивнул пес и, подойдя ко мне, подал лапу.

Я растерялась, но пожала ее в ответ. Посмотрела собаке в глаза и узнала хитроватый взгляд своего сокурника.

— Это действительно он, — сказала я.

— Прекрасно, Оливер, к концу занятия находишься в этом состоянии, — сказала Элеонора. — Злата, попробуй еще раз. Может, другое воспоминание? Что-то личное, что пробуждает сильные эмоции.

Я кивнула и, глубоко вдохнув, вспомнила свой день рождения. Разбитый дом, кровь, крики отца и матери. Безмерная жестокость и холодное равнодушие к чужим страданиям.

Ярость лавой наполнила вены. У меня начали дрожать конечности, хотелось наброситься на Ярика с Селеной, задушить их. Увидеть, как жизнь по капле вытекает из тела, а глаза гаснут.

— Это не совсем то, что нужно, — вдруг прервала меня преподавательница. — Агрессия, конечно, сильная эмоция, но для превращения совсем не подходит. Попробуешь в следующий раз, — она сочувственно хлопала меня по спине.

— Понятно, — ответила я, чувствуя полное фиаско.

Не люблю, когда у меня что-то не получается. Особенно, когда это что-то происходит во время одного из любимых предметов.

Между тем у моих сокурников, словно нарочно, все получалось. Не с первого раза, но в конце концов им удавалось отыскать воспоминание и осуществить превращение. В конце занятия класс

превратился в настоящий зверинец, что меня изрядно раздражало. Ведь за последний год привыкла быть, если не первой, то обязательно второй. А теперь очень сердилась, правда неизвестно на кого: или на себя, или на ребят, или на преподавательницу, которая меня остановила.

— Ну что же, на этом можно завершать, — объявила Элеонора. — На домашнее задание нужно тренировать преобразования. Чем быстрее оно будет происходить, тем лучше. Всем до свидания.

Раздался звон, что объявлял перерыв, и парни сразу начали выходить из класса, а я все еще стояла, думая о своей неудаче. Когда уже развернулась к двери, чтобы идти на следующую пару, услышала голос женщины:

— Злата, когда будешь в своей комнате, то загляни в карман.

— В карман? Для чего? — не поняла я.

— Просто загляни, — сказала Элеонора и, повернувшись на месте, смерчем вылетела в окно.

— Ладно, — ответила я уже пустому классу.

Глава 13. «Оливер»

Следующей парой была боевая магия, которая началась с адской разминки.

— Скорее, сильнее, прилагайте максимум усилий, — восклицала миссис Крадж, пока мы выполняли серию силовых упражнений.

Пот лился рекой, лицо стало свекольным, и я уже не знала, чего хочу больше: умереть или воды.

— Ленивые бегемоты, подняли зады и выполнили еще два подхода. Вперед, — продолжала женщина. — Раз, два, три, четыре — прыжок; пять, шесть, семь, восемь — выпад; отжимания, пресс! Скорее! Скорее! Скорее! С таким уровнем подготовки при выполнении боевых задач вы сразу попадете в когти монстров!

— Я не могу, — воскликнул Марк и тяжело сел на пол. — Сейчас упаду в обморок.

— Растяпа, — прокомментировала преподавательница. — Немедленно поднимай свой широкий зад!

— Не могу... — распластался парень, широко раскинув руки и ноги. — Я больше не могу...

Его форма была насквозь мокрая, а жилы на висках набухли и угрожающе пульсировали.

— Сам напросился, — притворно печально вздохнула женщина и запустила в несчастного голубовато-зеленый луч.

Марк сразу подпрыгнул и закричал, бегая по классу:

— Ой, нет, не надо! Ай, печет! Ай! Ай! Хватит! Болит! Миссис Крадж, прекратите! Я вас умоляю! Ой, ай! Ай-яй-яй!

В конце концов он ударился головой о стену и потерял сознание.

— Теперь пусть отдыхает! — сделала вывод миссис Крадж. — А вы чего остановились? — обратилась она к нам, ведь пока Марк носился по аудитории, мы пытались поймать момент и немного отдохнуть. — Продолжаем в предыдущем темпе!

Когда разминка была завершена, нас разделили на пары, чтобы мы отработали болевые удары. Удивительно, но мне опять достался в напарники Оливер.

— Я по тебе соскучился, Злата, — сказал парень и пожал мне руку для боевого приветствия (преподавательница говорила, что бой всегда следует начинать с пожатия, дальше его продолжить борьбой взглядов и только после этого начинать наносить настоящие удары).

— Чего это тебе за мной скучать? — иронически улыбнулась я.

— Ты слишком нелюдимая, — вызывающе посмотрел на меня юноша. — Общаешься только со своими подругами, а сокурсников не уважаешь. Возможно, мы бы хотели тебя лучше узнать.

— Мы? Кто — мы? — спросила я, продолжая смело смотреть ему в глаза.

Как ни странно, но флирт парня был мне приятным, хотя он значительно моложе и вообще не на мой вкус (мне нравятся мрачные брюнеты, а Оливер — кареглазый шатен).

— Мы — это я. Градецкий Оливер Александрович. Приятно познакомиться.

— То есть ты хочешь меня лучше узнать?

— Да, я хочу тебя лучше узнать, — подтвердил Оливер и, прервав зрительный контакт, сделал несколько успешных ударов.

От боли я зашипела, но не упала. В крови сразу выделилась доза адреналина.

— Вынуждена тебя разочаровать, но у меня есть парень, — ответила я, и ударила его ногой прямо в солнечное сплетение.

К сожалению, юноша вовремя поймал мою ногу и, крутанув ее, повалил нас обоих навзничь.

— То, что у вас происходит с Адамом, я бы не назвал отношениями, — зашептал он мне в ухо. — Другое дело — я. Надежный, богатый, перспективный. Я тебя, Злата, на руках буду носить, любую прихоть выполню. Только скажи мне «да».

— Ты что, с летучего дерева свалился? — зашипела и попыталась вырваться из цепкого капкана его

рук. — Да ты моложе меня на три года! Какие отношения? К тому же, если Адам узнает, то от тебя живого места не останется.

— Я твоего Адама не боюсь, — наконец отпустил меня парень и нажал ладонью на мое колено.

Послышался хруст, но боли я не почувствовала. Странно.

— Миссис Крадж, у нас тут травма. Если вы не против, я отнесу Злату к целителям, пусть проверят.

— Хорошо, Оливер. О, ихвати Марку лекарство, что-то он слишком долго без сознания, — ответила преподавательница, наблюдая за боями на соседних матах.

Не успела я запротестовать, как парень поднял меня на руки и вынес из аудитории.

— Ты ненормальный! Для чего это сделал?

— Все с тобой хорошо, не расстраивайся. Тебе же не больно?

— Не больно, — нахмурилась я, не понимая, куда он меня несет.

Ведь в прошлом году провела несколько дней в госпитале с диагнозом «магическое выгорание» и поэтому знала, где расположен медпункт. Но сейчас мы шли в совершенно другом направлении.

— Оливер, ты же знаешь, что я могу применить боевую магию. Не провоцируй меня.

— Хорошо, — остановился парень посреди безлюдного коридора и поставил меня на ноги. После этого он присел и зашептал что-то над моим коленом. Снова послышался хруст.

— С коленом уже все в порядке, — сказал парень и, поднявшись, остановился напротив меня.

Между нами было всего несколько сантиметров дистанции. Я чувствовала его запах — он был приятным, сладковато-горьким. И смотрел Оливер на меня вызывающе и одновременно грустно.

— Злата, — шепнул он и шагнул вперед.

Я уперлась в стену и не знала, что делать. Его взгляд гипнотизировал, а аромат завораживал. На самом деле уже давно могла бы применить стихийную магию — запустить в него огненным шаром, или водяным кнутом. Но почему-то этого не делала.

— Я не сразу тебя заметил, — заговорил он, стремительно сокращая расстояние между нашими лицами. — Сначала ты меня раздражала. Девчонка на факультете боевой магии? Настоящий бред. Но потом доказала, что не просто так сюда попала. Ежедневно и ежеминутно боролась, хотела стать лучшей, желала, чтобы тебя заметили и оценили. И я тебя заметил, Злата. Сначала сам себе не поверил. Но, глядя на тебя, ежедневно убеждался, что ты — именно та, которая мне нужна. И теперь четко осознал, что больше не могу ждать. Я хочу с тобой встречаться, Злата. Хочу стать твоим парнем, хочу, чтобы ты любила меня...

Он одной рукой обнял меня за талию, вторую погрузил в волосы, а потом поцеловал. Нежно и медленно, совсем не так, как делал это Адам. Казалось, что Оливер наслаждался каждым миллиметром моих губ, улавливал каждое мое движение и желание.

И я ему ответила. Сначала замерла, не понимая, что делать, а потом все-таки ответила на поцелуй.

Когда раздался звон, что объявлял завершения занятий, Оливер разомкнул наши объятия, а я почувствовала, как горит мое лицо, и замерла, боясь смотреть ему в глаза.

— Встретимся сегодня вечером? — с надеждой спросил он.

— Оливер, — тихо пробормотала я. — Не уверена, что это хорошая идея. И вообще, прости, не нужно было отвечать взаимностью. Я ошиблась.

Мои глаза упорно сверлили пол, но я почувствовала, как напрягся парень из-за моего ответа.

— Да, ошиблась, — наконец произнес он. — Еще год назад, когда выбрала не того парня. Но сегодня ты меня не оттолкнула, поэтому я буду бороться за наши отношения.

Оливер развернулся и зашагал прочь.

А я так и осталась стоять, разглядывая свои ботинки. Внутренности горели от жгучего стыда и презрения к себе за то, что подверглась такому низкому желанию. Хотя между нами не вспыхнула страсть и не появилась невидимый связь, как это было с Адамом, в прошлом году, но что-то непонятное заставило меня ответить на поцелуй. Ох, зачем я это сделала? Дура. Какая же я дура!

Разрушила все, что только начало зарождаться на первом свидании.

И что теперь делать? Прийти к Адаму и признаться или сохранить все в тайне, ежедневно испытывая угрызения совести? И Оливер действительно в меня влюблен. Это заметно по голосу, глазам, поступках. Парень все так просто не бросит. Черт побери, он может рассказать об этом Адаму или еще хуже — подраться с ним. Ох, что же ты наделала, Злата?

— Злата? — удивленно воскликнула Агата, подходя ко мне. — Что ты здесь делаешь? Это же крыло факультета ведьмологии.

— Я...

— Что-то случилось? Я вижу, что что-то случилось! — озабоченно вскрикнула она.

— Пойдем в комнату...

— Хорошо, конечно, — девушка взяла меня под руку, и мы пошли в сторону лестницы...

Глава 14. «Такая странная любовь»

Когда я все рассказала, Агата молча переваривала информацию. Для нее такой поступок стал не меньшим шоком, чем для меня.

— Так значит, ты больше не любишь Адама? — в конце концов спросила она, взглянув на меня со странной надеждой.

— Люблю, — ответила я. — Говорю тебе, это был словно какой-то дурман. Я никогда не смотрела на Оливера, как на мужчину. Он просто мой сокурсник.

— Сокурсник, с которым ты целовалась! — уколола меня ведьмочка.

— Это еще ничего не значит, — вспыхнула я. — Мы с Адамом еще и не встречаемся официально. Поэтому я — свободная птица, и это совсем не считается.

Даже не знаю, кого больше я пыталась убедить: Агату или себя.

— Еще как считается, — возразила девушка. — Адам такой классный: красивый, умный, мужественный, харизматичный, талантливый. И эта его манера общения... Да любая женщина будет счастлива рядом с ним. А ты пренебрегла таким шансом!

— Да что с тобой такое? — не на шутку разозлилась я. — Я тебе, как подруге, все рассказала, а ты укоряешь! Будто я не знаю, какой Адам замечательный.

— Видно, не знаешь, если сделала такую глупость! — тоже рассердилась Агата.

Впервые я увидела ее такой разгневанной. Зеленые глаза горели, как жерла вулканов, лицо побледнело, на щеках появился болезненный румянец, а руки сжимались и разжимались, словно она сдерживала себя, чтобы не натворить каких-то глупостей.

— Я тебя не узнаю, — тяжело выдохнула я. — Ты моя лучшая подруга... Для чего ругаешь? И так несладко...

— Злата, я в тебе разочарована, — процедила ведьма и вышла из комнаты, громко хлопнув дверью.

— Вот тебе и поддержка, — буркнула в пустоту. — Просто прекрасно.

Гневно сбросила с себя мантию и откинулась на кровати. «Меньше знаешь — лучше спишь», — гласит народная мудрость. Но в моем случае это трансформировалось в «меньше думаешь — проще живешь».

Вот я и попыталась ни о чем не думать.

Но через полчаса мой покой был нарушен. Дверь комнаты распахнулась и внутрь влетела раскрасневшаяся Лиза.

— Караул! Катастрофа! Нужна срочная помощь!

— Что случилось? — спросила я, продолжая равнодушно рассматривать потолок.

— Аника! Она сошла с ума! Сказала, что влюбилась в Лея, поэтому теперь будет жить в его комнате. А я не знаю, что делать. Она на него раньше и не смотрела. Говорила, что он самовлюбленный болван.

— От ненависти до любви, как говорится... — но не успела я договорить, как девушка меня перебила.

— Какая там любовь! Еще вчера даже элементарной симпатии не было, а тут вдруг «любовь»? Ой... Мама инфаркт получит, когда узнает. А она узнает обязательно...

— И что ты хочешь от меня? — села я на кровать, прямо глядя на юную ведьму.

— Чтобы ты с ней поговорила, убедила как-то. А то меня она не слушает. А ты старше, опытнее, может найдешь подход.

— Хорошо, пусть, — в конце концов согласилась я (хотя на самом деле, если бы Лиза знала, какой хаос происходит в моих отношениях, то не сочла бы меня таким экспертом). — Веди ее сюда, поговорим.

— Как привести, если она забаррикадировалась в его комнате в мужском общежитии? Требуется, чтобы я принесла ее вещи и смирилась с тем, что время близнецов прошло.

— Тогда пойдем к ней, — пожала плечами я, поднимая с пола мантию.

Оттуда выпал какой-то клочок бумаги, но я не обратила на это особого внимания и пошла за Лизой, которая продолжала жаловаться на странное поведение сестры.

При входе в мужское общежития нас встретил сторож-домовой. Мы объяснили ситуацию, и забавный старик без лишних слов позволил нам пройти.

— Теперь поднимаемся на третий этаж, — направляла меня Лиза.

— На третий? — не поверила я, — Он что, аспирант?

— Да нет, только четверокурсник, но очень перспективный.

Мы остановились у широких дубовых дверей. Я тихонько постучала.

— Кто там? — через несколько минут послышался мужской голос.

— Злата Октябрь, я соседка Аники, мне нужно с ней поговорить.

— Хм... Соседка... Ну, ладно, — сказал голос и громко позвал девушку. — Аника, там опять к тебе. Какая-то соседка.

— Соседка? Какая еще соседка? Неужели опять Лиза? — ворчала девушка, приближаясь к двери. — Кто там?

— Это я, Злата. Аника, выйди, пожалуйста, нам надо поговорить. Твоя сестра беспокоится... — но не успела я договорить, как меня перебили:

— Нам не о чем с тобой говорить, Злата. И передай Лизе, что я к ней не вернусь. Я влюблена и счастлива, а в любви не место третьей лишней.

— Так ты не выйдешь? — уточнила я.

— Нет.

— А можно тогда я к вам зайду? Обещаю, что не буду убеждать тебя отказаться от вашей любви, и о Лизе не буду говорить.

Лиза, услышав такое, недовольно засопела, но промолчала.

— Точно? — переспросила Аника.

— Клянусь родной матерью, — ответила я и услышала, как щелкает дверной замок.

Лиза сразу исчезла, чтобы случайно не попасть на глаза сестре, поэтому, когда Аника открыла дверь, в коридоре торчала только я.

— Заходи, — пригласила девушка.

Я вошла и чуть не задохнулась от роскоши, которую увидела. В просторной гостиной полыхал камин, посередине расположился роскошный кожаный диван, возле него разместились два кресла и стеклянный журнальный столик. Также здесь были антикварные полотна, роскошные гардины и арочные переходы в еще две комнаты.

— Неплохая комната в общежитии, — едва не присвистнула я.

— Что имеем, то имеем, — ответил симпатичный парень, который, широко раскинув руки, расселся на диване.

У него были рыжие волосы и карие глаза, которые излучали смесь самовлюбленности и уверенности. Раньше я его никогда не видела.

— На каком факультете учишься? — спросила, чтобы хоть как-то начать разговор, и осторожно присела на кресло.

Аника же, особо не церемонясь, разместилась на коленях своего кавалера.

— Ведьмология, — коротко ответил тот.

— Лей — лучший на нашем факультете, — с гордостью сказала Аника.

— Хм... А расскажите о вашей истории любви. Очень интересно услышать, — сказала я, наблюдая за

поведением парочки.

Вот на первый взгляд как будто ничего особенного: нежные взгляды, переплетенные пальцы — обычная парочка, которую можно встретить, прогуливаясь по парку, но что-то не давало мне покоя. Правда, я пока не понимала что.

— Вчера утром, как только ее увидел, то понял, что она — та самая, с которой готов провести всю свою жизнь, — совершенно искренне сказал Лей.

У меня едва челюсть не отвисла, ведь я думала, что этот рыжий лис намеренно затеял игру «в отношения», чтобы использовать девушку. Аника же от этих слов расплылась в глуповато-счастливой улыбке и еще крепче прижалась к нему.

— Раньше Лей меня раздражал, но вчера мы случайно встретились в коридоре, немного поболтали — и все, я будто утонула.

Не сдерживая чувств девушка прижалась губами к губам Лея, и они несколько минут страстно целовались. Будто и не было в их комнате гости.

Когда парочка наконец прекратила обмен микробами, я прокашлялась и сказала:

— Что ж, против любви ничего не имею. Хотите любить — пожалуйста. Хоть детей здесь заведите, мне все равно. Но, Аника, переезжать сюда — это уже слишком, хотя признаю, что условия по сравнению с нашими, просто райские. И пока ты не начала протестовать, объясню почему:

Во-первых, твоя сестра, человек, с которым ты провела всю свою жизнь, сейчас сходит с ума от волнения. Ведь, согласишься, ваши отношения начались очень быстро. Конечно, она их агрессивно восприняла, потому что ты ничего не объяснила.

Во-вторых, твоя мама. Представляешь, что будет, если она узнает об этом? А она узнает — она же у вас ведьма.

И в-третьих, вы друг друга почти не знаете. Дайте любви время, узнавайте друг друга, ходите на свидания, устраивайте сюрпризы. Если вы сразу начнете жить вместе, то избавите себя от прекрасного периода в отношениях между мужчиной и женщиной. Ох, все сказала, теперь решайте сами.

После этого я встала и гордо вышла в коридор. Там меня ждала напряженная Лиза.

— Ну что там? Я немного слышала ваш разговор.

— Все что могла — сделала, — сказала ей. — Если это их не убедит, то придется смириться.

— Спасибо, что хоть попробовала, — искренне обняла меня Лиза. — Возвращаемся?

— Давай.

— Кстати, а это правда, что у вас есть такой предмет, как зоомагия, где вас учат превращаться в зверей? — по дороге расспрашивала меня девушка.

— Правда, — ответила я и оторопела.

Элеонора же говорила заглянуть в карман! А я еще удивилась, что за бумажка вылетела из мантии.

— Что-то случилось? — спросила Лиза, не понимая, почему я замерла посреди коридора.

— Ничего, все в порядке, — ответила и резко ускорила шаг.

К счастью, в комнате было пусто. Агата еще не вернулась, а Лиза решила устроить себе успокаивающую купель. Поэтому я быстро нашла белый сверточек. Это была записка. В ней небрежным почерком было нацарапано:

«Злата, буду ждать тебя в полночь в лесу у конюшен. Есть информация о морионах и не только. Е.Л.»

Записку перечитала несколько раз. И так, кажется, что сегодня меня ждет беспокойная ночь.

Глава 15. «Ночная встреча»

Ночь была ясная и безветренная. Ярко светила полная луна, поэтому тропа в лес хорошо просматривалась. Агата все еще на меня сердилась, поэтому, когда я вышла из комнаты, даже не спросила куда иду ночью. Это было мне на руку.

— Доброй ночи, — сказала Элеонора, когда я подошла к конюшне.

Она сидела верхом на Пегасе, в своем привычном кожаном наряде. В одной руке держала какую-то книгу, а в другой — повод от еще одного пегаса, который смачно жевал траву.

— И вам доброй, — поздоровалась я.

— Садись, — указала преподавательница на крылатого коня. — Немножко прогуляемся.

Без лишних слов я подошла к прекрасному белому созданию. Сначала прикоснулась к его морде, здороваясь, а потом одним прыжком оказалась сверху. Ездить верхом я умела хорошо, ведь было время, когда отец увлекался лошадьми и часто возил меня в город практиковаться.

— Неплохо, — прокомментировала преподавательница.

— Знаю, — ответила я и ударила пяткой пегаса в круп.

Тот сразу расправил свои роскошные крылья и вызывающе заржал. Я едва успела схватить его за шею, как мы взлетели. Пегас — это отнюдь не лошадь, и полет на нем совсем не такой, как на метле. Чтобы удержаться, приходилось всем телом прижиматься к животному, ведь меня все время опасно подбрасывало.

— Расслабься и наслаждайся, — крикнула где-то рядом Элеонора.

Я повернула голову на голос и увидела, что женщина преспокойно сидит на крылатом коне, даже не держась за него. Они будто срослись и стали одним целым — пегас и его всадница.

— Легко сказать, — ответила я и попыталась выпрямиться.

Перед глазами открылся невероятный вид: густой еловый лес, залитый лунным светом, — целое море зелени и серебра, которому не было конца. Кажется, я на несколько минут забыла, как дышать.

— Ну что ж, теперь поговорим, — подлетела ко мне Элеонора, и пегасы сразу умили свой ход.

Я почувствовала себя значительно увереннее, поэтому расслабилась и даже решилась оторвать одну руку от гривы животного.

— Морионы, — сказала Элеонора. — Что тебе о них известно?

— Не так много, как хотелось бы, — искренне ответила я. — Знаю их историю, знаю, что они были источником равновесия между мирами незрячих и зрячих.

— Правильно. А что ты знаешь об их силах?

— Только то, что рассказывали на уроках о магических расах. Знаю, что они предсказывали будущее, путешествовали во времени, обладали всеми стихиями. А еще, что морион, достигший совершеннолетия, мог выбрать любую личину и остаться в ней на всю жизнь, при этом сохраняя возможность в любой момент вернуться в истинную форму.

— Разве все это ничего тебе не напоминает? — хитро спросила Элеонора.

— К чему вы клоните? — вопросом на вопрос ответила я.

— Злата, ты понимаешь, что дракон не может быть тотемным животным у боевого мага. Это абсурд. Поэтому вывод один: ты — морион. И то, что ты обладаешь четырьмя стихиями, доказывает этот факт.

Я задумалась. Ее слова, конечно, не стали открытием, но теперь надо было решить: сделать вид, что впервые об этом слышу, или признаться и рассказать о своих родителях.

— Что ж, как я и ожидала, тебе об этом известно, — опередила меня женщина. — Если не хочешь, можешь не рассказывать о родителях. Но у меня есть интересная информация, о которой ты точно не знаешь...

— На самом деле не о чем рассказывать, — решила я. — Знаю, что моя мать была морионом. Об

отце ничего неизвестно. Они погибли, когда я была младенцем, и воспитывали меня совсем другие люди.

— Значит, это правда, — сказала Элеонора и погладила своего пегаса по гриве. — Злата, ты — чистокровный морион, можешь в этом не сомневаться.

— Почему вы так думаете?

— Я не думаю — я знаю. Маги ветра всегда были приближены к драконам, они поколениями сотрудничали вместе. Мой прапрапрадед был летописцем, и в наших семейных архивах осталась одна из его работ о морионах. Я ее внимательно изучила, поэтому знаю о чем говорю.

— И что вам известно? — спросила и почувствовала, как мое сердцебиение ускорилось.

Уже было неважно, что я летела на пегасе, что до земли сотни метров и достаточно одного лишнего движения, чтобы сломя голову лететь вниз. Теперь это все отошло на задний план.

— Известно, что были зафиксированы случаи, похожие на твой. Когда незаконно рожденное дитя-морион росло не со своим племенем. Тогда истинная магия скрывала себя, защищала владельца от нежелательных последствий.

— То есть?

— Я о твоих тотемных животных, которые мне морочили голову целый год. Волчица. Как думаешь, почему тебе не удалось превратиться в нее без зелья?

— Не знаю, возможно, я выбрала не то воспоминание, — ответила я.

— Нет, дело не в этом, — возразила Элеонора. — Просто никаких тотемных животных у тебя на самом деле нет. Магия мориона создавала иллюзию, что ты на кого-то превращаешься. Она пыталась запутать всех вокруг, и тебя в том числе.

— А разве магия имеет собственное сознание и может принимать решения отдельно от владельца? — удивилась я.

— Столь древняя и могучая — может. Но это еще не все, что я хотела рассказать. Что тебе известно о владениях Томнатиков?

— Ну, они живут в горах, у них где-то есть собственный магический источник...

— Да. А еще в их владениях есть долина, которая когда-то принадлежала морионам. И тебе туда надо попасть. В этом году они возьмут нескольких студентов к себе на практику. Злата, ты должна быть среди этих студентов.

— Почему?

— Потому что тебе надо пройти инициацию. Только так получишь ответы на все свои вопросы. Дед писал, что в этой долине есть скрытая пещера, где протекает источник силы морионов. Он хранит память о каждом — представляешь? — каждом драконе! И во время инициации морион не только выбирает личину и открывает свою силу, но и получает знания, накопленные поколениями. Если хочешь разобраться в себе и узнать правду о родителях, тебе нужно туда. Конечно, Томнатикам известно о источнике. Ведь не просто так они туда никого не пускают. Но тебе придется нарушить правила и тайно попасть в долину. Другого выхода я не вижу.

Я не ответила, переваривая информацию. Почему все так сложно? Почему обязательно нужно делать что-то незаконное, запретное, опасное?

Элеонора права. Пройдя инициацию, я получу ответы на все вопросы о родителях и получу силу, которая поможет в противостоянии с Селеной. Следовательно, нужно попасть на практику к Томнатикам. К счастью, у меня есть Адам, который может помочь с этим. Но согласится ли он, когда узнает причину? И захочет ли он вообще иметь со мной что-то общее, если я расскажу о поцелуе?

— Ты там не уснула? — спросила Элеонора.

— Нет, — тяжело выдохнула я. — Просто все это очень непросто.

— Знаю. Практика будет зимой, поэтому у тебя есть время взвесить все «за» и «против». А тем временем можешь изучить записи моего деда, — она протянула мне книгу в кожаном переплете.

Я ее осторожно взяла, провела пальцем по мягкой обложке.

— Спасибо, — ответила. — Вы всегда очень добры ко мне.

— Женщинам в такие нелегкие времена стоит держаться вместе, — улыбнулась Элеонора. — Особенно боевикам. Ну что же, думаю, пора возвращаться на землю. Пегасы устали, и мы тоже. У меня завтра первый курс, поэтому надо хорошо выспаться.

— А у меня практическая монстрология и магические расы. И да... Выспаться не помешает.

Мы направили пегасов на посадку, а когда крылатый конь коснулся копытами земли, я облегченно вздохнула: полеты полетами, но на своих двоих безопаснее.

Сердечно распрощавшись с преподавательницей, я направилась извилистой дорожкой прямо к замку... Месяц спрятался за облаком, и стало очень темно и неудобно. Пришлось зажечь огненный шар, чтобы хоть дорогу увидеть...

Через полчаса я уже подходила к воротам, как вдруг увидела что-то в небе. И это что-то летело, стремительно приближаясь к замку, и ежесекундно увеличивалось в размерах...

Глава 16. «Глупая ошибка»

Когда эту странность осиял свет из окон университета, я увидела огромную золотисто-розовую карету, запряженную крылатыми грифонами.

Вот это да...

Офигеть.

Конечно, сразу быстро спряталась за раскидистым кустом, искренне надеясь, что меня никто не заметит. После полуночи покидать МУМИЮ строго запрещено, поэтому мне бы могло сильно влететь за нарушение правил.

Между тем карета начала снижаться, и, когда лапы грифонов коснулись земли, она тоже приземлилась, подпрыгнув на роскошных колесах. Оттуда молниеносно выскочил кучер в серебристой униформе. Он наклонился, открыл дверцу и сразу почтительно отошел.

Сначала с летального аппарата высунулась элегантная ножка на высоком каблуке. А дальше появилась и ее хозяйка. Это была молодая, очень привлекательная женщина, одетая в слишком тесное платье с глубоким декольте. Ее длинные белокурые волосы достигали пояса, большие темно-синие глаза смотрели с презрением на весь мир, а белоснежные зубы сверкали в темноте, будто она в детстве переборщила со средством для отбеливания. Фу... Кобыла...

Неожиданно дверь замка открылась, и оттуда вышел Адам. Не Адам/ректор/отвратительный/дед, а Адам в своем обычном привлекательном облике. У меня чуть челюсть не отвисла.

Дама, заметив мужчину, расплылась в театрально-сексуальной улыбке. Она подошла к моему Адаму, и протянула ему руку, а тот наклонился и поцеловал ее.

Черт побери, наклонился и поцеловал ее! Мне захотелось протереть глаза и забыть все только что увиденное.

— Дорогая Вивьен, — улыбнулся он, — с возвращением в Международный Магический Университет.

— Даниил, — сказала обольстительным голосом Вивьен. — Надеюсь, ты соскучился по мне?

— Конечно, без тебя здесь совсем не так, как раньше, — ответил мужчина и открыл для нее входную дверь.

— Прекрасно, у нас с тобой еще целая ночь, чтобы наверстать потерянное время, — соблазнительница подарила Адаму долгий взгляд и вошла в замок.

Тот не оглядываясь, пошел за ней. Дверь глухо ударилась об косяк, а я замерла, как соляной столб. От едва сдерживаемой ярости перед моими глазами начали расплываться багровые круги. Хотелось немедленно схватить крашеную кобылу за длинные волосы и сильно ударить ее, чтобы навсегда стереть это похотливое выражение лица, адресованное моему парню. Больше меня не беспокоило, что сейчас далеко за полночь и моя прогулка может закончиться наказанием. Сейчас я была готова совершить нечто такое, за что меня могли бы по-настоящему осудить.

На пальцах начали зажигаться огни, а земля под ногами задрожала. Пульс подскочил до самой высокой отметки, и я, не понимая, что делаю, медленно и угрожающе пошла к двери. В голове не было никаких рациональных мыслей, кроме образов окровавленного лица Вивьен.

Дверь замка распахнулась, едва не сорвавшись с петель. Все четыре стихии наполнили меня адской силой. Еще никогда я не чувствовала себя настолько мощной. Казалось, достаточно одного взмаха руки, чтобы стереть университет с лица земли.

Растения на лестнице с шелестом начали прятаться от меня, зеркала трескались, а я уверенно шла к своей цели. К проклятому кабинету проклятого ректора, где происходит то, что никогда ему не прощу.

Приблизившись, я услышала звонкий смех блондинки и слабый голос Адама. И вот в этот момент крышу мне сорвало окончательно: если до сих пор пыталась более или менее контролировать ситуацию, то сейчас превратилась в настоящего демона.

Двери в один миг охватило пламя. Я взмахнула рукой — и кусок древесины вылетел в окно, разбивая его на мелкие осколки. Глазам открылась живописная картина: Вивьен лежала на диване в чем мать родила, а Адам спокойно сидел за столом, держа в руках чашку. К счастью, он был одет, но очень сконфуженный моим появлением.

Я не планировала выяснять ситуацию и фурией налетела на обнаженную тварь. Однако, не успела

впиться ногтями в ее фарфоровое лицо, как меня отбросило мощным силовым ударом. Я с размаху спиной влетела в стену и потеряла сознание.

Голова просто раскалывалась, в ушах звенело. Казалось, будто вчера перепила на вечеринке, а сейчас страдала от похмелья. Попробовала открыть глаза, но ослепительный свет неприятно резанул зрачки. Я простонала что-то невнятное и попыталась встать.

Ко мне сразу кто-то подошел и мягко убедил лечь обратно.

— Тебе еще надо отдохнуть, — сказал мужчина.

— Ничего подобного! Пусть встанет и объяснит свое поведение, — сказала Вивьен, и в голове сразу вспыхнули картинки недавних событий.

Черт, я так и не покончила с этой белокурой кобылой. И виноват в этом Адам. Это он защитил ее силовым полем.

— Сте-м-м-мва! — попыталась выжать из себя ругательство.

— Что? — не понял колдун.

— Стерва, — наконец произнесла и открыла глаза.

Я лежала на большой мягкой кровати. Рядом со мной сидел обеспокоенный Адам. Напротив, прислонившись к стене и сложив руки на груди, стояла Вивьен (на этот раз уже одетая).

— Сама ты стерва! — возмутилась она. — Даниил, ты слышишь, что эта студентка говорит обо мне?

— Слышу, — не отрывая от меня взгляда, сказал Адам. — И хочу сказать, что она все неправильно поняла.

— Все я правильно поняла, — нахмурилась и снова попыталась подняться.

Но острая боль пронзила виски, поэтому пришлось лечь.

— Я же говорил, чтобы ты не вставала, — нежно сказал мужчина. — И пока ты не стала возражать или что-то выдумывать, сразу скажу: я с Вивьен не сплю.

— Пока, — встряла блондинка.

— Вив! — крикнул на нее Адам. — Только не начинай. У Златы сейчас нестабильный магический фон, и ты можешь пострадать.

— Ты ее защищаешь? — тупо спросила я.

Мне стало вдруг так обидно! Будто он только плюнул мне в душу и еще сверху ботинками потоптался.

— Это такая твоя месть за тот поцелуй? — едва сдерживая слезы, пролепетала я. — Оливер мне никогда не нравился, это произошло совершенно случайно.

Адам замолчал. Сначала он посмотрел на меня удивленно, а потом к нему дошел смысл слов, и его губы сжались в тонкую напряженную линию.

— Какой еще поцелуй?

— Сегодня днем, со своим сокурсником. И ей понравилось, — ответила вместо меня Вивьен.

— Вив, выйди в коридор. Немедленно! — угрожающе процедил Адам.

И та, поняв, что он не шутит, мгновенно испарилась из комнаты.

— Злата, какой поцелуй? — спросил колдун, глядя прямо в глаза.

Я замолчала. Ярость от ситуации с блондинкой исчезла, зато сердце захлестнула горячая вина.

Не дождавшись ответа, Адам коснулся ладонью к моему лбу, и я, не сопротивляясь, открыла свое сознание. Воспоминания о событиях сегодняшнего дня калейдоскопом промелькнули перед глазами... Утро... Пара... Занятие... Поцелуй...

Когда мужчина закончил, он отшатнулся и быстро отошел от кровати.

Мы молча смотрели друг на друга несколько минут. В его взгляде четко читалось только одно —

разочарование.

— Вивьен — суккуб и моя давняя знакомая. Когда-то у нас действительно были отношения исключительно сексуального характера, но это давно в прошлом. Я ее вызвал в университет потому, что повысилась сексуальная активность среди студентов, и надо, чтобы она все проверила. Магия суккубов начинает работать только тогда, когда тело полностью обнажено, поэтому она и была в таком виде, когда ты зашла. Это я рассказал для того, чтобы ты не придумывала себе ничего. Это все. Когда тебе станет лучше, можешь возвращаться в свою комнату. Больше я тебя не буду беспокоить своим присутствием. Никогда.

Договорив, он щелкнул пальцами и исчез. А я осталась лежать на кровати, стиснув зубы, чтобы не заплакать. Вместо сердца осталась черная пропасть, что затягивала тело в свою темную бездну, наполняя мир скорбью.

Я своими же руками уничтожила отношения, которые только начали зарождаться.

Глава 17. «Антимагический квест»

Я вышла из комнаты. В коридоре было темно, хотя, возможно, это в моих глазах теперь все потемнело. Я шла. Медленно бродила по лабиринтам университета. Шли часы, минуты, секунды. Время не имело никакого значения. Я погрузилась в бездумное оцепенение, ведь не хотела осознавать того, что случилось.

В конце концов, дошла до дверей аудитории Времени. Это место было особенным, потому что именно здесь мы с Адамом проводили больше всего времени вместе. Зайдя внутрь, я легла на холодный пол.

Больше он не будет беспокоить меня своим присутствием...

Слова больно врезались в мою душу. Хотелось потерять сознание, но, к моему великому разочарованию, это не происходило. Волны боли, с которыми так отчаянно боролась, наконец, взяли верх и накрыли меня.

Сопrotивляться уже не было сил.

Вселенная замерла. Я чувствовала себя так, словно оказалась в одном из ночных кошмаров, когда ноги увязли в асфальт. Люди вокруг двигаются, а ты стоишь и не можешь сделать один ничтожный шаг вперед. Стоишь и не двигаешься. Стоишь... и стоишь. Не понимая, что явь, а что нет.

Но это был не сон, и Адам действительно исчез из моей жизни. Прошло уже почти два месяца с того дня, когда в последний раз его видела. Он не попадал мне на глаза ни в образе ректора, ни в образе студента. Словно нарочно избегал.

— Ежегодно университет празднует Хэллоуин, — сказала миссис Крадж, начав очередную пару боевой магии. — И каждый раз празднование — это что-то уникальное и ни на что не похожее.

Она все говорила и говорила, но я не слушала. Для меня время бежало очень странно: иногда оно тянулось, словно жевательная резинка, иногда вообще останавливалось, а иногда ускорялось, как сердцебиение у кролика.

— Поэтому, посоветовавшись с другими преподавателями, мы выбрали две кандидатуры. Это Оливер и Злата, — закончила преподавательница.

Я, услышав свое имя, встрепенулась. Что им от меня нужно?

Оливер подошел и дружески улыбнулся. Опять этот Оливер... В последнее время он стал слишком надоедливым. Решил стать настоящим другом, будто из дружбы могут зародиться настоящие чувства. Наивный.

— Соревнования пойдут тебе на пользу, — сказал он.

— Соревнования? Какие соревнования? — не поняла я.

— Антимагический квест. Ты что опять совсем не слушала?

— Не слушала, — равнодушно пожала плечами.

— Тридцать первого октября, состоятся соревнования между всеми факультетами. С каждого курса выбрали пару студентов, в основном это парень и девушка. Победители получают особый приз от Магического Совета, — объяснил парень.

— Это что — завтра?

— Да, завтра.

Меня словно окатили холодной водой. Соревнования вовсе не входили в мои планы на ближайший учебный год. Я еле-еле поддерживала прежнюю успешность и иллюзию упорной студентки, поэтому этот квест ни в какие ворота не лезет.

— А можно отказаться? — спросила у миссис Крадж.

— Можно, если знаешь еще какую-то девушку в нашей группе, которая могла бы тебя заменить.

— Но я единственная девушка в группе...

— Тогда ты не можешь отказаться от участия, — улыбнулась преподавательница.

— Понятно, — пролепетала в ответ.

— А что это за квест? Почему он антимагический? — шепотом спросила у Оливера, пока преподавательница показывала, как правильно свернуть шею врагу, если иссяк магический резерв.

— Узнаем уже завтра на старте. Правила заранее не объявляются, чтобы никто не успел подготовиться.

— Но это безумие!

— Нет, это Международный Магический Университет, — улыбнулся Оливер, и мы сосредоточились на уроке, потому что миссис Крадж начала практическую часть занятия.

Больше всего, в последнее время, я ненавидела передвигаться по замку и его территориям. Ведь везде попадались влюбленные парочки, которые постоянно целовались, держались за руки, одаривали друг друга нежными взглядами и проводили вместе все свое свободное время. Гадость. Казалось, что в МУМИИ не осталось ни одного одинокого человека, кроме меня, Агаты и Оливера.

Кстати, Агату тоже словно подменили. Мы помирились, но общего языка больше не нашли. Будто между нами выросла крепкая десятиметровая стена, которую не обойти, и не перелезть. Единственная тема, которую она со мной обсуждала, — это Адам и его отсутствие в университете.

— Осторожнее! — воскликнула какая-то темноволосая девушка, когда я случайно врезалась в ее кавалера.

— Все в порядке, любимая, — поспешил ее успокоить юноша.

— В порядке? Это ты называешь в порядке? — завизжала она. — Я так и знала, что ты мне изменяешь. Это с ней, да? Я знаю, что да! И чем она лучше меня? Тем, что ноги длиннее и жира меньше? А ты говорил, что тебе не нравится, когда сами кожа и кости. Говорил, что у меня есть за что ухватиться! А теперь ты мне изменил с этой худой тварью?

Слова лились нескончаемым потоком, лицо брюнетки перекошилось от ненависти, а из глаз текла смесь слез и туши. Я сразу ускорила шаг, избегая этой драмы. В который раз убеждалась, что отношения — это ужасно.

Перед дверью своей комнаты пришлось остановиться: Лиза, как пиявка, присосалась к парню, и они своими переплетенными телами закрыли проход.

— Простите, — постучала я по спине юноши, пока он руками изучал все округлости моей соседки. — Мне надо зайти.

— Мм-м-м, — ответило мне двухголовое создание, не прекращая активный обмен слюной.

— Лиза, считаю до трех. Не отойдете — применю боевое заклятие. Затем вы месяц не сможете подойти друг к другу... — угрожающе процедила.

Надоело. Все надоели.

— Хорошо, — промурлыкала девушка, наконец, отрываясь от парня. — Дорогой, пойдем в комнату, а то эта монашка только настроение портит.

Она неприязненно посмотрела на меня и, схватив жертву за руку, затащила в свое логово.

— Успехов, — воскликнула им вслед и зашла в комнату.

Агата сидела с тетрадью на кровати и упорно что-то туда записывала, но когда я вошла, вздрогнула от неожиданности и быстро засунула записную книжку под подушку.

— Ты слышала о антимагическом квесте? — спросила у ведьмы, не обращая внимания на странное поведение.

Логика у меня простая: если она хочет что-то от меня скрыть, то имеет на это полное право, а вмешиваться и выспрашивать я не буду. Захочет — сама расскажет.

— Да, нам куратор еще вчера рассказал.

— И кто будет участвовать с вашей группы? — спросила я.

— Я и еще одна девушка. Ты ее не знаешь, — ответила Агата и взяла со стола какую-то книгу. — А чего спрашиваешь?

— Я тоже буду соревноваться. Добровольно... и принудительно.

— Понятно, — бросила девушка и погрузилась в чтение.

На этом наш разговор закончился. Я тоже вытащила несколько листов пергамента и начала готовить доклад о минотаврах из магических рас. Квест квестом, а домашнее задание никто не отменял...

Господи, надеюсь, что завтра все закончиться быстро и безболезненно.

Глава 18. «Жеребьёвка»

На улице моросил мелкий дождь. Студенты высыпали на площадь перед главным зданием, в ожидании увлекательного зрелища. Целый день в университете царил атмосфера дикого напряжения и волнения. Пары закончились в полдень, чтобы все вовремя прибыли на антимагический квест.

Все конкурсанты стояли на небольшом повышении, в мантиях с номерами. Мы были участниками номер шесть, а Агата со своей однокурсницей Розой — номером десять. Я приветливо улыбнулась подруге, таким способом пожелав ей удачи, но она только отвернулась, будто бы ничего не замечая. Меня это расстроило, но совсем немного. На самом деле сердце переполняло чувство оторванности от всего, что происходило вокруг. Я не волновалась, не боялась, не ходила туда-сюда, как Оливер, не поблелдела, как какая-то первокурсница рядом. Мне было все равно.

— Главное — не растеряться, — сказал Оливер. — В конце концов, университет не мог придумать что-то смертельно опасное. Если что-то случится, то преподаватели вмешаются и помогут.

— Ты сейчас меня убеждаешь или себя? — спросила я.

— Нас обоих, — вяло улыбнулся юноша.

От волнения у него на лбу выступил холодный пот.

— На твоём месте я бы не был так уверен, — вдруг сказал какой-то мрачный широкоплечий парень.

— Почему?

— Потому что соревнования среди магов — это всегда борьба за жизнь. Все турниры, которые происходили при содействии Магического Совета, были чрезвычайно жестокими и заканчивались смертью половины участников. Иногда живым оставался только победитель. Поэтому сомневаюсь, что антимагический квест будет исключением.

— А откуда тебе столько известно? — недоверчиво спросила я.

Ведь черноволосый невысокий парень с квадратным лицом и раздутыми мышцами, не производил впечатления интеллектуала и большого знатока.

— Мой отец — Председатель Магического Совета, — ответил тот, а у меня сразу отвисла челюсть.

Не успела я ему ответить, как раздался сигнальный гудок, и в небе появился силуэт человека. Это было похоже на огромную десятиметровую голограмму, что висела прямо в воздухе.

Чем дальше смотрела, тем четче она казалась. Через полминуты размытый силуэт превратился в настоящего человека. Это был мужчина, который сидел в кресле, держа в руке какой-то свиток. У него был высокий лоб, квадратное лицо, нос картошкой и тонкие, почти незаметные, губы. Черные глаза смотрели на всех неприязненно, а светлые волосы были зализаны и зачесанные на правый бок.

— Привет! — раздался на всю площадь его голос. — Простите, что не смог посетить лично. Ночь Хэллоуина добавляет Совету работы. Однако свой долг исполню. Итак, антимагический квест разработали наши лучшие маги. И если все произойдет так, как мы надеемся, он станет ежегодной традицией в университетах зрячего мира.

На эту новость толпа одобрительно закричала, кое-где даже раздались аплодисменты. Между тем Председатель Магического Совета продолжил:

— Итак, что такое этот антимагический квест и какие его правила? — мужчина расправил свиток и принялся зачитывать. — Это соревнование, которое определит лучших из лучших, которое столкнет вас со страхами и уничтожит за слабости. То, на что вы надеялись, — исчезнет. То, на что вы и не надеялись, — произойдет. Победители получат награду, ради которой брат убил бы брата, супруг — любимую жену, а мать — ребенка. Награда — шанс на благословение богини озера, о котором ходят слухи во всем мире и которое надежно охраняется Советом от любого вмешательства, — в толпе сразу раздался взволнованный шепот. — Да, вы не ошиблись. Речь идет об озере Неистовом. Пара победителей проведет ночь на побережье озера, и будет иметь возможность пообщаться с богиней.

Наступила абсолютная тишина. Студенты даже не дышали, услышав такое. А через несколько секунд, когда пришло осознание, раздался оглушительный рев.

Толпа неистовствовала, визжала, кричала. Она превратилась в огромное существо, которое проглотила бы любого, кто бы к ней приблизился. Начался полный беспредел, некоторые студенты полезли на трибуну, выкрикивая, что будут добровольцами. Преподаватели еле их усмирили, начав

подключать боевые заклинания, и только после этого шум утих.

— Продолжим, — сказал председатель, когда толпа уgomонилась. — Правила. Все участники без исключения выпьют зелье, которое ровно на двенадцать часов избавит их всех магических сил. После этого они получают карту, кинжал и веревку, а кураторы откроют для каждой пары отдельный портал. Как только участники войдут внутрь — соревнование начнется. Цель одна: выжить и первыми добраться до места, обозначенного на карте красной меткой.

Теперь что касается зрителей. Не беспокойтесь, вам не придется всю ночь торчать под дождем. Внутри портала время продлится значительно медленнее, чем в реальности, поэтому в полночь все закончится. Для вашего удобства проректор создаст трансляцию и позаботится о комфортных погодных условиях. Ну что же, приятного просмотра и пусть победит сильнейший.

Председатель Магического Совета кивнул на прощание, и его изображение сразу рассеялось среди облаков. Между тем на трибуну, где стояли ошарашенные конкурсанты, вышел профессор Холодный.

— Правила вам известны, — сказал проректор. — Теперь надо создать соответствующие условия.

Он поднял руки вверх и закрыл глаза. Через несколько минут с его ладоней вырвался поток света, который начал куполом обволакивать площадь. Не прошло и двух минут, как вместо дождевого неба над нами нависло белое укрытие, будто мы попали под огромный шатер. Пол тоже изменился: вместо влажной земли под ногами стелилась мягкая зеленая трава. И воздух потеплел, поэтому толпа начала удобно устраиваться на поляне.

— Теперь вы, — обратился проректор к конкурсантам и щелкнул пальцами.

Мы мигом переместились на опушку леса, где уже ждали преподаватели. Лица у них были суровые, казалось, никто не был в восторге от того, что происходило.

— Я называю номер, а вы подходите ко мне и до дна выпиваете зелье, — сказала сухоребрая преподавательница, в длинном зеленом платье.

Возле нее стоял небольшой столик с окутанным паром котелком.

— Что же мы будем делать без магической силы? — прошептала Оливеру, пока первая пара глотала свою порцию смеси.

— Не знаю, но мне это все очень не нравится.

— Нужен какой-то план, стратегия.

— Ориентируемся на месте. Пока неизвестно, что это за портал и куда он нас занесет, — сказал парень. — К тому же приз настолько ценный, что стоит побороться.

— Главное остаться в живых. Без магии мы слишком уязвимы, — сказала я и, услышав, как назвали номер шесть, приблизилась к столику.

Женщина протянула нам с Оливером две пиалы с густым, как гороховый суп, зельем, от которого противно пахло. Жидкость болезненного цвета вяло булькала в сосудах.

— Если начнете блевать, то заставлю вас слизывать отвар с земли, — прошипела она. — Это зелье на вес золота, поэтому каждая капля должна попасть в ваши желудки.

Ее слова аппетита не добавляли, но я по старой привычке, выработанной на зоомагии, зажала себе пальцами нос, и двумя большими глотками выпила зелье до дна. Оливер сделал так же. На вкус жидкость была, как испорченный тушеный шпинат.

Я ненавидела шпинат, поэтому сразу почувствовала, как закрутило в желудке. Схватившись за живот, сделала несколько шагов в сторону и, согнувшись, поняла, что меня вот-вот стошнит. Внутренности сжались в кулак, печень жутко заболела. На лбу выступил пот, тело забилося, как в лихорадке: было жарко, холодно, потом снова жарко. Я стиснула зубы и, когда уже была готова просить о помощи, все прекратилось.

Рядом в таком же состоянии находились другие конкурсанты. Каждый, кто выпил зелье, был готов собственноручно задушить человека, который это для них приготовил.

Когда отвратительную процедуру пережили все участники, заговорила миссис Крадж:

— Надеюсь, что вы не убьете друг друга. Соревнования соревнованиями, но не стоит приобретать победу ценой чужой жизни. Сейчас я каждому выдам мешочек, в котором будет карта, кинжал и веревка. Сразу предупреждаю: карта — это тоже головоломка, а кинжал — не для убийства.

Она хлопнула в ладоши — и у каждой пары появился небольшой мешочек в руке.

— Пока внутрь не заглядывайте — запрещено. А сейчас подойдите к своим кураторам, чтобы они открыли для вас порталы.

Мы с Оливером подошли к преподавательнице боевой магии. Миссис Крадж отвела нас немного в сторону, наклонилась и прошептала:

— Сегодня утром я была в Совете, поэтому говорю заранее: не пытайтесь победить. Ваша цель — выжить. Бояться следует не только конкурентов, но и того, что подготовили маги, которые создали этот проклятый лес.

— Лес? — переспросила я.

— Да, зайдя в портал, вы попадете в лес. Все участники будут с разных сторон, поэтому сначала вы ни с кем не пересечетесь. Я очень прошу: если на вас нападут — лучше бегите. Для создания квеста использовали много черной магии, поэтому подозреваю, что кто-то заинтересован, чтобы пострадавших было как можно больше.

Договорив, миссис Крадж начала выводить в воздухе какие-то символы. Через несколько минут появилось овальное отверстие, которое светилось голубым сиянием.

Возле других пар тоже уже сияли порталы. Участники напряженно ждали команду, чтобы войти внутрь и начать соревнования.

Вдруг я услышала голос Адама, который раздался над университетом.

— Дамы и господа, вот-вот начнется антимагический квест. Участники выпили зелье и получили необходимый инвентарь. Напоминаю, что победит тот, кто первым доберется до места, отмеченного на карте. Итак, после моего сигнала можно заходить в порталы, — объявил ректор.

Я замерла. Сердце бешено билось, словно у кролика. Голос Адама эхом расходился над территорией МУМИИ. Казалось, что стоит обернуться — и я увижу его серые глаза и черные, небрежно зачесанные, волосы. Но это была только иллюзия. Его рядом нет, и уже никогда не будет...

— Злата, — схватил меня за руку Оливер, заметив мое состояние.

— Все в порядке, — коротко кивнула я.

Хотя на самом деле снова падала в глубокую пропасть боли и безысходности.

— Три... — Адам начал отсчет. — Два... Один...

Раздался пронзительный звук клаксона — и мы сделали шаг вперед.

Глава 19. «Игра на выживание»

Лес был темным и молчаливым. Высокие мрачные деревья отбрасывали на тропу черные тени. Легкий ветерок развеивал волосы, и было очень тихо. Слишком тихо. Как будто мы попали под воду.

— Что будем делать? — спросила тревожно.

— Карта, — сказал Оливер и достал из сумки большой желто-коричневый кусок пергамента.

— Они над нами издеваются, — процедила я, взяв лист, и тщательно осмотрев его. — Здесь ничего нет. Никакой карты!

— Миссис Крадж говорила, что карта — это тоже головоломка. Следовательно, нужно, чтобы она появилась.

— Легко сказать, сложно сделать. Есть идеи? — спросила я, вглядываясь в лесную тьму.

— Подумаем логически. Чтобы увидеть карту, можно было бы применить простейшую бытовую магию. Заклинание «покажи скрытое» или что-то такого типа. Но магии у нас нет. Думаю, создатели квеста оставили какие-то подсказки или спрятали что-то, что откроет карту. А нам нужно это что-то найти.

— А если все гораздо проще? — ответила я. — Когда я еще училась в школе, в детских магазинах продавались шпионские принадлежности, и среди них были невидимые чернила. Проявлялись они несколькими способами: нагреванием, ультрафиолетовым светом или водой. Может, именно это нужно для карты? Никакой магии, обычная химия. Квест — антимагический, поэтому и выкручиваться мы должны, как незрячие.

Оливер задумался:

— Думаю, ты права. Но где мы будем искать эти проявители?

— Мы же в лесу, — улыбнулась я. — Здесь обязательно должна быть какая-то вода. А огонь можно и самостоятельно разжечь. Но сначала предлагаю поискать воду.

— Хорошо, пойдем, — парень забрал карту, положил ее в сумку, и мы пошли вперед.

Совсем скоро тропа стала почти непроходимой — так густо разрослись вокруг нее кусты ежевики. Нам пришлось продирааться сквозь них, будто это были настоящие джунгли. И так странно было... Тихо... Мрачно. Меня охватило ощущение, будто кто-то за нами следит. Единственное, что успокаивало, — это кинжал и Оливер, который уверенно шел рядом. Все-таки он парень и сильный колдун.

По дороге я постоянно нервно оглядывалась. Мой слух обострился: я слышала каждый порыв ветра, каждый шорох белки...

Черт... Так и поседеть можно.

Время шло, и вот сквозь ветви старого дуба мы увидели поляну, посреди которой полыхал костер.

— То, что нам нужно, — радостно воскликнул Оливер, но, к счастью, прежде чем он бросился туда, я успела его остановить.

— Подожди, это может быть ловушка, — зашипела на него.

На поляне впереди что-то шевельнулось, и с противоположной стороны леса выбежала пара участников. Они громко о чем-то спорили и уверенно шли к костру. Девушка держала карту. И когда она протянула пергамент к огню — случилось ужасное. Пламя озверело. Оно мгновенно превратилось в разъяренного элементала и через несколько секунд проглотило несчастную. Не успел ее напарник далеко отбежать, как пламя сожрало и его.

Я удивленно замерла. Мы же могли быть на их месте.

— Это просто охренеть как жутко... — грубо выругался парень.

Теперь мы окончательно осознали серьезность ситуации, в которую попали.

— Это же была ловушка, — шепотом сказала я.

— Надо убираться отсюда, — Оливер схватил меня за руку и потянул подальше от опасной поляны с сумасшедшим элементалем.

На этот раз шли гораздо медленнее, напряженно вслушиваясь в каждый звук. И чем дальше мы углублялись в лес, тем темнее становилось небо над головой, и тем больше чернел лес впереди.

В конце концов, миновав заросший мхом пенёк мы услышали, как журчит вода — где-то вблизи должен был быть ручеек.

— Пойдем к воде, но осторожно, — прошептала я. — Вполне возможно, что Совет использовал всех четырех элементалей.

Оливер молча пошел вперед, закрывая меня своим телом. Шум воды усилился, и мы вышли к каменистому берегу. Среди острых камней весело бежала небольшая речушка. Сталкиваясь с различными препятствиями, она шипела и брызгала, как настоящий фонтан.

Из-за облака выплыла луна, и я увидела пятна крови в нескольких метрах от нас. Дрожащим пальцем показала их Оливеру. Тот сразу напрягся, осторожно оглядываясь по сторонам. Но вокруг было спокойно.

— Давай лучше я подойду к воде, — сказал юноша. — Если что-то случится, у тебя будет время убежать.

— Нет, — категорически покачала головой. — Мы — команда. И должны делать все вместе. Если выживем — то выживем вдвоем, если погибнем... Это тоже вдвоем.

Еще раз взглянув на ручей, я набралась решимости и взяла теплую ладонь Оливера.

— Пойдем.

— Стойте! — неожиданно воскликнул кто-то позади нас. — Там водный элементаль!

Мы резко повернулись на голос, но никого не увидели. Только густые непролазные чащи и запутанные ветви деревьев.

— Моего напарника уже нет, — горестно сказал голос. — Он его сожрал.

Голос начал скулить и жалобно подвывать. Я замерла, не решаясь пойти на звук, и крепко сжала руку Оливера.

— Кто ты? — воскликнул тот, тоже не сдвигая с места.

— Меня зовут Алиса. И я теперь так одинока, ведь он убил моего любимого. Плохой, ужасный элементаль. Его когти были в крови, зубы разрывали сладкую плоть, — уже в полный голос рыдала девушка.

Мне стало так жалко несчастную, что захотелось немедленно подбежать и обнять ее, успокоить, сказать, что все будет хорошо.

— С какого ты курса, Алиса? — продолжал допрос Оливер.

— Ты с ума сошел? Пойдем, поможем девушке, — сказала ему и уже сделала шаг в кусты, но парень меня остановил.

— Злата, это не человек, — зашептал на ухо. — Так с какого ты курса? Какого факультета? Под каким номером соревнуетесь?

— Под номером десять, — вяло ответила Алиса. — С первого курса алхимии.

Я оторопела, ведь хорошо помнила, что номер десять получили Агата со своей однокурсницей Розой. Оливер, очевидно, тоже это понял, ведь начал незаметно доставать кинжал из мешочка.

— Алиса, выйди сюда, к нам. Мы тебе поможем.

— Я не могу, — продолжало всхлипывать создание. — Меня тоже ранили.

— Бедная, несчастная Алиса, — сказал Оливер и, спрятав оружие за спиной, начал медленно подходить к кустам. — Расскажи мне, как выглядел этот элементаль?

— Он страшный... зубастый... рогатый... величествен... — но не успело создания договорить, как парень метнул кинжал прямо туда, откуда раздавался голос.

Послышался страшный вой. А тогда из тени, как ошпаренная, выскочила фигура в длинном плаще с капюшоном. Ее глаза горели красным, лицо было бледно-зеленое, как у мертвеца, а со лба торчал наш кинжал. Существо промчалось мимо, продолжая выть раненым зверем. Мы слышали, как оно

бежало, ломая ветви, и испуганно переглядывались. Пока наконец все не стихло, кроме шелеста листьев и журчания ручья.

— Почему оно на нас не напало? — через несколько минут спросила я.

Сейчас мне не мешало бы выпить какой-то домашней самогонки, чтобы прийти в себя.

— Это стриг, я его дезориентировал. Убить без магии его почти невозможно, а вот на время вывести из строя можно.

— Стриг? — переспросила я, ведь раньше не слышала такое название.

— Стриг — это душа мученика, которая поднимается из могилы для того, чтобы выпивать кровь заблудившихся прохожих, — пояснил парень. — Они бродят по земле в поисках жертв, и могут становиться невидимыми или превращаться в диких зверей. Стриги — существа демонического происхождения, хитростью заманивают разных дураков. К счастью, мы вовремя разгадали его хитрости.

— К счастью... — тяжело выдохнула я.

— Думаю, никакого элементаря здесь нет. Сомневаюсь, что двое монстров ужились бы на одной территории, поэтому пора уже расшифровать карту.

Мы приблизились к ручью. Постояв на берегу несколько минут и убедившись, что никто не пытается нас убить, мы достали из мешка головоломку.

Я окунула ладонь в прохладную воду и провела ею по листу бумаги.

С того места, где вода попала на пергамент, начали кружовом разбегаться чернильные линии. Нам открылась детализированная карта леса. На ней были изображены все холмы, овраги, болота, озера, а также центральная поляна, помечена красной меткой в форме черепа. Но больше всего поражало то, что в углу, в подписанном столбике мелькали крошечные номерки.

Мы с Оливером ошарашенно склонились над картой. Было написано, что участники номер десять сейчас сидят на болоте. А участники номер четыре лезут на холм. Вдруг участники номер тринадцать замелькали и через несколько секунд исчезли с карты.

— Что бы это могло значить? — спросил Оливер, блуждая взглядом вдоль пергамента.

— А ты не понимаешь? Это участники, которые выбыли. Их карта не показывает.

— Выбыли, то есть погибли? — уточнил юноша.

— Думаю, да.

Осознав это, мы начали считать номера, которые остались. Ровно половина.

— С ума сойти можно. Проклятый Хэллоуин и праздничный квест! Здесь люди вымирают, как мухи, — злобно процедила я. — И что теперь делать? Куда идти? Если за каждым кустом подстерегает какая-то голодная тварь...

— Злата, выход только один — поляна с меткой, — перебил мои жалобы Оливер. — Вот смотри: мы сейчас находимся на северо-востоке. Если пойдем вдоль ручья, то сократим путь. Тогда останется вылезти на холм, а уже внизу будет поляна.

— Хорошо, тогда надо быть максимально осторожными. Боюсь, что впереди еще немало сюрпризов, а мы остались без оружия.

— Зато имеем веревку и расшифрованную карту, а это уже что-то.

— Тогда не будем терять времени, — ответила я, искренне надеясь, что это проклятое приключение не закончится для нас пропавшим номером на карте.

Глава 20. «Тяжёлый путь к цели»

Следующие несколько часов все было тихо и спокойно. Казалось, что лес намеренно пытается усыпить бдительность участников, чтобы в какой-то момент продемонстрировать свои силы в полной мере. Шли мы с Оливером медленно, не сделав за это время ни привала, хотя я бы не отказалась посидеть у костра с кружкой горячего чая или кофе.

Под ногами чавкала влажная земля, а ручей продолжал успокаивающе бежать. Я уже несколько раз широко зевнула.

— Интересно, какой сейчас час? — спросила от скуки.

— Кто знает, кажется, что идем уже целую вечность...

— Как думаешь, что будет с теми, кто погиб? Кто будет нести ответственность? Как вообще их семьи на это отреагируют? Представь: подойти к чьей-то маме и объяснить, что ее ребенок погиб из-за соревнования, к которому даже подготовиться не было возможности.

— Не знаю, Злата. Для меня вообще странно, чего преподаватели и ректор не вмешиваются. Сейчас весь университет за этим наблюдает и жует поп-корн, — процедил сквозь зубы парень и вдруг остановился.

— Что такое? — спросила я, не поняв почему он внезапно оцепенел.

— Что-то под ногами, — растерянно сказал Оливер. — Я не могу сдвинуться с места.

Юноша забавно дергался, но шаг так и не смог сделать.

— Подожди, не шевелись. Я сейчас посмотрю, что там такое.

Я наклонилась и в свете луны увидела змеевидные усики какого-то растения, что оплели подошвы Оливера, и теперь уверенно ползли к икрам.

— Это какая-то трава, очень похожа на ту, что обвивает лестницы в университете.

— О, нет! Надеюсь, ты ошибаешься...

— А почему? Она очень опасная? — спросила и попыталась прикоснуться к зеленому ростку, но тот, как какая-то змея, больно меня ужалил. — Ай, оно кусается!

На пальце выступила большая капля крови.

— Оно не только кусается. Это олеандр ползучий. Считаю, что самая опасная трава в мире. В университете она приручена и студентов не касается, но как только внутрь зайдет чужак, то считай, что у него будут серьезные проблемы.

— Как тебе помочь? — запаниковала я, с ужасом наблюдая, как олеандр уже опутывает колени парня.

— Черт побери, я не знаю. Как видишь, боевых магов не учат ботанике.

— Проклятье! И что делать? Сколько у тебя есть времени? — я начала топтаться на месте, не понимая, как ему помочь.

— Не знаю, наверное, минут пять осталось. Сначала оно сплетет вокруг меня кокон, а потом выпьет всю кровь.

— Черт! Черт! Черт! Что же нам делать?

— Злата, я не знаю — воскликнул парень, который из-за страха аж побелел.

— Думай, Злата, думай, — продолжила паниковать я, пытаюсь вспомнить хоть какую-то информацию об олеандре. — Неужели нет никакого способа от него освободиться?

— Конечно есть, его надо просто сжечь. Но, к сожалению, наши магические силы сейчас отсутствуют.

— И это все? Сжечь? Больше никаких вариантов?

— Ну, ты еще можешь выкопать корень и перерубить его. Но кто знает, на какой глубине эта зараза растет. И перерубить нечем, — сказал Оливер, а олеандр уже достиг до пояса.

Вне себя от ужаса, я упала на колени и пальцами начала нащупывать жалящие ростки. Они вились к лесу, поэтому, не обращая внимания на кровь, что сочилась из покусанных ладоней, я двигалась туда, откуда росла проклятая трава.

Кажется, Оливер что-то кричал мне вслед, но я целиком сосредоточилась на поисках корня. Боль не имела значения, рваные штаны и порезанные об острые камни ноги — тоже. В моих руках сейчас была жизнь друга, поэтому в крови бушевал адреналин и сила сделать невозможное.

Через одну минуту я, углубившись в колючие заросли, наконец-то нашла корень олеандра. Он был похож на гнездо змей. Его ростки постоянно двигались и переплетались, выдавая гадкое шуршание. Стиснув зубы, я схватила самый большой камень и набросилась на толстые корни.

Я толкла растение, пытаюсь убить, уничтожить, сокрушить, чтобы не осталось и следа от него. Олеандр защищался — он чертовски больно кусал меня и пронзительно шипел. Не знаю, сколько времени это продолжалось, может, несколько секунд или минут, но для меня прошла вечность. Вечность, наполненная пронзительной болью от укусов и мощными ударами прямо в мясистые корни олеандра.

Остановилась только тогда, когда Оливер оттащил меня от истерзанного растения.

— Все хорошо! Ты меня спасла, Злата. Можешь прекратить! — восклицал сокурсник, но я не совсем понимала, что он говорит.

Все вокруг начало искривляться. Камень в моей руке вдруг увеличился до гигантских размеров, а потом рассеялся на миллионы звезд. Вместо кустов мне мерещилась кровь, что капала на волосы. С укусов на руках начали вылезать личинки, и я не могла их встряхнуть. Они ползли вверх по ногам, по рукам. Кто-то кричал, но все звуки превратились в пронзительную какофонию. Я лежала на чем-то мягком и чувствовала толчки землетрясения. Меня окутал горячий багровый туман. Потом личинки заползли в мой рот — и я упала в обморок.

Меня лихорадило, а в голове, как в испорченной киноленте, прокручивались все самые ужасные воспоминания: Ярик, Селена, изуродованная Жожо, окровавленные родители. Сознание утопало в плену ужасов, настолько ярких и живых, что я не понимала, где заканчивается реальность, а где начинается сон.

К заторможенному мозгу донесся какой-то звук, точнее голос, который всякий раз становился более четким и выразительным.

— Злата, — откуда-то издали говорил голос. — Проснись, Злата.

Наконец мое тело начало откликаться и я пришла в себя. Сначала медленно пошевелила пальцами. Далее приложила усилия и выпрямила руки, прижатые к груди.

— Злата, ты меня слышишь? — спросил Оливер, приложив что-то холодное ко лбу.

Слышать я его слышала, но ответить не было сил. Все болело. Да еще и во рту чувствовался гнилой привкус. Через несколько минут, когда убедилась, что сознание пока не планирует возвращаться к кошмарам, я наконец открыла глаза.

Небо было усеяно звездами, и все еще светила луна. Сколько времени я была без сознания? Несколько часов? Дней? Недель? Отечность в конечностях свидетельствовала о том, что прошло не менее трех часов.

Двигаясь очень-очень медленно, наконец, села. Оливер сидел на корточках, спиной ко мне, у костра. Моя одежда насквозь промокла, еще и неизвестно от чего: то ли я упала в ручей, то ли пошел дождь, а, может, настолько вспотела?

Несколько следующих минут просто наблюдала за языками пламени, которые уютно трещали и соревновались друг с другом, кто выше подпрыгнет.

— Воды, — с трудом пролепетала я, и парень резко повернулся.

— Хвала богам, ты уже пришла в себя, — сказал он и поднял с земли импровизированную пиалу — свернутый листок, в котором плескалась холодная вода. — Держи, — протянул мне сосуд.

Дрожащими руками я взяла листок и маленькими глотками выпила воду.

— Спасибо, — сказала Оливеру. — Где мы сейчас?

— Неподалеку от центральной поляны. Осталось перейти холм — и мы на месте.

— Ого, а как мы здесь оказались?

— Когда ты потеряла сознание, я нашел некоторые растения, которые помогают вывести яд из тела. Далее нес тебя на руках вдоль ручья. Несколько раз, когда у тебя начался сильный жар, омывал водой. На холм уже не смог с тобой выкарабкаться, поэтому решил подождать, когда придешь в себя. Как себя чувствуешь? Голова кружится? Что-то болит?

— Тело ломит так, будто меня танком переехали. Но в целом значительно лучше, чем раньше, — слабо улыбнулась.

— Я не знал, что олеандр еще какую-то отраву в тело выделяет. К счастью, все уже прошло, — сказал Оливер, подбрасывая хворост в костер.

— Как ситуация с участниками?

— Минус две пары. Седьмые уверенно идут к цели, остальные притаились и не трогаются с места. Вероятно, тоже нашли более или менее безопасные части леса и просто ждут, когда кто-то победит. С Агатой все в порядке, можешь не беспокоиться.

— Это хорошо, — облегченно выдохнула я, ведь действительно волновалась за подругу. — Что теперь делать?

— Если есть силы, то надо преодолеть последнее препятствие и закончить долбаный квест.

— А нам обязательно подниматься на холм? Нельзя его как-то обойти?

— К сожалению, нет. Внизу с обеих сторон глубокие пропасти, я проверял.

— Тогда пойдем, — сказала и медленно поднялась.

Не могла двигаться быстро: мышцы отказывались выполнять любые резкие движения. Оливер одной рукой обхватил меня за талию и так, опершись об сокурника, я медленно заковыляла вперед.

Дорога вверх оказалась сложной. Холм был каменистым, а подъем — стремительным. Я решила не смотреть вниз, чтобы случайно не потерять равновесие, но все равно чувствовала, что достаточно одного неверного шага — и мы вдвоем, сломя голову, полетим в пропасть.

Оливер постоянно говорил что-то ободряющее, демонстрируя необычайную силу духа. Для меня, наверное, останется загадкой, как он столько времени нес меня на руках.

— Еще совсем немного, — сказал парень, когда к вершине действительно осталось несколько метров.

Мы напряглись из последних сил и преодолели их. Внизу раскинулась изумрудная поляна, в центре которой сиял портал.

— Наконец, — радостно воскликнула я, сделав несколько шагов вниз уже без помощи товарища. — Оливер, мы это сделали!

Парень не ответил, поэтому я повернулась и увидела ужасную картину: какой-то широкоплечий, высокий и мускулистый мужчина в мантии с номером семь душил моего друга. Я вскрикнула и попыталась помочь Оливеру, но незнакомец легко оттолкнул меня, и я кубарем полетела вниз.

Ох... Как это было больно...

Падение на твердую каменистую землю выбило из тела весь дух. Меня будто оглушило. Не было слышно вообще ничего... Через некоторое время я повернулась на бок и дала себе минуту на осознание. Я скатилась почти до подножия поляны, и, к счастью, ничего себе не сломала. Но, кажется, заработала много ушибов, вывихов, и сотрясение мозга.

«Надо помочь Оливеру», — появилась первая осмысленная мысль. Однако, едва поднявшись на ноги, поняла, что сделать это будет нелегко. В голове кружилась так, что казалось будто земля под ногами ходит ходуном.

Я сделала несколько шагов, а потом подняла голову вверх. На вершине холма шла драка. Оливер и человек в мантии беспощадно били друг друга. О нет...

Внезапно почувствовала волну тошноты и упала на колени. Надо переждать. Но когда через несколько минут ничего не изменилось, меня охватила настоящая паника. Я не должна стоять на месте, надо хоть что-то сделать!

Впереди сиял портал. В голове мгновенно появился план: если выиграю, квест автоматически прекратится! Этим я спасу Оливера, и не только его.

Собрав остатки сил, поползла через поляну и уже через несколько минут рухнула в голубой свет...

Глава 21. «Озеро»

Мне снился очень хороший сон. Будто не существует никакой магии и магического университета с квестами. Есть только я, мама, отец и брат. Правда, неизвестно, откуда у меня взялся брат, но это ведь сон... Мы сидели вчетвером за большим столом. И было так... Хорошо. Тепло. Уютно.

У мамы были длинные каштановые волосы и мягкие зеленые глаза. Отец оказался синеглазым брюнетом с непослушной бородой, а когда он смеялся, вокруг глаз образовывалась паутина морщин. Брат был молодой копией отца.

— Солнце, чего больше хочешь: клубники или абрикосов? — спросила мама и высыпала из передника на стол ароматные плоды.

— Мне все равно, — улыбнулась я и схватила самую красную клубнику.

— Каролина передавала вам привет, — сказал отец, загадочно подмигнув брату.

— Как там она? — грустно склонил голову тот.

— Скучает по тебе и волнуется, — добавила мать. — Но вам еще нельзя встречаться. Еще не пришла пора.

— О чем это вы? — не поняла я.

— Как о чем? О любимой Роберта, Каролине. Ты, Злата, сегодня сама не своя, — сказал отец.

— Возможно, — ответила я. — А кто такой Роберт?

— Я — Роберт — сказал брат, и я проснулась.

Лежала под открытым небом лицом в траве. Ярко сияло солнце, поэтому пришлось закрыть глаза руками. Запах зелени наполнил все мое существо. Я глубоко его вдыхала и наслаждалась покоем, царящим вокруг. Где-то защебетала птичка, и я сладко потянулась.

Тело больше не болело, наоборот, было полное силы и энергии. Чувствовала себя просто замечательно.

— Выспалась? — спросил Оливер.

Я села и огляделась. Находилась сейчас посреди поляны, вокруг которой поднимались горы. Рядом сверкало озеро, на берегу которого рыбачил мой сокурсник. На нем не было ни царапин, ни синяков — никаких следов от пройденных испытаний.

— Выспалась, — подтвердила я. — И почему я всегда ничего не понимаю, Оливер? Где это мы? И почему ты рыбачишь?

— А что еще здесь делать весь день? — пожал плечами парень и, отложив удочку, подошел ко мне и протянул два аппетитных бутерброда. — Угощайся.

Я без возражений схватила пищу и вкусно впилась в нее зубами.

— М-м-м... мои любимые: с курицей и сыром.

Пока я жевала, Оливер начал рассказывать:

— Как только ты вошла в портал, квест завершился и альтернативная реальность, которую создали маги для соревнований, свернулась, выплюнув всех участников назад на опушку университета. Ты же, пока находилась внутри портала, исцелилась и сразу оказалась на берегу озера. Мне преподаватели тоже оказали помощь и, вылечив, доставили к тебе. Теперь мы на озере Неистовом. Поздравляю с победой, Злата, — поздравил парень.

— Какие там приветствия? Столько людей погибло...

— И не говори. В университете сейчас ад. Ректор устроил скандал, ведь, как только участники попали в квест, все входы были заблокированы. Преподаватели не могли вмешаться и спасти студентов. А Совет предложил превратить погибших в зомби, таким способом компенсируя потерю. Словом, сумасшедшие. Я и не представляю, что там сегодня происходит.

— Ничего хорошего там не происходит... — огорченно сказала я и, минуту поразмыслив, спросила. — А что мы здесь будем делать? На этом «священном» озере...

— Пока ничего. Днем озеро — это обычный водоем, а вот ночью...

— Что — ночью?

— Точно не знаю, что именно, но что-то должно произойти, — юноша откинул непослушные волосы со лба и вернулся к удочке. — Устраивайся, отдыхай, можешь прогуляться вокруг. Если подняться на этот холм, откроется великолепный вид.

Размять ноги мне действительно не помешало бы, поэтому, проглотив последний кусок хлеба, я встала и еще раз тщательно осмотрела местность.

Долина поражала своими фантастически историческими формами. Она имела чашевидную форму с высокими крутыми берегами, в которую врезались остатки гигантских скал. Эти каменные наросты напоминали контурами острые копыя и башни. И именно это несоответствие сразу бросалось в глаза: веселая долина, устланная мягким бархатным ковром некошенных трав, удивительно контрастировала с острыми голыми скалами.

Будто замороженная я начала крутой подъем на вершину холма и уже через десять минут стояла среди нетронутой дикой природы. Какая-то непонятная первоначальная энергия переполняла меня.

Я смотрела на темно-зеленые вершины гор, глубокие долины, и чувствовала себя так, будто попала в родной дом, давно заброшенный родительский дом.

Неожиданно позади меня раздался непонятный гул и топот, а через несколько минут я увидела стайку туристов и гида в панаме. Они выскакивали из той тропинки, по которой я недавно поднималась. Однако, было одно большое «но»: люди появлялись, будто с воздуха, аккуратно в том месте, где заканчивалась тропа. Я удивленно шагнула вниз — и толпа сразу исчезла. Впереди сверкало чернотой озеро, у которого все еще сидел мой сокурсник. Поняв, что дело в какой-то пространственной магии, я снова сделала шаг вверх.

Все туристы уже выбрались на гору и не обращали на меня никакого внимания. Между тем гид начал свой рассказ:

— О озере Неистовом существует немало легенд, оно считается одним из самых мистических водоемов в Карпатах. Говорят, если сюда бросить камень, — оно закипит, а путешественник в пути пострадает от непогоды, ведь именно здесь задерживаются атмосферные фронты, ибо над озером живет сам Громовержец.

Местные жители убеждены, что непогода на Черногорском хребте начинается именно с этого озера: солнце может печь так, что хоть яичницу на дороге жарь, но если озеро потревожить хохотом, музыкой или шумным поведением, то через двадцать минут может подняться буря.

По другой легенде, у озера собираются души нечестивцев на свои игрища, поэтому горе тому, кто попадетя им в руки. А прогнать их способен только звук трембиты, от которого они бегут куда глаза глядят.

Еще одна легенда говорит, что кто умоется водой из озера, то в течении года найдет свою любовь. Но легенды — это всегда легенды. А вот факт таков: туристы в этой местности часто теряются, поэтому необходимо держаться вместе. Далее мы с вами будем идти на горы Спицы, это природные каменные насыпи которые похожи на гигантские башни.

Мужчина договорил и направил группу людей по горному хребту к загадочным скалам. Я еще постояла на вершине несколько минут, провожая взглядом стайку разноцветных туристов, а тогда, в последний раз взглянув на пейзаж, спустилась к Оливеру, чтобы с ним дожидаться сумерек.

Попужинав жареной рыбой и попив ароматного черничного чая, мы уселись на берегу, ожидая настоящую карпатскую магию. В блестящей черноте озера отражался серебряный месяц, а в воздухе пахло грозой (хотя в небе не было и намека на ливень).

— Почему все начали с ума сходить, когда узнали о призе? — спросила я у Оливера, погружая стопы в ледяную воду.

— Потому что те зрячие, которые получали благословение богини, со временем становились мощными магами. Не все из них были хорошими, но мощными — несомненно, — пояснил парень. — Считаю, мы выиграли лотерейный билет, однако еще неизвестно какой будет награда.

— Думаешь, богиня тоже нас благословит?

— Как знать. Я бы не отказался. Но ты тоже должна понимать, что слово «богиня» — не совсем то, чем кажется на первый взгляд.

— Что? Я что-то не поняла, о чем ты... О пантеоне богов? — нахмурилась я, пытаюсь вспомнить, что об этом когда-то рассказывала Агата.

— О нем. Я не первый раз замечаю, что ты совершенно невежественна в элементарных вещах, Злата. Но не знать природу богов... Тебе должно быть стыдно, отличница! — пошутил парень и откинулся на землю, сложив руки за головой.

— Так сложились обстоятельства, — не планировала оправдываться я. — Так что там с теми богами, отличник номер два?

— Ну, я, пожалуй, все-таки номер один. А что касается богов, то это только название, обобщенное понятие, которым обозначают концентрированную магическую силу, способную самостоятельно мыслить, принимать решения и влиять на мир.

— То есть они бестелесные?

— Думаю, да, по крайней мере никаких свидетельств об их внешней оболочке я нигде не встречал. Но сегодня мы уже точно убедимся в этом.

Оливер закрыл глаза и в этот момент показался мне удивительно красивым. Жаль, что такой хороший, талантливый, умный парень влюбился в меня и теперь упорно ждет взаимности. Я не могу заставить свое сердце полюбить кого-то только потому, что отношения с ним будут уютными и комфортными, а парень заслуживает на искренние чувства. Такие, как когда-то были у нас с Адамом.

— Почему загрустила? — вытащил меня из размышлений сокурсник.

— Ничего особенного, — ответила и вдруг удивленно замерла.

Посреди озера стояла юная девушка, одетая в голубое платье, сотканное из морских волн, с длинными черными волосами, что достигло до воды и растворялось в ней. Дева приложила пальчик к своим губам, призывая меня молчать, а я в ответ утвердительно кивнула.

Затем в моей голове раздался нежный голос:

— На дне озера найдешь сундук. В этом сундуке будет лежать то, что принадлежит тебе. Чужого не бери. Только свое. Магия не простит, если выберешь неправильно.

Затем девушка кивнула, словно подтверждая свои слова, и растворилась в лунном свете.

Я сидела ошарашенная. Рядом Оливер насвистывал какую-то мелодию, а мое сердце сжали железные тиски страха. Захотелось развернуться и убежать — куда-то далеко, на соседнюю гору, затаиться среди туристов, спрятаться под кустом... Но выбора не было: я преодолела этот ужасный квест, и теперь богиня предлагает вознаграждение. Поэтому собрала волю в кулак, резко встала, сжавшись от внезапного порывистого ветра и сделала невозможное.

Прыжок в озеро вышел просто: я словно рыба, скользнула в черную бархатную воду, открыла глаза и поплыла. Кто его знает, насколько хватит дыхания, поэтому надо действовать быстро. Где-то вверху ярко сиял месяц, но через толщу воды его почти не было видно. Гребя руками, пристально всматривалась в илистое дно, и наконец в нескольких метрах от себя заметила слабый золотистый блеск.

Сразу прытко направилась туда, минуя густые водоросли и разгоняя стайку мелких рыбок. В мутной воде, залепленный илом и еще чем-то, похожим на кораллы, лежал сундук.

Чувствуя, что мне уже не хватает воздуха, я подплыла к нему. Он открылся без особых усилий.

Внутри было множество украшений: серьги, цепочки, броши, кольца, короны. Догадаться, что именно принадлежит мне, было просто невозможно. В голове эхом прозвучали слова богини: «Чужого не бери. Только свое. Магия не простит, если выберешь неправильно».

Но что же мне выбрать? Сознание панически металось из одного угла в другой, а инстинкт самосохранения сигнализировал, что пора возвращаться на поверхность. В конце концов, увидела серебряный браслет с большим черным камнем и причудливыми надписями на неизвестном языке. Не имея больше времени на колебания, схватила его, и из последних сил оттолкнулась от дна. Озеро будто решило помочь мне, потому что каким-то чудом я мигом приблизилась к целебному глотку воздуха.

Вынырнув из воды, долго не могла надышаться. Если бы знала, что придется так долго задерживать дыхание, то хотя бы заблаговременно потренировалась. Хорошо, что сундук был без замка, а то бы еще пришлось его открывать...

— Злата! — воскликнул Оливер, ныряя за мной. — Еще мгновение назад ты была на берегу, а теперь уже посреди озера! — воскликнул он, подплывая ко мне.

Я качалась среди черных волн, сжимая в руке браслет, и, кажется, уже начала синеть от пронизывающего холода. Почему-то, когда нырнула, совсем не чувствовала температуры воды.

— Что случилось? — спросил он и, обхватив меня за талию, начал грести к берегу.

— Не знаю, — стуча зубами чечетку, ответила я.

Тепло от браслета согревало ладонь, и что-то мне подсказывало, что не стоит Оливеру рассказывать ни об украшении, ни о богине, поэтому быстро сунула ювелирное изделие в карман.

— То есть не знаешь? Ты что, случайно сделала пространственный скачок? — вытащил меня на берег юноша.

— В-возможно.

— Но на территории озера все чары блокируются. Это невозможно.

— Я не знаю, Оливер. Вот сидела на берегу, и вдруг уже в воде. Это все проклятая магия богини... — на ходу начала выкручиваться. — Как видишь, я сама не в восторге от такого, — показала рукой на промокшую одежду, с которой ручьями стекала вода.

Парень, кажется, поверил и прекратил спорить.

— Сейчас разожгу костер. Не хватает еще, чтобы мы заболели.

— Хорошо, — согласилась и начала растирать дрожащие конечности, пока юноша искал хворост.

Уже через пятнадцать минут весело пылал костер, а вся моя одежда, кроме белья, сушилась на кусте рядом.

— Странно все это, — пробормотал Оливер, когда огонь разгорелся, и мы уже более или менее отогрелись.

— Ты о чем? — продолжала играть дурочку.

— Озеро. Это какая-то фикция, глупая байка для наивных студентов. Если бы здесь действительно жила могущественная магия, то она проявила бы себя по-другому, чем просто сбросила одного из нас в воду. Чувствую себя так, будто нас оставили с носом, — сердито подбросил он ветку в костер.

— Не нам надо злиться, а родителям студентов, которые так и не вернулись с квеста, — ответила я, рассматривая багровые языки пламени. — В любом случае мы ничего не потеряли. В долине спокойно и очень красиво. Я совсем не жалею об этом дне.

Минуту подумав, Оливер широко улыбнулся:

— Я тоже.

Укладывались спать возле горячих углей.

Утром нам должны были открыть портал, поэтому проснуться нужно было на рассвете. Поэтому, пожелав друг другу сладких снов, мы крепко уснули.

— Кгм-кгм, — кто-то громко откашлялся, и я сонно перевернулась на другой бок.

Ненавижу просыпаться от лишнего шума!

— Кгм! — кто-то громче закашлял, и я была вынуждена открыть глаза.

Сразу увидела возле себя спящего Оливера, который почему-то лежал рядом, да еще и одной рукой обнимал меня за талию. Я отскочила от него, как ошпаренная, и больно обо что-то ударила голову.

— Доброе утро, — сказал знакомый голос.

Я повернулась и увидела Адама-ректора. Он стоял с поджатыми губами, непроницаемым лицом и руками, скрещенными на груди. И, черт побери, я ударила именно о его ногу!

В этот момент очень остро почувствовала ситуацию, в которую только что попала. Я — в белье, Оливер — без футболки, а наши полуобнаженные тела сладко спят рядом... Какой ужас! Он, наверное, подумал, что мы...

— Хорошим манерам вы так и не научились, студентка Октябрь.

Я застыла в прямом смысле этого слова. Сидела на траве, ошарашенно глядя на мужчину, и пыталась унять сердцебиение, которое готово было побить все рекорды скорости.

— Это не то... Ты... На самом деле мы... Я и Оливер, мы не... — неуклюже лопотала я.

— Избавьте меня от бессмысленных объяснений, — холодно сказал ректор. — Разбудите своего спутника, оденьтесь и пойдём в университет.

— Хорошо, — ответила я, горячо желая провалиться сквозь землю в какую-то глубокую пещеру, подальше от разъяренных серых глаз и нелепых выводов...

Глава 22. «ПУП»

Уже прошел час, от того момента когда мы проснулись. Адам-ректор пытался активировать портал, но ему это не удавалось. Он неустанно повторял комбинацию символов, но как только круг загорался голубым, вместо того, чтобы превратиться в полноценный портал, он начинал мигать и через несколько секунд гас.

— Чертов Магический Совет, — в конце концов, ругнулся он, садясь на траву. — Кто-то блокирует магию перемещений.

— Может, используете ПУП? — предложил Оливер.

— Это категорически запрещено. Если попробуем — защита озера разорвет нас на куски.

— Тогда как нам отсюда выбраться?

— Не знаю, — ответил ректор, обводя взглядом долину.

— А мы не можем просто пешком уйти? — предложила я двум оболтусам. — Выйдем за пределы защитного круга и оттуда уже используем пространственное перемещение. Вчера, когда я вылезла на этот холм, — указала рукой на скалистую вершину, — то видела там обычных туристов. Очевидно, существует еще одна версия озера или его иллюзия для незрячих. Поэтому там, где заканчивается тропа, начинается обычный мир. Я уверена, что наверху все получится.

— Хм... Неплохо, студентка Октябрь, — сказал ректор.

Я ошетибилась. Ненавижу, когда Адам так меня называет. Сразу вспоминаются времена, когда он играл роль жестокого ректора.

— Тогда пойдем, — радостно произнес Оливер и вскочил на ноги. — Я так голоден, что сейчас бы медведя сожрал.

— Я бы тоже не отказалась от завтрака, — поддержала его и, стараясь не смотреть на Адама, пошла по тропинке вверх.

Почему-то в этот раз идти было сложнее, да еще и добавлял дискомфорта жгучий взгляд ректора. О магии богини Оливер сказал, что ничего не произошло, но сомневаюсь, что мужчина поверил. Ведь слишком пристально он смотрел на мой карман, в котором был спрятан браслет.

В конце концов, мы втроем поднялись на вершину.

— Держитесь крепко, — сказал ректор, схватив нас за руки.

Меня в этот момент, будто электрическим током ударило. Чувствовать Адама так близко было настоящим испытанием. Но не успела я прийти в себя от потрясения, как начался пространственный прыжок.

Темно.

Холодно.

Пусто.

Я плыла в темноте, как маленькая песчинка во вселенной черноты. Это могло продолжаться секунды, дни, недели, годы. Бесконечность без начала и конца, один безграничный момент вечности. У меня исчезло чувство времени. А еще почему-то не могла пошевелиться. Не могла вскрикнуть. Не могла ничего.

Единственное, чего хотела моя заброшенная оболочка, — смерти. Или еще лучше — никогда не рождаться. Ничто не могло превзойти эту пустоту вокруг. Даже Адам. Даже родители. Ничто не стоило этих страданий.

«Пусть я умру. Пусть я умру. Пусть я умру» — звучало в моей голове.

И вдруг все закончилось. Тьма взорвалась вокруг меня, рассыпаясь на мелкие частицы.

Я открыла глаза, с удивлением пялясь вперед.

Все было удивительно ярким и четким. Я стояла на вершине какой-то башни или смотровой площадки со стеклянной оградой, а внизу суетился город. С двух больших экранов мигала реклама ресторана, в кафе заходили прохожие, на скамье сидели двое подростков с листовками в руках.

— Сфотографируете? — стыдливо улыбаясь, спросила девушка, стоявшая неподалеку от меня.

Я кивнула, и она протянула мне блестящий смартфон.

Два натиска пальцами — и дело сделано: девушка на фоне источенной временем городской площади.

— Спасибо, — сказала она, забирая телефон. — Вы туристка? Или приехали на фестиваль косплея?

— Да, я туристка, — растерянно ответила, пытаюсь уяснить, что к чему. — Простите, возможно, это глупый вопрос, но все же... Где мы сейчас?

— Э-м-м... В Ивано-Франковске, на городской ратуше, — сказала она и уже развернулась к выходу, когда я бросила ей вслед еще один вопрос.

— А какой сегодня год и день?

— Две тысячи девятнадцатый, 13 ноября, — ответила девушка и, открыв дверь, сразу исчезла.

— Наверное, решила, что я какая-то чокнутая, — пробормотала про себя и задумалась.

Год был еще тот, который я помнила, а вот дата... Тринадцатое ноября. Здесь что-то не то. Надо думать логически. Квест проходил тридцать первого октября. Следующий день, то есть первое ноября, провела на озере, а утром, второго ноября, мы осуществили пространственный прыжок с Адамом. После этого помнила только тьму... И вот я попала сюда. Меня не было двенадцать дней!

Я еще раз посмотрела на город. Ивано-Франковск... Неудивительно, что местность показалась мне знакомой. Когда возвращалась от родителей в университет, то имела несколько часов, чтобы прогуляться здесь. И я стояла когда-то на этой площади. Правда, с высоты птичьего полета, она выглядит совершенно иначе: какой-то игрушечной.

— Девушка, мы закрываемся, сегодня сокращенный рабочий день, — пробормотала старушка, закутанная в кучу платков и свитеров. — Выходите.

Я кивнула и, протиснувшись мимо ее громоздкого тела, начала спускаться по винтовой лестнице вниз. Внутри ратуши было пасмурно, на стенах висели картины в темных тонах, а лампочки еле мерцали. На первом этаже расположился музей с целой кучей чучел диких зверей. Смотреть без сожаления на них было невозможно. Покинув помещение, облегченно вздохнула, ведь охранник и кассир смотрели на меня так, будто готовы немедленно вызвать полицию.

Оглядываясь по сторонам, задумалась, что делать дальше. Чтобы вернуться в университет надо сесть на автобус, а остаток пути пролететь на метле. Но ни денег на билет, ни метлы у меня не было. Только рваная мантия и одежда, слишком странная для местных жителей, чтобы в ней можно было спокойно ходить.

Вдруг почувствовала у бедра какое-то тепло. Сразу вспомнила о браслете и нырнула в карман. Там нащупала металл, от моего прикосновения он еще больше потеплел. Отойдя от входной двери, я зашла за колонну и, спрятавшись от посторонних глаз, вытащила свою добычу на белый свет.

Изящный браслет из потемневшего от времени серебра очертаниями напоминал грациозного дракона, вместо сердца у которого поблескивал большой черный камень. На крыльях у дракона были выгравированы причудливые надписи на странном языке. Украшение выглядело прекрасно, поэтому, немного поиграв с застежкой, надела ее на правую руку.

Ювелирное изделие словно ожило. Оно сразу уменьшилось, идеально уместившись на моей руке, а металлическая застежка исчезла. Теперь снять браслет можно было разве что вместе с рукой.

— Интересно, что еще ты умеешь? — пробормотала себе под нос, а дракончик, словно услышав это, еще раз окутал теплом. — В любом случае не жалею, что выбрала тебя.

Натянув на браслет рукав свитера, выглянула из-за колонны. По площади неторопливо шли прохожие. Вдруг в голове возникла гениальная мысль! Ивано-Франковск — это город, в котором спрятан еще один город: роскошная магическая столица — Светотень. А там я смогу отыскать антикварную лавку господина Петраковича. Уверена, что старый оракул поможет связаться с Адамом. Осталось только найти дом, который служит входом в бульвар первого дня!

Глава 23. «Скандал»

Я вышла на площадь и медленно зашагала вперед, мимо горожан. К сожалению, люди обращали на меня внимание. Особенно дети, которые откровенно глазели и тыкали пальцами, громко хохоча. Я попыталась отвлечься и игнорировать их, сосредоточившись на рассмотрении зданий. Миновала уютное кафе, завернула в узкий переулок, в котором вкусно пахло свежей выпечкой.

Неожиданно тяжелые холодные капли залетели за шиворот — начался затяжной осенний ливень. Дойдя до парка с забавным памятником, я растерялась, не зная, куда дальше идти: повернуть направо к большому сиреневому зданию, пойти прямо или повернуть налево?

Черные тучи начали скапливаться в небе, поднялся порывистый ветер, что мгновенно сорвал последние листья с деревьев. Решила пойти вправо, но как только сделала шаг в ту сторону, браслет больно обжег запястья.

— Ай! — дернула рукой и тихо прошипела. — Больно.

Вернулась снова к сиреневому зданию, но дракончик повторил свой фокус.

— Это значит, что я не туда иду? — тихонько спросила у своей руки.

Браслет потеплел.

— Ты таким способом со мной общаешься? — металл приятно нагрелся, что я восприняла, как утвердительный ответ.

Теперь идти было гораздо проще: как только сбивалась с курса, браслет сразу реагировал на это. Поэтому скоро вышла на длинную пешеходную улицу, а с нее на еще одну.

Капли потяжелели. Я перешла на бег, ведь не знала, насколько далеко к дому-переходу. Люди вокруг будто испарились. Все спрятались под крышами домов или зашли в магазины. Дождь перешел в настоящий ливень. Завыл ветер. И вдруг впереди я увидела его: заброшенный, старый, покосившийся дом.

Дождь полил стеной. Добежав до двери, я схватилась за дверную ручку и сказав слова, которым меня когда-то научила Селена, резко открыла дверь и вошла внутрь.

Шум, суета, крики продавцов, споры покупателей — вся это какофония магической столицы сразу резанула слух. Несколько минут я стояла неподвижно, наслаждаясь солнечными лучами и разогретым воздухом. На мне не осталось ни одного сухого клочка, даже белье промокло! К счастью, теперь уже можно было использовать магию, поэтому, применив стихию огня, я мигом высохла. Теперь надо было дойти до бара «Пятница 13».

Пройдя несколько метров вперед, увидела красноглазого мальчика на велосипеде, который продавал газеты. На передней полосе красовалось фото Адама-ректора, и я остановилась, будто вкопанная.

— Два медяка, госпожа, — сказал мальчик.

— К сожалению, нет денег... — озадаченно пробормотала я. — А можно я возле тебя сейчас почитаю и сразу верну?

Малый задумался, внимательно осмотрев меня с головы до ног.

— Ты очень старая... Но симпатичная. Давай так: целуешь меня в щеку, а я тебе отдаю газету.

От его наглости даже опешила.

— А ты не слишком маленький для такого?

— Леди, мне через неделю четырнадцать лет. Так что: целуете и получаете газету или идете дальше?

На этот раз задумалась уже я. Мальчик смотрел прямо на меня, хитро улыбаясь.

— Вообще, я мог бы попросить что-то хуже, — малый многозначительно посмотрел на мою грудь. — Поэтому поцелуй в щеку — мелочь.

— Хорошо, — тяжело выдохнула я и быстро чмокнула красноглазого проходимца.

Тот сразу расплылся в счастливой улыбке и протянул газету.

— Приятно было познакомиться. Кстати, эти газеты можно бесплатно взять в любом книжном магазине, — он тут же уселся на велосипед и прежде, чем я успела возмутиться или остановить его, увидела, что мальчишка уже крутил педалями на противоположной стороне бульвара.

Конечно я могла запустить в него каким-то боевым заклинанием, но сейчас меня гораздо больше волновала газета. Поэтому развернув ее, погрузилась в чтение:

Скандал!

Ректор университета Даниил Темноликий стал причиной гибели студентки-второкурсницы!

Наш специальный корреспондент Чарльз Браун провел тайное расследование, которое шокирует каждого из вас. Поэтому вытягивайте бутылку чего-нибудь крепкого и усаживайтесь на диван.

«Ректор — очень неприятный тип. Его нечасто встретишь в коридорах университета. А если и встретишь, то лучше не пытаться что-то спрашивать, — говорят первокурсники».

«В последнее время Темноликий потерял форму. Почти весь сентябрь и октябрь он не принимал никакого участия в управлении университетом. Постоянно куда-то исчезал, — вспоминают его коллеги».

Что стало причиной странного поведения ректора? Эксперты предполагают, что старческий маразм. Ведь Даниил руководит учебным заведением еще со времени его создания, а это уже не одна сотня лет. Поэтому появляется логический вопрос: достаточно компетентным может быть человек, столь старый, как антикварный, источенный молью, стол моей бабушки? Сомневаюсь. И эти сомнения подтверждаются фактами:

Во-первых, как можно было не заметить безумие родного брата, который годами готовил ужасный ритуал в подвалах МУМИИ?

Во-вторых, почему, когда Совет предложил провести квест, вместо традиционных празднований Хэллоуина, Даниил не проверил его, не учел опасность для студентов? Ответственное лицо категорически отказалось бы от подобного мероприятия. Но наш ректор был слишком занят своим отсутствием, чтобы предотвратить неминуемую катастрофу.

В третьих, он никак не прокомментировал ситуацию, он не пообщался с семьями погибших, чтобы проявить этим элементарное уважение и сочувствие. Поэтому неудивительно, что родственники сейчас активно собирают подписи и на петицию об отставке ректора.

И в четвертых, что случилось, когда ректор перемещал студентов-победителей в университет? Почему он не воспользовался порталом? Ведь ПУП в непосредственной близости от мощного магического источника может давать сбои. Вот, что об этом вспоминает товарищ погибшей студентки:

«Злата была чрезвычайной девушкой. Очень умной, талантливой, красивой. Каждый второй парень нашего курса был влюблен в нее (вспоминая девушку, парень горько плачет). В тот день что-то случилось с порталом, он совсем не открывался (что опять подтверждает некомпетентность нашего ректора). Возможно, нужно было просто подождать... Но все спешили, поэтому взобравшись на холм, ректор схватил нас за руки и применил пространственный прыжок. Сначала все было нормальное, а потом я почувствовал, как рука Златы выскальзывается из моей. А в следующее мгновение мы уже стояли в кабинете ректора. Но там были только мы вдвоем. Златы уже не было — она осталась во вневременном измерении...».

А вам, наши дорогие читатели, прекрасно известно, что происходит с магами, которые теряются в этом измерении. Поэтому можем только посочувствовать близким и друзьям Златы Октября, которые даже не смогут с ней пообщаться.

Итак, искренне надеюсь, что вы, как сознательные граждане, тоже приобщитесь к петиции и поставите свою подпись (редакция газеты уже сделала это). Ректора Даниила Темноликого нужно немедленно отстранить от управления университетом. Все в наших руках.

Р. С.: Пусть Злата станет последней жертвой ректора-убийцы!

Дочитав, я с удивлением замерла. Как они посмели такое написать?! Это все ложь, большое искажение фактов! Бедный Адам... У него могут отобрать университет. Но, пожалуй, хуже всего то, что он чувствует сейчас, думая, что стал причиной моей гибели. Даже если любовь угасла, эта ситуация — настоящий удар для мужчины.

— Пойдем, — кто-то дотронулся до моего плеча.

Я развернулась и сразу узнала седого мужчину, с забавными большими очками, носом-картошкой и приятной улыбкой.

— Господин Петракович, — удивленно пролепетала. — Именно вас искала! Мне нужна помощь. Случилось такое недоразумение, — показала я газету.

— Детка, я все знаю, — ответил дедушка. — Пойдем, выпьем чаю и поговорим.

Оракул излучал уверенность и спокойствие, поэтому я смущенно кивнула и пошла вслед за ним. Чувствовала, что разговор будет длинным.

Глава 24. «Оракул»

В кафе почти не было посетителей. В углу сидели две женщины неопределенного возраста, а за стойкой дремала официантка. Интерьер был уютным: милые цветастые обои, круглые столики с резьбой и кружевные скатерти.

Господин Петракович занял столик у окна и углубился в чтение меню.

— Что будешь, Злата? Я, пожалуй, выберу какао и пирожные с сахарной пудрой.

— Мне все равно, спасибо, — ответила, глядя в окно.

По улице медленно ехал красный кабриолет, за рулем которого сидела эффектная брюнетка. Она будто была героиней фильма 90-х, по крайней мере вела себя соответственно. Женщина посмотрела на меня и широко улыбнулась. Однако неожиданно ее улыбка стала расплываться, и уже через мгновение в машине сидело какое-то зеленое грузное чудовище. У меня едва челюсть не отпала от такой метаморфозы!

Когда официантка, которая принимала заказ в Петраковича, пошла на кухню, оракул первым начал разговор:

— Скоро сюда придет Даниил, поэтому времени немного. А поговорить есть о чем.

— Даниил... — шепотом сказала второе имя Адама. — Это хорошо, ему надо меня увидеть.

Узнав, что Адам скоро прибудет, я почувствовала волну блаженного тепла, спокойствия и уверенности, что все выяснится, и с него снимут нелепые обвинения.

— Относительно твоего артефакта. Можно посмотреть? — спросил дедушка.

— Артефакт? — переспросила, не поняв, что он имеет в виду.

— На твоей руке, — тепло улыбнулся оракул.

— Ой, действительно, браслет... А откуда вы... А-а-а... Вы же оракул, все знаете, — пролепетала я и, подняв рукав свитера, протянула руку господину Петраковичу.

Человек, причмокивая, осмотрел его, а затем осторожно коснулся. Браслет сразу отреагировал и потеплел, будто узнал давнего друга.

— Ну что же, давно не виделись, Асвад, — сказал дедушка.

— Асвад? Это имя браслета?

— Да, он когда-то принадлежал твоей прапрапрабабушке и передавался из поколения в поколение, — объяснил мужчина.

Господин Петракович еще раз внимательно посмотрел на изделие и, хлопав меня по запястью, отпустил. Я сразу натянула на браслет рукав и спрятала руку под стол: не нужны нам сейчас лишние глаза.

— И что он может? То, что он определенным образом помогает, я уже поняла. А какие еще функции выполняет? — спросила оракула.

— Скажем так: для морионов похожие артефакты служили мостом, с помощью которого осуществляли преобразование и который накапливал энергию, чтобы использовать настоящую магию. Опережая твой вопрос, настоящая магия — это магия, которой владело твое племя. Она наиболее близка к миру и к природе. Она не наносит ему вреда, как, например, некромантия или боевая магия.

— А боевая магия наносит вред природе? — оторопела я.

Ведь всегда думала, что боевая магия, которую используют стихийники, является наиболее приближенной к природе. Что может быть ближе планете, чем вода, огонь, воздух и земля?

— Да, конечно. Вы ведь вытаскиваете энергию из окружающего мира. Не отдаете ему ее, а наоборот — силой забираете, — пояснил дедушка. — С этим ты можешь и сама ознакомиться в библиотеке университета. Существует много исследований и работ... Но поговорим сейчас об Асваде. Богиня не просто так отдала его тебе. Скоро тебя ждет много испытаний, а чтобы ты их успешно преодолела, нужно пройти инициацию. Где и как это сделать тебе уже известно. Теперь только добавлю, что браслет направит, покажет путь. Во время инициации узнаешь, как им пользоваться. Однако

запомни: в те минуты ты будешь очень уязвима. Поэтому будь осторожна, никому не доверяй, даже близким. Информация имеет склонность видоизменяться и искривляться, передаваясь из уст в уста. Поэтому, чтобы все удалось, не рассказывай об Асваде и попроси его, чтобы он стал невидимым и не излучал магический фон.

— Хорошо, — согласилась я, пытаюсь запечатлеть в памяти каждое слово.

— Это еще не все, Злата. Враг не дремлет. Он в полной боевой готовности и уже нанес удар, хоть вы и не замечаете. Даниил догадывается, но тебе нужно опередить его.

Я закивала, переваривая информацию. Столько всего важного сейчас говорил господин Петракович. Хотя некоторые слова пока не имели для меня смысла, но уверена, что скоро он появится. Ведь в прошлом году я тоже несерьезно восприняла его пророчество, а потом все сбылось.

— И последнее, дитя мое, — почему-то грустно вздохнул оракул. — Внимательно смотри в свои сны, не забывай о голосе. Если ты не в сознании, оболочки между измерениями чрезвычайно тонкие и послания, которые передают души, можно услышать.

Я кивнула, жалея, что не взяла с собой записную книжку, и вдруг услышала, как зазвенели колокольчики при входе в кафе.

Сердце пропустило удар, чувствуя кто это.

Адам... Это был он...

Глава 25. «Воссоединение»

Через несколько секунд я уже была в объятиях любимого. Он нежно прижимал меня к своей груди, одной рукой обхватив за талию, а другую запустил в волосы...

— Злата, — болезненно произнес мужчина. — Ты жива.

— Жива, — подтвердила я, наслаждаясь его ароматом.

От Адама пахло дождем, пронизывающим ветром и табаком. Его рубашка была местами порвана, ботинки и джинсы — грязными, волосы — спутанными, а на лице появилась жесткая щетина.

— Ты такой колючий, — улыбнулась я и потерлась о его щеку. — Как будто месяц не видел цивилизации.

Каким-то чудом все обиды и недоразумения исчезли, растворились, словно утренний туман. Сейчас не было ничего важнее того, что мы рядом, живы и здоровы.

— Злата... Злата... — обнимал меня, шепча имя, будто целебную мантру. — Прости меня! Я отпустил твою руку...

— Все в порядке, — успокаивала его. — Уже все в порядке. Там было не так ужасно, как ты описывал, — намеренно соврала я.

Сомневаюсь, что ему будет легче, если узнает, что пребывание в темноте было хуже смерти.

— Я искал тебя все это время. Делал прыжки, пытался понять, как так случилось, что ты ускользнула...

— Знаю, но это уже не имеет значения... Главное, что я здесь, и ты здесь.

— Я так люблю тебя, Злата, — прошептал он. — Мне никто не нужен во всем мире. Только ты.

— Я тоже тебя люблю, Адам. Прости меня за Оливера, это была глупая ошибка. Он просто друг, — ответила, чувствуя, что глаза увлажняются.

Или потому, что Адам впервые сказал, что любит меня, или потому, что мы столько времени потратили на глупости, или из-за того, что иногда девушки просто так плачут.

— Не могу поверить, что ты здесь, — посмотрел он на меня. — Но как? Как ты оттуда выбралась?

— Сама не знаю...

— Ну, что же, садитесь, разговаривайте, а мне пора, — вдруг сказал господин Петракович, вставая со стула.

Мне стало очень стыдно. Ведь все это время дедушка был молчаливым свидетелем романтической сцены. Хотя, кажется, для него это не стало сюрпризом.

— Даниил, заказал тебе твою любимую еду, — улыбнулся оракул. — Успехов вам.

Он кивнул нам на прощание и, медленно обходя соседние столики, вышел из кафе.

— Пожалуй, сядем, — растерялся парень, заметив, что все присутствующие сейчас смотрят только на нас.

— Ага, — пролепетала я, хотя на самом деле совсем не хотела увеличивать расстояние между нами.

Наконец Адам был рядом. Если бы сейчас осталась наедине, то, пожалуй, прыгала бы от счастья. Но не подобает взрослой девушке вести себя, как шестилетний ребенок. Поэтому я пригладила волосы и сдержанно вернулась за стол.

— Я читала газету. Адам, надо срочно с этим что-то делать. Они не имеют права, все эти обвинения беспочвенны...

— Да, но частично они правы, — ответил парень, неотрывно глядя на меня. — Я действительно в последнее время потерял позиции.

— Ложь. Ты — замечательный ректор. Университет — твой, ты его создал! — бурно возразила я, не понимая, почему он так равнодушен к судьбе Мумии.

— Я — ужасный ректор, и кому, как не тебе, знать об этом, — мягко улыбнулся Адам. — Ситуация

сейчас сложная. И это касается не только квеста или тебя, Злата. Дело в том сентябрьском проникновении. С тех пор со студентами происходят ужасные вещи. Ты не могла не заметить изменений.

— Ты о том, что все себя ведут, как мартовские коты?

— Да. Вивьен провела анализ магического фона и подтвердила, что вспышки влюбленности произошли не без помощи магического вмешательства. Но есть одно большое «но»: неизвестно, где находится источник и почему любовная магия подействовала не на всех. В университете осталось около десяти процентов людей, которые не проявляют сексуальной активности. И это еще больше осложняет мне задачу. Ведь, чтобы нейтрализовать чары, нужно разобраться в их природе. Я до сих пор совсем не продвинулся в этом деле. Существуют сотни различных любовных заклинаний, настоек, снадобий, заговоров... Все они имеют разное действие и формулы. А чтобы приготовить противоядие, нужно знать состав яда.

— Но почему ты так из-за этого волнуешься? Ну, влюбляются все. И пусть влюбляются, встречаются, расстаются — это обычное дело.

— Если все происходит из-за реальных чувств, то да, а если через магию... Это опасно. Смертельно опасно. Недавно произошла стычка между двумя старшекурсниками за девушку. Они чуть не убили друг друга. И я думаю, что такие случаи скоро участятся. Времени почти не осталось.

— А что тогда делать? — побледнела я.

Сразу представила масштабы катастрофы. Если все начнут выяснять отношения, драться, ссориться, то это может закончиться кучей невинных жертв.

— Надо найти Селену. Она заварила эту кашу...

— И где же ее искать? Она мощная и коварная ведьма, которая все знает о нас и университете. Скорее она нас найдет, чем мы ее.

— У меня есть одна идея. Она очень рискованная и, возможно, не увенчается успехом, но это единственное, что сейчас можно сделать.

— Ты о чем? — спросила я, каким-то шестым чувством ощущая, что ничего хорошего он не планировал.

— Зрячие уже давно пытаются отвоевать один материк. На нем живет большинство различных чудищ и монстров, которых ты изучаешь. Совет никак не может понять, почему не удается завоевать их территории. Монстры оттуда просто не исчезают. Будто их кто-то намеренно штампует, защищая какие-то секреты. Именно туда в прошлом году я и отправил Ярика, ибо случилась вспышка активности вурдалаков. Итак, существует теория, что на материке живет племя сивилл, которые таким образом не пускают магов к своим владениям.

— Сивиллы? А это кто такие?

— Богини судьбы, всего их существует тридцать. Самые известные — Яровила, Демовила, Липовила, Дора, Примна, Пита... — заметив мое недоумение, Адам прекратил их перечислять и продолжил. — Согласно поверьям, сивиллы присутствуют при рождении ребенка. Они определяют его судьбу и вселяют душу. А также могут вылечить раненого или больного, могут воскресить умершего. И так же одной силой мысли убить человека, в которого когда-то вдохнули жизнь. Если они действительно существуют, то те проклятые земли — единственное место, где они могли бы спокойно жить. Поэтому, если я их найду, то смогу узнать все о Селене, а, возможно, и убедить сивилл убить ее. Другого пути просто не вижу, Злата.

— Нет! — категорически покачала я головой. — Рисковать своей жизнью ради легенд? Я категорически против!

— Не все сивиллы злые. Есть и хорошие. Я найду с ними общий язык.

— Я — против! — с нажимом повторила. — Не отпущу тебя туда одного.

— А я сам и не пойду. Со мной будет Любомир, он уже согласился.

— А как же университет? И петиция? И я?

— С университетом на этой неделе все улажу. Больше он не будет стоять на пути моей личной жизни. Петиция меня совсем не волнует. А ты, Злата... Только ради тебя я это делаю. Ты же понимаешь, что Селена не успокоится, пока не уничтожит тебя. Поэтому другого выхода не существует.

— Существует! — слабо возразила я. — А оракулы? Почему ты не спросил о Селене у Петраковича?

— Это так не работает. Оракулы только намекают. Если бы он знал, что мне не стоит туда идти, то предупредил...

— Адам, — глухо повторила его имя и сосредоточила взгляд на своих коленях.

Почему всегда так? Только жизнь начинает налаживаться, обязательно появляется несколько сотен «но». Не хочу отпускать парня на поиски сивилл. Он может погибнуть, он может не вернуться ко мне...

— И когда ты отправляешься?

— В конце этой недели.

— Долго тебя не будет?

— Не знаю. Может, месяц, может, год...

— А как я узнаю, что с тобой все в порядке и что ты не погиб?

— Я буду писать тебе письма.

— Ежедневно?

— Каждую неделю. Злата, я о тебе позабочусь. Будешь жить в моих апартаментах. На них такая мощная защита, даже если университет развалится, то моя комната уцелеет. А еще сделаю тебе убежище на острове. Я сделаю все, чтобы ты осталась в безопасности.

— Не хочу, чтобы ты ехал, — шепотом сказала, чувствуя, как на сердце образуется новая рана.

— Я тоже этого не хочу. Особенно, когда ты вернулась, — мужчина поглощал меня своими нежными серыми глазами. — Расскажи, что ты помнишь про темноту?

Очевидно, Адам хотел перевести тему в более безопасное русло.

— Было темно. Холодно. Пусто. Я не могла двигаться и кричать. Существовала только тьма и мои мысли. А потом темнота словно взорвалась, и я попала в центр Ивано-Франковска. Не знаю, как так получилось... Далее нашла вход в Светотень, а на бульваре меня сразу встретил господин Петракович.

— А ты помнишь о том, как отпустила мою руку во время пространственного прыжка?

— К сожалению, нет. Только то, что мы стояли среди гор, тогда втроем взяли за руки, а уже в следующее мгновение я была одна среди той черноты...

— Странно. Во время ПУПА я почувствовал какую-то мощную энергию. Она, словно нарочно, оторвала меня от тебя. Боюсь, что кто-то все подстроил.

Как только Адам это сказал, браслет мгновенно нагрелся. Я едва сдержалась, чтобы не завизжать. Однако мое бледное лицо колдун все-таки заметил, потому спросил:

— Что-то случилось?

— Нет, — натянуто улыбнулась я, хоть браслет продолжал нагреваться. — Мне надо в туалет. Как думаешь, где он?

— Наверное, вот там, — указал на невысокие двери в нескольких метрах от нас.

Я двинулась туда, игнорируя ошарашенный взгляд Адама. А как только закрыла за собой дверь, Асвад сразу остыл.

— И что это было? — зашипела на коварного дракончика.

Но тот больше не подавал признаков жизни. Прикоснулась к темному камушку и вспомнила, что господин Петракович советовал, чтобы браслет стал невидимым и не излучал магический фон. Очевидно, что Асвад почувствовал какую-то опасность и решил предупредить меня.

— Ну ладно... Хм, какой же идиотизм: говорить с собственной рукой. Асвад, пожалуйста, стань невидимым и прекрати излучать магический фон.

Украшение потеплело и начало таять. Не прошло и минуты, как на моей руке уже ничего не было, хотя кожей все еще чувствовала нагретый металл. Прикоснулась к запястью и нащупала шершавые

узоры.

— Ну что же, надеюсь это то, что ты хотел, — прошептала ему.

Послышался стук в дверь.

— У тебя все хорошо? — спросил Адам.

В голове пронеслась целая куча панических мыслей: сказать, что у меня расстройство желудка; может наплести о том, что голова внезапно закружилась; или наврать что-то такое, во что он точно не поверит?

Помощь появилась неожиданно: Асвад нагрелся, и в голове всплыли воспоминания о наших поцелуях с Адамом. Эта идея мне понравилась больше всего, поэтому я открыла дверь.

— Что-то случилось? — парень был обеспокоен и слегка напряжен.

— Пока нет, — хитро улыбнулась я и затянула мужчину внутрь. Сначала он оторопел, но как только я его поцеловала, все изменилось.

Мы превратились в диких голодных зверей. Его губы захватили мои в плен. Языки сплелись. Зубы кусали. Руки сжимали, доказывая, что я — его, без остатка и без запретов. В помещении вдруг стало очень тесно и жарко. Хотелось сбросить с себя всю одежду. Ладони сами заползли под его рубашку, и он, будто чувствуя мои желания, одним движением сорвал ее с себя... Потом схватил мои руки и, сложив их в замок над головой, горячо прижал меня к стене.

Его язык блуждал по моей шее. Сладкие поцелуи заставляли сходить с ума. Все вокруг стало каким-то нереальным, будто мы вдвоем одновременно опьянели. Адам сжимал мои ягодицы и тяжело дышал, а я чувствовала, что таю и готова перейти границу.

— Забери меня отсюда, — хрипло прошептала и уже через несколько секунд мы лежали на его широкой кровати.

Страстные поцелуи продолжились с новой силой. Одежда с наших тел исчезала невероятно быстро. Я дрожала от возбуждения, хотела почувствовать его в себе... И тут вдруг услышала чей-то голос:

— Я все понимаю, дело молодое... Но, Даниил, у нас срочные дела. Одна из твоих студенток только что выпрыгнула из окна, — нагло сказал Любомир Кирилецкий, совсем не стесняясь двух обнаженных тел.

— Черт побери, — выругался Адам, резко остановившись. — Нашел время.

— Что поделаешь... — ответил мужчина. — Ладно, даю несколько секунд, чтобы ты оделся. Кстати, привет Злата, — хитро улыбнулся вампир и, прошептав что-то, растворился в воздухе.

А я просто замерла, словно меня ледяной водой облили. Всего несколько секунд назад была разгоряченная от страсти, а теперь лежу, не понимая, что вокруг происходит.

— Прости, — прошептал Адам и, чмокнув меня в щеку, начал быстро одеваться. — Я скоро вернусь.

Он на ходу превратился в ректора и, щелкнув пальцами, исчез из комнаты. А я осталась наедине со своими мыслями.

Глава 26. «Расставание»

Настроение было окончательно испорчено. Я оделась и лежала на диване, ожидая Адама. На сердце скребли кошки, чувствовалась атмосфера чего-то неотвратимого. Не знаю, сколько именно прошло времени. Возможно, час, а может, целая ночь. Но в конце концов дверь открылась и в комнату вошел мой любимый ректор.

Сбросив с себя мантию, он устало сел на кровать и обнял меня.

— Злата...

— Что случилось? — спросила, стремясь разделить с ним это бремя.

— Я думал, что еще есть время. Что его мало, но все же оно еще есть. Но на самом деле время истекло.

— Ты о чем? Я не понимаю...

— Девушка, которая пыталась совершить самоубийство... Это была Агата.

— Что? Этого не может быть! Ты, наверное, шутишь... — побледнела я. — Только не Агата. Она такая сильная, смелая. Нет!

— С ней все будет хорошо. Она сейчас в госпитале под наблюдением целителей. Также там Любомир.

— Адам, почему она? Почему? Все же было нормально...

— Она тоже попала под влияние любовных чар. Последние два месяца просто не давала мне покоя: подстерегала под кабинетом, искала встреч. Ты не знала, потому что мы с тобой... Сама понимаешь. Ну, а я пытался как-то корректно ей объяснить, что это неуместно. Но после квеста, когда ты не вернулась после пространственного прыжка, ее энтузиазм утроился. Будто исчезла последняя преграда.

Вчера Агата ворвалась в мою комнату. Даже не знаю, как ее нашла и обошла защиту. Но она была обнажена, да еще и попыталась поцеловать меня. Конечно, я отреагировал довольно грубо. Наговорил много неприятных вещей, угрожал выгнать из университета. А сегодня она из-за неразделенной любви попыталась спрыгнуть с башни. К счастью, неподалеку летала Элеонора на своем Пегасе. Поэтому они успели ее поймать. Это все моя вина, Злата, — горестно договорил мужчина.

Я слушала и не могла сопоставить его рассказ с образом моей Агаты. На нее это совсем не похоже! Хотя теперь выяснилась причина нашей ссоры и напряженного общения.

— Я убью Селену. Задушу собственными руками!

— Нет, это сделаю я. С помощью нескольких сивилл.

— Это значит, что ты не задержишься в университете еще на неделю?

— Нет, отправлюсь уже сегодня. Нельзя медлить. Я не позволю, чтобы студенты пострадали из-за моей ошибки.

— Адам! — крепче прижалась к нему, вдыхая пряный аромат. — Не хочу, чтобы ты ехал.

— Знаю, любимая, однако выбора нет. Я уже приказал домовым, чтобы все твои вещи перенесли сюда. Об университете тоже позаботился. Главное — не покидай замок ни при каких обстоятельствах, — он посмотрел на меня очень серьезно, словно знал, что я могу пренебречь его просьбой. — Пожалуйста.

— Хорошо, — кивнула я, хоть интуиция подсказывала, что скоро придется нарушить обещание.

Больше мы не разговаривали. Лежали в объятиях друг друга, наслаждаясь каждым мгновением проведенным рядом. Он смотрел на меня взглядом, полным нежности и заботы. Руки нежно гладили меня, а поцелуи были невесомыми, как бабочки.

Мир для нас замер в этом блаженном времени. Я пыталась запечатлеть его образ в своей памяти. Хотела запомнить каждую морщинку вокруг глаз, каждый шрам, родинку. Чтобы, закрыв глаза, видеть его спокойное и уверенное лицо. И тогда уже ничто не будет казаться мне невозможным.

— Пора, — прошептал мужчина и, глядя мне в глаза, в последний раз поцеловал.

В комнате горел камин и было совершенно пусто. Глаза закрыла пелена слез, я шмыгала носом, как малое дитя. В тот момент, когда Адам с Любомиром вошли в портал, внутри будто что-то оборвалось. Тоненькая ниточка, которая надежно соединяла наши тела, растаяла, оставив после себя жгучий шрам.

В голове упорно крутились мысли о том, что я его больше никогда не увижу. Не имея сил бороться, я разрыдалась, свернувшись клубком на кровати, которая еще сохраняла его тепло и запах.

Несколько часов провела горя. А когда слезы закончились, вытерла лицо рукавом и пошла в госпиталь, чтобы навестить Агату. Остро ощущала потребность побыть рядом с подругой. Неважно, что на часах четыре утра и, скорее всего, все целители спят.

К счастью, дверь оказалась незапертой. Толкнув ее, легко зашла внутрь. Миссис Галатея — старшая медсестра — как раз склонилась над какой-то девушкой с длинными кудрявыми волосами.

Я ее сразу узнала: это была та студентка с ведьмологии, которая принимала участие в квесте. У нее были перебинтованы руки и обе ноги. А на соседней кровати спала моя подруга.

— Вам нельзя сейчас здесь находиться, — заметила меня медсестра. — Лучше возвращайтесь в общежитие.

Она четко посмотрела на дверь, но я отрицательно покачала головой, не спуская глаз с ведьмочки.

— Я проведу вас. Вы ей сейчас ничем не поможете, — прошептала миссис Галатея.

— Я ей ничем не помогу, но она мне... — и мои глаза снова начали наполняться слезами.

— Погоди, — вдруг всполошилась женщина. — Ты очень похожа на...

— Да, я — та студентка, которая исчезла во время перемещения. Злата Октябрь, — пролепетала и, не дожидаясь разрешения, подошла к Агате.

Ее волосы были небрежно зачесанные, пухлые губы пересохли, а бледная кожа на фоне белоснежной подушки казалась еще бледнее.

— Святая Магдалина, а кто знает, что ты вернулась? — воскликнула миссис Галатея.

— Ректор знает... — бесцветным голосом ответила я. — А можно здесь остаться и переночевать?

— Да, дорогая, конечно, можно. Если хочешь, дам тебе снотворного зелья. Ты выглядишь очень истощенной! — она подошла ко мне и коснулась теплой ладонью лба. — Температура повышена, глаза воспалены. Ложись на свободную кровать.

Медсестра помогла мне переодеться в пижаму и уложила на больничную тахту. Затем порылась в ящике и достала оттуда большую бутылку с надписью «Морфиум».

— Спать будешь, как младенец, — пообещала она, наливая в мензурку жидкость, которая дымилась. — Вот стакан с водой, запьешь, если слишком противно.

Зелье было действительно отвратительным. Оно обожгло мне рот, горло и полилось в пищевод. Пришлось запить лекарство водой.

— Ну что же, сладких снов, Злата, — мягко улыбнулась миссис Галатея.

Но я ее уже почти не слышала, ведь наконец почувствовала абсолютный покой и умиротворение, а через несколько секунд уже крепко уснула.

Глава 27. «Эра больших перемен»

Проснувшись утром, увидела, что больничную палату заливают солнечный свет, а мое тело больше не чувствует себя резиновым мячиком, который копают все, кому не лень.

Я резко села и посмотрела на кровать Агаты, но ее заслонял высокий занавес.

Увидев, что я проснулась, миссис Галатея суетливо принесла мне поднос с завтраком, а потом еще раз померила температуру.

— Вижу, ты уже как новая копейка, — сказала она, пока я хлебала горячий чай. — Твоя подруга еще спит. Можешь подождать, а потом, если хочешь, возвращайся в свою комнату. Сегодня и так воскресенье, занятий нет...

— А что с ней случилось? — указала на перебинтованную сокурсницу Агаты.

— Квест. Несчастливая попала в ядовитый кислотный туман. Он прожег ей кожу, поэтому придется несколько недель отращивать новую. Чтобы не страдала от боли, целители ввели ее в искусственный сон. Поэтому, пока растет новая кожа, Роза просто спит и видит красивые разноцветные сны.

— Какой ужас, — прокомментировала я.

— Слово «ужас» больше подходит для двух некромантов. Они лежат в больнице Агнессы Милосердной. Целители собирали их буквально по кускам после нападения анаконд-убийц, — шепотом рассказала медсестра.

— Злата? — донесся слабый голос Агаты. — Это ты? Я не сплю?

Я, будто обожженная, подскочила к подруге. На лице у нее появился румянец, но глаза были все еще затуманенные сном и очень озадачены.

— Я здесь, — присела на краешек кровати.

— Жива?

— Жива, — подтвердила.

— А кто тут у нас проснулся? — к нам подошла с еще одним подносом миссис Галатея. — На тумбе лежат две таблетки — обязательно прими их, чтобы не было мигрени.

— Хорошо, — слабо улыбнулась Агата, не отводя взгляда от меня. — Я думала, что ты погибла.

— Была такая вероятность, — подтвердила, подавая подруге лекарства.

Несмотря на ее уже ожившее лицо, было очевидно, что дотянуться до тумбы ей будет слишком сложно.

— Спасибо, — ответила девушка, глотая таблетки.

После этого она несколько минут медленно завтракала. Я ей не мешала разговорами, понимая, что нужно время, чтобы поговорить обо всем, что произошло. Когда медсестра отошла с пустым подносом, девушка сказала:

— Прости меня.

— За что? Тебе не надо извиняться.

— Надо! — покачала головой Агата. — Вчера со мной говорил Любомир. Он все объяснил про волшебство. Это сложно понять, ведь все эти чувства, мысли, настолько реальны... Но я ему верю. Сейчас я понимаю, что была как одурманенная. И даже теперь сложно об этом говорить... Но нужно.

Ведьмочка говорила, и было заметно, что она борется за каждое слово. Будто магия не хотела, чтобы Агата осознала ее настоящее влияние.

— Я пытаюсь вспомнить момент, когда влюбилась в Адама, и не нахожу его. В прошлом году он не вызывал у меня особой симпатии. А потом однажды внутри все переключилось. Мне везде мерещился он, его голос, его запах. Даже во сне не было покоя. И что-то в голове шептало, что он должен быть моим, что мы — идеальная пара, а ты просто стоишь на пути истинной любви. Тогда, когда вы поссорились, почувствовала триумф. И начала надоедать ему. Я даже обучение забросила, потому что единственным объектом моих мыслей стал Адам.

— Не надо рассказывать, — я обняла подругу. — Понимаю, что это сложно. Ты под чарами, но я найду способ помочь. Ты для меня как сестра.

Агата заплакала, не имея сил сдерживать эмоции в себе. Бедная стала еще одной жертвой коварной Селены.

— Когда он оттолкнул меня, мир будто покрылся черной пеленой. Я не видела смысла жить дальше... — всхлипывала девушка. — А потом не выдержала этих страданий, потому и пошла на башню... Но меня спасли. И Любомир очень помог. Он был рядом, пока я не уснула. Он со мной говорил, и цвета начали возвращаться. Я попробую преодолеть эти чары. Возможно, мне не удастся сразу, но я хотя бы попытаюсь.

— Все будет хорошо, — успокаивающе шептала, убаюкивая подругу, как младенца, — все будет хорошо!

Через некоторое время девушка заснула, а в палату вернулась медсестра.

— Милая, там во дворе собираются все студенты. Кажется, будет какое-то объявление от ректора.

Я осторожно переложила голову Агаты на подушку и подошла к окну. Там действительно собирались студенты и преподаватели, а посреди площади уже стоял помост, который использовали на церемонии изменений времен года.

— Можно я пойду посмотрю? — спросила у медсестры.

— Да, ты же у нас не болеешь, — улыбнулась миссис Галатея.

Я зашла за занавес, переоделась из пижамы в свою привычную одежду и покинула госпиталь.

На дворе уже собрался почти весь университет. Студенты испуганно перешептывались, у преподавателей были хмурые лица с мешками под глазами. Настроение все имели подавленное.

Через несколько минут на помосте появился профессор Холодный в сопровождении двух мужчин в длинных черных плащах.

— Приветствую, — сказал он, заполняя своим голосом всю площадь. — Вчера в полночь ректор университета Даниил Темноликий сложил свои полномочия и любезно передал их мне. Магический Совет уже утвердил мою кандидатуру.

Прозвучали вежливые, хотя и не особо бурные аплодисменты, а две девушки рядом со мной обменялись испуганными взглядами. Очевидно, они были в курсе, какой «милый» наш новый ректор. Я не особо удивилась, ведь ожидала чего-то подобного. Адам не мог просто так покинуть МУМИЮ, хоть кандидатуру для своей замены мог бы выбрать, на мой взгляд, более удачную.

Между тем профессор Холодный продолжал:

— Образование молодых зрячих чрезвычайно важно для нашего мира. И если им пренебрегать или должным образом не работать над собой, то это будет иметь катастрофические последствия для будущих поколений. Способности нужно развивать, а навыки оттачивать неутомимым трудом. Собственно для этого и существуют учебные заведения. Они созданы, прежде всего, для обучения, а не для каких-либо других бессмысленных вещей! Если накопленные веками знания исчезнут через кучку гормонов, то ни я, ни Совет, себе этого никогда не простим.

Мужчина сделал паузу и посмотрел на двух магов возле себя. Они кивнули, будто позволяя что-то, и новоиспеченный ректор продолжил свою речь:

— Ректор Темноликий имел свою методику управления университетом. Он добавлял что-то новое, отказываясь от устаревшего. Это логично, ведь без прогресса наступает застой, а за ним и упадок. Я предложил Совету новую методику обучения, и он ее одобрил. Поэтому с сегодняшнего дня в университете начинают действовать новые правила.

Профессор Холодный щелкнул пальцами — и в воздухе появился свиток пергамента. Он развернул и начал зачитывать:

— Правило первое: обучение будет длиться семь дней в неделю. Никаких выходных! Это разлаживает весь процесс.

В толпе пронесся неодобрительный гул. Еще бы, считай университет теперь ввел рабство!

— Правило второе: за пропуск пар без уважительных причин — отчисление. За нарушение правил и дисциплины — тяжелые телесные наказания. Правило третье: после завершения пар, а это будет в шесть вечера, у вас будет время, чтобы поужинать и разойтись по комнатам. Передвигаться по

территориям замка после семи — запрещено. Правило четвертое: любые отношения между студентами отныне строго запрещены. Любые проявления интереса к противоположному полу будут караться предельно строго. Правило пятое: дирекция и преподаватели университета получают полное право применять те методы обучения и наказания, которые они считают целесообразными.

Все стояли как громом прибитые: никто не аплодировал, не выкрикивал ничего оскорбительного, будто одновременно отняло язык всем студентам и преподавателям.

— Можете расходиться, — холодно сказал ректор, и я поняла, что наступила эра больших перемен.

Глава 28. «Обучение»

На поляне вокруг замка уже чувствовалось дыхание весны: небо и озеро приобрели новые голубые краски, на деревьях появились почки. Но без Адама все это теряло смысл. Ничто не приносило больше радости.

По правде говоря, не лучше было и в замке. После введения новых правил жизнь пошла наперекосяк. Везде распространялся страх быть исключенным или наказанным. Под глазами во всех залегли темные круги от постоянного обучения. Встретить парочку, которая страстно целуется или прижимается друг к другу, стало невозможным. Но в воздухе все равно ощущались гормоны, которые только сгущались и накапливались. Агата сказала, что рано или поздно произойдет взрыв: молодежь не сможет сдерживать магическое притяжение слишком долго.

Уже прошел месяц с тех пор, как ректором стал профессор Холодный. Агату выписали из госпиталя, и она действительно начала выздоравливать. Осознание того, что ее эмоции находятся под влиянием любовных чар, помогало не впадать в депрессию.

Письма от Адама поступали регулярно. Поиски сивилл пока были безуспешными. Мужчина писал, что соскучился и мечтает снова меня обнять. Эти пожелтевшие письма пергамента были единственной отрадой в кругу учебного ада.

Однако не все были подавлены этой атмосферой. Преподавателям новое поведение студентов было на руку. Большинство из них (хотя и не все) одобрительно приняли нововведения и активно применяли их на практике. Недавно Агата рассказала, что ее однокурсницу один из преподавателей решил наказать за недостаточно тщательно изученный материал. Он запер ее в кладовке без воды и еды на два дня. После этого бедная не выдержала и добровольно покинула обучение.

Но некоторые преподаватели наоборот решили облегчить работу студентам. На парах они позволяли отдыхать и выполнять домашние задания по другим предметам. Одним из таких людей был преподаватель монстрологии — Дарий.

— Ну что ж, сегодня пройдем только одного монстра — и можете дальше бить баклуши, — широко улыбнулся мужчина.

Он, как всегда, сидел на заборе, а за ним стояла клетка с новым чудовищем. Дарий взмахнул рукой — и клетка распалась на четыре части, открывая нам новое испытание.

На стуле, привязанном к нему цепями, сидела женщина. Она была одета в длинное черное платье, которое закрывало все, кроме рук, лицо было скрыто под вуалью. А из-под черной ткани блестели только яркие изумрудные глаза.

— Ну что, догадываетесь, кто перед вами? — спросил преподаватель у оторопевших студентов.

— Не знаю, женщина... — неуверенно протянула какая-то девушка с факультета ведьмологии.

— Ну, пообщайся с ней, может, догадаешься, — Дарий пригласил новую жертву к забору.

Девушка перелезла его и приблизилась к чудовищу.

— Привет, моя дорогая, — сказала существо женского пола.

В ее голосе слышались восточные нотки, и я предположила, что это должно стать какой-то подсказкой.

— Привет, — поздоровалась девушка.

Женщина связала пальцы рук, внимательно наблюдая за своим оппонентом.

— Как твое настроение? Я вижу, ты чем-то обеспокоена...

— Неплохое. Расскажите немного о себе.

— Я создаю статуи. Мы с сестрами настоящие мастерицы в этом деле. Но, к сожалению, нас разлучили. Эта история не очень веселая. Мы себе жили-поживали, наслаждались жизнью и своим искусством, но однажды нас разлучили и разбросали по миру. И теперь некому разделить со мной ни счастье, ни горе. Я одна-одинешенька в целом мире...

Грусть в ее голосе была такой глубокой и искренней, что я невольно пожалела ее.

— Вы говорили о статуях? А как вы их делаете? — спросила девушка, ничего не подозревая.

— О, милая, это секрет, который передается из поколения в поколение. Нужно настоящее мастерство и наработанный глаз.

Сказав последнее слово, существо противно захихикало.

— Профессор Дарий, кажется, я знаю, кто она, — сказала студентка. — Это — горгона.

— Хорошо, Вероника. Я наложил на ограждение щит, поэтому все, кто снаружи, смогут безопасно смотреть на горгону. Ты будешь находиться внутри. Попробуй преодолеть ее с закрытыми глазами.

Мужчина вручил девушке меч и щелкнул пальцами. Стул с цепями исчез. Женщина резко выпрямилась и сбросила вуаль. Волосы ее зашевелились, извиваясь, как змеи. Кожа покрылась чешуей, со спины выросли крылья, руки стали узловатыми и мозолистыми, а вместо ногтей прорезались острые когти.

Вероника крепко зажмурилась. Она казалась такой беззащитной с большим мечом в руке.

— Ты испугалась? — спросила горгона. — Боишься взглянуть на меня? Из тебя получится замечательная статуя. И это совсем не больно... Еще никто никогда не жаловался...

Ее голос убаюкивал, звучал нежно и успокаивающе. Вероника боролась с собой, чтобы не открывать глаза. На лбу выступила струйка пота, она закусывала губу, чтобы не поддаться, но голова неуклонно поднималась вверх, а веки задрожали.

— Не слушай ее! Отруби голову! — воскликнула я, но Вероника сдалась.

Она открыла глаза, меч со звоном выпал из ее рук. А через несколько секунд студентка превратилась в каменную статую с отчаянным выражением лица.

Горгона победно заревела, ее змеиная шевелюра зашипела и брызнула ядовитой слюной.

Я почувствовала злость. Даже не задумываясь, что делаю, перескочила ограждение и, уставившись взглядом в землю, двинулась на звук, который издавали волосы существа. Приблизившись к Веронике, осторожно подняла меч и начала наступать на чудовище. Это было непросто, учитывая то, что приходилось идти почти на ощупь. Если бы горгона сейчас набросилась на меня, то я не уверена, успела бы отреагировать или нет.

Но монстр стоял неподвижно — наблюдал и ждал. Я подошла ближе... Еще ближе... Еще...

Теперь стояла в шаге от нее.

— Девочка, ты не сделаешь больно несчастной, одинокой женщине? Я ничего тебе плохого не сделала, — проникновенно зашептала горгона.

На мгновение заколебалась. В сердце шевельнулся червь жалости к покинутой всеми горгоне. Мои руки ослабли.

— Не слушай ЕЕ! — крикнула Агата.

И в это же мгновение существо бросилось на меня, выставив вперед когтистые лапы. Я изо всех сил взмахнула мечом. Сначала услышала отвратительный плеск, а за ним — шипение — и монстр развалился на куски.

Что-то упало на землю просто мне под ноги. Это была голова горгоны.

— Ну что ж, это было феерично, — похвалил меня Дарий, ободряюще похлопав по спине. — Прежде чем вы разберетесь кто куда, имею важное объявление. Если помните, то на первом занятии я вспоминал о поездках, в которые буду брать только лучших студентов. Первая из них состоится уже завтра. Это экспедиция к Великой Пустыни. Ректорат, к сожалению, выдвинул условие: не более трех студентов. Итак, я принял решение и готов его озвучить.

Все затаили дыхание. Это был шанс вырваться на свободу, почувствовать что-то новое и экстремальное. Каждый сейчас мечтал услышать свое имя.

— Первым счастливым будет самый смелый и трудолюбивый студент этого семестра — Оливер Градецкий. Также стоит вспомнить успехи факультета ведьмологии. Многие из вас поразили меня своим упорством, поэтому с вашего курса поедет Алиса Мильтова. Ну, и конечно последней в этом замечательном трио будет Злата Октябрь. Ты сегодня доказала свое право на экспедицию.

Преподаватель приветливо улыбнулся, а я почувствовала себя по-настоящему счастливой.

— Ребята, отнесите, пожалуйста, Веронику в госпиталь. Там ее быстро приведут в сознание. Все

остальные, кроме будущих участников экспедиции, могут быть свободными.

Студенты начали медленно расходиться. Мы с Оливером и Алисой остались ждать информацию.

После моего возвращения из вневременного пространства парень стал еще внимательнее ко мне, будто я фарфоровая кукла, которая в любой момент может рассыпаться. Поэтому частенько помогал с домашними заданиями, а на контрольных делился правильными ответами. Видно, моя временная смерть стала для него настоящим ударом, поэтому теперь он превратился в пушистого мишку, готового всегда выручить и помочь.

— Буду ждать вас завтра в аудитории перемещений в пять утра. Оттуда мы откроем портал в пустыню. Цель нашей экспедиции — найти яйца василиска. Мои друзья написали, что видели сегодня нескольких взрослых особей у оазиса на востоке. У них сейчас идет брачный период, поэтому подозреваю, что мы быстро найдем их гнезда.

— А для чего они вам? — спросила Алиса.

Алиса Мильтова была очень привлекательной и экзотической девушкой. Смуглая кожа, гладкие черные волосы и глаза цвета шоколада. Я давно хотела с ней познакомиться, и теперь радовалась, что получила такую возможность.

— Если самостоятельно воспитать василиска, то из него получится идеальная боевая машина, которая будет мгновенно выполнять любые приказы своего хозяина. Магический Совет занимается укреплением своих военных позиций, поэтому такие создания всегда нужны.

— Что стоит одеть? — поинтересовался Оливер.

— Резонный вопрос, — похвалил преподаватель. — В пустыне температура поднимается чуть ли не под сорок, поэтому я вам выдам специальный наряд. Он появится в ваших комнатах сегодня вечером. Также получите рюкзаки с провизией и некоторое оружие. Если все будет хорошо, то вечером уже вернемся в университет. Вопросов нет?

Мы отрицательно качали головами.

— Тогда до завтра. Кстати, советую хорошенько выспаться, — Дарий кивнул нам и, используя ПУП, исчез.

— Как думаете, это путешествие вообще безопасное? — спросила у нас Алиса.

У нее было озабоченное лицо, что меня изрядно удивило. Ведь, ведьмочка имела значительные успехи в монстрологии. Она сама родом из ведьм-амазонок, которые живут в джунглях, среди дикой природы, поэтому опасности не боялась. Именно эта смелость ей всегда помогала во время обучения.

— Думаю, да, — улыбнулась я. — Я Дарию доверяю. Думаю, он не планировал бы экспедицию, если бы существовала какая-то реальная угроза жизни студентов.

— Согласен. Злата, у нас сейчас боевая магия, если опоздаем — придется качать пресс до тех пор, пока животы не скрутит, — напомнил Оливер, взглянув на свои наручные часы.

— Ох, действительно, пойдем, — вскочила я. — До встречи, — помахала Алисе.

— Встретимся утром, — улыбнулась она...

Глава 29. «Экспедиция»

Мы вышли из портала, и в лицо ударил горячий сухой воздух. И хотя солнце только что начало всходить, но мне уже захотелось вернуться обратно в утреннюю прохладу замка.

— Будем идти пешком, — скомандовал Дарий. — Пустыня кишит всевозможными чудовищами, поэтому, если начать колдовать, они слетятся на нее, как мухи на мед.

Алиса и Оливер кивнули, соглашаясь. В одежде, которую нам выдали для экспедиции, мы все были совсем не похожи на себя: белоснежные галабеи (длинные рубашки до пят, без воротника и с широкими рукавами), на головах — песочного цвета аммамы (такие себе тюрбаны), на ногах — сандалии, а за плечами — рюкзаки.

— Идем, — сказал Оливер, и наша четверка зашагала вперед.

— К оазису три часа пути. Надеюсь, успеем, пока солнце достигнет зенита, — сказал преподаватель.

Я сделала только десять шагов, а в горле уже начало першить от жажды. Идти по песку — сомнительное удовольствие: ноги постоянно вязнут, каждый шаг дается непросто.

— Хоть бы какой-то ветерок подул, — сказала Алиса. — Такое впечатление, будто мы ползем по раскаленной сковородке.

— Сейчас только пять утра. Представь, что будет в обед, — улыбнулся Дарий.

— Простите, идти нам и так долго. А расскажите о том, как вы стали сталкером, — попросила я, пытаясь отмахнуться от навязчивых мыслей о том, что мне очень дискомфортно в пустыне.

— Это все деньги, детка, — ответил мужчина. — Я сирота. После интерната особых перспектив не было. Ведь, как только кому-то исполняется восемнадцать лет, власть складывает лапки и бросает своих воспитанников на произвол судьбы, совсем не интересуясь их дальнейшей жизнью: найдут ли они жилье, получат ли работу, хватит ли сбережений на еду — никого эти вопросы не волнуют. Полагаться надо только на себя.

Поэтому, когда еще был юношей, решил, что буду выдирать себе счастье и благополучие кусок за куском. К счастью, физической силой и смелостью природа меня не обделила. Поэтому, когда день «икс» настал, я уже знал, куда мне дорога: прямо в город Теней. Там нашел компанию сталкеров, которые выполняли различные поручения для власти. Именно в тот день они вернулись после рейда и развлекались с ночными бабочками, транжируя полученную плату. Мы разговорились, нашли общий язык, и они решили принять меня в компанию.

Уже на следующей неделе отправился на свое первое задание. Надо было поймать нескольких грифонов. Помню, когда впервые увидел этих монстров, то едва в штаны не наложил от страха, но знал, что если не сейчас, то никогда. Второго шанса уже не будет. Поэтому на свой страх и риск едва не с пустыми руками поймал одну птицу. После этого все и началось. Заказов всегда хватало, а учился в процессе. Приходилось выкручиваться, чтобы не стать еще одним безымянным на кладбище в Светотени.

— И давно вы уже работаете? — спросил Оливер, удивленный рассказом преподавателя.

— Более тридцати лет.

— А почему тогда продолжаете? Думаю, за это время достаточно денег заработали. Неужели вам не хочется семейного уюта и покоя? — поинтересовалась Алиса.

— Теперь уже нет. У меня были жена и ребенок, но они погибли после одного несчастного случая. Я тогда пропадал месяцами на работе, хотел заработать больше денег, чтобы дочь могла попасть в хорошую школу, а жене не приходилось перебиваться на низкооплачиваемых работах. Она тоже из сиротских, поэтому помощи было не от кого ждать.

В ту ночь мне сильно досталось, друзья думали, что не выживу. Поэтому прислали сообщение Амели, чтобы она приехала хотя бы попрощаться. Моя жена... Она схватила дочь и наняла срочную карету. В воздухе что-то случилось. Может, перевозчик был нетрезв или они во что-то врезались. Но с той поездки никто не вернулся живым. Только через несколько недель нашли обломки кареты и их тела... Я тогда выжил, к сожалению. Если бы все сложилось по-другому, то уже давно был бы со своими родными.

Мы втроем удивленно молчали, слушая трагическую историю Дария. Я чувствовала себя ужасно неудобно, ведь своими расспросами заставила мужчину вспомнить свое горе.

— Не думайте, что я это рассказываю, чтобы вы мне посочувствовали, нет. Вы молодые, горячие,

полные энтузиазма и жажды жизни, поэтому пусть эта история станет для вас уроком: не все в жизни решают деньги. Семья всегда должна быть приоритетом для вас.

Думаете, я мало тогда заработал? Нет, в банке уже был неплохой счет. Но мне было недостаточно. Хотелось всего наилучшего, хотелось доказать этому миру, что сирота чего-то достиг в жизни. Но случилось так, как случилось. Поэтому, когда у вас появятся семьи, помните и цените каждое мгновение, проведенное с ними. Поверьте, время пройдет очень быстро. Даже маги не застрахованы от внезапной бессмысленной смерти. К тому же теперь такие смутные времена. Уже давно ходят слухи, что скоро придет темнота и зло. Поэтому ловите момент, пока еще можете.

Остальную дорогу преодолевали молча. Каждый размышлял над услышанным. Мне сразу вспомнился Адам, его глаза переполненные нежностью и печалью, когда последний раз смотрел на меня. Наши отношения с ним сложные, но все равно мы успешно преодолеваем невзгоды. Со слезами, с криками, но преодолеваем. Больше всего на свете хочу, чтобы он вернулся живым из своего путешествия, и чтобы Селена исчезла из нашей жизни.

Через два года я закончу университет, найду какую-то работу. Возможно, Адам сделает мне предложение. Я, конечно, соглашусь. У нас состоится небольшая традиционная свадьба, а потом романтическое свадебное путешествие. Когда придет время, я забеременею и рожу ребенка. Мы будем такими счастливыми втроем! От таких мыслей у меня аж сердце сжалось. Хочется как можно скорее прижаться к любимому и никогда его не отпускать.

— Смотрите, мы уже почти пришли! — воскликнула Алиса, вырывая меня из плена сладких грез.

И действительно, впереди замаячило что-то зеленое. Оттуда веяло свежестью и блаженной прохладой, поэтому мы, не сговариваясь, ускорили шаг. А через пятнадцать минут уже отдыхали, наслаждаясь тенью пальм. Вода в бутылках была ледяная (очевидно, использовали какое-то специальное заклинание), а пища — питательной и вкусной...

Глава 30. «Василиски»

— Ну что ж, считайте, самый легкий этап преодолели, — сказал Дарий, а у меня чуть челюсть не отпала.

— То есть идти несколько часов под палящим солнцем без отдыха — легкий этап?

— Именно так, — подтвердил преподаватель. — От жары умереть сложнее, чем от яда василиска. Сейчас надо найти их гнезда, стараясь не нарваться на них самих. Понимаете, эти монстры и в обычном состоянии смертельно опасны, а во время брачного периода и подавно. Самка до последнего вздоха готова защищать яйца.

— Яд? А разве у василиска не смертельный взгляд, как у горгоны? — переспросил Оливер, откусывая бутерброд.

— Нет, это все сказки, которые тебе бабушка на ночь читала. Взгляд у них, как у обычной змеи. Но яд — это настоящий кошмар. Его стоит бояться прежде всего. Если василиск уже укусил тебя, будешь несколько часов мучиться в агонии от невыносимой боли и галлюцинаций. Не беспокойтесь, у меня есть противоядие. Ровно четыре бутылочки, главное, чтобы они оставались целыми, — Дарий хлопнул ладонью по переднему карману ранца. — Но, думаю, нам они не понадобятся. Я выбрал вас не просто так. Ваших знаний и умений должно хватить, чтобы преодолеть василиска. Оливер прекрасно владеет мечом. Алиса очень шустрая, и играючи сможет получить яйца из гнезда. Ну, а ты, Злата, имеешь мощный магический дар. Поэтому я не переживаю.

Мужчина допил воду и, закинув рюкзак на плечи, объявил:

— Привал окончен. По дороге не разговаривать, идти старайтесь тихо, а также внимательно смотрите по сторонам. Оазисы — это настоящие серпентарии для всех пустынных чудовищ.

Мы кивнули и тоже поднялись. Благодаря пище, воде и тени, все восстановили энергию и теперь были готовы похитить хоть сотню яиц василиска.

Пробираться сквозь густые заросли было нелегко. Наряд запутывался и мешал свободно продвигаться вперед. А еще я напрягалась от малейшего треска веточки. Казалось, что на каждом шагу меня подстерегает какое-то создание, которое стремится нас проглотить. Зато солнце уже не так донимало. От него защищали лапчатые листья, что образовывали у нас над головами сплошной зеленый потолок.

— Следы, — прошептал Дарий и указал на что-то впереди.

Там вились длинные и широкие трубообразные вмятины, словно кто-то недавно сунул срубленные деревья. Но людей здесь не было, и таких широких деревьев тоже, а это означало только одно: мы приблизились к василискам.

Мужчина направил нас по следам, а у меня вспотели ладони. Больше всего на свете я не любила пауков и змей, поэтому встретиться с гнездом змей-переростков для меня будет настоящим испытанием.

Еще несколько минут молчаливой ходьбы прошли спокойно, а потом преподаватель резко остановился.

Под несколькими тонкими пальмами расположилась небольшая поляна, посреди которой, обвившись вокруг двух гигантских гнезд, дремали два василиска. В длину они были метров десять, в ширину — как ствол временного дерева. Их чешуя имела песочный цвет, на голове щетинился петушиный гребень, похожий на диадему, а около тела сложились перепончатые крылья.

Я замерла, как замороженная. Существа мирно спали, оберегая свои драгоценные яйца. В каждом гнезде их было по два.

Дарий жестом подозвал нас и зашептал:

— План такой: я с Оливером попытаюсь выманить этих уродов как можно дальше от гнезд. Как только нам это удастся, вы, девушки, мчитесь к ним и пакуйте яйца в рюкзаки. Можете не беспокоиться, что они разобьются, ведь скорлупа прочная, как гранит. Далее будем действовать по ситуации. Возможно, придется василисков убить, но лучше, чтобы до этого не дошло.

Мы молча согласились с планом действий. Я с Алисой притаилась за пальмами, а Дарий с Оливером двинулись прямо на василисков.

— Эй, вы! Просыпайтесь, тупоголовые создания! — громко крикнул преподаватель и, подняв камень с земли, бросил его прямо в морду змеи.

Василиски сразу проснулись, сверкнув своими ядовитыми зелеными глазищами. Они вытянулись, их огромные головы бессмысленно закачались из стороны в сторону в поисках тех, кто потревожил их покой.

— Мы здесь, посмотри сюда! — заорал Оливер.

Наконец змеи сфокусировали взгляды, их вертикальные зрачки уставились на Дария и Оливера, а из пасть вырвалось угрожающее шипение. Любой, по инстинкту самосохранения, сразу бы убежал, но эти маги — сумасшедшие лихачи, только продолжили дразнить василисков. Они выкрикивали различные непристойности и бросали камни в их тела. Наконец преуспели. Одно чудовище пронзительно заревело и, отползло от гнезда на несколько метров, выпустив струю огня. Мужчины едва успели увернуться.

Василиск снова открыл пасть и взмахнул своими мощными крыльями. Он озверел — это четко читалось в безжалостном хищном взгляде. Мужчины побежали в противоположную сторону, а василиск последовал за ними, время от времени стреляя огненными струями. И со своей задачей они справились только наполовину, ведь второй змей остался охранять гнезда. Он не проявлял желания ввязываться в драку, заботясь только о защите яиц.

Встревоженное существо извивалась, то расправляя, то сворачивая свои крылья, и крутило головой в разные стороны.

— Нужно выманить ее оттуда, — прошептала я Алисе. — Придется тебе самой потом забирать яйца.

Я набрала в легкие побольше воздуха и сосредоточилась на своей задаче. Вышла на поляну и сразу наткнулась на пронизывающий взгляд ужасающих глаз. Существо внимательно смотрело на меня, не решаясь покинуть гнездо. Но ее надо было заставить это сделать, иначе Алиса к гнезду не подберется никогда. Главное — действовать неторопливо, но настойчиво.

Подошла немного ближе, из-за чего василиск раздраженно зашипел. Я сейчас была надоедливой преградой для его спокойствия. Он махнул хвостом, попробовав сбить меня, но я вовремя отскочила. Существо все еще не покидало гнездо, что мне совсем не подходило.

В конце концов решила на радикальные методы: призвала стихию земли и начала атаковать чудовище. Василиск, защищаясь, выпустил струю огня, однако мне снова удалось увернуться. Поединок продолжался несколько минут, я метала в него камни и песчаные шары, а змей плевался огнем. Пока счет оставался 0: 0.

Неожиданно почувствовала, как Асвад нагрелся. Он транслировал в мою голову изображение, в котором василиск корчился в агонии, а с его шеи торчал кинжал. Наверное, браслет решил показать незащищенное место чудовища. Поэтому я решила резко изменить стратегию. У меня появилась другая цель: покончить с василиском. Прекратив наступление, я спряталась за деревом и вытащила из рюкзака оружие.

Острый клинок удобно лег в ладонь. Несколько раз глубоко вдохнула и, собрав волю в кулак и вспомнив уроки боевой магии, помчалась на василиска.

Тот отреагировал сразу. Он начал размахивать крыльями и еще больше плевать пламенем. С разинутой пасти, которая могла бы играючи проглотить слона, торчали длинные, как сабли, зубы — острые, блестящие, ядовитые.

Мой страх исчез, остался только холодный ум и отработанная реакция. Оказавшись в метре от туши, помогла себе стихией воздуха и, оттолкнувшись от земли, подпрыгнула на несколько метров вверх и одним мощным ударом вогнала клинок в мягкую плоть. Теплая кровь брызнула мне на руки, змей пронзительно завизжал и, в последний раз взмахнув крыльями, в конвульсиях рухнул на землю.

Алиса увидев, что василиск побежден, подбежала к гнездам, и начала собирать яйца в свой рюкзак. А я молча стояла и тяжело дыша смотрела на зеленые глаза, в которых уже угасла жизнь.

— Вау! — восторженно сказала девушка. — Думала, что тебе конец, когда ты подпрыгнула к нему. Но нет, попала прямо в сонную артерию! Откуда только знала, где она расположена?

— Интуиция, — вяло улыбнулась я и благодарно прикоснулась к браслету.

Как всегда он мне помог в трудной ситуации.

— Интересно, как там дела у Дария и Оливера...

— Надеюсь, что все хорошо, — сказала и тут же услышала позади себя хруст веток.

Из зарослей появился наш преподаватель, который тянул на спине сокурсника. Оба выглядели ужасно: одежда была рваная, из открытых ран текла кровь. Оливер вообще позеленел и, кажется, мало что понимал.

— Что случилось? — мы с Алисой подбежали к ним.

Преподаватель опустил парня на траву и тяжело рухнул рядом.

— Там еще один притон василисков... — говорил он с трудом и боролся за каждое произнесенное слово. — Мы еле их остановили, но, думаю, скоро они будут здесь... — мужчина резко побледнел, казалось, вот-вот потеряет сознание. — Они нас покусали, а ранец с противоядием остался там. Надо убираться отсюда...

Не договорив, Дарий тоже потерял сознание.

— Еще василиски? — взвизгнула Алиса. — Черт, черт, черт! Что же нам делать?

Она начала паниковать, и была на грани истерики.

— Используем ПУП, — сказала я.

— ПУП? Но этому учат на четвертом курсе, а не на втором.

— Я немного практиковалась.

Неподалеку раздалось громкое шипение.

— Выбора нет, Алиса. Я попробую.

Схватила всех за руки и попыталась сосредоточиться на воспоминании, в котором Адам рассказывал о перемещении.

Этап первый — четко представить место, в которое хочу попасть. Я представила госпиталь, белые простыни, высокие кровати, тумбы с лекарствами и миссис Галатею в накрахмаленном переднике.

Этап второй — применить энергию. Я сконцентрировала магию в ладонях и мысленно попросила помощи у Асвада: если у меня не хватит энергии, чтобы перепрыгнуть через целый континент, то у него ее точно будет достаточно.

И третий этап — простое физическое действие, которое активирует процесс. Я топнула ногой — и мир заволочла тьма.

Глава 31. «Списки»

Я увязла в густом, как кисель, сером тумане. Руки и ноги утонули в нем, как в настоящем болоте. Кажется, когда-то уже здесь бывала, вот только не помню когда.

— Злата... — услышала я чей-то далекий шепот. — Злата...

— Я здесь! — откликнулась, крутя головой по сторонам.

Кроме проклятого тумана, ничего не было видно.

— Спаси его, Злата, еще не время...

— Кого спасти? — спросила и почувствовала, что начинаю падать. — Кого мне спасти? — выкрикнула из последних сил.

Проснулась, выкрикивая вопросы на всю комнату.

Постель подо мной вся смятая, я была мокрая от пота и заплаканная. Взглянула на часы — шесть утра. Прекрасно. Мало того, что вчера вечером поздно уложилась, так еще и поспала только пять часов.

Я откинулась на кровати и натянула одеяло до подбородка. Тело все еще было наполнено сонной усталостью, но мозг уже активно работал, прокручивая в голове киноленту вчерашних воспоминаний.

ПУП у меня удался. В госпитале сразу началась суэта. Целители окружили Оливера и Дария, а нас с Алисой выкинули из палаты. Через несколько часов волнений медсестра сообщила, что худшее позади. Через недельку, другую они поправятся, и будут чувствовать себя вполне здоровыми.

Яйца василисков у Алисы забрал ректор, и нас заставили разойтись по спальням. Однако я еще успела проскользнуть к Агате и рассказать ей о случившемся, а затем вернулась в апартаменты Адама. Здесь меня ждал горячий ужин, ванна, увитая парой, и письмо от любимого. На этот раз совсем короткое:

«Не волнуйся, у нас все в порядке. Пока живы и здоровы. Конечно, ночевать под открытым небом среди монстров, которые не исчерпывают свои силы — еще то удовольствие, но мы держимся. Спим по очереди, вот нашлась свободная минутка, и решил написать тебе. Результатов — ноль. На этих землях нет никакой жизни, кроме чудовищ и некоторых земноводных, что удачно приспособились. Слышу шорох неподалеку, должен проверить. Целую тебя, любимая».

Все письма я оставляла под подушкой, чтобы иметь возможность дотянуться до них и перечитать. Поэтому в течение часа смотрела на небрежный почерк Адама, а когда зазвенел будильник, начала собираться на первую пару. Сегодня у меня зоомагия и две лекции магических рас.

— Ну что же, сегодня мы продолжаем практиковаться, — объявила Элеонора после колокола, что объявлял о начале первой пары. — Выбирайте любую из своих личин, и тренируйте преобразования интервалами в пять минут. Разъясняю, для тех, кто не понимает, что такое интервалы: в течение пяти минут вы находитесь в форме своего тотемного зверя, следующие пять минут — в человеческом обличье. Таким образом проведете все занятие. Вопросы есть? Нет. Отлично, тогда начинайте.

Ребята сразу начали трансформацию, а я привычно заняла место у окна, разглядывая пейзажи.

Ласково светило солнышко, у некоторых групп практические занятия уже проходили на свежем воздухе. На поляне собрались театралы, которые отрабатывали мастерство в иллюзиях, а рядом с озером одиноко бродили некроманты, выискивая что-то на песчаном берегу.

— Скучаешь? — спросила учительница, приближаясь ко мне.

— Не совсем, — улыбнулась я.

— Ты когда-то практиковалась в ментальном общении?

— В ментальном общении? — переспросила я.

Конечно, слышала такой термин, кажется, он упоминался в учебниках.

— Да, это штучки магов ветра. А поскольку ты и этой стихией владеешь, то должна откликаться на ментальную связь.

Преподавательница взяла мои ладони и закрыла глаза. Через несколько минут услышала в голове ее голос.

— Если слышишь меня — кивни.

Я утвердительно кивнула.

— Будь внимательна, потому что дважды не буду повторять. Уже готовы списки на практику. Сегодня утром я их смотрела. И, к сожалению, тебя отправят в Магический Совет, а Оливера — к братьям Томнатикам. Не знаю, как ты это провернешь, но тебе нужно поменять ваши фамилии. Сегодня в полночь попробую задержать нашего ректора. Получишь несколько минут, чтобы проникнуть в его кабинет, открыть сейф с документами и сделать все так, чтобы никто ничего не заподозрил. Пойми, Злата, это — твой единственный шанс пройти инициацию. Больше возможности попасть во владение Томнатиков не будет!

Она отпустила мои ладони и отошла, будто ничего только что не случилось. Я стояла ошарашенная. Когда успею подготовиться к полномасштабному преступлению? Профессор Холодный еще тот тип. Сомневаюсь, что крови Агаты хватит, чтобы проникнуть внутрь. И еще этот сейф. Где он? Как его открыть? Элеонора только озадачила меня и напугала.

Следующий час прошел, как в тумане. Даже не помню момента, когда я вышла из класса и пришла к лекционной аудитории. Госпожа Клозетта восторженно рассказывала новую тему, а я копалась в своей памяти, пытаюсь вспомнить различные заклинания, которые мне помогут сегодня ночью. Понятно, что вовсе не слушала лекцию, поэтому, когда меня спросили, только пробурчала что-то малопонятное:

— Эм... М-м... Ну, это там... Наверное... Извините, я немного задумалась и прослушала ваш вопрос.

— Тогда я повторю, — вовсе не разозлившись, сказала преподавательница. — Сколько ядовитых шипов имеет тельхин?

— Ну... Наверное, два... — неуверенно ответила я, мысленно скрестив пальцы.

— Да, правильно, два ядовитые шипы на хвосте. Что они могут сделать этим ядом, Лико? — спросила госпожа Клозетта уже у другой студентки.

— Парализовать жертву. Тельхины часто используют это, чтобы избежать излишней борьбы. Они сразу парализуют своего противника, а затем медленно пожирают его. Кстати, моя тетя держит магазин, где продается много эликсиров, в состав которых входит этот яд. В умеренной дозе в сочетании с различными компонентами он становится целебным и очень вспомогательным.

— Отлично, молодец. Может, ты еще знаешь, в какое известное зелье входит этот яд?

— Да, «напиток невидимости» или, как его в народе называют, «поцелуй вора».

У меня в голове, будто лампочка засветилась. Если получить это зелье, то сегодняшний вечер удастся: никто меня не увидит, никто ни о чем не узнает. Нужно его только где-то раздобыть.

После пар сразу помчалась в библиотеку. Это единственное место, где можно было найти информацию обо всем на свете.

Внутри, как всегда, царил тишина, нарушаемая только шелестом листов и треском пламени в камине.

— Приветствую, — сказал призрак-библиотекарь. — Тебе что-то подсказать или сама справишься?

— Нет, мне нужна ваша помощь, — улыбнулась я. — Нужны учебники и пособия, в которых рассказывается о напитке невидимости.

— Садись за стол, сейчас все принесу, — кивнул Альфред Ферাপонтович и, поднявшись на второй этаж, исчез среди книжных рядов.

Я огляделась в поисках уютного места, где меня никто не заметит. У камина всегда много студентов, как и на диване. Менеелюдно в отдаленном углу, где всегда учатся фанатичные отличники. Туда я и направилась, выбрав последний неприметный стол с твердым неудобным стулом.

Совсем скоро появился библиотекарь с немаленькой шаткой стопкой книг.

— Вот, все здесь, — сказал он и осторожно опустил на стол бумажную пирамиду. — Приятного чтения.

— Спасибо.

Альфред Ферাপонтович манерно поклонился и пошел к новым посетителям, а я погрузилась в чтение:

«Для приготовления напитка невидимости нужно:

- Три лягушачьи лапы;*
- Слеза стимфалийской птицы;*
- Три капли любой крови*
- 50 граммов воды;*
- Две ложки земли с кладбища;*
- 20 граммов яда молодого тельхина.*

Все ингредиенты смешать и варить на слабом огне десять минут, циклически помешивая против часовой стрелки. Ни в коем случае нельзя доводить варенье до кипения. Как только заметите, что температура поднимается, стоит сразу уменьшить огонь. Если вы это не проконтролируете, то напиток невидимости превратится в яд, который мгновенно останавливает сердце»

Сказать, что меня неприятно поразила эта информация, — это ничего не сказать. Откуда я возьму столько ингредиентов и столько времени для их приготовления? И еще, если допущу ошибку, могу сама себя убить. Сомнительная перспектива. Но ничего лучше я не придумала, а время истекает.

— Злата? — услышала голос Агаты.

Черт, я вроде хорошо спряталась... Как она меня нашла?

— Да, это я, — недовольно буркнула. — Немножко занята...

— Я вижу, — улыбнулась подруга и подошла к моему столу.

В руках у нее были конспекты и пера. Очевидно, ведьмочка планировала выполнять домашнее задание.

Я инстинктивно закрыла руками развернутую страницу учебника, но было поздно. Девушка и так заметила, что книги на столе далеки от того, что изучают на факультете боевой магии.

— Что там у тебя? — спросила она и вырвала из-под моих рук развернутую книгу. — Напиток невидимости?! А для чего он тебе?

— Ни для чего, — попыталась соврать. — Для общего развития интересуюсь.

— Ну-ну, — не поверила девушка. — А почему глаза бегают, словно ты врешь?

— Тебе кажется.

— Не кажется, Злата. Я вижу, что что-то случилось. Ты никогда не садишься в этой части библиотеки. И ты никогда не интересовалась зельеварением, так что признавайся. Имей в виду: я тебе не дам покоя, пока обо всем не узнаю, — она строго на меня посмотрела, и я поняла, что так просто от нее не отделаюсь.

— Агата, пожалуйста! — попросила я. — Не заставляй меня говорить. Умоляю.

— Злата, прекрати себя вести, как шестилетний ребенок. Просто расскажи, для чего тебе вдруг становится невидимой? Это зелье есть в моем классе, и я могу его для тебя взять. Только сначала должна знать мотив.

Ее аргументы меня обезоружили, поэтому я глубоко вдохнула и рассказала все: о долине морионов, о братьях Томнатиках и практике, которая накроется медным тазом, если в полночь не сделаю то, что должна.

— Влипла ты, подруга, — сделала четкий вывод ведьмочка. — Одно дело пробираться к ректору-Адаму, а совсем другое — к ректору-Холодному. Он бешеный, помешан на безопасности и магической защите. Напиток невидимости тебе не слишком поможет. Разве что прокрасться ночью мимо охраны. Но защита на дверях и внутри кабинета... А еще сейф... Не знаю, как это все провернуть. Но в любом случае мы это сделаем вдвоем!

— Нет, — сразу запротестовала я. — Это мои проблемы. Не дури, Агата.

— Это еще кто здесь дурачится! Я перед тобой хорошо провинилась за последние месяцы, поэтому просто смирись. Будем фальсифицировать документы вдвоем. К тому же, кажется, у меня есть несколько идей. Надо только что-то взять у Альфреда Феррапонтовича.

Агата положила конспекты и пера на стол, и я поняла, что придется таки воспользоваться ее помощью. Одна голова хорошо, а две — всегда лучше.

Глава 32. «Фальсификация»

Весь план составила именно Агата. Перед отбоем она успела «одолжить» у своей преподавательницы две бутылочки с зельем и заколдованное перо, которое приобретает форму любого ключа, стоит только засунуть его в скважину. Когда часы показали за пятнадцать минут полночь, мы выпили напиток невидимости и, взявшись за руки, отправились в кабинет ректора.

Началось еще одно нелегкое путешествие замком, ведь надо было уклоняться от многочисленных охранников. Очень раздраженные, мы медленно двигались к цели. В каждой тени статуи видели ректора, а любое дуновение ветерка пугало чуть ли не до смерти. Подойдя к лестнице, заметили какого-то преподавателя, что стоял, нервно оглядываясь по сторонам.

— Кто это? — пошептала на ухо Агате.

— Преподаватель с художественного факультета.

Мужчина барабанил ногой по полу, и от волнения аж вспотел.

Мы с Агатой осторожно протиснулись мимо и, к счастью, преподаватель совсем ничего не заметил. Остальной путь прошел более-менее спокойно. По дороге никого не встретили, пока дошли до кабинета ректора. Там, прямо перед входной дверью, покачивались два рыцаря, закованные в доспехи. В руках у них были топоры и мечи.

— Что это такое? — едва слышно спросила Агата, сжимая мою руку.

— Не знаю, — тоже шепотом ответила я.

Вдруг дверь кабинета распахнулась. В коридор вышел профессор Холодный и моя преподавательница зоомагии.

Сердце провалилось в пяти. Я была уверена, что сейчас он посмотрит прямо на меня и скажет что-то вроде: «нарушаете закон, студентка Октябрь? Наконец я вас поймал на горячем! Можете забыть об учебе в университете. С сегодняшнего дня вы официально отчислены. Можете забирать свои вещи. У вас есть час, чтобы покинуть территорию МУМИИ».

Но он даже не посмотрел в нашу сторону, увлеченный разговором с преподавательницей.

— Я вам клянусь, господин ректор, этот старый шельма сейчас стоит на лестнице, чтобы встретиться со своей студенткой. И я сомневаюсь относительно того, чем они планируют заниматься в такой час.

— Я удивлен вашей инициативе, — сухо проскрипел мужчина, направляясь к лестнице. — Сейчас мы со всем разберемся.

— Кстати, — словно нарочно громко спросила Элеонора, — а что это за часовые? Это не призраки с факультета некромагии?

— Нет, обычные доспехи. Прекрасно отпугивают всевозможных дураков, — ответил профессор Холодный, и они с преподавательницей скрылись за поворотом.

— Думаю, у нас есть пять минут, не больше, — сказала Агата, и мы помчались к двери.

Доспехи теперь нас не пугали, надо будет еще раз поблагодарить Элеонору — умная женщина даже в этом помогла.

Остановившись у стражей, я почему-то застыла. В голове стучал страх и сновали хаотичные мысли: ничего не получится, он нас найдет, мы не успеем, что делать...

— Злата, перо! Скорее!

Я дрожащими руками вытолкнула из кармана перо и засунула его кончик в скважину. Одно мгновение... Два... Три... Каждая секунда длилась, как час. В конце концов раздался щелчок.

— Наконец, — облегченно воскликнула и пулей заскочила в кабинет.

Здесь все изменилось: другие обои, стол, картины, дверь, которой здесь раньше не было. Мы с Агатой беспомощно озирались и не знали с чего начинать.

— Я попробую заклинания «покажи скрытое», — предложила ведьмочка.

Она подняла руки вверх, закрыла глаза и прошептала заклинание:

— Выйду я за порог — в руках у меня оберег. Пойду вперед, куда — не знаю, и назад уже не возвращаюсь. В чистом поле дуб стоит, а в ветвях Змей сидит. Тот Змей от всех скрывается, земля под ним взрывается. Дай мне, князю Теней, сил простить и все увидеть. Камень — вечный, меч — надежный, глаза — зрячие, скрытое — увижу. Да будет так!

С пальцев Агаты струился зеленый свет. Он окутывало комнату, изменяя ее. Стол превратился в большой сундук, дверь — на зеркало, а большая картина с натюрмортом — в настоящий сейф с золотой ручкой.

— Посмотри, вот он! Ты молодчина! — радостно воскликнула я.

Агата улыбнулась и, подойдя к сейфу, схватилась за ручку. Дверцы щелкнули и одновременно произошло несколько вещей. В комнате раздался пронзительный звон, похожий на сирену пожарной машины. Само помещение замигало, будто включили несколько прожекторов. А моя подружка начала громко ругаться и дергать ручку:

— Черт! Черт! Черт! — закричала она, дергая дверцами.

— Что происходит? — подбежала к ней я.

Приблизившись, сразу поняла в чем дело: рука Агаты срослась с золотой ручкой, они стали одним целым.

— Это какое-то защитное заклинание, — ощупала она другой рукой свою пострадавшую конечность. — Мне уже отсюда не выбраться.

— Что делать, Агата? — паниковала я.

Кисть девушки уже превратилась в золотую и чертово золото продолжило медленно ползти по ее руке.

— Кажется, я превращаюсь в статую. Но, Злата, возьми себя в руки. Найди необходимые бумаги и измени фамилии, пока еще есть время и сюда не прибежала половина университета.

— Я не могу тебя здесь оставить!

— Можешь и оставишь! Прекрати истерику, Злата! Немедленно найди бумаги и измени фамилию, ведь получится, что мы все это зря затеяли. Пойми, мне уже ничего не поможет!

Рука Агаты уже полностью стала золотой. Какое-то мгновение я переводила взгляд с нее на сейф, а из сейфа — на нее. В конце концов, заметив холодную решимость подруги, поняла, что выбора нет, поэтому сразу начала копаться в бумагах. К счастью, папка с практикой лежала на поверхности.

Я сразу ее вытащила и, найдя свой факультет, использовала элементарную бытовую магию. Теперь напротив моей фамилии писало «Практика во владениях братьев Томнатиков», а напротив фамилии Оливера — «Практика в Магической Раде». Пусть он простит, но что поделаешь.

— Все, убирайся отсюда! — крикнула Агата.

Я поставила папку на место и в последний раз взглянула на подругу — ее руки и шея уже были полностью золотые.

— Извини! — сказала я и, не оглядываясь, выбежала из комнаты.

А как только отбежала от двери, увидела ректора, который осатанело мчался в свой кабинет.

Мне удалось изменить данные о практике, но какой ценой...

Глава 33. «Практика»

О ночном инциденте никто ничего не говорил. Никаких слухов о проникновении в кабинет ректора, никаких сплетен о пропавшей студентке ведьмологии. Я не находила себе места, но спрашивать у преподавателей не решалась. Агата будто исчезла.

Между тем объявили трижды проклятые мной списки и первый учебный семестр официально завершился.

Тридцатого декабря все чемоданы были упакованы, и студенты еще утром отправились на долгожданную практику. Миссис Крадж сообщила, что за мной приедет один из братьев Томнатикив около шести вечера. Поэтому я бесцельно бродила по университету, ожидая свое путешествие.

В замке воцарилась тишина, глубокая, как снег в это время года. Для меня она была скорее приятной, чем угрюмой. Никто ни на кого не пялился, не шептал за спиной, исчезло глупое напряжение, которое угнетало каждого жителя МУМИИ. На эти несколько часов я стала полноправной хозяйкой опустевших коридоров. Это означало, что можно было беспрепятственно шествовать по лабиринтам университета, не заботясь о замечаниях преподавателей или недовольстве вездесущих охранников.

Но не все сегодня покинули стены замка. Первокурсникам не повезло: практика им не угрожала, но каникулы тоже. Во всех первоклашек сейчас продолжались пары и напряженная учеба. В прошлом году у меня была та же ситуация. Неизвестного почему, но в МУМИИ по этому поводу очень странные правила. Первый курс вообще не имеет никаких каникул и учится все девять месяцев. Единственные, кто имеют шанс на отдых, — это те старшекурсники, которые просто не попали на практику (но, думаю, их не слишком много). Вот они, любимчики судьбы, могут поехать к семье и отпраздновать зимние праздники.

— О! Злата, именно тебя я искал, — словно ниоткуда появился Кай Новак. — Надеюсь, твои чемоданы уже упакованы.

Вот кого-кого, а его я совсем не ожидала увидеть. Последний раз с ним общалась еще на праздничной вечеринке по поводу начала обучения. И если память не изменяет, общение получилось не слишком продуктивным.

— Упакованы, — пролепетала я сконфуженно. — Но почему ты меня искал? Что-то не понимаю...

— Ну, ты же в курсе, что независимо от численности группы практикантов, каждая получает своего куратора.

— Куратора? — переспросила я.

Кажется, на парах что-то об этом говорили, но я тогда слушала информацию вполуха, думая о чем-то своем.

— Да, я — твой куратор и буду следить за успешным прохождением практики. Считаю, что буду твоим названным братом на чужой территории.

— Вот так, — буркнула себе под нос.

Не хватало мне еще Кая! Учитывая то, что я отправляюсь во владение братьев Томнатикив совсем с другой целью, получить единоличного надзирателя чрезвычайно неуместно.

— Не волнуйся, все будет хорошо. Я буду рядом, подскажу, помогу. Будем на связи двадцать четыре часа в сутки.

Я разозлилась. Ну, за что мне это? Мало того, что нужно будет попасть на запретную территорию, которая (я в этом убеждена) находится под особой защитой братьев, так еще и слишком заботливый куратор осложнит мне задачу.

— Я вижу, ты не в восторге от этой информации, — сделал вывод Кай, анализируя мою мимику.

— Скажем так: ты не входил в мои планы.

— Зато ты входила в мои, — улыбнулся парень.

— Я вижу, привычки не меняются, — огорчилась я.

— Не беспокойся, правила университета об отношениях четкие, как никогда. Поэтому отношения у нас будут рабочие. Что ж, не буду задерживать тебя. Надеюсь, появишься вовремя.

— Да, конечно.

— Да, конечно, куратор Новак, — поправил меня юноша и, не дожидаясь ответа, направился дальше.

— Выскочка, — прошипела я тихонько, чтобы он меня не услышал.

Карета была великолепная. Огромная черная колесница, запряженная четверкой вороных, как сама ночь, пегасов. Как только она приземлилась на площадь, открылась дверца, и оттуда выскочил самый младший из братьев.

— Святослав Томнатик, — галантно поклонился.

Не просто так Агата от него млела. Блондин выглядел безупречно, как настоящий заморский принц. Начищенные до блеска сапоги, тесные штанишки с лампасами, свободная белая рубашка с расстегнутыми верхними пуговицами, открывающая натренированные грудные мышцы. Кай на его фоне казался какой-то бледной поганкой, низкосортной пародией на настоящего мага.

— Кай Новак, — протянул ладонь для приветствия мой куратор, но Свят, проигнорировал его жест, выпучив светло-голубые глаза на меня.

— Если не ошибаюсь, нам отец говорил, что практикантом будет парень...

— Хм... Ну... На самом деле... — на мгновение растерялся Кай, но наконец овладел собой и с достоинством ответил. — По правде говоря, мне о ваших договоренностях ничего неизвестно. Комиссия выбрала эту студентку для прохождения практики в ваших владениях.

— Ладно, — тяжело вздохнул колдун. — Пусть будет так. Отец потом поговорит с Бенедиктом.

Он лениво щелкнул пальцами, и чемоданы поползли внутрь кареты.

— Садитесь, дорога будет долгой.

Я сразу залезла внутрь. Ведь среди двух мрачных мужчин чувствовала себя крайне неудобно. Очевидно, практика у меня будет веселая.

В карете было очень просторно: два мягких диванчика, обитые розовым бархатом, в центре стол с напитками и едой, а с граммофона звучала инструментальная музыка.

Как только все разместились, карета мягко поднялась в воздух.

— Как тебя зовут? — без лишних церемоний спросил меня Свят.

— Злата Октябрь, — коротко ответила.

— И чем ты заслужила такую честь, как прохождение практики у нас?

— Понятия не имею, — пожала плечами, чувствуя себя, как на настоящем допросе.

— То есть на протяжении обучения не было никаких особых достижений и успехов?

— В зависимости от того, что называть достижениями...

— В прошлом году Злата разоблачила коварный план Ярика Ясноликого, — спас меня Кай. — А еще она — успешная студентка своего факультета, победительница антимагического квеста и исключительно одаренная боевичка, ведь обладает магией четырех стихий.

— Всех четырех стихий? — слегка удивленно уточнил блондин.

— Да, — кивнула я.

— Незаурядный талант. Жаль, что он достался лицу женского пола.

Я чуть не подавилась собственной слюной. То есть «вред»? Этот напыщенный павлин, очевидно, вообще не знаком с современными феминистическими тенденциями. Застрял в своем прошлом веке, и смотрит на всех сверху вниз. И в сравнении с ним Кай — ангел с характером ягненка. Вот надо же было сказать только одну фразу, чтобы мгновенно перечеркнуть всю харизму и привлекательность.

Больше мы не общались. Томнатик погрузился в чтение книги, Кай уныло смотрел в окно, а я мечтала, чтобы все быстрее закончилось. Практика, обучение, проблемы... Нутром чувствовала, что скоро начнутся настоящие перипетии. В течение всего семестра атмосфера в магическом обществе только ухудшилась. Студенты с ума сходили от своих любовных переживаний, преподаватели — от

чрезмерной власти. Теперь продолжается полный штиль и ничего нового не происходит, и я знаю, что это только заблуждение, затишье перед бурей, имя которой Селена.

— Прибываем, — через некоторое время сказал ведьмак.

На улице стемнело, поэтому куда именно прибывали, я не видела. Карета начала снижаться и уже через несколько минут копыта пегасов коснулись твердой земли...

Глава 34. «Ужин»

Дверцы открыл старенький горбатый мужчина.

— Прошу, госпожа, — проскрипел он сухим голосом и подал сморщенную руку.

Я осторожно прикоснулась к ней и вылезла на свежий воздух.

Мы стояли посреди ухоженной лужайки, а позади кареты возвышалось имение Томнатиков, похожее на небольшой частный замок, снаружи украшен богатым декором: барельефами, витражами, флюгерами. Справа поднималась башня с курантами, а внизу был разбит великолепный сад с декоративным озером в центре. Дом настоящих аристократов.

— Этот дом — наша личная неприступная крепость, — сказал Святослав, наблюдая за моей реакцией.

— Так много окон... — удивился Кай.

— Да, благодаря нестандартному архитектурному решению и обеспечена его магическая мощь. Ведь в имении триста шестьдесят пять окон (как дней в году) пятьдесят две комнаты (как в году недель) и двенадцать входов (как в году месяцев). В каждый кирпич вложено столько магии, сколько вам и не снилось.

— Достаточно щеголять, — из тени сада появился еще один брат (если не ошибаюсь, это был средний их трио — Бром). — Еще начни рассказывать, что здесь посажены редкие породы магических деревьев.

— Магических деревьев? — переспросила я.

— Да, — с гордой рожей ответил Свят. — Самшит, катальпа, сосна Веймута, канадская ель, японская голубая вишня, розовый бук, итальянская Глиница; из кустарников — дейция, гортензия... Перечислять можно долго.

— Не обращайтесь внимания, Святослав у нас травник. Все эти растения — его любовь. Ужин уже давно подан, мы ждали вас на полчаса раньше, — Бром криво улыбнулся и пошел в имение.

— Пришлось сделать крюк через несколько воздушных вихрей, — ответил Томнатик и последовал за братом.

Мы с Каем переглянулись и потянулись за ними.

Внутри поместья было холодно и неуютно. Высокий потолок, тесные коридоры и влажность, которой был пропитан сам воздух. Сложилось впечатление, что мы зашли в пещеру, а не в жилой дом.

— Сюда, — направил нас Бром, и через несколько минут мы зашли в просторную столовую.

За длинным столом сидели двое мужчин, удивительно мрачных и похожих друг на друга. Единственное отличие в том, что у одного из них лицо было испещрено морщинами, а в черных волосах серебрилась седина.

— Вы опоздали, — прокомментировал он.

— Простите меня, отец, — ответил Свят и, уныло опустив голову, сел возле старшего брата.

Агата когда-то называла имя, помнится, оно идеально подходило ему... О! Вспомнила — Мстислав. Самый старший из братьев и главный наследник — Мстислав Томнатик.

Мы с Каем стояли в дверях, как два соляных столба, и не знали куда идти, с кем здороваться, где садиться, о чем говорить.

— Гутын Томнатик, — сказал отец братьев, устремив свой орлиный взгляд на меня.

— Злата Октябрь, — ответила я.

— Кай Новак, — представился куратор.

Я уже испугалась, что Гутын начнет расспрашивать почему практикантка — женщина, как такое могло случиться, о чем ректор думает и так далее. Но он только красноречиво хмыкнул и рукой указал на два кресла неподалеку от себя.

Кай в этот раз не растерялся и, схватив меня за рукав мантии, поволок прямо в пасть дракона.

— Угощайтесь, — наконец заговорил Мстислав и протянул мне кубок с вином.

Я осторожно коснулась пальцами к холодному металлу и тотчас почувствовала, как Асвад больно обжег руку. Каких только усилий мне стоило сейчас не выдать себя и не заверещать от боли! Поэтому поставила кубок на стол и сунула руку под мантию, мысленно умоляя браслет, чтобы он прекратил.

— Что-то не так? Вы не любите вино?

— Нет-нет, что вы! Я люблю вино, — ответила, на что Асвад снова бурно отреагировал. Казалось, что мое запястье сейчас пропечется насквозь.

— По выражению вашего лица можно сказать, что это не совсем правда, — заметил Бром.

— А знаете, не буду скрывать: я не люблю алкоголь, поэтому, к сожалению, вынуждена отказаться от напитка. Но спасибо, выглядит прекрасно, — сквозь зубы процедила я.

И — о чудо! — Асвад сразу остыл. Очевидно, он не хотел, чтобы я пила это вино. Интересно почему?

Далее мне предлагали разные блюда, и как только я брала вилку в руки, браслет повторял свой фокус. Кажется, он сегодня решил уморить свою обладательницу голодом. Ведь прошло уже полчаса ужина, а в моем рту ни крошки не было. Зато все мужчины уплетали за обе щеки. Мне оставалось только глотать слюнки и лениво копать вилкой в тарелке с ароматным овощным пюре и тушеным мясом.

— Расскажите о себе и о вашей семье, — сказал Гутын, отпивая уже третий бокал с вином.

— Нечего рассказывать, — пожалала я плечами. — Родители погибли, когда еще была младенцем, поэтому воспитывалась в приемной семье.

— Братья или сестры есть?

— Нет, с этим как-то не сложилось.

— Жаль, ты много потеряла, если нет кровной семьи. Семья — это сила, особенно для магов.

— Вашим сыновьям с этим больше повезло, — ответила я.

— На самом деле, я бы не отказался быть единственным в семье, а то иногда надоедает присутствие этих двух. Особенно это касается любовных тем. Если братья не одобряют даму, то любой чувственный опыт сразу отменяется, — с широкой улыбкой сказал Бром, обгрызая свиные ребрышки.

— Бром, выйди, — Гутын хлопнул рукой по столу, отчего подносы с едой подскочили.

— Но еще десерт не подали! — возмутился тот.

— Дважды не повторяю, — вспыхнули кровавым пламенем глаза у мужчины.

Бром сразу понял, что шутки теперь неуместны, поэтому, вытерев грязные руки о скатерть, мрачно вышел из столовой. Могу поклясться, что на лице Святослава появилась тень довольной улыбки. Очевидно, между братьями постоянно идет соперничество.

— Вы ничего не ели, — сказал Мстислав, глядя на меня.

— Я не голодна, — пробормотала, хотя на самом деле желудок сводило от голода.

— Это ваш выбор, — сказал Гутын и обратился к Каю. — После ужина зайдете в мой кабинет — решим некоторые формальные вопросы.

— Да, конечно, — кивнул тот.

— Ну, а вас, Злата, завтра будет ждать испытание. Прежде, чем учить, мы хотим проверить ваши способности. Поэтому приготовьтесь к настоящей карпатской магии. Слабаков и лентяев она не терпит, а сразу стирает в порошок. Мстислав, проводи девушку в ее комнату.

Парень встал и молча направился к выходу. Я растерянно посмотрела на Кая, но тот слегка кивнул, словно подтверждая, что все в порядке.

— Спокойной ночи, — сказала я и побежала за Мстиславом.

По дороге он молчал. Шел быстро и уверенно. От этого мужчины веяло таким ледяным холодом, что я бы не удивилась, если бы пол под его ногами покрылся инеем.

— Вот твоя комната, — показал Мстислав на обычные коричневые двери. — После полуночи выходить из нее категорически запрещено. Если нарушишь это правило, то живой из практики не вернешься.

Он пронзительно взглянул на меня и, резко развернувшись, ушел. Бр... Какой злой.

Я облегченно выдохнула и помявшись минуту вошла.

Посреди гостиной, возле дивана, стояли мои чемоданы, трещал зажженный камин, а на рабочем столе возвышалась гора разных книг. Справа расположилась арка, которая вела в спальню, а слева — дверь, которая видимо, была входом в туалет. Я устало плюхнулась на диван. Голова гудела от напряжения, которое пережила за последние часы.

В компании Томнатиков чувствовала себя крайне неудобно, будто меня постоянно сканировали рентгеновскими лучами. Куда ни посмотрю, что не скажу и не сделаю — все заметят и сделают соответствующие выводы. К счастью, рядом был Кай. Наконец я должным образом оценила его присутствие: видеть знакомое лицо действительно приятно.

Завтра меня ждет какое-то странное испытание карпатской магией, а в желудке — пусто. Как я буду колдовать, если голодна? Нужно еще раз красно поблагодарить Асвада за такой «подарок».

Я грозно взглянула на браслет, но тот не подавал признаков жизни. Хитрец. Единственное, что мне сегодня остается — хорошо выспаться и морально подготовиться к началу практики.

Глава 35. «Опасности Чар-горы Томнатиков»

Проснувшись утром, я сразу села за стол, чтобы ознакомиться с учебниками. А вдруг там найдется информация о месте, в котором сейчас нахожусь?

Первой книгой оказалось обычное руководство по травознанию. Прочитав несколько страниц, увидела только банальные иллюстрации растений и способы их применения. Вторая книга была мемуарами некоего могущественного колдуна, а третья рассказывала о знахарстве. Я уже отчаялась в своей идее, как заметила блестящий серебристый корешок. Вытянув тонкую книжку, прочитала ее название: «Легенды Карпатского края». Похоже, это то, что мне нужно.

Перечитав содержание, сразу наткнулась на интересные главы: «Цветок папоротника» и «Опасности Чар-горы Томнатиков». Поэтому, быстренько найдя нужные страницы, погрузилась в чтение.

«Ты смельчак, который хочет получить огромную силу? Хочешь завоевать мир или воскресить любимую? Все это возможно. Стоит только прийти в правильное время в правильное место. Цветок выполнит одно-единственное желание, поэтому хорошо думай, прежде чем решишься начать путь. А он будет сложным. Опасным. Скорее всего, ты погибнешь по дороге.»

Чар-гора во владениях Томнатиков защищает себя тремя барьерами, и каждый из них скрывает особые ловушки. Поэтому тебе придется встретиться со смертью. Она будет дышать в затылок и сжимать сердце ледяными тисками. Но если замыслы чистые, то гора пустит тебя, и желание обязательно сбудется.»

На следующих десяти страницах перечислялись фамилии смельчаков, которые погибли, так и не дойдя до заветной мечты. У меня мороз пошел по коже. Это какие там опасности, если столько людей погибло?

В дверь постучали. От неожиданности я аж подскочила.

— Кто там?

— Кай, твой куратор, — донеслось из коридора.

— Заходи, — я встала со стула.

Парень зашел в гостиную. В руках он держал платье, сделанное из какой-то мешковины.

— Что это такое?

— Одежда для испытания. А еще надо, чтобы ты заплела волосы в косу, а ноги оставила босыми.

— Чертовщина какая-то. Я это не буду надевать!

— Злата, прекрати капризничать. Тебя никто не спрашивает, хочешь ты этого или нет. Гутын сказал, что такая традиция. А традиции нужно соблюдать. Поэтому, или ты переодеваешься и проходишь испытания, как положено, или мы немедленно возвращаемся в университет. Ты получаешь за практику смерть и забываешь о продолжении обучения. Хорошо?

— Давай сюда, — недовольно буркнула и выхватила из его рук платье.

Спрятавшись в ванной комнате, быстро переоделась. Проклятая ткань была на ощупь, как шерстяной свитер: твердая, колючая, неприятная. Это же не одежда, а издевательство!

— Выглядишь волшебной, — прыснул от смеха Кай, когда вышла пред его ясные глаза.

— Ну-ну... Еще посмотрим, кто будет смеяться последним, — рявкнула, пытаюсь идти очень медленно и осторожно, чтобы ткань меньше терлась о нежную кожу. — Что дальше?

Парень посмотрел на часы и сказал:

— Через двадцать секунд здесь появится портал. Твоя задача — успеть до захода солнца вернуться в имение.

— А что будет, если не успею?

— Ничего хорошего, Злата. Гутын сказал: если Карпаты не примут тебя, то и они этого не сделают, — ответил парень.

Неожиданно в центре комнаты появился круглый зеленый портал.

— Мне, пожалуй, сюда, — промолвила грустно.

Эх, и за что мне только эти издевательства...

— Успехов тебе, — пожелал куратор.

Я криво улыбнулась ему и зашла в портал...

Глава 36. «Испытание»

Сначала было просто темно. Настолько темно, что не совсем понимала, или это еще продолжается перемещение, или меня переместили на дно колодца.

Однако, адаптировавшись к мраку, начала различать очертания вокруг себя. Какие-то выпуклые стены и потолок. Сделав несколько шагов и выставив вперед руки, нащупала пальцами влажную каменную стену. Очевидно, что меня перенесли в пещеру.

— Ау-у-у! — крикнула, и голос эхом разошелся в разные стороны. — Действительно пещера.

Воспользовавшись стихийной магией, зажгла вокруг себя несколько огоньков и медленно пошла вперед. Пока не ясно, в чем заключается испытание, но стоит выбираться из этой всеми забытой местности.

Босые ноги быстро замерзли. Чем дальше шла, тем больше расширялась пещера. Неожиданно, просто у меня над головой, появившись ниоткуда, пролетел большой ворон. Сердце упало в пятки. Ворон немного покружил, потом пронзительно каркнул и снова растворился в темноте.

— Друг, ты куда? — спросила, надеясь, что птица вернется.

Но тот исчез, будто его здесь и не было. Возможно, это действительно мне только показалось. Если дальше пойду вперед и ничего не изменится, то просто сойду с ума от холода, голода и гнетущей тишины, которую нарушает мое собственное громкое сердцебиение. Я потеряла счет времени. Чтобы у меня не случился приступ клаустрофобии, начала бубнить под нос разные детские считалки:

Раз, два, три, четыре, пять, Вышел зайчик погулять. Вдруг охотник выбегает, Прямо в зайчика стреляет. Пиф — паф! Ой-ой-ой! Умирает зайчик мой. Привезли его в больницу, Он украл там рукавицу, Привезли его в палату, Он украл там шоколадку. Привезли его на крышу, Он украл там дядю Мишу. Привезли его домой, Оказался он живой.

Мой голос эхом расходился по сторонам, от чего было еще страшнее, поэтому я сдалась. Остановилась. Прислонилась спиной к стене. Одновременно произошло несколько вещей: снова появился ворон — громко каркая, он летел прямо на мое лицо; пальцами я нащупала странную штуковину, похожую на рычаг; испугавшись, потянула ее и за мгновение до того, как ворон вцепится когтями мне в глаза, провалилась неизвестно куда.

Вокруг все сияло, а я лежала на куче золотых монет. Перевернувшись, онемела от удивления. Огромный зал, заполненный золотыми украшениями, драгоценными изделиями, горами денег, сундуками с серебряными кубками, бриллиантами, изумрудами, рубинами — здесь было все и даже больше. Мечта тех, кто болел золотой лихорадкой, шанс на безбедную жизнь для всех будущих поколений...

— Кто? Здесь? — раздался чей-то раскатистый голос. — Я слышу твой запах!

В конце концов решила не бежать в кусты, а принять этот вызов достойно.

— Я здесь, — ответила и поднялась. — Кто со мной говорит? Я тебя не вижу.

— Подойди ближе! — от этого низкого громкого голоса аж монеты зазвенели.

— Куда идти? — не поняла я.

— Сюда. К двери.

Я оглянулась вокруг и в противоположном конце пещеры увидела высоченные каменные двери, у которых стояла гигантская каменная глыба, очертаниями похожа на человеческую фигуру.

Направилась туда, минуя золотые горы. Сейчас, пожалуй, не мешало бы прихватить что-то с собой, но я решила, что это может быть ловушка. Поэтому, хотя и хотелось, но я не взяла себе ни одного бриллианта.

— Я у двери, — сказала громко.

— Вижу, — донесся голос прямо из той каменной глыбы. — Кто ты и что тебе нужно?

— Прежде всего, я хочу выбраться отсюда на свежий воздух.

— А разве ты не пришла сюда за богатством и славой? — удивился голос.

— Нет, — пожала плечами.

— А почему тогда? Найти живую воду, чтобы быть вечно молодой? Может ищешь яд, чтобы наказать своих врагов?

— Нет, нет, и еще раз нет. Мне ничего не надо. Просто выпустите меня.

— Странно... — прогрохотала глыба. — А тебе известно волшебное слово?

— Пожалуйста?

— Нет, другое.

— Абракадабра?

— Нет, другое.

— Сим-сим, откройся?

— Человек, ты очень странная. Волшебное слово — ответ на загадку, которая отчеканена на дверях, — тяжело вздохнула глыба от моей бестолковости.

И действительно, вдоль дверей большими буквами была отчеканена загадка:

«Чем можно поделиться только один раз?»

Я задумалась... Что же это может быть? Яблоко? Деньги? Туалетная бумага? Идеи возникали одна за другой, и вдруг в голове мелькнула гениальная мысль.

— Волшебное слово и ответ на загадку — тайна. Только ею можно поделиться один раз.

— Правильно, — сказала каменная глыба.

Двери засияли золотистым светом и начали открываться. Я, не дожидаясь приглашения, протиснулась в щель и оказалась снаружи.

Как приятно было дышать свежим воздухом, почувствовать под ногами траву, а на лице — солнечные лучи. Для полного счастья мне не хватало только сытного обеда и мягкой кровати.

Вполне насладившись свободой, оглянулась и увидела тропинку, ведущую от входа пещеры прямо в лес. Быстро сориентировавшись, двинулась по ней. На этот раз идти было сложнее, ведь в босые стопы вонзались колючки и острые камни. Сейчас бы продала душу дьяволу за пару дешевых резиновых шлепанцев. Вот и вспомнилась мне народная мудрость: начинаешь ценить только тогда, когда теряешь.

Тропа вилась между густых зарослей кустов, что резко поворачивала то вправо, то влево, то вверх, то вниз. Вокруг нее можно было увидеть пеньки, поросшие мхом, и поваленные ветром деревья. Чем ниже я спускалась, тем страшнее становилось. Скоро появился густой сизый туман, который только усложнял и так не слишком удачное положение. Шла уже совсем медленно, вслушиваясь в каждый звук, и шарахалась от любого треска ветвей рядом...

В конце концов вышла на небольшую поляну посреди густого леса. Сделав несколько робких шагов, увидела прямоугольные, поросшие мхом, плиты, которые, как грибы после дождя, кое-где выскакивали из тумана. Присмотревшись внимательнее, поняла, что попала на древнее заброшенное кладбище...

Глава 37. «Кладбище»

Дороги, чтобы как-то обойти кладбище, не было, поэтому пришлось идти напрямик. На могилах можно было прочитать имена, воинские звания погибших, возраст и дату смерти. Самое удивительное было то, что все эти люди погибли в один день и были очень молодыми: всем около двадцати лет. Пожалуй, это были солдаты, которые погибли в ожесточенном бою в этой местности.

Мое сердце бешено колотилось от страха: интуитивно чувствовала, что так просто отсюда не выберусь. Сразу вспомнились происшествия на большом кладбище в Светотени. Сколько злых духов и призраков тогда было вокруг! К счастью, со мной был вампир, который выполнял функцию некроманта, но сейчас все совсем по-другому. Я одна-одинешенька, и никто меня не спасет.

Послышался какой-то шепот и тихое бормотание. Звуки окружили меня со всех сторон. Я остановилась, понимая, что скоро встречу с жителями кладбища. В голове начала перебирать заклинания, которые могут поразить призраков. К сожалению, ни одно не подходило для такой цели. Поэтому, нащупав ногой какую-то ветку, быстро начертила вокруг себя круг. В прошлый раз этот способ защиты подействовал.

— Ты... ты... ты... ты... — прозвучало из тумана. — Как ты смеешь... смеешь... смеешь... Убирайся! Убирайся... Бирайся... Райся...

— Покажитесь! — смело крикнула я, хотя на самом деле мечтала, чтобы все это превратилось в обычный ночной кошмар.

Из тумана начали подниматься фигуры. Мужчины в окровавленном военном облачении и с оружием руках. У многих не было руки или ноги, их уста не останавливаясь шептали, а глаза без зрачков смотрели прямо на меня.

— Ты... ты... ты... ты... — снова послышалось от них.

— Кто вы? Что вам от меня нужно? — в ужасе спросила я.

— Жизнь... жизнь... жизнь...

— Какая еще жизнь?

— Смерть... смерть... смерть...

— Моя смерть? Вы хотите меня убить?

— Убить... убить... убить...

Я поняла, что диалог сходит на нет. Объясняться с призраками было чрезвычайно сложно.

— Просто скажите, что вам от меня нужно? А если ничего, то прекратите пугать и отпустите.

— Они не могут, — вдруг услышала обычный человеческий голос.

В нескольких метрах от меня, на большом круглом камне сидел старец. Длинная седая борода свисала до земли, а маленькие черные глаза смотрели на меня с глубокой печалью.

— Кто вы такой?

— Местный мольфар.

— Мольфар — это как ведьмак?

— Не совсем, но если тебе это облегчит понимание, то воспринимай меня, как ведьмака. Можешь не бояться ребят. Они тебе не навредят.

— Вы о призраках?

— Да, — кивнул старик.

— Тогда почему они о смерти бормочут?

— Пытаются попросить помощи. Мне, к сожалению, никак не удастся решить их проблему. А местной магической власти плевать если заблудшие души принадлежат незрячим. Никому до этого нет дела.

— А что за проблема? — спросила я и, смело выйдя за пределы круга, подошла к дедушке.

В компании еще одного живого человека было уже не так страшно.

— Сразу за кладбищем находится Мертвое озеро. В нем живет дух немецкого командира, который не пускает ребят на тот свет. Дух этот мощный, ведь в его корнях есть колдуны, поэтому вся местность постепенно погибает. К тому же немец часто намеренно запутывает путешественников и заводит их в болота, где сердечные погибают.

Эта история поразила меня до глубины души.

— Попробую вам помочь, — неожиданно решила я. — Еще не знаю как, но все равно попробую.

— Тогда я тебя проведу, — ответил знахарь и быстро спрыгнул с камня.

Призраки солдат опять что-то зашептали, будто встревожились моим решением и, как только мы приблизились к ним, расступились. Возможно, мне показалось, но некоторые из них смотрели на меня с надеждой...

Глава 38. «Мертвое озеро»

Вода в озере была темная, почти черная, и выглядела очень жутко. На поверхности, поднимаясь с глубины, появлялись пузырьки. Лес вокруг превратился в болотистую местность, а на берегу рос мох, болотная клюква и осока.

Посреди Мертвого озера лежал таинственный остров, который создавали ветви и корни деревьев, а еще трава. Внимательно присмотревшись, можно было увидеть как он двигается. Я была уверена, что именно там и живет злой дух.

— Тебе туда, — указал знахарь на островок.

Я кивнула и, коснувшись к своему браслету, побрела в отвратительную теплую воду. Ноги сразу увязли в непонятной мягкой жиже, но я на это не обратила внимания и продолжила идти вперед. Каждый шаг давался непросто, было заметно, что озеро опирается и не хочет впускать в свои владения. Но я, черт побери, морион, а не обычная ведьма, поэтому упорно шла вперед.

В конце концов мне все удалось, я вылезла на остров, тяжело дыша. Сразу почувствовала какую-то негативную энергию. Очевидно, что немец знает о моем прибытии.

— Verschwinde, Hexe, — донесся грубый голос из кустов.

Я ничего не поняла из того, что он сказал, потому крикнула:

— Или говоришь на русском, или разговаривать не будем!

— Ich werde dich töten, — воинственно воскликнул дух.

Я приготовилась к драке. Немец не заставил себя ждать, и через несколько секунд появился передо мной: круглое брюхо, туго обтянутое мундиром, жиденькие светлые волосы и много оружия. У меня этот дух вызвал странный истерический смех, а не страх.

— Какой угрожающий пузатый человечек! — смеялась я и вдруг почувствовала, как что-то начинает душить меня.

Призрак был на расстоянии трех метров, но я четко ощущала, как его поросычьи пальцы сжимают мою шею. Теперь уже было не до смеха. Я попыталась освободиться, но тщетно. Кислорода становилось все меньше и меньше, а немец победоносно улыбался.

Неожиданно ожил Асвад. Он начал нагреваться и пульсировать от сдерживаемой энергии. Казалось, только ждет моего разрешения, чтобы прикончить этого отвратительного немца. Я решила довериться дракончику и прикоснулась к нему, создавая прочную связь.

Браслет отреагировал мгновенно. Из него вырвалась мощная взрывная волна, которая разорвала призрака на мелкие клочки. Кислород сразу вернулся ко мне.

Я судорожно вдыхала сладкий воздух, как вдруг увидела вокруг себя весь отряд погибших ребят. На этот раз они выглядели совсем иначе: одежда чистая, без крови, руки-ноги на месте, глаза излучают счастье. Они выстроились в шеренгу и стали на одно колено, выражая свою благодарность.

Я едва сдерживала слезы. Все такие молодые, невинные! Как несправедливо, что они погибли... Отдав мне честь, призраки начали таять, а через минуту и вовсе исчезли.

— Теперь они встретятся со своими семьями и смогут помочь потомкам, — сказал дедушка, приблизившись ко мне.

— Помогать потомкам? — переспросила я, чувствуя в душе странный покой, будто сделала что-то действительно хорошее.

— Да, души часто помогают следующим поколениям. Просто люди об этом не догадываются. Милая, скоро начнет заходить солнце, тебе стоит вернуться в имение. Пойдем, я тебя провожу.

Мольфар осторожно взял меня под руку и повел известными только ему тропами. Не знаю успешно ли я прошла испытание, но по крайней мере вернулась в имение вовремя, целая и невредимая.

В комнате меня ждал горячий ужин. Но, как только я взяла вилку в руки, браслет снова взбесился.

— Да сколько можно! — воскликнула недовольно, но Асваду было безразлично.

Дракончик, будто нарочно, продолжал морить меня голодом.

— Что — сколько можно? — спросил Кай, заходя в мою комнату.

— Ничего, сама себе говорю, — буркнула я и, заметив в руках парня газету, спросила. — Что это?

— Дела плохи. Прочитай, приведи себя в порядок и будем возвращаться в университет, — он вручил мне издание и вышел из комнаты.

Я села на кровать и начала читать:

Смерть в МУМИИ!

Срочное сообщение для всех родителей и родственников! Если вы знаете кого-то, кто учится сейчас университете, будьте бдительны. За последние сутки произошла волна самоубийств и убийств среди студентов. Из того, что выяснил наш корреспондент, известно, что тридцатого декабря большинство студентов поехали на учебную практику. К сожалению, уже десятки студентов из нее никогда не вернутся. Однако такие же события происходят и среди тех, кто остался в замке.

Магический Совет взял это дело под свой контроль. Поэтому все студенты и кураторы обязаны немедленно вернуться в стены МУМИИ для проведения расследования и предупреждения следующей волны смертей.

Будьте осторожны и бдительны, наши дорогие читатели. Надеемся, что Совет быстро решит эту катастрофу.

=====

«Verschwinde, Hexe» — Убирайся, ведьма.

«Ich werde dich töten» — Я тебя убью.

Глава 39. «Долина»

Я сидела будто громом прибитая. Не могла поверить в прочитанное. Еще десятки смертей? Откуда? Почему? Как это предотвратить? Неужели любовное зелье могло натворить столько бед? И возвращаться в университет не хотела. Мне же нужно найти долину морионов и пройти инициацию.

Будто подслушав мои мысли, Асвад потеплел.

— Что опять? — спросила я, откладывая газету.

Браслет еще больше нагрелся.

— Да сколько можно! Мне уже в печенках сидит такой способ общения! Можешь по-другому объяснить, что тебе нужно? — не на шутку разозлилась я.

Голод, дискомфорт, усталость, плохие новости — все это отнюдь не способствовало хорошему настроению. Чувствовала себя чайником, который вот-вот достигнет наивысшей точки кипения.

Неожиданно в голове возник видеоряд мест, каких я никогда не видела: трава, радуга, водопад, пещера, расписанная незнакомыми символами, и большое круглое озеро, которое полыхало, как настоящий костер.

— Это долина морионов? — удивленно спросила я.

И, будто в ответ на мой вопрос, увидела мощных драконов, которые парили над долиной. Они рассекали облака, величественными крыльями, и наслаждались полетом.

Но картинки исчезли так же внезапно, как и появились.

— Мне надо найти это место, — твердо решила я и встала с кровати. — Плевать на Кая и Томнатиков. Пройти инициацию — мое право от рождения, и никто не помешает этому. Асвад, указывай дорогу.

Я накинула на себя мантию и, надев ботинки, вышла из комнаты.

В коридоре было темно. Ощущалась атмосфера враждебности и явного нежелания посвящать стороннего в свои тайны. Но моя кровь кипела от нетерпения и осознания того, что скоро узнаю все о своих родителях, поэтому я не обращала внимания ни на что. Асвад послушно вел меня вперед. За все это время мы с ним успели хорошо синхронизироваться, поэтому я быстро и бесшумно продвигалась по имению.

Через некоторое время браслет завел меня в подвал. Здесь было очень жутко и холодно, как в холодильнике. Шестое чувство подсказывало, что скоро меня будут ждать какие-то преграды, поэтому я замедлилась, осторожно оглядываясь по сторонам.

— Кто здесь? — неожиданно раздался голос Святослава Томнатика.

Я замерла. Не понимала, где именно он стоит, и не решалась открыто вступить в поединок. Просто вжалась в стену, надеясь, что он не заметит меня.

— Бром, это ты? — крикнул парень. — Если ты снова решил пошутить, то на этот раз у тебя ничего не получится.

Шаги Святослава ставали все громче. Я понимала, что еще несколько секунд — и он меня увидит, и тогда уже можно забыть о долине. Бьюсь об заклад, что даже самый молодой из Томнатиков, в несколько раз мощнее меня. Поэтому на победу нет никаких шансов. Звуки драки наверняка услышат другие братья. Они обязательно примчатся сюда, и план накроется медным тазом.

— Кто здесь? Я последний раз спрашиваю! — сердито крикнул Святослав, и оказался прямо спиной ко мне.

Я даже просияла, такова была благодарна судьбе за его тупость. Вот мне и понадобились отработанные навыки боевых искусств. Одним быстрым и четким движением ударила ребром ладони Святу по шее. Парень мгновенно потерял сознание и, как мешок с картошкой, рухнул на пол — несколько часов крепкого сна ему гарантированы.

— Прости, Святослав, но у меня не было другого выбора, — пробормотала тихонько и, переступив неподвижное тело, продолжила путь вперед.

Скоро вышла в длинный туннель. Гипотетически, я уже давно должна была двигаться по территории леса. На мгновение закралось сомнение, что, возможно, куда-то не туда иду. Но Асвад

продолжал согревать руку своим теплом, поэтому сомнения начали рассеиваться. А уже через полчаса тоннель сделал несколько резких поворотов, я почувствовала потоки свежего воздуха и выбралась на поверхность.

Стояла посреди огромной поляны, которую заливал лунный свет. Слева поднималась снежная вершина горы, а справа, прямо с высокой скалы бил водопад. Я глубоко вдохнула сладкий горный воздух и почувствовала себя так, будто наконец вернулась домой. Хотелось бегать, прыгать, кричать от радости, которая меня переполняла.

— Мы дома, — радостно крикнула я и погладила пальцем браслет.

Теперь четко знала, куда идти: к водопаду, в пещеру, к источнику силы, где все мои предки проходили инициацию. Поэтому двинулась прямо туда. Не знаю, может, дело в возбужденном сознании или, возможно, мое нутро действительно что-то чувствовало, но я могла поклясться, что узнаю эти места. И большой плоский камень возле озера был мне знаком, и извилистые деревья когда-то видела. Даже тропа, которая начиналась от куста калины и вела в лес, была такой родной.

Подойдя к водопаду, я моментально промокла. Хотя за плотной стеной воды ничего не было видно, но я знала, что там. Поэтому, подчинившись первобытным инстинктам, разбежалась и прыгнула внутрь пещеры.

Сначала почувствовала ледяную воду, которая окутала меня с ног до головы, но в следующие мгновение все закончилось. Я стояла возле входа в гигантскую пещеру и была полностью обнажена. От моей одежды не осталось и ниточки, только браслет виднелся на руке (очевидно, что его маскировочные чары в этом месте уже не действовали). На стенах пещеры голубым сиянием виднелись древние письмена, а где-то в ее глубине багровело огненное озеро.

Я пошла вперед. Медленно и величественно. Ведь чувствовала ответственность и торжественность момента. В голове было удивительно пусто: никаких лишних мыслей и тревог. Мое тело будто отделилось, от сознания Златы Октябрь, и самостоятельно делало все так, как положено.

Когда приблизилась к источнику силы, то на мгновение остановилась, пораженная его красотой. В большом кратере, что очертаниями напоминал жерло вулкана, полыхала субстанция, одновременно похожа на воду и на пламя. Она излучала мощную энергию и переливалась всеми возможными красками. Зрение просто не выдерживало этого буйства цветов, поэтому я закрыла глаза.

Тогда накрест сложила руки на груди так, чтобы Асвад расположился на уровне моего сердца, и начала погружаться в озеро...

Глава 40. «Инициация»

Почему то ожидала каких-то неприятных ощущений, но на самом деле, как только моя нога коснулась огня, то наоборот получила целый спектр приятных эмоций. Озеро заботливо окутывало мою кожу, прикасаясь к ней, переливаясь на ней, словно хотело узнать, понять, защитить. Оно изучало меня, а я его.

Я погружалась все глубже и глубже. Понимала, что возвращаюсь в место такое же родное, как лоно матери, поэтому с радостью принимала все, что оно для меня подготовило. Через несколько минут, перестала чувствовать под ногами дно и полностью погрузилась в источник силы.

Тысячи воспоминаний, мыслей, чувств вихрем ворвались в меня. Я растворилась в них, стирая границы своего тела. Не существовало больше Златы Октябрь. Теперь были только мы. Морионы. Наша память, наша сила, наша общая душа. Я одновременно рождалась, старела и умирала. Летала высоко в небе, любила своего мужа, рожала детей. Я была везде и всем, переживала жизни каждого из нашего племени, узнавала его, становилась им.

Теперь понятно, что ничего никуда не исчезло. Мы все здесь. Мы все остались жить здесь: в безопасном укрытии, в которое никогда и ни за что не попадет ни одна душа с нечистыми намерениями. Мы продолжаем дышать, любить, ненавидеть, только в такой форме, которая идеально подходит для настоящего мира. И если мир изменится, то мы тоже. Ведь наша магия — та, которая создает этот мир.

Кто знает сколько прошло времени, ведь мне казалось, что я переживаю одну бесконечную вечность. От одной жизни к другой, путешествовала среди всех морионов, которые когда-либо жили на земле. Их мудрость вливалась в меня, превращая и меня.

Наконец случилось мгновение, которого подсознательно ждала уже давно. Родители. Мама и папа. Они были знакомы с детства. Плавали в одном озере, играли в прятки, впервые поцеловались. Затем маму забрал Вальдемар. Она пыталась убежать, спрятаться, вернуться к родному народу. Но этот человек был истинным чудовищем. Он пришел и уничтожил всех морионов. Убивал стариков, детей, молодежь — каждого, кто в этот ужасный час был в долине. Сделал то же самое, что и с народом моего Адама. Селена совсем не знала, как все произошло на самом деле. Она думала, что после рождения Ярика, Лейла сбежала к своему народу. Но нет... Ей некуда было бежать. Почти.

Мой отец Сириг остался жив, ведь, как только Лейлу похитил Вальдемар, он отправился на ее поиски. И нашел любимую. Ярик, тогда был совсем маленьким, но женщину это не остановило: она сбежала с Сиригом, и надежно спряталась в месте, где Вальдемар не мог их найти.

Тогда мама забеременела мной и моим братом. Эту информацию я восприняла вполне спокойно, просто пропустила ее через себя, наконец чувствуя гармонию и понимание. Мы — двойняшки, оба темноволосяные и упрямые. Мама догадывалась, предчувствовала свое будущее, потому опередила Ярика и отправила своих детей в разные места, в разные временные измерения. Где мой брат, я не знала, ведь он никогда не проходил инициацию, и память о нем не сохраняется в источнике силы.

Но это неважно, ведь теперь для жизни нашла смысл! Я не одна в этом холодном ужасном мире. Нас двое, похожих и внешне, и характером. Когда последнее воспоминание последнего иницированного мориона завершилось, я начала чувствовать свое тело.

Оно было, как глина, из которой можно вылепить все, что угодно. Сейчас могла выбрать любую личину: эльфа, гнома, зверя, тролля, вампира, оборотня — абсолютно любую. Знала, что все зависит только от моего желания. Но я решила остаться в теле человека. И источник силы принял мой выбор.

Свет вокруг меня взорвался, и я увидела, что сижу в пещере в центре круга, который образовывали разные люди, мужчины и женщины — совет старейшин моих предков.

— Поздравляем, — сказали они одновременно. — Ты последняя и первая из нашего рода. От тебя зависит, возродимся мы, или исчезнем навсегда. Будет война. Кровавая, жестокая. Поднимутся все народы. Ты будешь стоять во главе войска, и только от тебя зависит исход борьбы. Поэтому хорошо думай, Злата. Выбирай союзников, узнавай свою силу и сущность, — на минуту они замолчали, изучая меня, а потом продолжили. — Прежде чем мы тебя отпустим, послушай одну легенду.

Они одновременно подняли руки вверх и заговорили:

— Когда-то давно, старик поведал своему внуку жизненную истину. Он рассказал, что в каждом человеке идет борьба. Эта борьба очень похожа на бой двух волков. Один волк олицетворяет зло, зависть, ревность, сожаление, эгоизм, жадность, ложь... Другой волк — олицетворяет добро, мир, любовь... Маленький мальчик, тронутый до глубины души словами деда, надолго задумался. А тогда спросил у деда, который волк в конце концов побеждает: злой или хороший? Старец тогда едва

заметно улыбнулся и ответил: «Побеждает тот волк, которого ты кормишь».

Договорив, они опустили руки и исчезли. А я все еще стояла посреди пещеры, обдумывая их слова.

Неподалеку полыхал источник силы, и сияли письмена на стенах. Больше они не казались мне чем-то малопонятным. Это была история моего племени, записанная от начала до возможного конца.

Я вздохнула. Печально, что надо покидать это место. Но чувствовала, что пришла пора. Я получила все, что нужно. Теперь знаю свою магию, понимаю дракона и Асвада. Чувствую себя полной сил, энергии и знаний.

Последний раз взглянув на дом морионов, решительно развернулась и зашагала к водопаду. Знала, что вернусь сюда, когда придет мой последний час...

Глава 41. «Томнатики»

На этот раз вода была на ощупь совсем не холодная, а наоборот — приятная и теплая, как молоко. Как только я оказалась по ту сторону водопада, ко мне вернулась одежда, а браслет снова стал невидимым.

— Злата! — донесся крик Кая. — Мы тебя повсюду ищем. Томнатики мечут громом и молниями, нужно немедленно убираться!

Он был в нескольких метрах от меня. Ошеломленный, встревоженный и злой.

— Ты что не понимаешь, что натворила? Сюда запрещен вход, как ты только нашла его? Томнатики тебя разорвут на куски!

— Все в порядке, — спокойно, даже флегматично ответила я. — Они мне не закон.

— То есть — «не закон»? — чуть не задохнулся от возмущения куратор. — Это их владения. Все, что здесь есть, принадлежит им.

— Ложь. Они просто вовремя подоспели, когда морионы исчезли. Но по праву рождения долина моя. Да и не только долина...

— Что ты мелешь? Ты головой ударилась?

— Тебе не понять, — тяжело вздохнула и пошла вперед.

Еще не успела переварить все, что узнала. Нужно хотя бы несколько часов, чтобы понять, как следует действовать дальше.

— Вот так сюрприз, — сказал Гутин Томнатик, неспешно выходя из тени широкополого дерева. — Какой сюрприз. Просто-таки подарок судьбы, милая.

— О чем это вы? — сразу ошетинилась я, остановившись на полпути.

Тело мужчины окутывала аура опасной темной энергии. Было понятно, что просто так от него не избавишься.

— Не делай из себя дурочку. Ты прекрасно понимаешь, о чем я говорю. Никому, — слышишь меня? — никому еще не удавалось попасть в пещеру. Поэтому напрашивается только один вывод: ты одна из них.

— И что дальше? Попробуете убить меня? Боюсь, у вас это не получится.

— Убивать такой редкий экземпляр? Что ты! Я же не варвар. Мы будем тебя использовать. В подвале есть прекрасная лаборатория, где я испытываю экспериментальные технологии с добычи магической энергии из тел. А ты для нас — истинная находка. Неисчерпаемый источник для опытов.

Его глаза горели безумным блеском, а на губах играла хитрая улыбка.

Я начала медленно отступать от него. Интуитивно чувствовала, мы не одни. Держу пари, что его сыновья тоже в сборе. Просто скрываются до поры до времени.

— Было приятно с вами пообщаться, но мне пора.

Сейчас знала, что единственный выход спастись — это преобразится в дракона и улететь отсюда как можно дальше, прихватив в зубах куратора. Но не тут то было. Только я попыталась начать преобразование, как на меня накинули тяжелую металлическую сетку, которая больно обжигала кожу.

— Что это? — испугалась я, но уже в следующее мгновение почувствовала тяжелый удар по голове, от которого мгновенно потеряла сознание.

Глава 42. «Тюрьма»

— Злата... Злата... Злата...

Чей-то голос пробивался ко мне. Он то удалялся, то приближался, а я хотела только спать и ничего не слышать.

— Злата, если ты немедленно не опомнишься, то я за себя не ручаюсь!

С трудом открыла глаза. Впереди торчали три головы Кая. На его лицах расцвели гигантские синяки, а волосы были залепанные кровью. Интересно чьей: его или моей?

— Что... Случилось? — шепотом спросила я.

Голова невыносимо болела. Ощущение — будто по мне танком проехали: кости ломило, в глазах троилось, в желудке шла война, а в горле пересохло.

— Многое, — сказали Каи. — Ты, дура такая, вместо того, чтобы привести себя в порядок и отчалить в университет, успешно залезла на запретную территорию. Что ты там делала — большая загадка. Но Томнатики озверели. Даже не знаю, когда именно и через кого потерял сознание. Последнее, что помню, как ты разговаривала с Гутином. Поэтому у тебя нужно спрашивать, что случилось, и почему мы сидим в тюрьме, как какие-то преступники.

— Гутин... Да, я с ним разговаривала...

Мой взгляд начал фокусироваться, три головы медленно соединились в одну, и я попыталась подняться, чтобы увидеть, где мы находимся.

Тесная каменная комната без окон и дверей. Холодные, грубо обтесанные стены и небольшая яма, которая, очевидно, служила здесь туалетом. Настоящая тюрьма, только без решеток и всяких удобств.

— Надо отсюда выбираться. Гутин — сумасшедший, ему нужна моя магия.

— И как ты себе это представляешь? У нас даже ложки нет, чтобы попробовать стену ковырять.

— А ПУП? — спросила я.

— Пф... Наивная. Ты думала, что нас закроют в обычной тюрьме? Здесь наши силы не действуют. Я уже пробовал.

— А как тогда...

— А никак, Злата. Мы никак отсюда не выберемся, можешь сама себя поблагодарить.

— Это получилось случайно.

— Неужели?! Что-то не верится. Может, ты случайно в подвал зашла? И случайно на Свята напала? И тоже случайно нашла долину? Все это произошло совершенно случайно??? — разозлился парень.

От ярости он даже побледнел, а на лбу выступила отечная жилка.

— Не совсем... — устало ответила.

Сил, чтобы спорить и отстаивать свою правоту, не было. Я подползла к стене и, опершись о нее, обняла себя за колени. В камере было холодно, поэтому это был единственный способ сохранять кое-какое тепло.

— А как? Может, ты перестанешь наконец выкручиваться и расскажешь все как есть? Тебе не кажется, что я имею право знать, за что попал в такое положение?

Я задумалась. Конечно, он был прав. Из-за меня ему приходится страдать, и это не впервые. Достаточно вспомнить, как в прошлом году могла его спасти, если бы просто провела в госпиталь, а не сбежала с подругами в комнату...

— Ладно, расскажу, — тяжело вздохнула. — Но это тайна, по крайней мере пока. По рукам?

Парень кивнул, удивленно на меня взглянув, ну а я рассказала все как есть. От начала до конца. Когда закончила, наступила затяжная пауза. Кай молчал. Долго молчал, видимо, пытался постичь все, что я наговорила. Прошло около получаса, прежде чем он первым нарушил тишину.

— То есть получается, что ты чистокровный инициированный морион?

— Именно так, — кивнул я.

— И ты нужна Томнатикам для того, чтобы они проводили над тобой разные эксперименты?

— По крайней мере Гутин об этом сказал, прежде чем напал.

— А я жертва обстоятельств, которая попала не в то место и не в то время?

— Да, с этим могу только посочувствовать. Ты ни в чем не виноват, просто выполнял свои обязанности.

— Вот так... — Кай обхватил голову руками. — Мои родители! Моя мама! Она сойдет с ума, если со мной опять что-то случится.

— Слышишь, не расстраивайся так. Не знаю, как, но мы обязательно выберемся отсюда, — я ободряюще улыбнулась, хотя, пожалуй, со стороны это выглядело жалко.

Говорить такие слова в этих обстоятельствах — откровенно смешно. Вот как мы спасемся? Без магии, без связи со внешним миром? Бьюсь об заклад, что Томнатику не составит особых проблем напести ректору о студентах, которые подверглись общей лихорадке и покончили жизнь самоубийством. Никто и не заметит нашего исчезновения, когда в университете такое творится. Да еще и с Адамом никак не связаться...

Представляю, что он сейчас думает. Обещала его любимая девушка никуда не лезть, скромно и тихо сидеть в университете, не подвергаться опасности. А взамен она незаконно попала на практику в чрезвычайно опасное место. Да еще и на практике натворила кучу проблем.

Одно, что меня в этой ситуации радовало, это какой-то внутренний покой: Асвад был неактивен, мои знания о магии морионов тоже никуда не исчезли. Эх, мне бы только на свежий воздух... Я бы им всем показала, где раки зимуют.

— Злата, хочешь, считай меня сумасшедшим, но кажется, что все происходит так, как надо, — неожиданно сказал Кай вдохновенно взглянув на меня. — Пока ты была без сознания, я много думал. О разном. О себе, своей семье, о том, что происходит в последнее время в университете. И теперь, когда ты все рассказала, картинка в моей голове наконец сошлась. Не просто так же меня избрали куратором во владениях Томнатиков. Подозреваю, что вселенная имеет планы не только на тебя.

— Ты о чем? Что-то я не совсем понимаю, к чему ты ведешь? — удивленно спросила, действительно не понимая, куда клонит Кай.

— Все просто. Когда я был маленьким, мои родители часто посещали одного оракула. Они были очень суеверны и без его благословения не принимали никаких серьезных решений. Так вот, однажды оракул сказал родителям, что хочет со мной поговорить тет-а-тет.

Честно, до сегодня я совершенно не помнил, что он мне тогда говорил. Но сейчас вспомнил. Тот человек сказал, что придет время, когда смогу спасти сотни жизней, тем самым осуществив свое главное предназначение. Но для этого придется преодолеть большие испытания. Вернее, их будет три. Три барьера к заветному цветку. Только он сможет помочь разрушить злые чары. Оракул сказал, что со мной будет особая девушка. Мы вдвоем проведем миссию, хоть на вершине ее ждет сложный выбор, от которого будет зависеть, кто останется живым, а кто умрет. Теперь ты понимаешь, к чему это все?

Его лицо сияло, он смотрел на меня с надеждой и нескрываемой радостью.

— То есть оракул знал обо всем, что произойдет?

— Ага, а эта девушка с его пророчества — ты. Сотни жизней, которые мы можем спасти — это студенты, которые находятся под влиянием любовных чар. Цветок, который поможет разрушить злые чары, — это тот самый цвет папоротника с Чар-горы Томнатиков, который осуществляет все желания. Все сходится: нам нужно преодолеть защитные барьеры, сорвать цветок и загадать желание, чтобы чары рухнули.

Его слова имели смысл. Я сразу вспомнила, что мне рассказывали близняшки, и информация из книги о трех барьерах, которую недавно читала. Вселенная давным-давно намекала об этом, а я упорно не понимала, сосредоточившись только на своей инициации.

— Ты прав. Цветок решит все проблемы. Но...

— Что «но»? Только не говори, что ты боишься. В наших обстоятельствах это смешно, — сказал Кай, вызывая меня взглядом.

— Нет, не боюсь, скорее волнуюсь. Столько людей погибло по дороге на гору. И ситуация в университете критическая, нет времени, чтобы медлить. А мы, как видишь, сидим в тюрьме, не имея ни крошки магии.

— А как насчет превращения в дракона? Надо только заставить Томнатиков вывести тебя за пределы камеры. Ты сразу превратишься, и сожжешь их своим огненным дыханием.

— Разве что в твоих фантазиях. Никого сжигать я не буду, но с превращением все может получиться. Надо, чтобы мы вдвоем вышли за пределы камеры.

— И как нам это устроить?

— Не знаю... Остается только ждать и надеяться на везение.

Далее потянулись долгие часы ожидания. Время от времени мы о чем-то переговаривались, обдумывали разные варианты развития событий, но в итоге оба настолько устали, замерзли и проголодались, что прижались спинами друг к другу и попытались уснуть.

Я уставилась взглядом в темную стену, прислушиваясь к звонкой тишине. Кай глубоко дышал, видимо, спал. А мне не давали покоя навязчивые мысли. Казалось, что-то забываю. Что-то очень важное, что может мне помочь и связать вместе все ниточки. Морионы, Томнатик, Селена, цветок, любовное зелье. Подсознательно понимала, что рано или поздно все события получат логическое объяснение. Но лучше понять все, как можно быстрее.

На следующее утро я проснулась, перевернувшись на бок и открыв глаза, увидела своего куратора, который мирно посапывал, свернувшись клубком.

Я осторожно отодвинулась от парня и выпрямилась, чтобы размять ноги. Все тело ныло от сна на твердой поверхности. Пройдясь по камере туда-сюда, намеренно ущипнула себя за руку, проверяя на устойчивость к физической боли.

За эти два года столько раз проливала свою кровь, что потеряла счет. Меня бросали, душили, топили. Столько разных ранений и травм пережила, а последний месяц только добавил новых шрамов на теле. И несмотря на все я еще никогда не чувствовала себя такой уязвимой, слабой и незащищенной, как сегодня. Подсознательно чувствовала великую ответственность, которая легла на мои плечи. Не хочется подвести Кая, Адама, Агату — всех, кто верит в меня.

Знала, что уже скоро нужно будет проявить себя с наилучшей стороны. А еще это превращение... Боялась и ждала его. Знала, что будет больно, очень больно. Мои кости будут трещать и ломаться, меняясь. Первые превращения у морионов вызывают много боли и страданий, поэтому в племени к этому долго готовились. Меня же не готовил никто. Когда придет время, просто придется это сделать, стиснув зубы.

Вдруг стена впереди меня затрещала. Поверхность задрожала, прогнулась, по середине появилась небольшая щель, которая с каждой секундой расширялась и удлинялась. Еще мгновение — и впереди возник проход, достаточно высокий, чтобы через него прошел великан.

— Скорее! Пока они ничего не заподозрили, — за отверстием стояла Агата со своей бабушкой.

У них был воинственный вид. В руках метлы, и какие-то бутылочки с ярко-изумрудным зельем.

Сказать, что от такого поворота я оторопела — ничего не сказать. Кай, тоже проснулся и сидел, очумело переводя взгляд то на меня, то на бабушку Агаты.

— Еще дальше будете смотреть, и проход закроется! — заорала седовласая женщина.

Я, все еще перебивая в шоке, схватила Кая и вылезла с ним через арку. Как только мы пересекли границу, проход за нашими спинами затянулся и растворился, словно его никогда не было.

Глава 43. «Подготовка»

— Наконец-то! Долго же пришлось вас ждать, — сказала Зельда, строго глянув на нас.

— Злата! — бросилась обнимать меня Агата.

Она была переполнена силой и энергией. Моя кудрявая зеленоглазая ведьма. Как я соскучилась по ней! И видеть ее живой, здоровой, улыбающейся — это невероятное облегчение.

— Но как вы нас нашли? Я не понимаю.

— Все просто. Мы живем неподалеку, а один мольфар — наш хороший знакомый. Когда он рассказал о девочке, которая помогла духам незрячих, сразу подумала о тебе. Кто бы еще мог такое сделать? Поэтому мы с бабушкой начали следить за тобой и тем, что с тобой происходит.

— Следить, но как? — спросил Кай, все еще не придя в себя от удивления.

— Как, как... Мы ведьмы. А лес — это наш лучший друг. Природа нам помогала и рассказывала обо всем, поэтому, когда Гутин сошел с ума, мы уже понимали, что вас следует немедленно оттуда вытаскивать. Как видишь, нам все удалось, — широко улыбнулась Агата.

— Ладно, это я понимаю, а как ты вообще попала к бабушке? Я думала, что ректор держит тебя где-то в тюрьме или еще хуже...

— Слушай, моя дорогая! Долго вы здесь будете разговоры вести? Я для чего сюда это все притащила? — сказала Зельда, указывая на метлы и бутылочки с зельем.

— Ой, действительно, — очнулась подруга. — Кай, Злата, выпейте зелье — оно для того, чтобы незрячие нас не видели — и садитесь на метлы. Сейчас лучше быстренько добраться до нашего дома. Там вы будете в безопасности.

— Хорошо, — в унисон согласилась мы.

После этого все выпили зелье, оседлали метлы и двинулись вслед за Зельдой, которая направляла нас, как утка утят.

Летели недолго, минут десять, пятнадцать.

Приземлились на небольшом островке посреди болота, огражденном живой изгородью из камыша. Внутри расположился опрятный двор с грядками каких-то буйных растений, колодцем и деревянной избушкой с резными окошками.

— Чувствуйте себя, как дома, но не забывайте, что вы в гостях — сказала Зельда и, проворно спрыгнув с метлы, сразу двинулась к дому.

Моя посадка получилась не такой грациозной и мягкой, как у Кая и Агаты, ведь, не рассчитав траекторию, врезалась прямо в камыши. Но встав и отряхнувшись, я проигнорировала хохот подруги и двинулась за Зельдой в дом.

Внутри было уютно. В каменной печи пылало пламя, с потолка и стен висели сушеные травы, охапки грибов и соцветий. Я присела на скамью и спросила то, что мучило меня всю дорогу.

— А теперь, Агата, рассказывай: что с тобой происходило последние дни?

— На самом деле ничего особенного, — пожала плечами ведьмочка. — Ректор, поймав меня, кричал долго и громко, даже пытался прочитать воспоминания, но, к счастью, с этим я прекрасно справилась и подсунула ему фальшивую информацию. Поэтому профессор Холодный считает, что я искала экзаменационные вопросы, которые ждали меня в конце курса. Вот и все. О тебе ему ничего не известно, можешь не беспокоиться.

— Ну, хорошо, а как он тебя наказал? Держал в темнице или что-то хуже?

— Да нет, — вздохнула девушка, — просто выгнал. Все произошло очень быстро. Дирекция сразу сообщила об этом бабушку, и она забрала меня оттуда. Общаться со студентами и выходить на связь с друзьями мне запретили, чтобы я не имела дурного влияния на других. Поэтому не могла ничего тебе рассказать.

— Они не просто запретили, а перекрыли тебе доступ в университет! — добавила Зельда, работая у печи. — Я испекла свеженьких пирожков с черникой и яблоками, будете?

— Да! — закивал головой Кай.

У меня это вызвало только улыбку. Мужчины, что с них возьмешь? Для них еда всегда в приоритете.

— Мне очень жаль... Через меня тебя выгнали...

— Пусть горит синим пламенем тот университет. Как Даниил ушел оттуда, то и нет смысла учиться. Я уверена, что хорошие преподаватели тоже долго не продержатся с таким руководством, — сказала седовласая женщина, подавая на стол горшок с душистыми горячими пирожками.

Пока мы не наелись до отвала, никакой разговор не клеился, а, учитывая, сколько дней я голодала, то и подавно (как оказалось, перед инициацией, Асвад намеренно морил меня голодом, ведь того требовала традиция). Попробуй поговорить, когда в одной руке пирожок с яблоками, а во второй — с черникой. И каждый такой вкусный-вкусный: сладкий, пухленький, жирный... Вкуснятина, что тут сказать.

— Ну, а теперь поговорим серьезно. Мы с Агатой знаем о вашем плане. И действительно, времени на промедление нет. Поэтому в дорогу мы вас упакуем, как настоящих бойцов. Моя девочка уже приготовила все зелья и обереги, которые только могут понадобиться. Чар-гора — страшное и опасное место, но это единственный выход, чтобы помочь студентам.

— Вы все знаете? — удивленно сказал Кай, а я уже ничему не удивлялась.

Если Агата с Зельдой смогли нас спасти из логова Томнатиков, то они действительно сейчас в своей стихии.

— Да, знаем! — подтвердила ведьма. — Мы вам откроем переход к подножию Чар-горы. Дальше уже пойдете сами... Я, конечно, хотела бы вам еще чем-то помочь, но...

— Но это — не твоя война, Агата. Еще придет твой звездный час, — сказала Зельда и вытащила из сундука два набитых узелка. — Здесь еда: хлебцы сделанные по особому рецепту. Достаточно одного ломтика в день, чтобы иметь вдоволь силу и энергию. Также есть амулеты. Их много и у всех разные свойства: одни извещают об опасности; другие примут удар на себя; некоторые в трудное время будут добавлять вам энергии. Также есть зелья. Ярко-голубые действуют, как взрывчатка. Оранжевые — вызывают туман, который ослепляет противника. Желтое зелье — это кислота, а черное — яд: достаточно капнуть на любую слизистую оболочку, чтобы враг мгновенно умер. Также мы вам упаковали веревку, два спальных мешка, два кинжала и целебные мази.

Если верить преданиям и легендам, на прохождение одного барьера нужен один день. Поэтому стоит спешить, если хотите, чтобы еще было кого спасать. Моя хорошая подруга сообщила, что смерти продолжаются. И хотя в университете куча следователей, магов и представителей Совета, это не помогает. Боюсь, что счет идет на минуты, — Зельда протянула нам узелки.

Не успела я опомниться и переварить сказанное, как уже стояла во дворе.

Агата с бабушкой выводили на земле различные узоры, потом долго бормотали заклинания, держась за руки. Они были сейчас так сосредоточены, что я даже залюбовалась. Хорошо, что у Агаты всегда есть поддержка бабушки

Когда они закончили, узоры засияли равномерным изумрудным светом. Я обняла на прощание подругу, кивнула ее бабушке и ступила вперед. Кай поступил так же...

Глава 44. «Первый барьер»

Перемещение произошло мгновенно: я даже не успела заметить пространственную темноту, как уже в следующее мгновения стояла на каменистой тропинке в густом еловом лесу.

Кай серьезно посмотрел на меня.

— Страшно?

— Да, — решила не скрывать правды.

А кому бы то ни было страшно перед неизвестностью? Кто знает, какие чудовища и испытания ждут меня впереди.

— А тебе нет?

— И мне страшно, — грустно улыбнулся парень. — Но рядом со мной — чрезвычайно смелая девушка. Более того, она — единственная в этом мире морионка. Поэтому надеюсь, что мы с этого происшествия выберемся живыми.

— Ну-ну, морионка-недоучка, которая только что прошла инициацию. Сомнительная помощница, если честно, — нервно ответила я и посмотрела на парня.

Сколько ненависти испытывала к нему в прошлом году! Ведь Кай Новак был наглым самовлюбленным павлином, для которого девушки были одноразовой вещью. Но теперь от этих чувств не осталось ни следа. За это короткое время он стал для меня хорошим другом, товарищем, с которым можно поделиться личным и не бояться, что он это использует против меня.

Парень подошел и обнял меня. Нет, совсем не так, как когда-то. Это были совсем другие объятия. Объятия друга, который понимает мой страх и хочет разделить его. Который пытается утешить и поддержать, поэтому я не оттолкнула Кая. Просто положила голову на его мужественное плечо и почувствовала абсолютный покой. Я не одинока.

Не знаю, сколько времени мы так стояли, может несколько секунд или минут, но это помогло мне, как ничто другое. Будто кто-то уколол дозу мощного успокоительного.

— Спасибо, — прошептала я и отстранилась.

Кай ослепительно улыбнулся.

— Как видишь, я уже не такой подлец, каким казался тебе раньше.

— Ну, раньше ты и был негодяем, — улыбнулась я, и удобнее поправив на спине ремешки, двинулась по тропинке вперед.

На сердце было легко. Казалось, будто мы отправились в туристический поход. Хотя знала, что на эту гору подняться будет значительно труднее, чем на любую другую, которая существует на планете.

Вокруг росли ели и кусты. Они были испещрены колючками, поэтому продвигались мы медленно. Я всматривалась в каждую тень, вслушивалась в каждый шорох. Шла молча и была готова мгновенно отреагировать на опасность. Мой внутренний дракон напряженно ждал, когда придется защищать свою обладательницу.

В голову лезли разные нелепые мысли. За последний год столько монстров увидела, что, видимо, меня уже ничем не удивишь. Но эти бедняги... Жертвы горы. Их было так много. Сомневаюсь, что они лезли сюда совсем не подготовленными. Уверена, что эти люди не были глупцами. Это были маги: взрослые, умные, вооружённые. Однако они все равно проиграли бой и стали еще несколькими именами в очень длинном списке.

— Ты это слышишь? — вдруг спросил Кай.

— Что слышу?

— Это. О, опять! Будто лопот крыльев, — парень остановился и начал оглядываться по сторонам.

Я изо всех сил прислушивалась, но тщетно. Единственное, что удалось услышать, — это шелест листьев в кронах деревьев.

— Черт! Черт! Черт! — закричал Кай. — Беги, Злата. Беги!

Он схватил меня за руку и побежал вперед. А я абсолютно ничего не понимала. Вокруг никого не

было, никаких причин для паники и бегства.

— Прекрати, — резко остановилась я. — Здесь никого нет.

Но парень меня не слышал. Он остановился и начал размахивать кинжалом, словно действительно с кем-то боролся. На лбу выступила струйка пота, а глаза были расширены от страха.

Несколько минут наблюдала за этим зрелищем, пыталась как-то успокоить Кая, но бесполезно. Поэтому в конце концов присела на пенек и услышала позади странный шелест.

Шу-шу-шу. Шелест становился все громче и громче, а мое сердцебиение резко ускорилося.

Я встала с пенка и заняла боевую позицию. Через несколько секунд из тени деревьев выползла змея. Огромное зеленое чудовище с длинными и острыми, как лезвия, зубами и мускулистым толстым туловищем. Она была больше даже тех василисков, которых я видела в экспедиции.

Мое сердце провалилось в пятки, я замерла, боясь пошевелиться. Змея зашипела, угрожающе глядя прямо на меня. Не успела я вытащить кинжал, как она уже начала нападать.

Гадюка укусила меня за руку, и я завизжала от боли. Сразу после этого получила столь мощный удар хвостом в грудь, что отлетела куда-то в кусты. Придя в себя, ели успела отползти в сторону, избежав нового удара хвостом. Который пришелся по тому месту где я лежала.

Издали донёлся крик Кая:

— Злата?

Я даже откликнуться не успела, как тяжёлое, скользкое тело обвилось вокруг меня. Сжимая с такой силой, что перехватило дыхание.

Попыталась совершить превращение, пыталась вызвать хоть какую-то стихию, но ничего не происходило. Будто кто-то умышленно заблокировал всю магию. Между тем змея обвивалась вокруг груди, выжимая воздух и выдавливая с меня жизнь. В голове замаячил ослепительно белый свет, все мысли исчезли, в груди и горле беспощадно жгло, все крутилось, исчезало, только издали слышались чьи-то шаги...

Громкий свист прорезал воздух — это Кай отрубил змее голову. И как только он это сделал, монстр рассеялась в воздухе, как туман. А я, придя в себя и хрипло вдыхая воздух, медленно поднялась на ноги.

— Что это было? — спросила, раскачиваясь из стороны в сторону.

— Летучие мыши, — сказал Кай. — Гигантские летучие мыши.

— А змея... — пролепетала я.

— Какая змея? — спросил парень, оторопело на меня взглянув.

— Огромная. Ты же только-что ей голову отрубил!

— Нет, я отрубил голову летучей мыши, которая пила с тебя кровь.

— Это какое-то безумие!

Но не успели мы разобраться что к чему и почему видим разных чудовищ, как позади парня возник силуэт Ярика...

Глава 45. «Страх»

У моего брата были безумные глаза, с уголка рта стекала струйка крови. Лицо, испещренное свежими шрамами, спутанные и грязные волосы.

— Нет, — прошептала я. — Ты... Ты... Откуда ты здесь?

— Что такое? — озадаченно спросил Кай.

А я не могла выдавить из себя ни слова. Ярик держал в руке острый меч. Он приложил палец к губам, чтобы молчала. Я знала: если сделаю хоть один неверный шаг, то моему куратору конец.

В голове появились все воспоминания о его жестокости, бешеной ярости, злобе и ненависти ко всему на свете. Не знаю, как он выбрался из-под стражи, не понимаю, что он здесь делает, но этот взгляд однозначно не обещал ничего хорошего.

Кай, подозревая что-то, резко развернулся и тоже замер.

— Луиза, что ты здесь делаешь? — прошептал он. — Нет, умоляю, не делай этого.

Ярик начал хохотать, громко, истошно.

— Это наша борьба, — в конце концов выжала из себя. — Не прикасайся к нему.

— Будешь ставить условия? — прошипел он и облизнул лезвие меча. — Ты не в том положении, чтобы указывать мне.

Я попятилась в кусты и побежала. Не знала для чего это делаю, но животный страх заставлял меня бежать, как можно дальше от своего страшного ночного кошмара.

За спиной слышала отвратительный хохот Ярика. Он не отставал от меня ни на шаг. Мчался и хохотал, будто играл в охоту. В конце концов мои силы иссякли.

Я развернулась и еле успела извлечь из котомки какие-то бутылочки, как брат уже был рядом. Стоял и скалился. Даже не покраснел, чертов демон.

— Моя мышка устала, — ласково сказал он.

— Я тебе не мышь, — ответила, сжимая в руках зелья.

— Ты — моя мышка, я — твой котик. Ты — моя курочка, а я — твой хозяин. Сейчас поймаю и буду щипать перышко за перышком, пока ты будешь плакать от боли и унижения. А когда не останется перьев, то займусь коготками, затем клювиком, и в конце концов выберу глаза. А потом... О, нет, я еще не убью тебя, не буду облегчать страдания. Нет, сделаю несколько проколов так, чтобы кровь медленно вытекала из твоей тушки. Так, чтобы ты, моя любимая сестричка, получила как можно больше боли и страданий...

Ярость, горячая, как лава, наполнила мои вены и растеклась по телу. Мир приобрел багровый оттенок, а из горла вырвался рык. Стиснув зубы, я хорошенько размахнулась и швырнула бутылку с зельем прямо в лицо урода.

Раздался взрыв, меня отбросило куда-то в сторону, а Ярик исчез. Я не слышала ни смеха, ни голоса, ни его ужасных угроз. Просто лежала на камнях. Сил встать не было. Но чувствовала огромное наслаждение и облегчение, от того что избавилась от Ярика навсегда...

Не знала сколько времени провела в таком амебном состоянии. Мне было хорошо и легко, и неважно, что в ушах все еще отдавался звон от взрыва.

Небо окрасилось в розовые тона — очевидно, что скоро солнце начнет заходить. Где-то неподалеку пролетела ворона, а Злата Октябрь наплевала на весь мир. Она носом вдыхала холодный воздух, упивалась этой энергией и восстанавливалась...

Прошло около получаса, прежде чем почувствовала в себе силы, чтобы подняться и пойти искать Кая. К счастью, это было не слишком сложно, ведь, пока неслась по лесу, расчистила неплохую тропу с поломанных веток и протоптанной травы. Удивительно, что я неслась и вовсе не чувствовала боли. Бьюсь об заклад, если бы попыталась повторить такой марафон, то без травм не обошлось. Но через страх, я бежала ничего не замечая.

В голове блеснула гениальная догадка. Страх! Всех этих чудовищ объединяло именно это инстинктивное чувство. Ведь змей я боюсь с детства. У нас в городе их хватало, особенно летом. Часто гадюки выползали на дороги, чтобы погреться на солнышке, иногда даже заползали в дом и в

поисках пищи. Поэтому фобия в меня возникла небеспричинно. А Кай в свою очередь видел летучих мышей. Вероятно, тоже имеет какую-то историю связанную с ними.

Потом я увидела Ярика. Но здравый смысл подсказывал, что это невозможно. Ведь брат стал незрячим и процессы старения должны были ускориться. Но он не выглядел бы таким, каким его запомнила. И попасть на заколдованную территорию тоже бы не смог. Поэтому очевидно, что это был не Ярик, змея или летучая мышь, а лишь иллюзии наших страхов, поэтому и уничтожить их было настолько просто...

Чем больше я обдумывала эту теорию, тем более реальной она мне казалась. Кто-то очень умело манипулировал нашими страхами. И этот кто-то, очевидно, и олицетворяет первый магический барьер. Что ж, это вполне логично. Проверка на смелость. Чар-гора не позволит осуществить желание трусливого человека...

Глава 46. «Рассказ»

Когда добралась до того места, где Кай разрубил змею, нашла парня, который свернулся клубочком и безутешно рыдал.

— Я ее убил... У меня не было выбора... Я ее убил...

Я присела на корточки рядом с ним и крепко обняла, пытаюсь утешить.

— Не беспокойся, все хорошо. Это была только иллюзия, ты никого не убивал.

— Убивал... Я ее убил.

— Кого ты убил?

— Луизу, мою сестру.

Парень еще громче зарыдал, и я прекратила расспросы. Качала его у себя на руках и успокаивающе гладила по голове. Когда человека столь сильно поглощает горе, стоит просто выплакаться. Кто бы что ни говорил, но сопротивляться боли бессмысленно. Пока ты не примешь потерю, пока не выплачешь все слезы, легче не станет.

Только когда Кай успокоился, я ему все объяснила. О страхе и первом барьере. Между тем уже совсем стемнело, поэтому продолжать путь было бы настоящим безумием. Поэтому мы молча собрали сухих веток и устроили зону отдыха. К счастью, у нас были хлебцы и спальные мешки, а воду нашли неподалеку. Утолив жажду и голод, мы забрались в мешки и, рассматривая звездное небо, наконец решили поговорить.

— Луиза была моей младшей сестрой. Мы — двойняшки, она родилась на две минуты и позже. В детстве все было, как в обычных семьях: драки, дружба, общие тайны. Однако, когда ей исполнилось десять, все резко изменилось.

Лу часто устраивала истерики, с причиной и без. Вела себя агрессивно, даже жестоко. В школе постоянно на нее жаловались: то она кому-то испортила учебники, то толкнула одноклассницу, то наколдовала какую-то болезнь. Каждый раз становилось все хуже, поэтому родители решили перевести ее на домашнее обучение. А чтобы Лу было не так одиноко, то и меня забрали из школы. Сначала я обижался и злился, но потом смирился.

Тогда ее состояние начало ухудшаться не по дням, а по часам. В конце концов все дошло до того, что Луизу не просто закрывали в комнате, а поили специальными снадобьями, которые заглушали силу, и привязывали к кровати. Только так и мы, и она жили в безопасности.

Через несколько лет, когда мне исполнилось шестнадцать, родители уехали в важные командировки. У деда тогда появились срочные дела, и мы с Луизой остались одни. Поскольку наша прислуга заходить к ней не решалась, в тот вечер пришлось мне самому прийти к ней с ужином. В детали вдаваться не буду, но она как-то освободилась от пут. В тот вечер сестра чуть не убила меня, но я успел выставить щит и нанес смертельный удар в ответ.

Иногда она мне снится, кричит, проклинает меня за то, что я сделал. За то, что мы все с ней сделали...

— У вас не было выбора, — ответила я. — Каждый на твоём месте поступил бы так же.

— Возможно да, а возможно нет.

Больше мы с Каем не разговаривали... Каждый погрузился в свои воспоминания и мысли. В конце концов я почувствовала безумную усталость и уснула, вслушиваясь в треск костра и шелест деревьев...

Глава 47. «Второй барьер»

Открыла глаза — и меня ослепило золотистое сияние. Солнце уже взошло и пробивалось сквозь зеленые ветви. Вверху просматривалась чистая бесцветная ширь неба, которая ужасно угнетала. Кай крепко спал, поэтому решила его пока не будить. Я села возле давно потухшего очага и глубоко вдохнула свежий воздух.

Удивительно, что где-то за пределами этих многочисленных скрытых магических территорий живут обычные люди. У них, наверное, зима, идет снег, у детей — каникулы, у взрослых — рождественские праздники. А я сижу и смотрю на траву, покрытую росой.

Удивительно, насколько маги научились подчинять мир своим потребностям. Надо дождь? Вот тебе, пожалуйста. Хочешь зиму посреди лета или лето среди зимы? Держи, хватит лишь нескольких заклинаний. Морионы были против подобных вмешательств в природные процессы. Их целью было оберегать, а не вмешиваться. Наблюдать, а не менять. Направлять, а не указывать. Современная магия настолько далека от их, как наша планета, от другой галактики.

К сожалению, мы не ценим и не понимаем, то что имеем. И моя душа чувствовала, что это ненадолго. Когда-то природа восстанет и покажет, кто здесь хозяин.

Я плотнее закуталась в спальный мешок и посмотрела на заснеженные горные вершины. Пожалуй, это самое дорогое сокровище, которое мы имеем. Возможность быть здесь и сейчас. Жить. Ценить мгновение, видеть вокруг себя такую красоту. Мое сердце было переполнено смешанными чувствами. С одной стороны я наслаждалась природой, вслушивалась в тишину, которую нарушало только щебетание птиц, а с другой — чувствовала тревогу и печаль.

Дурацкое плохое предчувствие превращалось в навязчивую идею. Преодолено одно испытание, но это еще не три. Пятая точка опоры чувствовала, что ей сегодня придется несладко.

Посидев наедине со своими мыслями еще с полчаса, я наконец решила разбудить Кая. Парень сначала бормотал что-то малопонятное, но я не прекращала его тормошить. Через пять минут он наконец проснулся и встал.

— Доброе утро, — сказал мой горе-куратор и несколько раз махнул руками в разные стороны, разминая их.

— Добрый, — ответила и дала парню хлебец. — Завтрак, обед и ужин. Выбор у нас не велик.

— В таких условиях сложно быть гурманом, — улыбнулся он.

Позавтракав и умывшись, мы упаковали вещи и двинулись по тропинке вверх. Подъем был крутой, поэтому на разговоры у нас не хватало сил. Мысленно я подбадривала себя и следила за тем, чтобы не споткнуться.

Пейзаж вокруг начал меняться. Деревьев становилось все меньше, зато появлялось больше острых камней и древних валунов, за которые приходилось цепляться, чтобы не упасть. Я пыталась не смотреть вниз. Уверена, что сразу испугалась бы. В такой местности стоит не туда поставить ногу — и уже клубком катишься в пропасть. А учитывая то, что я не слишком ловкий турист, то приходилось прилагать много усилий, чтобы двигаться вперед.

Кай наоборот шел очень уверенно. Часто поддерживал меня, подавал руку в опасных местах. Довольно быстро мы превратились в слаженную команду, которая понимает друг друга без слов.

— Привал, — сказал юноша и уселся на широкий плоский камень.

Вид отсюда открывался невероятный. Мощные, нетронутые человеческой рукой, горы тонули в изумрудной зелени. Издалека леса выглядели сплошным зеленым одеялом. Казалось, что можно прыгнуть и упасть на мягкую темно-зеленую перину. Но это лишь иллюзия. На самом деле, если не владеешь стихией воздуха, то обязательно полетишь вниз, и приземлишься на твердую поверхность, скрутив себе шею.

— Хочется пить, — сказала, хотя знала, что бутылок с водой у нас нет.

И ручья поблизости не было.

— Пока меня это не так сильно беспокоит, как то, что мы идем уже пять часов, а до сих пор не встретили никаких препятствий.

— Затишье перед бурей, — невесело засмеялась. — Наверное, гора готовит для нас что-то эксклюзивное.

— Тоже имею такое предчувствие. Надо быть настороже. Пока не выйдем на равнину, не стоит расслабляться.

— Честно говоря, вообще не стоит расслабляться. Неважно, где именно мы... Кстати, единственное, что меня мотивирует, — это понимание того, какая у нас цель. Если нам не удастся загадать желание, то погибнут все студенты.

— Что правда, то правда, — ответил Кай и, вытерев рукой пот со лба, встал. — Идем.

Солнце достигло своего зенита. Пот заливал глаза, а на спине расплылось большое мокрое пятно. Мы замедлились. Казалось, что гора умышленно выматывает, чтобы у нас не осталось энергии. И никакой хлебушек не поможет, когда ты весь день почти без остановок плетёшься вверх.

Дыхание у Кая тоже стало тяжелым и прерывистым. Ему идти было сложнее, ведь в его сумке были наши спальные мешки. И хотя я протестовала, желая разделить груз поровну, но он наотрез отказался отдавать один спальный мешок в мою сумку. Сказал, что не женское дело таскать тяжести. Пришлось смириться. Проклятый джентльмен.

Неожиданно подъем завершился. Мы вышли на широкую равнину, посреди которой журчал небольшой ручей.

— Хвала богам, — воскликнул Кай и помчался к прохладной воде.

У меня пока не было сил двигаться. Просто стояла и, опершись на колени, тяжело дышала.

Далее все происходило, как в фильме. Парень подошел к воде — и тут непонятно откуда появились два песиголовца. Создания вынырнули из-за широкого дерева, за которым прятались, выжидая жертву.

Они были намного больше, быстрее и страшнее, чем то создание на паре монстрологии. Три метра роста, мощные, с напряженными мускулами ноги и руки, покрытые шерстью и с длинными желтыми когтями. Их рога были грозно изогнутые вверх, а из пасти капала слюна.

Одно существо схватило Кая, как какую-то куклу, и изо всех сил помчалось вперед. Другое, вызывающе взревев, пошло на меня...

Глава 48. «Жар-птица»

Вспомнилось, что Дарий рассказывал о песиголовцах: они безжалостные, сильные, чтобы убить — надо срезать рог. Поэтому сразу активировала все свои стихии. Мощный ветер дул в существо, а земля задрожала. Понимала: если он приблизится, то мне конец.

Сконцентрировала магию в ладонях и вспомнила, что видела во время инициации морионов. Стихия и я — одно целое. Мы — единственный механизм, который имеет цель: спасти, защитить, ранить, но не убить. В этом была уверена на все сто. Каким бы ужасным созданием песиголовец мне не казался, но убивать его не стоит.

Это существо хоть примитивное, но тоже имеет сознание. Возможно, инстинктивное и не слишком духовное. Но не я создала эту жизнь, поэтому и не мне ее забирать. Главная цель сейчас — напугать чудовище.

Я вырисовывала руками узоры, словно лепила из земли себе защитников. Глина и камни поднимались вверх, кружась. Через несколько мгновений перед существами возникла большая преграда — два голема. Мои защитники, которые готовы действовать по наименьшему взмаху пальца.

— Убирайся! — крикнула песиголовцу, который упорно сопротивлялся ветру, прорываясь вперед. — Убирайся и возвращайся к своему племени!

Знала, что чудовище понимает меня. Внутри бурлила сила мориона, а она имела ключ к общению со всеми живыми существами.

Особь, которая сейчас пыталась напасть на меня, была упрямая и сопротивлялась изо всех сил. Ее мышцы были настолько напряжены, что даже вены вздулись, а когтями она упиралась в землю, увязая в ней, как якорь.

— Значит не отступишься, — прошептала и дала команду своим големам.

Глиняные мужчины сразу подчинились. Они быстро приблизились к песиголовцу и, поймав его в аркан скользких рук, умело нажали на сонную артерию.

Чудовище обмякло. Несколько часов отдыха ему гарантированы.

Но не успела я обрадоваться, что с одним чудовищем справилась, как вдали появилась еще пятерка его собратьев. Очевидно, тот клич был не просто так. Теперь придется бороться со всеми. Но они не знают с кем имеют дело. Я — Злата Октябрь, и меня не испугают какие-то трехметровые щенки.

Пришлось снова прибегнуть к магии морионов. К моим големам добавились еще два существа, сотканые из воды, и два — из огня. Я была окружена стихиями со всех сторон и больше не волновалась за свою жизнь. С ними была в полной безопасности. Ведь големы хоть и распадутся сразу, как выполняют задание, зато оберегать меня будут до последнего. А уничтожить их не так просто. Мощных зубов и острых когтей недостаточно, потому что творения стихий не имеют тел и органов, как обычные люди. Они меняются, перетекают, соединяются. Они — воплощение древней магии, которая отличается от всего, что я раньше видела.

Песиголовцы наступали слаженно и организованно. Окружали жертву кругом и медленно сужали его, запугивая агрессивным рычанием и ужасным взглядом кровавых глаз. Но на меня это не действовало. Я дождалась, когда песиголовцы ближе подойдут, и дала команду големам. Они повторили предыдущий сценарий: обездвигили тварей и, нажав на правильные места, отправили их в мир Морфея.

Думаю, предки были бы довольны мной: я спасалась, обезвредила чудовище, однако не убила. Как только дело было сделано, творения растворились, вернувшись к своему природному состоянию. А я задумалась, что делать дальше. Кая похитила самка. Более чем уверена, что она забрала его, чтобы накормить потомство. Поэтому, сейчас стоит найти место, в котором живут песиголовцы. Учитывая, насколько быстро они откликнулись на зов, то можно сделать вывод, что их дом неподалеку.

Я пошла вперед, минуя неподвижные туши существ, и рисовала в голове план спасения Кая. В том, что он жив, не сомневалась. Какое-то внутреннее чутье подсказывало: пока с парнем все в порядке.

Впереди, где заканчивалась поляна и начинался густой мрачный лес, появилось золотистое сияние, которое ловко двигалось между деревьями. Это было похоже на скопление светлячков, которые облачком порхали туда-сюда. Я ускорила шаг — все равно нужно идти в том направлении.

Толстые стволы на фоне этого света были черные, как смола. Мое сердце захлестнуло детское любопытство. Будто скоро случится чудо. Похожее переживания бывают в детстве, когда ты сидишь

во дворе и вдруг видишь разноцветную бабочку с хрупкими крылышками. Тогда пытаешься двигаться тихо и очень медленно, чтобы не спугнуть ее...

Я уже прошла большой отрезок пути, когда источник света появился из-за покореженного дерева. Золотисто-оранжевая птица, яркая, как само солнце, бесшумно летала на грани леса. Неожиданно она приземлилась и посмотрела прямо на меня. Тонкая длинная шея, крылья, как у лебедя, глаза-бусины с длинными ресницами. Я удивлённо смотрела на это существо. Сказочная Жар-птица. Вестник счастья, успеха, любви, но также и смерти. Ведь именно она, превратившись в коня, переносит души умерших в новый круг перерождения. Увидеть ее — как большая редкость, так и большая тревога, потому что никогда не знаешь, что она принесла на своих крыльях.

Мы смотрели друг на друга несколько секунд, а потом она взмахнула крыльями и улетела в лес.

— Погоди, — крикнула я. — Вернись!

Но Жар-птица неторопливо удалялась, и вскоре ее сияние начали закрывать толстые черные стволы деревьев.

Несколько секунд я колебалась. Трезвый ум, натренированный в ожесточенных боях, шептал, что стоит быть осмотрительной. Ведь это может быть ловушка, заблуждение, еще одна опасная выходка горы. Однако внутреннее чутье возражало, поэтому подчинившись собственным инстинктам, помчалась за ней. Сухие ветви трещали под ногами, а птица неслась вперед. Не столь быстро, чтобы я ее потеряла, но и не настолько медленно, чтобы могла догнать. Сказочное сияние вело все глубже и глубже в лес. Чувствовала себя загнипнотизированной. Если бы сейчас кто-то захотел бы напасть на меня, то получил бы для этого все условия.

Наконец Жар-птица остановилась. Еще раз повернула ко мне свою маленькую головку, пытливо посмотрела и, сложив крылья, превратилась в столб багрового пламени.

Я стояла, как столб, прислушиваясь к шипению огня. Что это значит? Это какая-то хитроумная засада? Сейчас изо всех сторон появятся песиголовцы, которые разорвут меня на клочки?

Однако вокруг было тихо. Тогда, что это значит?

Осторожно приблизились к костру и увидела в нем что-то знакомое. Где-то в глубине, среди багрового пламени, виднелся знакомый силуэт.

— Неужели это... — и в это же мгновение огонь на несколько секунд погас.

Я увидела Кая в какой-то прозрачной капсуле. Он свернулся в ней клубком и закрыл глаза, словно спал. Это видение продолжалось всего несколько мгновений. А потом огонь вернулся с новой силой, заполнив собой еще большую площадь...

Глава 49. «Пламя»

Сердце выпрыгивало из груди. Я упала на колени, руки у меня дрожали, а в голове вспыхивали ужасные мысли. Не успела... Он умер... Погиб... Жар-птица унесла его душу. Затаив дыхание, смотрела в огонь. Но разве это возможно? Как он мог оказаться здесь, если я четко видела, как его забирает песиголовец? Может это только призрак, еще одна иллюзия?

Обвела взглядом окружающие деревья и кусты в поисках очертания человека или блеска глаз, но ничего не увидела.

— Что мне делать? — пошептала, чувствуя собственную ничтожность.

Понимала, что этот огонь не подчинится мне.

— Забери его, — голос, что звучал прямо с огня, был тоненький и чрезвычайно нежный, словно сотни колокольчиков.

— Я не смогу...

— Сможешь.

Я тяжело вздохнула. Догадывалась, что нужно сделать. Если быть честной с собой, то знала, что до этого дойдет, с первой же секунды, как увидела Кая. Но сделать такое... Надо быть отважной, бесстрашной. Надо будет пойти на жертву.

Размышляя об этом, только тянула время.

— С каждой секундой твоих раздумий воздуха у него становится все меньше, — снова сказала Жар-птица.

Непослушными пальцами начала сбрасывать с себя одежду. Мантию, дурацкое платье, которое вручили Томнатики для испытания, и ботинки на шнуровке. Когда осталась в чем мать родила, начала дрожать. Зубы безумно стучали, хотя пламя костра должно по идее согревать меня. Но тепла я не чувствовала, только холод, который окутывал тело. Теперь осталось сделать несколько шагов вперед. Мысленно пыталась ободрить себя: «Ты же морион, пламя для тебя не страшно! Больно НЕ БУДЕТ!» Однако раздумья не делали задачу легче, а пламя уютнее.

Наконец подступила к краю. Между кончиками пальцев и очагом оставалось несколько миллиметров. Стараясь не думать, что сейчас сгорю заживо, на своей шкуре познаю все прелести инквизиции, сделала широкий шаг вперед.

Тело сразу завопило протестом, воздух в горле запылал. Я вся горела. Понимала, что несмотря на адскую боль, все равно останусь невредимой (чёртовы преимущества моего происхождения). Однако никто не предупреждал, что ощущения не исчезнут и болеть будет вполне по-настоящему.

Впереди увидела Кая в окружении багровых языков пламени. Еще несколько секунд пыталась прийти в себя и привыкнуть к страданиям, а потом собрала всю силу воли в кулак и пошла вперед.

Пламя было адским. И чем глубже в него погружалась, тем хуже становилось. Казалось, даже мозг пылал, когда шла сквозь красные языки огня и протянула руку, пытаюсь прикоснуться к Каю.

Но вдруг парень растаял. Исчез, растворился в огне. Если бы могла, то закричала бы от досады. Зато услышала неистовый хохот и шипение вокруг себя — огонь перешел к активным действиям. Он окутывал, связывал, не отпускал. Я задыхалась, пыталась высвободиться и найти выход. Но его не было, а вокруг все горело. Я, словно попала в жерло вулкана, в его самый эпицентр. Мозгом понимала, что не умру, что морион не может сгореть в пламени. Однако эта бешеная боль... Она отбирала остатки разума и не было спасения. Ничего не могла сделать, а ледяные пальцы которые касались головы, были началом моего безумия...

Задыхаясь, вся черная от сажи, я пришла в себя лёжа лицом в траве. Рядом кто-то тяжело кашлял и ругался. Такой знакомый голос... Может, это Адам, мой любимый? Но я никогда не слышала, чтобы Адам использовал нецензурную лексику.

Лежала и не могла поднять голову. Невероятный покой окутал мое тело. Огня вокруг не было, только свежий, чистый, холодный воздух. И хотя очень быстро замерзла, но была безумно рада этому холодку. Впервые за всю свою жизнь чувствовала счастье от того, что дрожу и стучу зубами.

— Злата, ты что совсем *****? Ты куда пошла? Какого *** ты туда полезла? Героиня, черт тебя побери!

Кай ругался грязно. Такого количества отборного мата я даже в своей общеобразовательной школе

не слышала. Но не обращала внимания и повернула голову, чтобы увидеть своего спасителя. Живого, здорового, почти невредимого. Только щека была измазана кровью (правда еще не известно чьей).

— Ну? Чего молчишь? Я жду объяснений! — продолжал парень.

— Я тебя спасала... — прошептала тихонько.

— Меня спасала? — изрядно поразился юноша. — А это ничего, что я тебя уже несколько часов искал? Как только справился с проклятым песиголовцем, вернулся на поляну, а моей красавицы нет. Только лежат спящие чудовища, как мыши, и мирно посапывают. Сначала решил, что они тебя сожрали и сытые уснули. Но крови никакой не было, поэтому пошел искать дальше. Шел по лесу, пока не наткнулся на странный костер. Вижу: одежда лежит рядом, ты в огне стоишь, а элементаль дурачится вокруг тебя и не понимает, что ты еще жива.

— Морионы в огне не умирают, — пробормотала, чувствуя, что меня обманули.

— Счастливая. Так что, это все твое оправдание?

— Нет... Просто... Я увидела Жар-птицу, потом она превратилась в пламя, а внутри сидел ты, и мне показалось, что смогу тебя спасти, только если залезу внутрь.

— Очень разумно, — продолжал кричать Кай. — А ты магию применить пыталась? Потушить огонь? Элементаль сразу бы выдал себя.

— Как-то не подумала...

Парень застонал и сел рядом, накинув на меня мантию.

Я нашла в себе силы и, дрожа, как в лихорадке, поднялась на ноги. Кай сидел весь яростный и напряженный.

— Зато мы успешно преодолели еще один барьер, — слабо улыбнулась и села возле парня, положив голову на его плечо.

— Откуда такие выводы?

— Интуиция.

— Ну-ну, я вижу последствия твоей интуиции.

Несколько минут сидели молча. Солнце уже давно опустилось за линию деревьев, поэтому до ночи оставалось совсем немного. А еще надо было найти воду, помыться, поесть и подготовиться ко сну.

Через некоторое время мой куратор успокоился и мы начали обычную рутинную работу...

Глава 50. «Третий барьер»

Проснулась утром в своей постели. Голова болела невыносимо. Открыла глаза. Первое, что увидела, — это отвратительные зеленые стены, которые уже давно стоило покрасить, и перекошенный крестик над кроватью.

— Ты уже проснулась? — в комнату зашел Кай, в руке держа чашку с кофе. — Если честно, сегодня чувствую себя плохо. Пожалуй, возьму отгул.

Юноша подал чашку. Я ее взяла и попробовала осознать, что происходит. Где я была вчера? Что делала? Совсем ничего не могла вспомнить, будто кто-то нажал кнопку «delete» на все мои воспоминания.

— Мы вчера на какой пирушке были? — спросила, отпивая напиток.

— Вчера... Черт, не знаю... С тех пор как проснулся, чувствую, что что-то не так. Может, это сезонный вирус?

— Может быть, — ответила, и тут на тумбе завибрировал телефон.

На экране засветилось имя «Алиса» и появилась фотография рыжей девушки в мрачной футболке, на которой было нарисовано кладбище.

Нажала зеленую кнопку и приложила устройство к уху.

— Злата, ты чего? — послышался звонкий женский голос. — Баран Баранович мечет гром и молнии. Визжит, почему нет нашей старосты с журналом? Я понимаю, что вчера все твоё внимание захватил тот красавчик, но вечеринки вечеринками, а зачет у нас по плану. Короче, неси сюда свой зад, или я за себя не ручаюсь.

— Какой еще Баран Баранович? — ошалело спросила.

— О-о-о, дела плохи... Тебе что коктейли всю крышу снесли? Бараненко Борис Борисович, руководитель нашего курса. Ты же ему эту кличку придумала. Бляха, он сейчас всем двойки грохнет, даже твоему бывшему.

— Бывшему? — еще больше удивилась.

— Черт, Злата, что с тобой не так? — разозлилась Алиса.

— А на каком факультете я учусь?

— Художественное искусство, второй курс. Если ты так шутишь, то это уже не смешно. Жду тебя двадцать минут на нашем месте. Если не хочешь сама приходиться на зачет, то журнал принеси.

В телефоне раздались гудки. А я не могла понять, что происходит. Какие еще журналы, зачеты, художественное искусство? В голове начали выныривать какие-то странные воспоминания: поступление на желанный факультет, жизнь в съемной квартире, подруга. Но неизвестно почему все это не вызвало особых эмоций. Будто воспоминания не мои, и жизнь тоже какая-то не моя.

— Что такое? Ты какая-то растерянная, — спросил Кай и лег рядом со мной на кровать.

Из одежды на нем было только нижнее белье.

— Слушай, а мы с тобой давно знакомы?

— Хм-м... — задумался парень — Вроде, не очень... Подозреваю, что мы вчера перепили и, очевидно, переспали.

Я, встревоженная его предположением, заглянула под одеяло. И сразу натянула его до шеи. Ведь на мне были только трусы, которые и трусами сложно назвать: две разноцветные ниточки, которые не скрывали ничего из того, что стоит скрывать.

— Какой ужас...

— Ты о чем? Уже что-то вспомнила? Неужели все было так плохо?

— Нет, то есть да. Ой... Я не знаю. Ты не видел здесь моей одежды? — попыталась перевести тему, ведь эмоции на лице Кая менялись с поразительной скоростью.

— Да, под кроватью валяется, — мрачно ответил парень.

— Пожалуйста, выйди из комнаты, ну, или хотя бы отвернись, — попросила его, все еще придерживая одеяло на уровне носа.

— Издеваешься? Я тебя уже видел голой, кажется... Ну, в любом случае должен был видеть...

— Но ты этого не помнишь, поэтому хотя бы глаза закрой. Пожалуйста!

— Ну ладно, — вздохнул он и, скрестив руки на груди, зажмурился.

Я как партизан скатилась на пол и, все еще кутаясь в свой белоснежный защитный барьер, подняла с пола джинсы и свитер. Быстро натянула их. Сразу вспомнились времена детства, когда на пляже не было никаких специально отведенных мест для переодевания. Тогда все спасались, как могли: оборачивались полотенцами и проводили манипуляции, лихорадочно наблюдая, чтобы никто ничего лишнего не увидел.

— Кстати, а где это мы? У тебя дома или у меня? — спросила, на ходу расчесывая волосы.

— Ну, учитывая то, что в ванной триллион банок и различных флаконов, а еще каблучки при входе, то это твоя квартира.

— Угу, понятно... Слушай, мне срочно надо в университет, который вообще неизвестно где, я не могу ничего понять. Ну, а оставить незнакомца в своей квартире не могу, поэтому...

— Поэтому я тоже собираюсь, — сразу понял, к чему веду, Кай.

— У тебя две минуты, — воскликнула я, выбегая в гостиную.

Здесь был настоящий хаос: мольберты, под стенами — различные картины, куча кисточек и красок. К счастью, среди тетрадей и книг заметила что-то белое.

Вытащила из кучи какую-то папку, похожую на альбом для рисования, с надписью «ЖУРНАЛ». Заглянула внутрь, полистала: оценки, фамилии, график посещаемости.

— Прекрасно. То, что надо, — обрадовалась я и, найдя две пары носков, натянула их на ноги.

В ванной действительно было много различных средств по уходу за собой. Сначала я почистила зубы и умылась, скептически посмотрела на косметику и вернулась в прихожую.

За окном шел снег, поэтому надела сапожки, пуховую куртку, шапку, шарф и варежки. Поняла, что забыла мобильный телефон, поэтому вернулась в комнату.

Кай уже был готов. Одетый в джинсы и черную рубашку, которая ему очень шла. Ну что же, вывод очевиден — он красавчик. Теперь понятно, что не просто так попал в мою кровать. Однако выражение лица было расстроенное и озабоченное.

— Почему ты еще здесь стоишь? — спросила нервно, пряча мобильный в карман.

— На дворе зима... Как-то это странно. Кажется, недавно была осень... Или лето...

— Ну, все правильно. Время циклическое: сперва лето, потом осень, зима, весна, и снова лето. Если ты решил задуматься о том, как быстро проходит жизнь, то лучше подумай об этом на улице.

Я схватила его за руку, и вдруг меня будто током прошило. В памяти всплыли воспоминания о том, как впервые увидела Кая. Он сидел на лужайке в компании друзей и делал что-то необычное... Из всех сил пыталась вспомнить, что именно он делал, но тщетно. Мозг снова забарахлил.

— Я нашел в кармане ключи от автомобиля. Будет быстрее, если подвезу тебя.

— Замечательная идея, — сказала и, стряхнув с себя дурацкий бред, потащила парня к выходу из квартиры.

Конечно, зря я так сказала. Ведь, ключи были, машина тоже была, но управлять ею, очевидно, никто не умел. Кай сидел на водительском сиденье, держал в руках руль и растерянно переводил взгляд с улицы на панель управления.

— Никак не припомню, как завести этот проклятый мотор. Кажется, достаточно щелкнуть пальцами, но это звучит абсурдно.

— Да, — пробормотала, прижимая к себе журнал.

В машине было очень холодно: мороз на улице достигал около двадцати градусов, а Кай даже включить обогреватель не умел.

— Если через минуту мы не поедem, то я иду пешком.

— Погоди, не спеши, сейчас что-нибудь придумаем.

— Как мне не спешить, от меня зависит судьба всего курса! — не на шутку разозлилась я, понимая, что скоро превращусь в сосульку.

Телефон снова завибрировал. Это, конечно, была Алиса.

— Короче, ситуация такая: через две минуты буду возле твоего дома, отдашь мне журнал. Потом сама будешь разбираться с Бараном Барановичем. Я ему наплела, что ты отравилась, и тебя забрали в больницу.

— Отлично, молодец. Буду ждать тебя у входа, — ответила девушке и выключила связь. — Значит все не так плохо. С университетом ситуация решилась. Пока что Кай жди меня в машине, сейчас будем что-то решать с нашей амнезией... Может стоит в больницу поехать.

Я вышла из автомобиля, увязнув по колено в снегу, и уже через минуту увидела девушку, которая мчалась ко мне. Рыжая кудрявая шевелюра, ярко-голубая куртка, шапка с огромным крестом (чертовщина какая-то: везде мне кресты мерещатся) и юбка с капроновыми колготками. Да, это была Алиса. По крайней мере такой ее помнила: смелой, экстравагантной и всегда одетой не по погоде.

— Вау, какая тачка, — воскликнула она, как только подошла ко мне. — Это того белокурого красавчика?

— Угу, — ответила, глядя на девушку.

— Чего уставилась? Журнал отдавай и запомни: с тебя бутылка виски за то, что спасла от двойки. Ваша повышенная стипендия висела сегодня утром на волоске, мой цветочек.

Алиса чмокнула меня в щеку, выхватила из рук журнал и помчалась назад в университет. Не успела я у нее расспросить ни о себе, ни о своей жизни.

Снова вернулась в автомобиль. Кай продолжал вглядываться в кнопки и переключатели, пытаюсь сообразить что к чему.

— Ты совсем не помнишь, как водить машину?

— Совсем, — признался парень.

— Тогда как ты приехал сюда?

— Не знаю, — пожал плечами.

— Попробуем разобраться, кто ты такой, — сказала, надеясь докопаться до истины. — Рассказывай все, что помнишь.

Интуиция подсказывала, что сколько ни пей, но таких тотальных провалов в памяти случиться не может.

— Кай Новак, работаю аспирантом. Хм... мои родители... Они... Они во власти, а еще дедушка. Он...

— Угу... Понятно, что ничего не понятно, — сделала очевидный вывод.

— А ты что помнишь, если такая умная? — тоже рассердился Кай.

— Ну, я помню свое детство, юность, но четкие воспоминания заканчиваются в последний месяц перед поступлением. Далее все туманно: отрывки событий вроде есть, но очень странные.

— Как думаешь, нам могли что-то психотропное подсыпать на вечеринке?

— Все может быть... — пробормотала и схватилась за голову.

Безумная боль проткнула виски, раздирала голову пополам. Казалось, что вот-вот из рта, носа и ушей потечет кровь. А еще запястье начало печь, будто кипятком ошпарила его. С каждой секундой состояние только ухудшалось. И когда уже была готова закричать, чтобы кто-то помог — все прекратилось...

Глава 51. «Иллюзия»

Сердце стучало в бешеном ритме, на лбу собрался пот, и Кай заметил, что со мной не все хорошо.

— Что-то случилось? — спросил взволнованно.

— Да, какой-то приступ... — ответила, пытаясь прийти в себя. — Голова разболелась... Казалось, что мозги плавятся.

— Черт... Нам срочно нужна помощь.

— А я тебе о чем говорила. Пойдем, от этой машины никакой пользы. Найдем больницу.

— Хорошо, — согласился юноша, и мы вышли на улицу.

Погода была не самая лучшая: ветер завывал, а снег залеплял глаза, поэтому скоро мы превратились в ходячих снеговиков. Волосы побелели, одежда тоже покрылась белой коркой. Прохожих не было. Мы медленно брели по нерасчищенному тротуару и даже не разговаривали, чтобы холодный воздух не попадал в рот.

Вдруг впереди увидели нечто странное: бездомный стоял полностью голый, а на нем висела табличка в форме креста с надписью:

«В ЭТОМ МИРЕ НЕТ ПРАВДЫ. ВСЕ ЛОЖЬ. ВЫДУМКА. ИЛЛЮЗИЯ»

Мужчина смотрел несколько минут прямо на нас, а потом начал хохотать как сумасшедший, приговаривая:

— Все ложь. Выдумка. Иллюзия. Иллюзия. Иллюзия. А вы — дураки. Болваны. Болваны. Еще одни дурачки. Наивные. Дурачки.

Он показал нам язык, а потом перешел на другую сторону дороги, быстро скрывшись за углом.

Черт... Все казалось проклятым сюрреализмом.

— Ты тоже это видел? — спросила Кая.

— К сожалению, да.

Он взял меня за руку, чтобы тоже перевести через дорогу, и в это мгновение запястье снова начало безумно печь.

— Черт побери, — выругалась я и, стянув перчатку, увидела на своей руке браслет.

Металлический дракон сверкал черными глазками. Еще утром на мне его не было, а тут неизвестно откуда появился. Как заколдованная, прикоснулась к нему, и все вдруг встало на свои места. Воспоминания бурной рекой полились в голову, стирая фальшивку, которую пыталась создать Чар-гора.

Я — Злата Октябрь. Студентка второго курса боевой магии. Я никогда не училась на художественном факультете и никогда не была знакома с девушкой Алисой.

Осознав, насколько убедительно все вокруг выглядело, начала смеяться. Хохотать на всю улицу. Ведь все здесь — ненастоящее, глупая фальшивка. Снег — ненастоящий, улицы — ненастоящие. Все-все ненастоящее. Возможно, Кай тоже вымышленный.

— Что такое? Чего смеешься? — уставился на меня парень, а я давилась от смеха и ничего не могла ответить.

Отпустила его руку и забегала по улице туда-сюда, трогая все, к чему могла дотянуться: перекинула мусорный бак, толкнула рекламную вывеску, пнула скамейку. Юноша смотрел на все это, потеряв дар речи. А я была на грани истерики. Понимала, что еще немного — и смех перерастет в рыдания.

Ожидаемо, что последнее испытание сложнее, но чтобы так жестоко... Заставить жить совсем другой жизнью, в которой не будет магии. Интересно, что было бы, если бы так и не догадалась? Неужели продолжала бы жить в этом вымышленном мире до тех пор, пока в реальности не умерла бы?

В конце концов уселась на скамейку, игнорируя холод. Что теперь делать? Как спастись?

— Эй, я догадалась! Весь этот мир — иллюзия. Вы можете возвращать меня назад, — выкрикнула в пространство.

Но ничего не изменилось. Снег так же засыпал улицу, а Кай стоял сбоку, не решаясь спросить причину моего неадекватного поведения.

— Слушай, я тебе сейчас расскажу что-то очень интересное и познавательное, — сказала ему. — Тебя зовут Кай Новак, ты — аспирант Международного Магического Университета имени Ярика Ясноликого и Даниила Темноликого. Родом из известной магической семьи. Твой дедушка и другие предки, долгое время работали на различных престижных должностях в Магическом Совете. Тебя там тоже ждет работа, когда закончишь аспирантуру. Познакомились мы с тобой в прошлом году в первый учебный день. Ты приставал ко мне и вообще был очень самовлюбленным и напыщенным. Однако, когда тебя похитили Ярик и Селена, ты спасся и очень изменился: переосмыслив свое поведение стал в общем нормальным парнем. Недавно тебя назначили моим куратором, и мы сейчас в этой заднице из-за того, что решили найти цветок папоротника на Чар-горе Томнатиков. Вот твоя краткая биография.

Я с надеждой посмотрела на лицо парня, надеясь, что сейчас он это вспомнит, и мы уже вдвоем будем пытаться найти выход из этой ситуации. Однако Кай продолжал недоуменно на меня смотреть. Очевидно, решил, что я отморозила себе все мозги.

— Хм... Интересный рассказ, — пробормотал он. — Но здесь так холодно, зайдем в какое-то уютнее место. Ну, хотя бы в больницу. Там нам помогут, я уверен.

— А тебе не кажется странным, что ты ничего не помнишь? — продолжала намекать парню на то, что все вокруг ненастоящее.

— Да, это странно. Но магия и то, что ты рассказала... Это звучит еще хуже.

— Разумеется. Ну, если не веришь, то нужно просто показать.

Я стянула с руки вторую перчатку и попыталась зажечь огненный шар. Чуда не произошло. Магия молчала. Похожие ощущения были тогда, когда мы сидели в тюрьме: что-то сдерживало и не пропускало чары.

— И что я должен увидеть? — Кай уставился на мои руки.

— Ничего, — буркнула недовольно. — Рано или поздно у меня все получится. Пойдем в кофейню, нужно подумать обо всем, что происходит.

В нескольких метрах от нас светилась вывеска небольшого кафе, поэтому отправились туда...

Глава 52. «Лазейка»

Внутри почти не было посетителей. За стойкой сидела официантка, которая читала какую-то книгу. Мы самостоятельно взяли меню и расположились у окна.

Головой осознала, что в иллюзии должна быть лазейка, что-то деформированное, деструктивное и неправильное, которое выведет нас в реальность. Но попробуй найти его. Кто знает до каких масштабов дошла Чар-гора.

Может, она создала не просто город, но и всю страну, континент или вообще планету. К тому же опыт с иллюзорными измерениями у меня противоречивый. Во время квеста, чтобы выбраться, был один выход — победить. Но там хоть карта была, а тут... Никаких подсказок, ничего, что хоть как-то наведет на правильный путь.

— О чем думаешь? — спросил меня парень, ведь я на несколько минут зависла, погрузившись в свои мысли.

— Да так, о разном.

К нам подошла официантка. Милая девочка с русыми волнистыми волосами и серыми глазами.

— Здравствуйте, вы уже выбрали, что будете?

— Да, мне зеленый чай и сырник, — сделал заказ Кай, а я вместо того, чтобы тоже что-то выбрать, решила расспросить девушку о мире.

— Извините, но мы это, недавно приехали и хотели бы расспросить о городе. Есть минутка?

— Да, конечно, — мило улыбнулась официантка.

Парень на такую мою инициативу только удивленно выгнул бровь. Однако, к счастью, промолчал, никак не выразив свое удивление.

— А как правильно произнести название города?

— Ну... Львов.

Я чуть не подпрыгнула от счастья. Значит мы сейчас во Львове, просто великолепно. Я не раз бывала в городе Льва, поэтому хорошо ориентировалась в местной географии.

— Отлично, а у вас есть ратуша со смотровой площадкой?

— Да, есть.

— А фонтан в центре города?

— Да и не один.

— Оперный театр?

— Есть

— Дом химер? Готическая церковь? Двор с брошенными игрушками?

— Есть, есть, есть...

Скоро разговор превратился в настоящий допрос. Я напрягла память, пытаюсь вспомнить, что видела во время школьных экскурсий во Львов, девушка подтверждала наличие всего, о чем я спрашивала. И когда мой энтузиазм утих, спросила последнее, что пришло в голову:

— Лычаковское кладбище?

— Простите, что именно вы имеете в виду?

— Ну, большое кладбище, где похоронены известные писатели и культурные деятели. Туда еще трамваи ездят.

Официантка впала в ступор, очевидно не понимала, что я от нее хочу. Несколько минут старалась вспомнить, но потом извинилась и сказала, что ей надо на кухню и если она узнает об этом месте, то обязательно расскажет.

Я торжествовала. Бинго! Что же, иллюзия не слишком масштабна. Теперь головоломка решилась.

Не зря мне везде мерещились кресты. Это были мини-подсказки, которые должны наводить на мысль о кладбище.

— Слушай, если хочешь, то считай меня сумасшедшей, но нам нужно именно туда, на Лычаковское кладбище.

— Но его же здесь нет, — смутился Кай.

— Есть! Будь уверен, когда-то я уже на нем бывала.

Мое лицо было наполнено такой холодной и твердой решимостью, что у него не оставалось другого выбора. Кай согласился, и мы, даже не дождавшись заказа, выбежали на улицу. Там нашли остановку, и сели на трамвай, который, если мне не изменяла память, ехал на кладбище, хотя в списке остановок была указана совсем другая конечная станция.

Чем дальше мы ехали, тем больше чувствовала, что магия возвращается. И когда здания вокруг уже превратились в абсолютный сюрреализм: окна различной формы, входные двери, расположенные на втором этаже которые ведут в никуда — я была уверена, что мы на правильном пути. Да и погода разительно изменилась: снега ставало все меньше, будто мы плавно въезжали в другое время года.

Сойдя на последней станции, оказались посреди пустоши. Поле с одинокой лавкой, неживая природа. Пейзаж вокруг даже напоминал некоторые части Чар-горы, которые мы видели, когда поднимались вверх.

Кай тоже начал меняться на глазах, растерянность постепенно превратилась в понимание. Очевидно, что его воспоминания тоже начали возвращаться.

— Ну что, ты готов к пространственному скачку? Пора разбить эту проклятую иллюзию вдребезги!

Я схватила ледяные пальцы парня. Четко представила Лычаковское кладбище, которого в этой реальности просто не было. Затем сконцентрировала магию и топнула ногой.

Глава 53. «Покорение»

Мы стояли посреди большой поляны. Впереди поднималась вершина горы, окутанная грозowymi облаками. Там происходило что-то ужасное, бушевали стихии. Сыпался снег, град, гремел гром, небо рассекали молнии. Казалось, что гора изо всех сил угрожает чужакам.

— Ты только посмотри, — прошептала, чувствуя неподдельный страх перед силами природы.

— Подъем почти вертикальный, но мы справимся, — Кай вяло улыбнулся, видимо тоже не в восторге от того, что происходило на верху.

— Я даже не знаю, что хуже: то, что придется подниматься на столь крутую вершину, или то, что стихии решили массово сойти с ума.

— Меньше слов — больше дела, — сказал парень и, сняв верхнюю одежду, закатал рукава рубашки.

Я тоже решила не отставать от него. Сбросила куртку, шапку и перчатки. Сейчас придется проявить всю свою мужественность и выносливость. Вспомнились уроки миссис Крадж. Она всегда подчеркивала, что физические данные должны оставаться в приоритете для нас. Ведь бывают разные ситуации, магия не всегда сможет помочь. Сегодня был именно такой момент: колдовства в теле не ощущалось. Чар-гора требовала, чтобы мы преодолели последнюю преграду, как слепые.

— Мне страшно, — призналась, глядя перед собой.

— Мне тоже, — Кай подошел ко мне и дружески обнял за плечи.

От него пахло теплом и уверенностью. Если после всех этих приключений мы с ним не останемся лучшими друзьями, то я балерина. Парень ничего не говорил, просто окутывал меня своим внутренним спокойствием. Я стояла и понимала, что не осталась наедине с проблемой. Рядом мужественный и сильный парень, который поддержит и не даст скатиться в пропасть. Он будет держать меня за руку, если поскользнусь, и прикроет, если кто-то нападет.

— Спасибо, — сказала и, подчинившись внутреннему чутью, чмокнула парня в щеку.

Да, Злата Октябрь по собственной инициативе поцеловала в щеку Кая Новака. Нет, сегодня не конец света и он не последний человек на планете. Просто таким способом я решила отблагодарить его и подбодрить. Что же, даже такое в жизни бывает, и заклятые враги могут стать настоящими товарищами.

Парень тоже сначала обалдел, потом отстранился и рассмеялся.

— Не думал, что когда-нибудь наступит такой день.

— Это награда за преодоленные испытания. Сильно собой не гордись.

— Я еще и не начинал, но все равно приятно, — Кай откинул волосы со лба, продемонстрировав свое самое обольстительное выражение лица, и двинулся вперед. — Ни пуха, ни пера.

— К черту, — ответила и зашагала за ним.

Уже после первых шагов вверх, почувствовала, что земля под ногами дрожит. Парень сразу подал мне руку, и мы медленно пошли, поддерживая друг друга. Облака потемнели еще больше. Дождь, который до сих пор окружал только пик горы, начал стремительно опускаться вниз.

Уже через минуту стена ледяной воды упала на нас сверху. Идти стало в несколько раз сложнее: ноги все время скользили по влажной глине, а каких-то деревьев или кустов, чтобы схватиться и удержать равновесие, просто не было. Единственная опора — Кай. Хотя ему тоже было несладко.

Одежда моментально промокла, и теперь только мешала. Свитер прилип к телу и, набрав воды, усложнял мне движение, но я понимала, что это только цветочки и впереди будет еще хуже.

Кай больно сжимал руку, но я не обращала внимания, ведь только так можно было удержать равновесие и не скатиться вниз, как мешки с картошкой. В конце концов пришлось опуститься на четвереньки и ползти. Чар-гора во всей красе доказывала, кто в доме хозяин. И когда я уже была готова плакать от того, насколько тяжело и больно лезть вверх, ситуация ухудшилась.

Начался град. Гигантские круглые куски льда сыпались вперемешку с дождем. Мы остановились, прикрывая головы от особо крупных ледышек. От сильных ударов быстро образовались синяки и раны. Кай прикрыл меня своим телом, пытаясь защитить. А я лежала неподвижно, грязная, как черт, мокрая и избитая. Смотрела на его лицо: закрытые глаза, крепко сжатые губы, а с виска капала кровь — весь удар парень взял на себя. Молча терпел, понимая, что сейчас мы бессильны,

ведь если попробуем двигаться вперед, то оба погибнем.

Неизвестно сколько времени мы так провели. В ушах звенело от грохота грома, а перед глазами все расплывалось.

И здесь начало происходить самое ужасное. Гора задрожала и начала трещать, словно ломаясь пополам.

— Черт, — процедил сквозь зубы Кай.

За несколько сантиметров от того места, где мы лежали, образовалась первая трещина.

— Вперед! Вперед, — завизжала я, в ужасе от перспективы умереть, провалившись в ущелье.

Паника накрыла с головой. Молнии ударили гору, и она трещала у нас под ногами. Мы ползли вперед, игнорируя дождь и град, ногтями цепляясь за глину. К вершине оставалось совсем немного, буквально несколько метров.

Природа восстала против нас. Продолжался настоящий ожесточенный бой за жизнь. Вот впереди появилась новая трещина, Кай прытко перебрался через нее, а я застыла, в ужасе и оцепенела. Парень кричал на меня, а его глаза были красные, как у демона: «Прыгай! Прыгай!». А я смотрела в черноту, что с каждой секундой расширялась, и не могла решиться.

Вмиг стало жарко, липкий пот покрыл мое тело, а звон в ушах усилился. «Я умру», — навязчиво звучало в голове. Конечности дрожали от страха, который заполнил каждую пору тела. Сердце билось с такой силой и скоростью, словно планировало выпрыгнуть из груди.

— Ты сможешь, — сказал Кай. — У тебя все получится.

Его взгляд молил, а рука тянулась ко мне, чтобы помочь и спасти.

Понимала, что должна взять себя в руки. Или я преодолею гору, или она меня. Собралась с духом, напряглась и перепрыгнула трещину. Кай поймал меня, и мы вдвоем повалились на землю в метре от вершины.

В это же мгновение все остановилось. Шторм утих. На одной половине неба ярко сияло солнце, а безоблачное небо слепило голубизной, а на другой — желтело полнолуние в обрамлении звезд-бусин.

Мы лежали, шокированные пережитым, и вдруг увидели пару, которая тоже только что вышла на вершину, только с противоположной стороны...

Глава 54. «Вершина»

— Мы смогли! Теперь она наша, — сказал мужчина.

Этот голос был мне знаком. Его я слышала в своих снах. Это был голос моего родного брата.

— Сорвать меня сможет только один, — донесся звонкий голосок. — Выбирайте.

Я лежала, ошарашенная тем, что происходило перед глазами. Чувствовала магию, что бурлила во мне, но от шока не могла пошевелиться. Два человека, которые только что поднялись на гору, были Селена и Роберт.

— Только один... — сказал Роберт, снимая капюшон.

Его длинные черные волосы были насквозь мокрые, а раны кровоточили.

— Ты же знаешь, ради чего я прошел весь этот путь.

— Да, чтобы вернуть к жизни Каролину, — сказала Селена. — Но я тоже немало пережила, чтобы здесь стоять.

— Твоя цель — месть, а моя — вернуть любимую.

— Да, конечно, я все понимаю, — как кошка, подошла предательница к брату. — Я все понимаю.

Она обняла его, а затем быстрым резким движением столкнула в пропасть.

— Я все понимаю. Но моя месть важнее.

Селена наклонилась над цветком папоротника и сорвала его, а Кай с воинственным рыком сорвался с места, бросившись на нее со спины.

Все происходило просто мгновенно. Селена без особых усилий уклонилась и вцепилась в парня своими ледяными пальцами, выкрикивая смертельное заклинание. И не успела я опомниться и вмешаться, как впереди возник призрак молодой девушки.

— Он еще жив. Спаси его, Злата! — взмолилась она. — Роберт еще жив! — отчаянно сказал призрак и растаял.

Я застыла. Нужно было выбирать: или спасти Кая, или родного брата. Кай столько всего для меня сделал, помогал и поддерживал, а брат? Его я не знала. Разве можно пожертвовать другом ради человека, которого впервые увидела?

И сердце, хоть и разрывалось от боли, уже решило: можно.

Я поднялась и широко раскинула руки. Магия мориона наполняла меня. Сила, мощная и древняя, прорывалась наружу. Чувствовала себя так, будто меня раздирают на куски. Кости трещали и ломались, кожа лопалась, ногти сменялись на когти.

Бешеная боль охватила каждую пору, вытесняя все другие мысли куда-то далеко. Я чувствовала, как менялись мои органы — они ставали больше и прочнее. Руки и ноги превратились на лапы. Со спины прорезались крылья. Казалось, меня погрузили в кипяток и варили живьем.

Когда все закончилось, Златы больше не было. На горе стояла мощная драконша-морион, которая знала, что делать.

Стремительно поднялась вверх и камнем бросилась в пропасть за братом. Ветер свистел вокруг тела, крылья трепетали от скорости, а я неслась вниз быстрее, чем это позволяли законы природы.

В конце увидела Роберта. Он держался пальцами одной руки за каменный выступ, глаза почернели от уныния, а рядом с ним парил призрак Каролины. Прежде чем он отпустил руку, схватила его лапами и полетела вверх.

Брата спасла, теперь остался Кай. Возможно, я еще успею, и с ним все хорошо...

Долетев до вершины, бросила Роберта на поляну, и посмотрела туда, куда... О, Господи... Нет.

Кай лежал, глаза были открыты и смотрели в никуда. Селена же отвратительно хохотала, держа в руках цветок. Ненависть охватила меня от макушки до кончика хвоста. Разорвать! Сжечь! Убить!

Дунула на нее огнем и лапой сбросила вниз.

— Сдохни, гадюка! — проревела яростно и приземлившись на вершину, снова превратилась в человека.

Это было быстро и безболезненно. Растерянность от резкого изменения длилась не более секунды. У меня не было времени думать о том, что произошло, потому что в нескольких метрах от меня умирал Кай. Я бросилась к нему, думая только об одном: только бы не было поздно!

Приблизившись к парню, упала на колени и коснулась руками к коже. Ледяная.

— О, нет! — закричала и отчаянно ударила кулаками в его грудь, пытаюсь привести его в чувство.

Оглянувшись в поисках чего-нибудь, что могло бы помочь, не нашла ничего, кроме нескольких лепестков цветка, который канул в небытие вместе с Селеной.

Дрожащими руками взяла их и, зажав в ладони, взмолилась:

— Спаси его, исцели... Сделай хоть что-то!

Было совершенно очевидно, что намерение бессмысленное. Лепестки не имели в себе магии.

Склонилась над Каем, посмотрела в его лицо, пытаюсь разглядеть хоть какие-то признаки жизни. Его глаза были открытые, голубые, как небо в погожий день. И в них не было ничего, никаких эмоций, только холодная застывшая пустота.

— Не умирай, — дрожащим голосом прошептала я. — Пожалуйста, не умирай...

Слыша собственные всхлипывания, будто со стороны, снова яростно и отчаянно ударила его в грудь.

— Пожалуйста... Ну, пожалуйста... — умоляюще повторила.

Острое ощущение того, что он погиб из-за меня, разрывало душу в клочья. Я закрыла глаза, понимая, что жалкие потуги ничего не дают. Поэтому стиснула зубы так, что от напряжения свело челюсти.

Понимала, что не имею права сдаваться. Нужно вспомнить какое-то заклятие, применить магию морионов, сделать хоть что-то, чтобы помочь. Может, еще не все потеряно, может, существуют способы спасти, вернуть к жизни... Еще час назад он обнимал меня, шутил, убеждал, что мы справимся. И вот, мы справились. Почему он больше не улыбается?

Я отчаянно хотела услышать его голос и что-то вроде: «Октябрь, ты чего раскисла? Ну-ка, намотай сопли на кулак и борись».

Взяла Кая за плечи и зашептала заклинания исцеления. Пыталась активировать браслет, чтобы добавил энергии, но тот упорно молчал.

— Ну, давай. Тебе что, жалко? — воскликнула дрожащим голосом.

Но ничего не произошло. Дракончик не отвечал на мой призыв. Магия в который раз подвела меня.

— Умоляю, помоги ему! Исцели! Спаси! — шепотом попросила, заставляя себя верить, что непременно случится чудо.

Не бывает, чтобы так просто люди умирали. Всегда находится какой-то выход. Даже тогда, когда мы боролись против Ярика, никто не погиб, все остались живы, хотя надежды уже не было.

Асвад молчал. В это мгновение внутри что-то сломалось. Механизм, который заставлял верить в лучшее, исчез.

Я зарыдала, закрывая голову руками, словно пыталась отгородиться от происходящего. Не думала, что могу так отчаянно рыдать. Голос срывался, руки дрожали, будто в лихорадке, а глаза заслоняла плотная пелена слез.

— Не умирай... Пожалуйста... Не умирай... Пожалуйста... — почти беззвучно шептала одеревеневшими губами, когда чье-то заклятие предательски врезалось мне в спину.

— Думала, что избавилась меня? Наивная дурочка Злата. От меня так просто не избавишься!

Глава 55. «Решающий бой»

Селена стояла возле ущелья, черная, как демон. Волосы обгорели, кожа покрылась ожогами, глаза покраснели от потрескавшихся капилляров. В ее ладонях полыхали сгустки темной энергии, которые она готовилась кинуть в меня.

— Ты уничтожила цветок, но я все равно получу свое! — проревела она.

Я неторопливо поднялась, глядя ей прямо в глаза.

— Ты убила моего друга. Ты чуть не убила моего брата. Из-за тебя гибнут ни в чем невинные студенты. Теперь ты хочешь убить меня. Думаешь, твои жалкие чары навредят мне? Ты многое пропустила за последний год.

Я вывела вокруг себя защитный круг и подняла нескольких големов, готова их принять на себя ее атаку.

— Я не боюсь твоих глиняных человечков, — процедила Селена.

Ее взгляд давил, как могильная плита. Еще год назад мне бы было страшно, но времена нерешительной Златы давно прошли.

— Ты с ума сошла от мести. Опомнись!

— Мечь — это единственное, что имеет значение, — ее голос стал необычно хриплым, тяжелым, он таил опасность и что-то еще, неизвестное, но по-настоящему страшное. — Роберт был ключом моего гениального плана, а студенты — обманным маневром. Какая же я была счастливая, когда узнала о существовании еще одного незаконнорожденного ублюдка! Тогда в голове все сложилось. Пока дурочка Злата будет спасать студентиков, я использую ее брата и, поднявшись на Чар-гору, сорву цветок папоротника. Ох, какое желание я планировала загадать! Ты бы страдала веками: корчилась бы от боли, умоляла бы о смерти, но не могла умереть.

— Цветка нет, — ответила ей и окутала защитными кругами тела Кая и Роберта.

— Да, но здесь есть ты. Сама пришла на заклятие. Обещаю, сегодня заставлю тебя страдать!

Селена активировала сгустки черной энергии и швырнула их в меня. Заклятия врезались в щит, даже не сдвинув его.

— Это все на что ты способна? — иронически улыбнулась я.

Мой план был прост и гениален: заставить ее исчерпать свой магический резерв, а затем нанести сокрушительный удар. Пусть предки меня простят, но эту стерву я не планирую оставлять живой. Сегодня или я погибну, или она.

Достаточно вечного страха, ощущения, что враг дышит в затылок. Больше Селена не заставит никого страдать, больше она никого не убьет.

Посмотрела на Кая: серебристое сияние моей магии окутывало его.

— Твоя смерть не будет напрасной, — прошептала я и дала команду голему.

Создания окружили девушку. Ее глаза расширились, словно она чувствовала, что я планирую сделать. Селена выпустила несколько темных заклинаний, но глиняные мужчины без особых усилий их поглотили. Тогда я подняла руку вверх и громко приказала:

— Вперед!

В тот же миг Селена заревела от боли, а кисть ее левой руки с глухим стуком упала на землю. Девушка схватилась за обрубок, из которого фонтаном била кровь. Тяжело и прерывисто дыша, она поднесла окровавленную конечность к лицу, потом посмотрела на меня взглядом, полным неистовой ярости.

— Ах ты... коварная дрянь! — прошипела сквозь зубы.

— Вперед! — снова приказала големам, однако Селена выставила щит.

Сначала она не считала глиняных созданий опасными. Что же, теперь будет жалеть, что недооценила их способностей.

— Ты за это заплатишь! — безумным голосом кричала она, прижимая обрубок руки к груди.

Девушка начала бросать друг за другом смертельные заклинания. Мощные и безжалостные, они бы легко уничтожили любого мага-первокурсника, но для инициированного мориона они не были реальной угрозой.

— Ну же, не останавливайся! — подбадривала ее. — У нас еще целый день впереди!

Девушка ошалела. Вокруг нее бушевала черная магия. Каждые пять секунд она выпускала новое боевое заклинание. Я почувствовала, что щит начинает ослабевать, поэтому дала команду големам, чтобы те напали на нее.

Не дожидаясь, пока защитный круг полностью себя исчерпает, я сорвалась с места и помчалась по склону вниз.

— Ты куда?! — яростно зарычала мне в след предательница.

Однако я не слушала ее. Бежала к подножию горы, перепрыгивая через ущелья. Надо было выманить Селену с вершины, где остались Роберт и Кай...

Как только спустилась на глиняный склон, заметила поразительную перемену: небо над головой уже было темно-синим, готовым перейти в объятия карпатской ночи. Я слышала за спиной проклятия и брань, однако не оглядывалась.

Спускаться по скользкому склону было опасно, но, к счастью, природа больше не вставляла палки в колеса. Не было ни дождя, ни града, хотя, если задуматься, это было бы мне на руку...

Вдруг гениальная мысль озарила мозг. Погода! Управлять ею совсем просто. Однако я не буду использовать заклинания. Нет, я попрошу у матушки-природы помощи, надеюсь, что она ответит на мой зов.

Не долго думая, резко остановилась и, упав на колени, погрузила обе руки в сырую глину. Закрыла глаза и сконцентрировалась на своей энергии. На этот раз я не забирала, а отдавала. Делилась своими ресурсами, всем сердцем поверив, что все получится.

Не прошло и минуты, как стена холодного дождя полила в метре от меня, образуя между мной и Селеной живую стену.

— Спасибо, — прошептала я и продолжила спуск.

Теперь девушке будет явно не до шуток. Если она справится с големами, то дорогу ей усложнят силы природы.

Опять понеслась вниз. В этот раз было легче, земля будто помогала мне: ямы выравнились, а скользкая поверхность на глазах высыхала, прокладывая для меня тропу.

— Ты не уйдешь от меня! — выкрикнула Селена, которая тоже начала спуск.

Почувствовав боль в боку, на секунду остановилась и увидела вспышку заклинания, которым Селена наугад стрельнула вперед. Мысленно обрадовалась: так держать, предательница, используй свои ресурсы, не жалея себя. Когда мы окажемся лицом к лицу, ты будешь достаточно истощена, чтобы проиграть.

Забыв о боли, бросилась бежать дальше. Наконец подошла к подножию и остановилась у большого валуна. На траве лежала наша с Каем одежда: моя зимняя куртка, шапка, шарф и мужское пальто. Опять в воображении вынырнуло холодное лицо Кая и голубые опустошенные глаза.

Ярость наполнила мои вены. Холодная и жестокая, она взорвалась в сердце и растеклась по всему телу. Я была готова к поединку. Твердо решила: не буду превращаться в дракона, не буду прятаться за горой мышц. Встречу ее в человеческом уязвимом облике и дам достойный отпор. С глазу на глаз. Только Селена и я.

Через несколько минут девушка спустилась со склона. Окровавленная, обугленная, мокрая. Ужасное зрелище, которое и в самых страшных сновидениях не увидишь.

— И это все твои фокусы? Дождь и глиняные человечки? — зашипела она, выпучив красные глаза. — Это твоя знаменитая магия мориона?

— Да, это она, — ответила спокойно. — Кажется, твоей руке понравилось, или не так?

— Стерва, — рявкнула она.

Наблюдая за ней, понимала, что нападать она пока не планирует. Или действительно устала, или просто собирает силы.

— Я не стерва, а твоя бывшая подруга. И, кстати, долго будешь беседы вести, может продемонстрируешь, кто такая большая и величественная Селена? Ты только на словах такая мощная, а на деле...

— На словах? — насмешливо спросила девушка. — Тебе и не снились те чары, которыми я владею.

Ее тело было напряжено, как у змеи, что приготовилась к прыжку.

— Я вижу только жалкое существо. Низкое и подлое. Вот для чего тебе было очаровывать студентов, да еще и любовными чарами? Какая от этого польза? Или это месть за то, что тебя никто не любит? И таким извращенным способом ты решила наказывать каждого, кто еще способен на это чувство?

— Замолчи! — рявкнула Селена.

— Да, действительно, как я раньше не догадалась? Девочка, которую никто никогда не любил. Одинокая, испуганная, брошенная... Даже родной отец отверг тебя, как только представилась такая возможность. Ведь, и не вспоминает о своей доченьке, считая тебя ошибкой природы.

— Закрой. Свой. Грязный. Рот.

— Буду говорить все, что угодно, потому что, в отличие от тебя, я узнала, что такое материнская любовь. У меня были любящие родители и друзья. Да, даже теперь у меня есть друзья. И никакие твои чары не помешали.

— Какие еще друзья? Может, ты говоришь о том сладеньком мальчике, который лежит на горе, покрытый твоей защитой? Он попытался напасть на меня, дурачок. Как же приятно было его убивать. Мои чары проникали в его сердце, а затем сжимали, по капле выдавливая из него жизнь.

Она засмеялась, и этот звук был намного ужаснее чем ее угрозы. Безрадостный сумасшедший хохот, который эхом расходился вокруг.

Я поняла, что это финал. Больше не могу смотреть на ее лицо, слушать голос... Терпение иссякло.

— Ты хотела увидеть магию морионов? Так получай!

Подняла руки вверх. Серебряное сияние осветило всю долину, сконцентрировавшись в моих ладонях. Вокруг Селены тоже образовывалась черная аура. Я чувствовала природу ее магии. Страшную. Жестокую. Варварскую. Она высасывала силы из всего вокруг, уносила жизни, не спрашивая разрешения.

Силы сформировались в два мощных энергетических потока и выстрелили из наших ладоней. Долина встряхнулась, как от взрыва, а энергии столкнулись и переплелись между собой.

Я видела, какой напряженной была Селена. В это заклинание она вложила всю свою магию, поэтому изо всех сил пыталась удерживать его. Если отвлечется хоть на миг — моя магия поглотит ее.

Посередине между нами боролись две стихии, смерти и жизни. Они переплетались, поглощали друг друга. А потом начались изменения: серебристый окрашивался в черный. Я проигрывала...

Не понимала, что не так, ведь не чувствовала, что слабею, наоборот, могла бы так стоять часами, удерживая энергетический поток. Уста Селены начали растягиваться в победном оскале. Не знаю, что мной руководило в тот момент, но я смиренно опустила руки, позволив магии самой со всем разобраться.

Заклинание, которое на глазах почернело, за несколько секунд полностью поглотило чары Селены и, превратившись в огромную серебряную стрелу, проткнуло ей грудь.

Злорадная улыбка застыла на ее лице, глаза расширились. На крошечную долю секунды она осознала, что произошло, и повалилась на землю, раскинув руки.

Я стояла, ошеломленная тем, что произошло. Камень, который столько месяцев давил на мою грудь, исчез. Селена была мертва. Ее обугленное тело не двигалось, уста не сыпали проклятия, а красные глаза были пустыми, как высохшее дно колодца.

Я взмахнула рукой и создала двух огненных элементарей. Они обступили труп и поглотили его. Пламя поднялось на несколько метров вверх.

Закрыв глаза, стояла у гигантского костра. Чувствовала свободу и горе утраты. Боль никуда не исчезла. Видимо, она никогда не исчезнет. Казалось, будто кто-то оторвал кусочек сердца, и теперь оно навсегда останется таким: продырявленным и разорванным.

Когда от Селены остался только пепел, поднялся сильный ветер, который разнес его по всей долине. Ну что же, это — лучший конец, который мог ее ждать: встретить вечный покой среди нетронутой природы, стать частью того, что она изо всех сил пыталась уничтожить.

Вздохнув, решила вернуться на верх. Следует позаботиться о Роберте и Кае.

На вершине царил звездная ночь. Под защитным покрывалом отдыхал мой товарищ, брат тоже лежал неподалеку, все еще без сознания. И я за него не переживала, ведь краем глаза видела белую фигуру возле него. Призрак девушки. Той, которая просила, чтобы я спасла его.

Сняла защиту и села возле юноши. В памяти появлялись воспоминания, связанные с Каем Новаком. Первая встреча, которая превратилась в катастрофу. Вторая, когда парень вел себя, как настоящая свинья. Третья, когда осознала, что теперь он мой заклятый враг. Затем четвертая, пятая, шестая...

Он был привлекательным, самовлюбленным, наглым парнем, душой компании, центром всех студенческих событий. Впереди у него было еще столько возможностей. Но их забрали, даже частично из-за меня. Не знаю, как смотреть в глаза родителям, которые потеряли единственного сына. Бедные, с дочкой натерпелись, а теперь еще и это...

Время шло, а я сидела поглощённая в свою печаль. Но в какой-то миг не выдержала и сдалась. Перед глазами все поплыло. Я медленно куда-то падала, чувствуя, что сознание ускользает, а в следующую минуту меня накрыла крошечная холодная темнота.

То, что происходило дальше, помню только урывками. Кто-то нес меня на руках: осторожно и бережно. Время от времени я приходила в себя, замечая, что пейзажи вокруг меняются. Однако каждый раз кто-то нежно накрывал мои глаза рукой, и я дальше засыпала.

Проснулась уже в теплой постели от того, что солнечные лучи надоедливо заползали под ресницы.

Открыла глаза — и не поверила тому, где нахожусь.

Глава 56. «Возвращение домой»

Комната, залитая солнечным светом, была хорошо знакома мне с детства. Комод, зеркало, кровать. Я была дома. Сначала даже ущипнула себя, проверяя не сон ли это. Заболело.

Сначала я сладко потянулась, щурясь от света, а потом вспомнила все... Битву на горе, спасение брата, смерть Кая. Где-то в солнечном сплетении почувствовала пронзительную боль, и настроение сразу испортилось.

Из соседней комнаты слышались приглушенные голоса, поэтому стянула с себя одеяло. На мне была чистая одежда. У кровати стояли домашние тапочки, на тумбе — стакан воды и какие-то таблетки. Похоже, что обо мне позаботились. Обула тапочки, осторожно открыла дверь и попала в длинный коридор, освещенный тремя люстрами. Нет, это какая-то глупость. Такого коридора у меня дома отродясь не было. Был небольшой проход в родительскую спальню и лестница вниз. А вот это... Я сделала несколько шагов вперед и голоса стали громче. Не медля резко открыла дверь и на несколько секунд замерла.

У камина стоял скрестив руки на груди Адам, возле него оперся о стену Любомир, на полу в позе лотоса сидела Агата, на диване — ее бабушка, а еще тут была миссис Крадж и мой брат Роберт.

— Что здесь происходит? — сказала медленно и не успела опомниться, как попала в объятия к Агате.

— Наконец-то ты проснулась! Две недели в спячке провела.

— Две недели? — оторопела я.

— Злата, — едва слышно сказал мой любимый мужчина.

Я проворно вырвалась из объятий подружки и, одним махом пересекая гостиную, оказалась возле своего чудесного ректора. Мужчина прижал меня к себе. Сразу стало спокойно, все проблемы исчезли и куда-то удалились. Были только мы и трепет, что переполнял нас. Кажется, прошло несколько минут, прежде чем мы услышали тактичные покашливания, поэтому пришлось разомкнуть объятия.

— Злата, сначала ты расскажи нам, что произошло. Это важно, — сказала миссис Крадж.

Я глубоко вдохнула и, крепко держа за руку Адама, начала свой рассказ. Рассказала о том, как получила браслет; как узнала от Элеоноры об инициировании; как ворвалась с Агатой в кабинет ректора и отправилась с Каем на практику; как проходило мое общение с Томнатиками; как нашла долину морионов; как прошла инициацию, за которую была заключена; как нас спасали Агата с Зельдой; как мы пошли на поиски цветка папоротника, который должен был решить все проблемы...

— Прекрасно, любимая. Когда ты пообещала, что ни шагу не сделаешь из университета, чтобы быть в безопасности, ты не планировала придерживаться своих слов? — не на шутку разозлился Адам. — Ладно, инициация. Понимаю, это было важно. Но Чар-гора? Почему не сообщила мне? Ты же могла оттуда не выбраться живой, Злата!

— Могли не вернуться, но мы с Каем все испытания прошли успешно...

Далее я продолжила рассказывать о том, какими были все три испытания, и как трудно было их преодолеть. Когда рассказ дошел до событий, развернувшихся на вершине, словно снова пережила их: Селена, которая сталкивает Роберта в пропасть, призрак его возлюбленной, Кай, который умирает на глазах... Выбор, который в любом случае имел бы фатальные последствия.

— Итак, Кай погиб, пытаюсь напасть на Селену, — сказала Агата.

— Именно так, — мрачно кивнула.

— А эта девушка-призрак, она не впервые к тебе обратилась? Правильно? — поинтересовалась Зельда.

— Да, однажды слышала ее голос, а еще были странные сны о тебе, Роберт, — произнесла имя брата, даже не решаясь смотреть на него (похоже, мое сознание будет всегда ассоциировать его со смертью Кая). — Там упоминалось ее имя. Ка... ка... Карина... Или как-то по-другому...

— Каролина, — сказал Роберт. — Ее звали Каролина. Она была незрячей, а умерла в результате несчастного случая на работе.

— Сочувствую, — сказала искренне. — Теперь все понятно. Во время моего первого неудачного ПУПа, очевидно, попала в измерение, где живут души незрячих. Только так она могла со мной

связаться. Но как она попала на гору? Я потом видела ее рядом с тобой. Она будто защищала тебя.

— Такое бывает крайне редко, но бывает. Видимо, ее стремление спасти было настолько сильным, что смогла пробиться сквозь границы измерений. Однако теперь она останется призраком навсегда, — пояснил Любомир.

— Навсегда? — поразилась Агата.

— Да, возврата уже не будет. Она не сможет переродиться в новом теле, к сожалению. Таким был ее выбор.

В комнате воцарилась тишина, нарушаемая треском дров у камина. В конце концов, я вспомнила, почему сюда пришла, поэтому спросила:

— Теперь хочу узнать, что произошло за последние две недели и как я сюда попала? И вообще, где это я?

— Ты на острове, — ответил Адам.

— На каком ещё острове?

— Том самом, — мужчина бережно положил руку на мое плечо, и я поняла, о чем он говорит.

— Но как? Это невозможно! Здесь ничего не было. Только дикие растения и пещера...

— Это магия, — улыбнулся Адам. — Теперь здесь — твой дом. Я даже создал комнату, которая как две капли воды похожа на спальню в твоём бывшем доме.

— Я заметила...

— Пожалуй, теперь надо мне все рассказать, — снова сказал Роберт. — Я потерял сознание, когда ты меня забрала. Думаю, это к лучшему... Кто знает, чем бы все обернулось. Пока был без сознания, общался с Каролиной. Она рассказала, что неподалеку от Чар-горы, на болотах, живут ведьмы, которые нам помогут. Поэтому, когда пришел в себя, отправился с вами двумя к болотам. Там я нашел Агату и Зельду.

— Ну, а дальше, мы связались с Любомиром и Адамом, которые как раз возвращались домой, — продолжила рассказ Зельда. — Я тебя напоила сонным зельем, которое помогло восстановить энергетический баланс и отдохнуть после пережитого.

— А что с Каем? И со студентами, ведь цветок я так и не видела... — спросила, чувствуя большую тревогу.

Не знала, как смотреть в глаза преподавателю следственно-криминалистической магии. Он меня насквозь видит.

— Уже состоялись похороны, все очень горюют... — сказала Агата печально. — Церемония была огромная, пришел весь университет.

— Конечно, мы не могли рассказать общественности о том, что на самом деле с ним случилось, о Чар-горе и всем остальном. Я поговорил с Гутином Томнатиком, и он дипломатично согласился молчать обо всем, что произошло. Практика была обычной, а когда вы планировали возвращаться, то поссорились с Каем, и он, под влиянием любовных чар, покончил с собой.

— Но это неправда, — вспыхнула я. — Он погиб как герой! Он не совершал самоубийство.

— Это вынужденная ложь. Так будет лучше для всех, и для тебя в том числе.

Все, кто сидели в комнате закивали. Предатели.

— Ушам своим не верю! — не на шутку разозлилась я.

— Пока ты не наговорила лишнего, напомню, какие последствия были бы за этот поступок. Тебе грозила тюрьма, или вообще лишение магических сил за нарушение десятков магических законов! — сказала, как отрезала миссис Крадж.

— Да, это правда... Надеюсь, что этот вопрос закрыт, а в отношении студентов и любовных чар, то как только ты убила Селену, ее магия рассеялась. Кстати, следователи из Магического Совета таки обнаружили, каким образом под удар попал весь университет. Селена подсыпала любовное зелье в пищу. Те, кто в то утро ничего не съел, вот как ты, я и еще с десятком студентов, не подверглись влиянию любовных чар, — сказал мужчина и попытался обнять меня, но я оттолкнула его и вышла на середину гостиной.

Внутри клокотала ярость. Не могла просто так это оставить!

— Родители Кая полагают, что он погиб, как трус, как ничтожный человек!

— Они так не думают, — ответила миссис Крадж.

— Почему вы так уверены в этом? И вообще, что вы здесь делаете? Адам, Любомир, Роберт, Агата, Зельда — все причастные к этому делу, но вы, миссис Крадж... Какого черта вы здесь делаете? — кричала я, чувствуя что вот-вот потеряю контроль.

— Я его мама, — коротко ответила женщина и, встав с дивана, вышла за дверь.

Я обомлела. Стояла и, как рыба, хватала ртом воздух. Ее слова звучали стоголосым эхом в голове: «Мама... мама... мама... мама... мама... мама...».

— Ладно, думаю на сегодня достаточно потрясений и информации, — сказал мужчина и, взяв меня за руку, повел в спальню.

Как только мое тело попало на кровать, а рядом оказался любимый человек, я дала волю своим чувствам и горько разрыдалась. В воображении возникало лицо Кая. Его ослепительная улыбка, непослушные светлые волосы и самоуверенное выражение лица. Он погиб из-за меня. Не из-за вымышленного самоубийства, собственного упрямства или глупости, нет. Только из-за меня. Если бы я не подменила документы, если бы не попала на практику к Томнатикам, то этого бы не случилось. Он остался бы жив.

А миссис Крадж... Когда услышала ее слова, земля выскользнула из-под ног. Никто и не догадывался об их родстве, хотя Кай вспоминал, что его родители имеют отношение к власти. Теперь все стало на свои места.

Я плакала. Рыдала до тех пор, пока глаза не превратились в усохшие кратеры. Только тогда смогла расслабиться и снова окунуться в сны, где нет никакой боли и вины, которая как цунами, накрыла меня с головой...

Глава 57. «Жизнь продолжается»

Проснулась под вечер. Адам лежал рядом и делал записи в какой-то книге.

— Что ты делаешь? — спросила спросонья.

— Записываю все, что происходило на материке, чтобы ничего не забыть. Это помогает увидеть общую картину, систематизировать события, восполнить пробелы логическими связями. А еще, когда выкладываешь свои мысли на бумагу, то становится легче. Можешь попробовать, если будет желание.

— Если будет желание, — прошептала я и положила голову ему на колени. — Ты так и не рассказал, чем закончился ваш поход. Вы нашли этих богинь?

— Нашли, — кивнул мужчина, откладывая письмо. — Однако все сивиллы уже были мертвы. Их тела лежали по всей территории поселения и были как мумии: засохшие, с высосанной энергией. Понятия не имею, кто и для чего это сделал, но зрелище было ужасное.

— Ты зря потратил столько времени, — пробормотала печально.

Если бы можно было угадывать события заранее, то ни за что не отпустила бы его в эту экспедицию.

— Не зря. Мы с Любомиром постоянно чувствовали чей-то энергетический фон. Очень мощный. Подозреваю, что это были маги, которые убили сивилл. Самое интересное, что нам удалось сделать снимки их аур. Поэтому скоро начнем поиски и обязательно докапаемся до истины.

— А это не могла быть Селена?

— Что ты, нет. Она была увлечена своей мстостью и цветком папоротника, — сказал он, нежно прикасаясь к моим волосам.

— Ладно, это понятно, а что будет с университетом? Ты вернулся. Профессор Холодный, мягко говоря, ужасный руководитель. Он ввел такие правила, будто мы не на учебе, а в тюремном заключении, — пожаловалась любимому.

— Я с ним уже поговорил по этому поводу, поэтому Бенедикт отменил все нововведения. Жизнь пойдет своим ходом. Чары прекратили действие, половина студентов все еще целая и невредимая, хотя репутация МУМИИ навсегда испорчена. Подозреваю, что в следующем году нам не придется ждать большого притока абитуриентов. А что касается обучения, то к марту никаких пар. Все студенты имеют возможность отдохнуть, прийти в себя, побыть со своими семьями и с новыми силами начать следующий семестр.

— Это прекрасно! Впереди еще целый месяц каникул. И больше никакой Селены нет.

— Именно так, — улыбнулся Адам и, поймав мое лицо своими ладонями, привлек к себе.

Сладкий неторопливый поцелуй окутал мои уста. Мужчина целовал меня со всей возможной нежностью и заботой, на которую только был способен. Я отвечала взаимностью. Ведь так соскучилась по нему, по его запаху и взгляду бездонных серых глаз. Сейчас тонула в океане любви. Его нежность, как целебная мазь, залечивала раны и смывала страдания.

Углубляя наш поцелуй, обхватила его шею руками. Нежность начала превращаться в страсть. В теле появилось непреодолимое бурное желание. Химия, водоворот кружащийся между нами, наконец нашел выход, взорвавшись гормонами, которые сводили с ума. Мы оба соскучились друг за другом и никак не могли насытиться. Хотелось быть ближе, еще ближе.

Адам повернул меня, и теперь я лежала под ним, чувствуя вес его тела на себе. Ногтями вцепилась мужчине спину, а он обхватил меня за талию, свободной рукой блуждая по телу.

— Я так скучал по тебе, — прошептал, отстранившись всего на мгновение, и я осознала, что пути назад не будет.

Границы исчезли. Тела сплелись. Он снял с меня кофточку, потом с себя рубашку, потом мои брюки... Одежда исчезала естественно и просто, открывая пространство для новых ощущений.

Здесь была не только взрывная первоначальная страсть. Одновременно ощущалась и безграничная нежность. Смотря Адаму в глаза, я видела, что он любит меня больше всего на свете. Я — смысл его жизни, причина продолжать борьбу за место под солнцем.

В конце концов вся одежда сформировала большую кучу на полу. Однако холодно мне не было.

Каждый его поцелуй и прикосновение отбивался вспышкой на коже. Он разжигал во мне пожар, который могло погасить только окончательное воссоединение.

И это произошло. Я перестала понимать, где заканчивается мое тело и начинается его. Получила то, чего хотела. Мы стали одним целым, единым организмом, что движется в одном ритме. В голове формировались миллионы мыслей, которые так и не смогли сложиться в нечто логичное. Легкая нервозность и волнение превратились в возбуждение, трансформировались в острую потребность чувствовать.

И когда мое тело превратилось в напряженный спусковой механизм, любимый умело направил его, и я взорвалась. Распалась на тысячи частиц, превратилась в краски, которые переливались полярным сиянием...

Когда все закончилось, откинулась на спину, прижимаясь к нему. Внутри что-то болело. Но боль была необычной. Она смешалась с ощущением абсолютного блаженства, радости и расслабления.

Коснулась рукой к груди Адама, наслаждаясь теплом его тела. Он поцеловал меня в лоб, провел рукой по спине.

— Я люблю тебя, Злата, — прошептал на ушко. — Я всегда буду рядом, буду оберегать и заботиться о тебе. Даже если ты будешь против. Даже если весь мир будет против.

Удивительные, опасные слова, которые навсегда останутся в моем сердце.

— Я тоже тебя люблю, Адам.

Мужчина снова поцеловал меня, не дав больше произнести ни слова. После этого мы еще некоторое время лежали в объятиях друг друга, не говоря ничего. Бывают минуты, когда слова уже закончились, поэтому остается просто чувствовать друг друга...

Каникулы пролетели, как один миг. Не успела я моргнуть, как нужно было возвращаться на учебу. Горе от потери Кая постепенно затихало. Возможно, придет время, когда при упоминании о нем сердце уже не будет сжиматься от тоски и вины. Но пока что все воспоминания были слишком яркими и мучительными, поэтому приходилось иногда погружаться в себя, вновь переживая события того дня.

Начало второго семестра началось с вечера почета, который устроила дирекция в честь погибших студентов. В огромной аудитории появились столы с поминальными блюдами, а на стенах в черных рамах висели портреты павших.

Когда все студенты собрались за столами, заиграла печальная музыка. Впереди появились преподаватели, в длинных черных мантиях и шляпах. Лица были торжественные и мрачные.

Они все, как один, подняли руки и выпустили вверх серебристые магические заклинания. Искры превратили потолок на экран, который транслировал лучшие воспоминания о погибших. Вот одна девушка успешно сдает экзамен. Вот смуглый парень выигрывает спортивное соревнование. Когда дошла очередь до Кая, я с замиранием сердца наблюдала за ним.

Парень стоял на пьедестале и победно сжимал в руках диплом об отлично завершеном обучении. Его родители стояли неподалеку и широко улыбались. Все были так счастливы...

Я опустила взгляд вниз. Умереть так легко. Стоит попасть не в то место, не в то время, и у тебя не останется выбора.

Теперь поняла, что готова сделать все, чтобы таких вечеров почета было как можно меньше. Я хочу защищать людей, хочу, чтобы невинных смертей не случалось. Если до сих пор даже не задумывалась о своем будущем, не догадывалась о том, что делать после окончания университета, то теперь четко осознала свое предназначение.

Мои размышления прервал профессор Холодный, который вышел вперед. В зале, где и так не было шума, воцарилась мертвая тишина.

— Сегодня можно долго говорить о том, что произошло, — сказал ректор, — и главная причина, по которой мы с вами здесь собрались, — это потеря наших друзей-студентов, которые стали жертвами ужасного заклинания. Я прошу всех вас встать и почтить павших минутой молчания.

Заскрипели стулья, все в аудитории встали и воцарилась абсолютная тишина, нарушаемая только тиканьем часов, который отмерял секунды. Какая-то девушка напротив меня заплакала, слезы катились по ее лицу, капая в тарелку. Каждый сейчас чувствовал вес горя на своих плечах.

— Спасибо, — ровно через минуту сказал ректор.

Студенты вернулись на свои места и начался самый грустный в мире пир, когда никому кусок пищи в горло не лез.

Остаток семестра запомнился ярким солнечным светом и погожими днями. Очевидно, дирекция решила не усугублять состояние грусти и позаботилась о погожей погоде, которая способствует хорошему настроению и продуктивной учебе.

МУМИЯ вернулась к привычному распорядку, если не учитывать нескольких небольших изменений: были отменены все нововведения профессора Холодного, а миссис Крадж взяла отпуск. Оливер и Дарий выздоровели, поэтому парень радовал меня хорошим настроением, а преподаватель — новыми монстрами и двумя невероятным экспедициями в самые дальние уголки магического мира.

Адам теперь часто появлялся в университете, а жили мы с ним в нашем доме на острове. С Робертом больше не общалась. Он поехал сталкером на нейтральные территории, сказав, что вернется осенью. Агата же решила не восстанавливаться и теперь училась дома. Часто посещала шабаши, ведьмовские семинары, время от времени прилетала ко мне погостить и много общалась с Любомиром. Не знаю, что там у них происходит, но подозреваю, что между этими двумя подозрительная химия.

Быстро шло время, и вот уже были позади все экзамены. Мы с Оливером получили одинаковые оценки, хотя он все равно упорно считал себя номером один в нашей группе. А я уже и не спорила (может старею?) — пусть получает все лавры. Главное, что влюбленность прошла, когда чары рассеялись.

Попрощавшись с сокурсниками, которые ждали свои кареты, чтобы отправиться на каникулы, я переместилась домой и оторопела.

Посреди гостиной были рассыпаны лепестки роз, которые сформировали дорожку. Я медленно двинулась по ней. Лепестки вывели меня на задний двор, а там, на одном колене, в окружении магических вихрей и огоньков, стоял Адам. Он выглядел безупречно: бархатный костюм, белоснежная рубашка и заметное волнение на лице.

Я медленно подошла к нему. Ноги подкашивались, а нижняя губа дрожала от чувств, что накрыли с головой.

Мужчина нежно взял мою руку и, глядя прямо в глаза, спросил:

— Выйдешь за меня, Злата Октябрь?

Эпилог

В храме стояло тринадцать мужчин. Все, как один, были одеты в ярко-красные мантии с масками на лицах. В центре шестиконечной звезды лежал без сознания седовласый человек, прикованный цепями к полу, как дворовой пес... Худой и грязный, похож на бездомного, которого подобрали на дороге.

— Подайте мне пиалу с душами сивилл, — сказал самый высокий из присутствующих.

Ему преподнесли странный сосуд, в котором переливалось золотистое сияние. Человек выплеснул равное количество сияния в каждый луч звезды.

— Череп и воду, — снова холодный приказ.

Через несколько секунд ему в руки подали человеческий череп.

— Стакан с водой, магистр, — к мужчине подбежал горбатый слуга в черной мантии.

Магистр поднял в воздух череп и что-то прошептал. Через секунду тот вспыхнул и превратился в пепел. Золу горбун осторожно собрал и высыпал в стакан, перемешав ее с водой.

— Приведите его в чувство.

Кто-то из круга выставил ладонь вперед и запустил в бездомного заклятие. Мужчина мгновенно проснулся, ошалело оглядываясь по сторонам.

— Что происходит? Кто вы такие? — испуганно спросил он.

— Заткнись, — рявкнул магистр и поднес к его рту стакан. — Пей.

Сначала мужчина сопротивлялся, но ему закрыли нос, поэтому пришлось пить. Когда проглотил всю жидкость, начал жалко рыдать и просить о пощаде, однако его никто не слушал.

Через несколько минут в храм занесли ритуальный нож с древними письменами, выгравированными на рукоятке и лезвии.

— О, нет. Только не это! — наконец понял, что происходит плененный.

— Ярик Ясноликий, это честь стать жертвой ради великой цели, а ты визжишь, как поросенок перед убоем, — процедил сквозь зубы магистр.

— Вы и не представляете, что хотите вернуть! Это зло, которое уничтожит мир!

— Мы все представляем, — сказал магистр и без лишних слов проткнул кинжалом грудь Ярика.

Кровь попала на звезду, и ритуал начался.